

Теоретический
и научно-методический журнал.
Издается с января 1999 г.

№ 10/2016

Редакционный совет

<i>Строев В.В.</i>	– д-р экон. наук, проф., и.о. ректора ГУУ, председатель редакционного совета
<i>Афанасьев В.Я.</i>	– д-р экон. наук, проф., главный редактор, зам. председателя редакционного совета
<i>Азоев Г.Л.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Князев В.Н.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Клейнер Г.Б.</i>	– д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
<i>Красовский Ю.Д.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Пацула А.В.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Райченко А.В.</i>	– д-р экон. наук, проф.
<i>Сергиенко С.К.</i>	– д-р психол. наук, проф.
<i>Тихонова Е.В.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Турчинов А.И.</i>	– д-р социол. наук, проф.
<i>Фролов С.С.</i>	– д-р социол. наук, проф.

Editorial board

<i>Stroev V.V.</i>	– D.Eco., prof., acting rector of SUM, Chairman of the Editorial Board
<i>Afanasyev V.Ya.</i>	– D.Eco., prof., Chief Editor, Deputy Chairman of the Editorial Board
<i>Azoev G.L.</i>	– D.Eco., prof.
<i>Knyazev V.N.</i>	– D.Psy., prof.
<i>Kleiner G.B.</i>	– D.Eco., prof., corresponding member of RAS
<i>Krasovskiy Yu.D.</i>	– D.So., prof.
<i>Patsula A.V.</i>	– D.So., prof.
<i>Raychenko A.V.</i>	– D.Eco., prof.
<i>Sergienko S.K.</i>	– D.Psy., prof.
<i>Tikhonova E.V.</i>	– D.So., prof.
<i>Turchinov A.I.</i>	– D.So., prof..
<i>Frolov S.S.</i>	– D.So., prof.

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

При перепечатке материалов ссылка на «Вестник университета» обязательна.

Издается в авторской редакции.

Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.

Все публикуемые статьи прошли процедуру рецензирования.

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2016

СО Д Е Р Ж А Н И Е

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Аленкина А.А.</i>	Специфика процесса стратегического планирования государственной компании «Автодор»	5
<i>Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Громова А.А., Славин Б.Б.</i>	Ключевые показатели приборной панели государственной службы	10
<i>Белоконов Е.В.</i>	Современные экономические предпосылки развития наукоемких и высокотехнологичных производств в России с учетом мировых тенденций	18
<i>Василенко С.А.</i>	Тенденции процессов отраслевой консолидации и структурных изменений в автомобилестроительной отрасли РФ	21
<i>Воротников Д.С., Рожкова Н.К.</i>	Малый и средний бизнес в России: проблемы и пути развития	26
<i>Костырина И.А.</i>	Перспективы развития строительной отрасли России.....	34
<i>Михайлов В.И.</i>	Методические подходы к созданию регионального центра взаимодействия «власть-бизнес-наука» в контексте модели «тройной спирали»	37
<i>Папахьян И.А.</i>	Этапы практики госрегулирования сельхозпроизводства.....	41
ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ		
<i>Богомолова Е.А., Беринг А.О.</i>	Существующие подходы к оценке рисков проектов реального инвестирования: их достоинства и недостатки	47
<i>Бороздин А.Н.</i>	Экономические и технические аспекты строительства ветровых установок в Российской Федерации.....	53
<i>Бузурная И.В.</i>	Выбор инструмента оценки конкурентоспособности промышленного предприятия как механизма повышения потенциала его нематериальных активов	57
<i>Залетов Ю.С.</i>	Роль современных технологий таможенного оформления товаров в реализации инфраструктурно-транспортных проектов: региональный аспект	60
<i>Курамини Д.Р.</i>	Проблемы развития проектов трубопроводного транспорта в Каспийском регионе	63
<i>Лебедев В.В., Лебедев К.В.</i>	О естественнонаучных методах исследования в экономике	70
<i>Любимова Н.Г.</i>	Долгосрочное обеспечение надежного, качественного и доступного электроснабжения потребителей.....	76
<i>Петровская Н.Е.</i>	Иммигранты на американском рынке труда	80

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Гуляткин А.И.</i>	Отбор методик анализа акций второго и третьего эшелона при формировании портфеля инвестора	85
<i>Коваленко О.В.</i>	Роль учетной информации в реализации корпоративной политики хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования.....	90
<i>Комиссарова И.П.</i>	Релевантная информация учетно-контрольного свойства в целях обеспечения экологического природопользования.....	96
<i>Оганян Г.А.</i>	Методика определения стоимости строительства и эксплуатации нефтеперерабатывающих предприятий. Понятия прибыльности и сложности нефтеперерабатывающего завода.....	101

Розуленко Т.М. Проблемные вопросы учета и оценки экологического ущерба	105
Седова Е.И., Чечулина А.В. Финансовый анализ фармацевтических предприятий	110
Хусиханов Р.У. Особенности становления и развития единого рынка ипотечного кредитования в Европейском союзе	115

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Барсук М.А., Лютина А.А., Капырин П.А. Взаимосвязь и развитие человеческого капитала и кадрового потенциала предприятия в условиях современной инновационной экономики	122
Белова Е.А. Теоретико-методические аспекты развития форм и методов интеграции научно-исследовательской деятельности российских вузов в национальную инновационную систему	127
Бобылев В.В., Ширяев А.А. Роль бизнес-планирования в решении проблем стимулирования инновационных процессов в управлении строительством	134
Зеленцова Л.С., Голоскоков А.С. Инновации и операции. Компаративный анализ	139
Камалова А.О., Таибова Р.А., Кардашова М.А.-Г., Узарханова А.С. Инновационные процессы в АПК: проблемы и пути разрешения	146
Моисеенко Н.А., Кузьмина О.Ю. Формирование внутрифирменного механизма инновационного развития моделирования в строительной организации	151
Мыльник В.В., Мыльник А.В., Зубеева Е.В. Совокупность факторов, противодействующих реализации инновационно- инвестиционных проектов в промышленности	158
Тихонов В.А. Проблемы и особенности форм и видов организации инновационной деятельности в мегаполисе	164
Хаханов С.Н. Исследование развития различных форм организации инновационной деятельности в сфере высоких технологий	171
Шикова Е.И., Борисоглебская Л.Н. Развитие банковских инноваций в современных условиях	176

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аветисян Г.В., Райченко А.В. Процессные решения в управлении взаимодействием энергетических систем	180
Белый Е.М., Ходжаия Е.Г. Совершенствование управления межфункциональными процессами как способ достижения конкурентного преимущества учреждения культуры	185
Гвоздкова И.А. Гендерные аспекты организации управленческой деятельности	191
Кафиятуллина Ю.Н. Обоснование требований к контроллингу НИОКР в части управления затратами	198
Логвинов С.С. Особенности формализации задач формирования решений по функционально- производственному управлению промышленными предприятиями в условиях рынка	202
Рожкова Д.Ю. Совершенствование системы управленческого учета предпринимательской активности в международном туризме	210
Стружескин Н.П. Управление учебным процессом на основе информационных технологий	215
Суворов А.А. Зарубежная практика профессионально-должностного роста государственных гражданских служащих	222
Супоницкий В.Л. «Расшивка узких мест» в системах управления	227

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Баканач А.О. Факторы формирования межнациональной солидарности	233
Безвербный В.А., Безвербная Н.А. Девиантное поведение населения Москвы: динамика и основные тенденции	236

Главный редактор
В.Я. Афанасьев

Ответственный за выпуск
А.В. Никиенко

Редактор
Н.А. Безвербная

Технический редактор
Е.В. Поплевина

Компьютерная верстка
Е.А. Поповой

Дизайн обложки
Ф.Б. Денисова

ЛР № 020715 от 02.02.98 г.
Подп. в печ. 25.10.2016.
Формат 60×90/8.
Объем 35,75 печ. л.
Уч.-изд. л. 22,5
Бумага офисная.
Печать цифровая.
Тираж 500 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1172

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru
Сайт: vestnik.guu.ru

Зарегистрировано
в Роскомнадзоре
№ 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс
в Каталоге периодических изданий
«Газеты и журналы» – **46448**

Отпечатано в типографии
Издательского дома ГУУ

109542, г. Москва,
Рязанский проспект, 99
главный учебный корпус, к. 104

Тихонова Е.В., Дианина Е.В. Профессиональное самоопределение московской учащейся молодежи: социологический анализ	243
Халимон Е.А. Роль России в международных проектах в сфере образования	249
Юдина Е.Н., Захарова С.А. Социальные сети Интернета в контексте теории автопоэзиса Н. Лумана	254
Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры	261
Авторы «Вестника университета»	267

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.2

А.А. Аленкина

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМПАНИИ «АВТОДОР»

Аннотация. Цель статьи – исследование влияния отраслевой специфики на процесс стратегического планирования Государственной компании «Автодор». Методологически исследование заключается в рассмотрении семи управленческих процессов стратегического управления на примере ГК «Автодор». Проанализирована система документов стратегического планирования Государственной компании. Выявлена специфическая особенность стратегического планирования в сфере автодорожного строительства – необходимость учета федеральных и региональных программ социально-экономического развития, схем территориального планирования и других документов пространственного развития РФ в процессе планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Государственная компания «Автодор», дорожное строительство, процесс, стратегия.

Anna Alenkina

THE SPECIFICITY OF THE PROCESS OF STRATEGICAL PLANNING OF «RUSSIAN HIGHWAYS» STATE COMPANY

Annotation. The aim of this work is to research the influence of industry's specificity to the process of strategical planning of «Russian Highways» State Company. Methodologically researching consists in illustration of seven processes of strategic management on the example of «Russian Highways» State Company. The system of strategical planning documents of State Company was analyzed. The distinctive feature of strategical planning process of road building was discovered. It is in the necessity of consideration of federal and regional programs of social and economic development, schemes of territorial planning and other documents of spatial development of Russia in the process of planning of road building.

Keywords: strategic planning, «Russian Highways» State Company, road building, process, strategy.

Специалистами в сфере стратегического управления выделяется **семь** вытекающих один из другого **управленческих процессов** с присутствием обратной связи и взаимовлияния каждого процесса на остальные и на всю их совокупность [6]: анализ среды, миссия, видение, цели, разработка стратегии, реализация стратегии, оценка и контроль выполнения стратегии. Рассмотрим, каким образом протекают эти процессы в Государственной компании «Российские автомобильные дороги» (Государственная компания «Автодор») – некоммерческой организации, созданной Российской Федерацией в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании "Российские автомобильные дороги" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] в организационно-правовой форме государственной компании [1].

В статье 2 № 145-ФЗ содержится определение: **«автомобильные дороги Государственной**

компания – автомобильные дороги общего пользования федерального значения, находящиеся в федеральной собственности, переданные в доверительное управление Государственной компании и используемые на платной основе, или автомобильные дороги общего пользования федерального значения, находящиеся в федеральной собственности, переданные в доверительное управление Государственной компании и содержащие платные участки (за исключением земельных участков в границах полос отвода таких автомобильных дорог), а также автомобильные дороги, деятельность по организации строительства и реконструкции которых осуществляется Государственной компанией» [5]. В статье 4 указаны **цели деятельности** Государственной компании: «1. Государственная компания создается и действует в целях оказания государственных услуг и выполнения иных полномочий в сфере дорожного хозяйства с использованием федерального имущества на основе доверительного управления, а также в целях поддержания в надлежащем состоянии и развития сети автомобильных дорог Государственной компании, увеличения их пропускной способности, обеспечения движения по ним, повышения качества услуг, оказываемых пользователям автомобильными дорогами Государственной компании, развития объектов дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог Государственной компании. 2. Выполнение целей деятельности Государственной компании обеспечивается путем осуществления **видов деятельности**, предусмотренных настоящим Федеральным законом, и **достижения целевых показателей программы деятельности Государственной компании на долгосрочный период**, установленных в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» [5].

Органами управления Государственной компании (ГК) являются наблюдательный совет Государственной компании, председатель правления и правление Государственной компании. Органом контроля за финансово-хозяйственной деятельностью – ревизионная комиссия Государственной компании. Консультативный орган – научно-технический совет Государственной компании. **Программой деятельности** Государственной компании на долгосрочный период является документ, определяющий основные **направления**, финансово-экономические **показатели** и ожидаемые **результаты** деятельности Государственной компании на долгосрочный период. Система документов стратегического планирования, обуславливающих развитие ГК «Автодор», представлена на рисунке 1.

Стратегическое видение развития ГК «Автодор» представлено на сайте в разделе «О компании» и содержит миссию, стратегические цели и задачи, основные виды деятельности [1]: *Миссия Государственной компании «Автодор»: формирование инфраструктурной базы модернизации экономики, перехода к инновационной (постиндустриальной) модели развития общества, обеспечение сокращения бюджетных расходов за счет повышения эффективности дорожной деятельности и формирования внебюджетной базы финансирования отрасли, обеспечение комплексной структурной реформы дорожной отрасли и российской экономики в целом через повышение эффективности управления, формирование новых рынков и форм экономической деятельности. Стратегические цели: формирование опорной сети скоростных автомобильных дорог федерального значения, привлечение частного капитала, создание финансовых инструментов мобилизации инвестиционных средств, привлечение дополнительных доходов от эксплуатации и использования имущества дорог. 3) Стратегические задачи: разработка и внедрение новых форм долгосрочных контрактных отношений, гармонизация инвестиционных циклов за счет привлечения частных инвестиций. 4) Виды деятельности ГК «Автодор»: управление инвестиционными проектами Государственной компании, в том числе осуществляемыми на принципах государственно-частного партнерства, осуществление функций заказчика при выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог Государственной компании, обеспечение необходимого уровня качества услуг (комфортабельность, безопасность, скорость), оказываемых пользователям автомобильными дорогами Государ-*

ственной компании и связанных с проездом и обслуживанием данных пользователей, организация дорожного движения, в том числе управление транспортными потоками, заключение концессионных соглашений в отношении автомобильных дорог Государственной компании на создание, реконструкцию, капитальный ремонт, содержание таких автомобильных дорог или их участков, а также на содержание объектов дорожного сервиса в границах полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог Государственной компании, мониторинг состояния объектов дорожного сервиса в границах полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог Государственной компании, а также определение потребностей в строительстве и реконструкции автомобильных дорог Государственной компании и указанных объектов дорожного сервиса.

Рис. 1. Система документов стратегического планирования ГК «Автодор» [1]

Как этап разработки Стратегии создания сети автомагистралей и скоростных автомобильных дорог в Российской Федерации до 2030 г. в ноябре 2015 г. в Самаре прошла Стратегическая сессия «Сеть автомагистралей и скоростных автомобильных дорог к 2030 году» [2], на которой были рассмотрены следующие вопросы:

- перспективная конфигурация сети автомагистралей и скоростных автомобильных дорог РФ как составная часть модели пространственного развития РФ;
- возможность интеграции в нее региональных проектов;
- функциональные и технические параметры сети автомагистралей и скоростных автодорог;
- способы финансирования и организационно-правовые модели развития сети скоростных автодорог и объектов, примыкающих к региональной дорожной сети.

Основными инвестиционными проектами ГК «Автодор», находящимися в стадии строительства, являются [1]:

- Центральная кольцевая автомобильная дорога в Московской области (ЦКАД). Пусковой комплекс № 5;

- скоростная автомобильная дорога М-11 «Москва – Санкт-Петербург» на участке км 208 – км 258;
- реконструкция, содержание, ремонт, капитальный ремонт и эксплуатация на платной основе автомобильной дороги М-3 «Украина» – от Москвы через Калугу, Брянск до границы с Украиной (на Киев) на участках км 124 – км 194;
- скоростная автомобильная дорога М-11 «Москва – Санкт-Петербург» на участке км 543 – км 684;
- Центральная кольцевая автомобильная дорога в Московской области (ЦКАД), пусковой комплекс № 1, первый строительный участок;
- автомобильная дорога М-4 «Дон» – от Москвы через Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар до Новороссийска на участке км 517 – км 544;
- скоростная автомобильная дорога М-11 «Москва – Санкт-Петербург» на участке км 334 – км 543.

Программа деятельности Государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010–2020 гг.), утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 № 2146-р (в редакции Распоряжения Правительства Российской Федерации от 24.10.2015 № 2174-р) [4], рассматривается как I этап реализации долгосрочной стратегии развития опорной сети магистральных и скоростных автомобильных дорог Российской Федерации. Мероприятия Программы сгруппированы по следующим видам деятельности ГК: 1) деятельность по организации строительства и реконструкции автодорог ГК; 2) деятельность по доверительному управлению автодорогами ГК; 3) иная деятельность, направленная на достижение целей создания ГК. Программа предусматривает следующие организационно-контрактные схемы реализации инвестиционных проектов: концессионное соглашение, предусматривающее плату концедента, концессионное соглашение, предусматривающее сбор платы в доход концессионера, долгосрочное инвестиционное соглашение; операторское соглашение – разновидность долгосрочного инвестиционного соглашения.

Таким образом, процесс стратегического планирования ГК «Автодор» определяется Федеральным законом от 17.07.2009 г. № 145-ФЗ и заключается в:

- 1) разработке и реализации Программы деятельности Государственной компании на долгосрочный период, Стратегии развития Государственной компании «Автодор» до 2030 г.;
- 2) учете в своей деятельности Стратегии создания сети автомагистралей и скоростных автомобильных дорог в Российской Федерации до 2030 г., Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» (2010–2020 гг.) [3];
- 3) реализации инвестиционных проектов в соответствующих организационно-контрактных формах.

Специфической особенностью стратегического планирования в сфере автодорожного строительства является то, что для максимизации мультипликативного эффекта планы развития сети скоростных автодорог должны согласовываться с федеральными и региональными программами социально-экономического развития, схемами территориального планирования, градостроительными планами развития территорий и муниципальных дорог, формирования экономических зон опережающего развития.

Библиографический список

1. Официальный сайт ГК «Автодор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russianhighways.ru/about/strategiya/> (дата обращения : 30.03.2016).

2. Официальный сайт Федерального дорожного агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rosavtodor.ru/activity/russia-road-sector/> (дата обращения : 30.03.2016).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 319 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russianhighways.ru/about/normative_base/program/post_pr_319.pdf (дата обращения : 30.03.2016).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2015 г. № 2174-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russianhighways.ru/for_investor/disclosure/significant_events/programma_deyatelnosti24.10.2015.pdf (дата обращения : 30.03.2016).
5. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 145-ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 30.03.2016).
6. Хорин, А. Н. Стратегический анализ: учебное пособие / А. Н. Хорин, В. Э. Керимов. – М. : Эксмо, 2006. – 288 с.

УДК 351, 007

Н.Ф. Алтухова

Е.В. Васильева

А.А. Громова

Б.Б. Славин

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИБОРНОЙ ПАНЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ¹

Аннотация. Сформулирована необходимость разработки новых принципов, учитывающих возможности формализации и анализа процессов при исполнении государственных функций государственными служащими. Приборная панель мониторинга исполнения государственных функций государственными гражданскими служащими – одна из обсуждаемых сегодня тем. Однако, для возможности мониторинга ключевой задачей является определение ключевых показателей оценки. Среди показателей приборной панели необходимо выделить такие, как результативность, команда и лидерство, оценки эффективной организации процессов исполнения государственных функций, а также компетенций государственных служащих. Для проведения анализа данных с различных сторон и позиций оптимальным является инструмент исследования данных Data Discovery.

Ключевые слова: государственный служащий, государственное управление, эффективность государственной службы, бизнес-процесс, исследование данных, информационное обеспечение, процесс исполнения государственной функции, приборная панель.

Natalya Altuhova

Elena Vasil'eva

Alla Gromova

Boris Slavin

DASHBOARD INDICATORS OF THE PUBLIC SERVICE

Annotation. It formulated the need for new guidelines that take into account the possibility of formalization and analysis of processes in the discharge of public functions by public servants. Dashboard monitoring of the execution of state functions to civil servants is one of the topics to be discussed today. However, for the possibility of monitoring the key task is to identify the key evaluation indicators. Among the dashboard indicators need to be identified such as the performance, team and leadership assessment effective organization of the processes of execution of the state functions and competences of civil servants. To analyze the data from different angles and positions, is the best data exploration tool Data Discovery.

Keywords: public administration, civil service efficiency, business process, data discovery, the process execution state function, dashboard.

Структура отчетности в организации выглядит, как пирамида, в нижней части которой лежат регламентированные отчеты, формирующиеся по заданной заранее структуре и выпускающиеся с определенной периодичностью, в середине – нерегламентированные отчеты, содержащие подробные результаты мониторинга исполнения государственных функций служащих. На вершине пирамиды находятся приборные панели, представляющие собой агрегированные отчеты, содержащие информацию о динамике ключевых показателей эффективности государственной службы, представленной в виде таких метафор, как графики, календари, карты и т.п.

Приборная панель мониторинга исполнения государственных функций государственными гражданскими служащими – одна из обсуждаемых сегодня тем. Однако, кроме разработки самого сервиса мониторинга, необходимо выделить ключевые показатели оценки и выбрать наиболее оптимальный инструмент, позволяющий исследовать данные с различных сторон и позиций. Некоторые показатели эффективности заложены в федеральных целевых программах и используются для отчет-

© Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Громова А.А., Славин Б.Б., 2016

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2016 года «Анализ лучших зарубежных практик информационного обеспечения реализации государственных функций. Разработка предложений по совершенствованию информационного обеспечения деятельности государственных гражданских служащих», номер госрегистрации АААА-А16-116070610054-7.

тов министерств. Однако не все из них отвечают основным задачам, поставленным Правительством, в том числе в области реформирования системы государственного управления и внедрения проектного подхода в госслужбу. В настоящее время, несмотря на выделенные проблемы в организации административных процессов, показатели результативности исполнения государственными служащими государственных функций не определены.

В процессе научного исследования авторами статьи для оценки состояния информационного обеспечения исполнения государственных функций был проведен опрос государственных служащих и работников подведомственных учреждений, в том числе департамента информационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными финансами и информационного обеспечения бюджетного процесса Министерства финансов Российской Федерации, Федерального Казначейства. Исследовались варианты организации совместной работы над общими задачами, контроля достижения целей, управления командой. Оценивались количество проектов, в которых служащие принимали участие одновременно, объем решаемых срочных и несрочных задач, проблемы перерасхода рабочего времени в период выполнения проекта, инструменты автоматизации административных процессов.

Анализ показал, что наибольшее внимание должно уделяться решению проблемы управления знаниями и компетенциями на госслужбе. По результатам проведенного опроса государственных служащих выяснилось, что информация, возникающая в ходе выполнения проектных работ, как правило, не собирается. Сведения о людях, влияющих на разрешение спорных ситуаций, а, значит, – полезных для следующих проектов, никак не сохраняются или остаются на черновиках в бумажном виде. Полученные служащими во время повышения квалификации или переподготовки новые знания, как правило, не передаются коллегам. Хотя при этом только 2 % опрошиваемых государственных служащих ответили, что профессиональных знаний им вполне хватает в работе, а вот более 40 % в этом уверены не были. Большинство респондентов в качестве наиболее эффективного инструмента оценки компетенции госслужащих поддержало применение аттестационных инструментов (76 %). По их мнению, наиболее значимыми факторами при подборе и выдвижении кадров на руководящую должность в организации являются профессиональные и личные качества, опыт работ (60 % и 50,5 % соответственно). Вместе с тем, очень низко оценен авторитет в коллективе (25 %) и личное желание повышать квалификацию (23 %). Были выделены наиболее востребованные компетенции. Среди них – общепрофессиональные (81,9 %) и нормативно-правовые компетенции (80 %), а, с небольшой разницей, – результативности и эффективности работы (72,4 %). Наименее востребована оказалась группа компетенций «управление изменениями» (14,3 %), что неудивительно, так как бизнес-процессы государственных органов власти устанавливаются «сверху вниз», и рабочая документация высших уровней управления часто имеет статус нормативно-правовых документов. Следует также отметить низкую востребованность группы компетенций самоменеджмента и профессионального роста (21,9 %), что можно отнести к недостаткам существующих компетентностных подходов в государственных структурах.

Проделанные исследования проблемных зон ведения проекта по исполнению государственных функций позволили выделить набор показателей, которые могут быть применены на приборной панели госслужбы. С точки зрения регулирования организации и ведения проектов по исполнению государственных функций показатели приборной панели должны отслеживать ключевые параметры: результативность, команда и лидерство, оценки эффективной организации процессов исполнения государственных функций, а также компетенций государственных служащих. Некоторые из них требуют сведения в один нескольких критериев оценки. В этой статье будут даны примеры таких комплексных показателей, анализ которых доступен с помощью современных инструментов исследования данных Data Discovery. Авторами при исследовании данных и построении приборной панели был использован программный продукт Tableau.

Одним из важных является показатель, позволяющий учитывать общественную оценку действий государственной службы, степень удовлетворенности качеством государственных услуг, ответами и необходимыми разъяснениями на вопросы посетителей организации, взаимодействия с ними в сфере функциональных обязанностей. Этот показатель инициирует персональную ответственность государственного служащего. С помощью него можно проводить оценку на основе анкетирования, анкеты можно создавать в виде электронных форм и автоматически учитывать ответы. Результативность позволят оценить отклонения реальных показателей организации проектных работ от запланированных, в том числе показатель отклонений от регламентов выполнения государственных проектов, по срокам исполнения государственных функций, по качественным параметрам при выполнении внутренних административных процессов организации, сроков при выполнении внешних административных процессов организации во взаимодействии с другими органами власти.

Показатель результативности планирования работ по проекту исполнения государственных функций (проведение в срок проектных работ, результативность распределения задач между участниками, а также компетентность и слаженность команды) интересен в группировке с такими показателями, как опыт участия в проектах привлеченных специалистов, а также в зависимости от квалификации и/или должности его участников, от частоты прохождения повышения квалификации его участников. Оценка проведения в срок проектных работ интересна при анализе нескольких показателей. Это опыт участия в проектах привлеченных специалистов, а также в зависимости от квалификации и/или должности его участников, от частоты прохождения повышения квалификации его участников. Анализ оптимально назначенных сроков и эффективности распределения проектных задач между участниками, а также компетентности и слаженности команды являются сводными показателями исследуемой группы показателей. Могут быть сведены при анализе группы показателей: средний срок выполнения проекта, доля проектов участников с несоблюдением срока, средняя продолжительность срыва (затягивания) сроков проекта, варианты формирования команды. Пример группировки представлен на рисунке 1.

Объем проектной документации, отчетности, в том числе оценку ее избыточности и дублирования можно оценить по моделям процессов, но этот показатель неинтересен для регулярной оценки на приборной панели. Его основное назначение – мониторинг общей деятельности службы. В качестве показателей оценки процессов выделяют такие, как доля подготовленных документов, выполненных в срок и без нарушений, доля операций, проведенных в соответствии с регламентом. А как показатель эффекта от деятельности исполнительного органа используют оценку социального эффекта, а именно – удовлетворенности потребителя (гражданина или организации).

За оценку отлаженности процесса исполнения государственных функций отвечают такие показатели, как оценка загруженности госслужащего на проекте (количество одновременно проводимых проектов), избыточности и дублирования проектных задач проекта (в том числе анализ объема решаемых задач сотрудниками различного типа: срочные и неважные, срочные и важные, несрочные, но важные, несрочные и неважные), тайминга проекта (в том числе анализ того, как часто для выполнения задач приходится оставаться в нерабочее время). Для анализа показателя загруженности госслужащего на проекте информация может поступать из системы учета рабочего времени. Для этих целей могут быть применены бесплатные версии, либо встроенные модули в корпоративную информационную систему (Enterprise Resource Planning). Совместно с исследованием случаев срывов проектов показатель эффективно организованного тайминга проекта позволит скорректировать продолжительность запланированных проектных работ, установив в том числе страховочный буфер времени.

Также одной из главных проблем, влияющих на эффективность и скорость выполнения работ командой проекта, является проблема многозадачности, когда один член команды выполняет одно-

временно несколько различных работ проекта. Параллельная работа членов команды по нескольким задачам одновременно в рамках проекта приводила к усталости, стрессу, раздражительности и, как следствие, к возрастанию напряжения в коллективе. В этой связи необходимо отслеживать такие показатели, как оптимальность сроков выполнения задач, уровень организованности, в том числе по оптимальному количеству привлеченных сотрудников к выполнению работ в зависимости от одновременно выполняемых задач и равномерности распределения поручений и обязанностей на каждого члена проектной группы, уровень загруженности и производительности труда служащих.

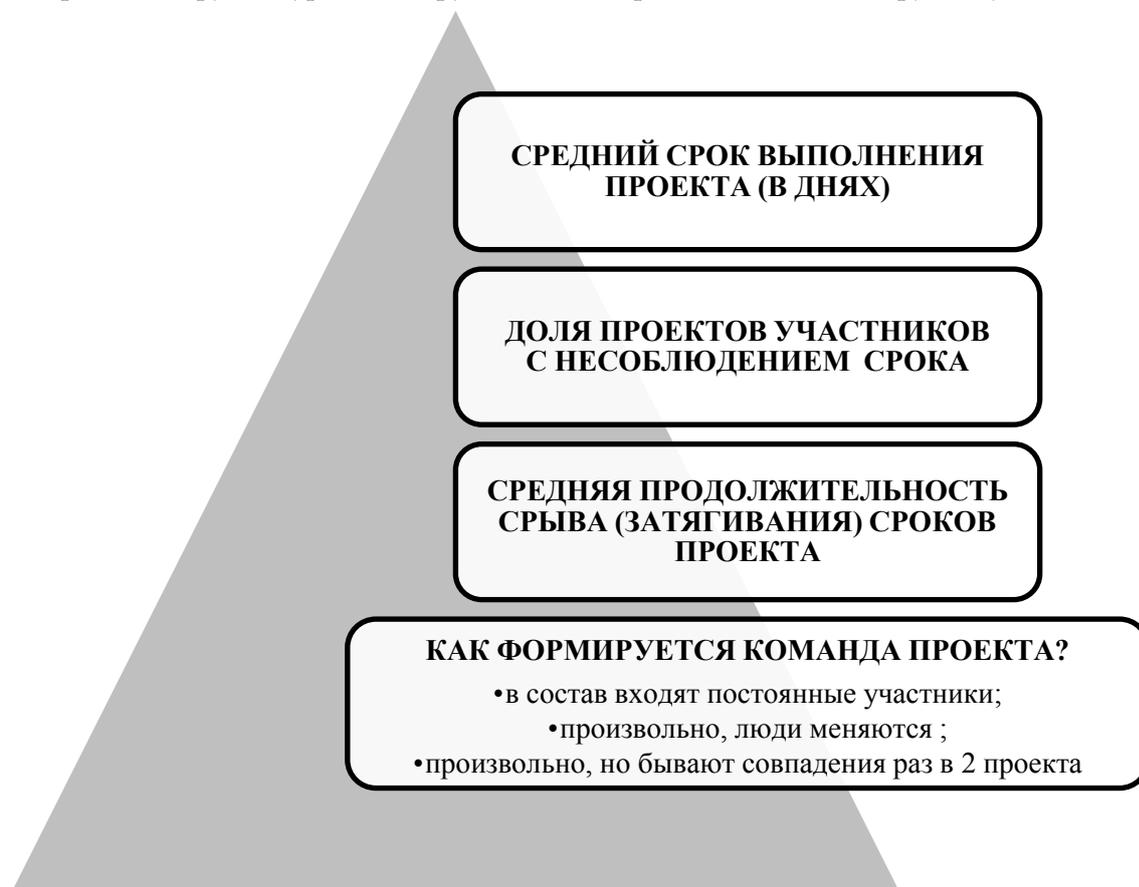

Рис. 1. Группировка оценочных показателей успешности планирования работ

Оценка проектной команды может проводиться с помощью показателей оценки результативности работы проектной команды госслужащих (координированность и согласованность работы, понимание границ и четкое описание задачи и информации, оперативность реагирования, ориентация на достижение цели и стратегии, измеримость результатов, времени и эффективности, умение расставлять приоритеты, исполнительность и навыки контроля). Можно проводить оценку по результатам выполнения проекта. А также для анализа интересен показатель взаимодействия между сотрудниками госслужбы, а именно: количество обращений за содействием в другие органы госслужбы и количество разрешенных вопросов, количество совместных проектов различными органами госслужбы, скорость обмена информацией между службами.

Для оценки эффективной организации процессов исполнения государственных функций на приборной панели могут быть вынесены такие показатели, как степень формализованности и регламентации работы госслужащего, наличие регламентов выполнения работ (по факту у многих процессы описаны, соответственно, даже если нет актуальных регламентов, их можно создать), уровень ав-

томатизации процесса управления временем электронные ежедневники, связь электронной почты и календаря, единое информационное пространство для государственных служащих (это оценка «есть»-«нет» или «пользуются»-«не пользуются»), уровень организованности, в том числе по оптимальному количеству привлеченных сотрудников к выполнению работ в зависимости от одновременно выполняемых задач и равномерности распределения поручений и обязанностей на каждого члена проектной группы, наличие предложенных и/или внедренных улучшений деятельности на рабочем месте. На приборной панели должны быть конкретные показатели, которые можно будет мониторить каждый день. Так, например, для регулирования порядка исполнения государственных функций важно отслеживать такой показатель, как уровень регламентации бизнес-процессов. Данный показатель получается в результате группировки показателей оценки текущей стадии описания административных процессов. Пример группировки представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели оценки уровня регламентации бизнес-процессов

Наименование показателя	Примеры вариантов описания характеристики показателя
Текущая стадия описания административных процессов	Описаны ключевые процессы Описаны единичные процессы Будут описаны в ближайшее время Все процессы описаны Описание не велось, планов нет
Цели описания административных процессов	Автоматизация Регламентация и стандартизация Оптимизация Внедрение системы менеджмента качества Управление рисками Для учета

Еще один интересный критерий – показатель оптимальности рамок регламентирования бизнес-процессов (см. рис. 2). Он получается в результате группировки показателей частоты изменений административных процессов и уровня зрелости организации в области управления административными процессами.

Комплексный показатель управления проектной информацией получается через оценку эффективности средств сбора и обмена информации или знаниями при выполнении проекта, а также адекватности выбранных при организации проектных работ средств сбора всей информации по проекту, понимания важности сохранения всей информации. Группируются варианты сбора информации в ходе проекта и средства сохранения сведений о людях, участвующих в реализации проекта. Группировка представлена на рисунке 3.

Уровень автоматизации бизнес-процессов является также комплексным показателем, получаемым при группировке вариантов используемых программных продуктов для описания и моделирования административных процессов (текстовые и табличные редакторы для описания процессов и их регламентации, простые графические средства моделирования и автоматизации процессов в организации. Показатель представлен в таблице 2.

Частота изменений административных процессов	Оперативно, по мере необходимости
	Примерно раз в год
	Регулярно – раз в полгода
	Регулярно – раз в месяц
	Никогда
Уровень зрелости организации в области управления административными процессами	Ведется постоянный мониторинг и совершенствование большинства процессов
	Для большинства процессов установлен детальный и контролируемый регламент
	Ключевые процессы регламентированы и в целом обеспечивают достижение целей
	Процессное управление применяется для отдельных ключевых процессов
	Процессное управление отсутствует, но есть понимание необходимости
	Нулевой уровень, вопрос внедрения процессного управления не рассматривается

Рис. 2. Показатель оптимальности рамок регламентирования бизнес-процессов

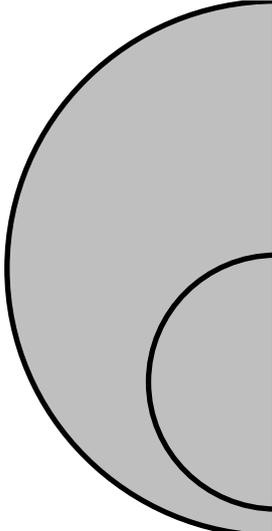
	<p>Варианты сбора информации в ходе проекта</p> <ul style="list-style-type: none"> • создается электронный архив • ведется история проекта, папка проекта на портале • др.
	<p>Средства сохранения сведений о людях, участвующих в реализации проекта</p> <ul style="list-style-type: none"> • никак • в черновиках в бумажном виде • в папке проекта в электронном виде • другое

Рис. 3. Комплексный показатель адекватности выбранных при организации проектных работ средств сбора всей информации по проекту

Оценка уровня автоматизации бизнес-процессов

Наименование показателя	Примеры вариантов описания характеристики показателя
Используемые для описания и моделирования административных процессов программные продукты	Текстовые и табличные редакторы для описания процессов и их регламентации Простые графические средства моделирования Специализированная среда
Автоматизированные процессы в организации	Документооборот для входящих и исходящих документов Взаимодействие с многофункциональным центром оказания услуг гражданам Взаимодействие с поставщиками в процессе заключения госконтрактов Внутреннее согласование проекта госконтракта Сервисное обслуживание Взаимодействие с федеральным казначейством, банками Процессы управления проектами Процессы управления инновациями Процессы управления персоналом

Оценка качества кадрового потенциала гражданской службы также должна быть включена в мониторинг исследования не только как стоимостной показатель («экономический эффект за счет научно-методического обеспечения подготовки соответствующих государственных решений» согласно Рекомендаций по разработке должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих в федеральных министерствах, службах и агентствах), который в принципе невозможно отразить [2]. Для проведения анализа эффективности мероприятий по личностному и профессиональному росту нужно определить набор профессиональных компетенций и деловых качеств, а также показатели оценки ключевых компетенций согласно шкалам профессиональной квалификации в продвижении и переходе как в рамках одного уровня, так и между разными уровнями.

Ключевые показатели оценки компетенций должны оценивать уровни компетенций (в том числе по шкале иерархии государственных служащих), непрерывность обучения, интеллектуальная деятельность [1]. Налаженность среды обмена знаниями можно определить на основе базы знаний, кто чаще всего делится знаниями в совокупности с тем, что эти знания оказываются полезными для коллег. Исследование проводится исходя из сводных оценок вариантов получения новых знаний, необходимых в работе (курсы повышения квалификации, официальный веб-сайт, дистанционное обучение, семинары и/или конференции, информационные системы, сообщество профессионалов (ассоциации, экспертные группы), сохранения и обмена самостоятельно полученными новыми знаниями (для личного использования, для использования коллегами вашего подразделения (экспертной группы), для использования всеми сотрудниками организации).

Показатель изменения результативности организации проектных работ в результате успешности организации мероприятий по повышению квалификации создается в результате группировки данных по сорванным проектам из-за изменения сроков его выполнения и частоты проведения повышения квалификации сотрудников. Для регулирования мероприятий по повышению квалификации может быть применен комплексный, группируемый из нескольких показателей критерий. Это учет факторов при выборе тематики повышения квалификации или переподготовки (например, анализируется, учитывались ли личные характеристики работников, задачи, которые будут поставлены перед организацией, возможности обучающих центров) и оценка влияния профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки на улучшение качества работы сотрудников (напри-

мер, в качестве вариантов анализируемых ответов могут быть такие, как: не повлияла, повлияла незначительно, повлияла существенно, качество работы снизилось).

В качестве основного в практике работы на государственной службе может быть применен показатель из группы оценочных сбалансированных показателей для мотивации: отклонения реальных показателей от запланированных, отклонения по срокам, качественным параметрам при выполнении внутренних административных процессов организации, отклонения в сроках при выполнении вами внешних административных процессов организации во взаимодействии с другими органами власти, наличие предложенных и/или внедренных улучшений деятельности на рабочем месте, степень удовлетворенности качеством государственных услуг, ответами и необходимыми разъяснениями на вопросы посетителей организации, взаимодействия с ними в сфере ваших функциональных обязанностей. Для мониторинга всей деятельности государственной службы могут быть также использованы такие показатели, как процент текучести кадров госслужбы, средний возраст служащих, тайминг карьерного продвижения в зависимости от опыта работы и выполненных проектных задач, показатель лояльности госслужащего в глазах граждан и общества (качество выполнения проектов, связанных с государственными услугами).

Бизнес-аналитика – это инструменты, используемые для преобразования, хранения, анализа, моделирования, доставки и трассировки информации в ходе работы над задачами, связанными с принятием решений на основе фактических данных. В последнее время бизнес-аналитика получила широкое и повсеместное распространение среди множества отраслей. Эффективное вовлечение правильной информации различных форматов в процесс анализа помогает в решении различного рода задач, а также в достижении стратегических целей организаций. С помощью все более сложных, функциональных, но при этом интуитивно понятных аналитических инструментов исследовать данные могут не только бизнес-аналитики, но и конечные пользователи. Решения принимаются руководителями, и задача бизнес-аналитики – сделать все, чтобы эти решения были оптимальными и своевременными.

Библиографический список

1. Васильева, Е. В. Динамическая модель прогнозирования спроса на квалификацию / Е. В. Васильева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 4. – С. 218–222.
2. Захаров, В. Подходы к определению эффективности деятельности кадров государственного управления / В. Захаров // Власть. – 2013. – № 12. – С. 91–95.

УДК 338.4

Е.В. Белоконов

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ С УЧЕТОМ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация. Обоснована актуальность развития наукоемких и высокотехнологичных производств в России и проанализирована структура российского и мирового экспорта высокотехнологичной продукции и определены конкурентоспособные позиции России в высокотехнологичных секторах. Приведены наиболее конкурентные направления экспорта товаров высокотехнологичных отраслей и сформированы меры поддержки развития высокотехнологичных производств.

Ключевые слова: высокотехнологичное производство, импортозамещающее производство, наукоемкие технологии, конкурентоспособность, научно-технический прогресс, инновационное развитие.

Evgeniy Belokonov

MODERN ECONOMIC PREREQUISITES OF DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE- INTENSIVE AND HIGH TECHNOLOGY PRODUCTIONS IN RUSSIA TAKING INTO ACCOUNT WORLD TENDENCIES

Annotation. Relevance of development of the knowledge-intensive and high technology productions in Russia is proved and the structure of the Russian and world export of high-technology products is analyzed and competitive line items of Russia in high-technology sectors are determined. The most competitive directions of commodity export of high-tech industries are given and measures of support of development of high technology productions are created.

Keywords: high technology production, import-substituting production, high technologies, competitiveness, scientific and technical progress, innovative development.

В настоящее время наблюдается активное развитие высокотехнологичных производств и их влияние на экономическую стабильность стран в условиях глобализации. Исследование наукоемких и высокотехнологичных производств, динамики внешней торговли товарами высокой степени обработки является одной из задач комплексного экономического анализа состояния и перспектив развития экономики России. Сложившаяся сегодня экономическая ситуация в Российской Федерации отражает формирующуюся экономику ресурсно-сырьевой ориентации. Приоритетное развитие отечественных сырьевых отраслей, ставших базовыми в настоящее время для российской экономики, не способно кардинально улучшить положение страны на мировых рынках из-за высокой конкуренции и насыщенности этих рынков, а также в связи с высокой капиталоемкостью этих отраслей.

Наукоемкость – это один из показателей, характеризующих технологию, отражающий степень ее связи с научными исследованиями и разработками (ИР). Наукоемкой является технология, которая включает в себя объемы ИР, превышающие среднее значение этого показателя в определенной области экономики, например, в обрабатывающей промышленности, в добывающей промышленности, в сельском хозяйстве или в сфере услуг. Следует отметить, что возрастание результата воздействия научно-технических и инновационных факторов на экономическую динамику достигается не только использованием всеми субъектами хозяйствования, а целенаправленным стратегическим переводом национальных экономик на инновационный тип развития, путем особого внимания к формированию

в них и эффективному использованию высокотехнологического комплекса (ВТК) [3]. При этом требуется учитывать ряд закономерных длительных тенденций, проявившихся на мировом уровне за последние десятилетия, основные из которых приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные тенденции на мировых товарных рынках наукоемкой продукции

№ п/п	Основные мировые тенденции	Последствия
1.	Возрастание значимости наукоемкой продукции на мировых товарных рынках	Создание сложных межотраслевых технологических комплексов приводит к росту значения межрегионального и межнационального научно-технического и инновационного сотрудничества
2.	Перемещение фокуса внимания в управлении нововведениями с отдельных инноваций на процессы создания их систем и системного использования	Такой подход требует соответствующей корректировки методов государственного регулирования инновационного вектора развития, содержания государственной научно-технической, инновационной, промышленной, структурной, инвестиционной, социальной политик
3.	Усиление интеграции науки, образования, производства и рынка	Происходит во взаимопроникновение процессов образования, фундаментальных исследований и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), что ведет к растущей значимости в экономике национальных инновационных систем, высокотехнологичных комплексов, развитию малого и среднего инновационного предпринимательства, и инновационной инфраструктуры
4.	Усложнение и повышение значимости комплексного ресурсного обеспечения при продвижении к инновационному типу развития национальной экономики	Ориентация органов власти на усиление внимания к концентрации инвестиционных ресурсов и их эффективному использованию на приоритетных направлениях научно-технологического и инновационного развития экономики

Для высокотехнологичных отраслей характерен как высокий темп роста, так и влияние развития одних отраслей на другие в масштабах одной или нескольких стран, формирующие синергетический эффект. Среди стран с весомым научно-техническим и технологическим потенциалом выделяют США, Японию, Германию, Великобританию и Францию, а также страны, занимающие лидирующие позиции по отдельным направлениям, – Южная Корея, Малайзия, Сингапур и Гонконг. Следует отметить, что между Россией и западными странами наблюдается разрыв в инновационном развитии, в силу того, что отечественные предприятия-экспортеры не могут сравниться по уровню издержек с продукцией, например Китая. Однако Россия обладает значительными конкурентными преимуществами и необходимыми финансовыми ресурсами для дальнейшего развития экономики, например такими, как запасы сырья и доходы от экспорта нефти и газа, металла, что формирует определенную базу для обеспечения инновационного развития страны.

Российские компании выступают в числе мировых лидеров, обладая уникальными компетенциями на мировом рынке услуг в соответствующих отраслях: атомная энергетика, экспорт услуг по разработке программного обеспечения, строительство за рубежом, космические запуски, авиационное проектирование и консалтинг, металлургия, химическая промышленность, вооружение, тяжелое машиностроение, авиация, приборы, научное оборудование, станки, инструменты, электроника [1]. Для России перспективными рынками могут стать наноматериалы, легкая гражданская авиация, тонкие химические технологии, дешевые военные технологии, ядерные реакторы на быстрых нейтронах и

др. На сегодняшний день в России среди наиболее конкурентных направлений экспорта товаров высокотехнологичных отраслей выступают неэлектронные машины, а также оборудование для электрических и атомных станций, главной характерной особенностью которых является высокая доля российского экспорта данной товарной группы в мировом, а также высокая стабильность этой доли и наибольший объем торгового сальдо. Следует отметить, что Россия сохраняет конкурентные позиции в высокотехнологичных секторах, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Конкурентные позиции России в высокотехнологичных секторах

№ п/п	Высокотехнологичные сектора	Конкурентные позиции
1.	Информационно-коммуникационные технологии	Технологии обработки и анализа информации, алгоритмы и программное обеспечение, элементная база и электронные устройства и др.
2.	Новые материалы и технологии	Конструкционные и функциональные материалы, методы выделения особо чистых и редкоземельных металлов, гибридные материалы, конвергентные технологии, биометрические материалы и материалы медицинского назначения и др.
3.	Биотехнологии и медицина	Молекулярная диагностика, биоконпозиционные медицинские материалы, пищевые и лесные биотехнологии и др.
4.	Транспортные и космические технологии, телекоммуникации	Геоинформационные системы, целевые комплексы спутниковой связи, кластеры малоразмерных космических аппаратов, воздушно-космические летательные аппараты для запуска суборбитальных малоразмерных спутников и др.
5.	Энергетика и энергоэффективность	Эффективная разведка и добыча ископаемых топлив, водородная энергетика, перспективная биоэнергетика и др.

Прогноз значений темпа роста российского экспорта на мировом рынке наукоемких и высоких технологий в последующие периоды показывает, что к 2020 г. этот показатель будет на уровне 1 %, а к 2030 г. – 2,5 % [4]. В структуре экспорта России преобладающие позиции занимают поставки продукции топливно-энергетических и сырьевых отраслей, когда доля экспорта продукции, ориентированной на высокие технологии и инновации, не превышает 5 % [2]. Для сохранения конкурентных позиций на мировых рынках высокотехнологичной (наукоемкой) продукции Россия должна стремиться не просто достичь фиксированного уровня удельного веса в общемировом экспорте данных товаров, но и к поиску стратегических партнеров.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316. – Режим доступа : Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения : 10.08.2016).
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 27.08.2016).
3. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 29.08.2016).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. // Минэкономразвития России. – 2014.

УДК 338.332

С.А. Василенко

ТЕНДЕНЦИИ ПРОЦЕССОВ ОТРАСЛЕВОЙ КОНСОЛИДАЦИИ И СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ

Аннотация. Ситуацию с российским автопромом в последние несколько лет можно охарактеризовать высокой степенью неопределенности. В период мирового экономического кризиса автомобильная индустрия Российской Федерации оказалась одной из наиболее «пострадавших» отраслей экономики. В статье рассмотрена динамика темпов развития автомобильной промышленности РФ с 2011 по 2015 гг., проанализирован и дана оценка степени концентрации автопрома, определена стадия консолидации отрасли в 2015 г. Автор считает, что структурные изменения отрасли побуждают руководство компаний к поиску стратегических решений, направленных на достижение конкурентных преимуществ в отрасли.

Ключевые слова: автопром, динамика темпов развития, степень концентрации, стадия отраслевой консолидации, стратегические решения, «равновесие и альянсы».

Svetlana Vasilenko

TRENDS IN INDUSTRY CONSOLIDATION PROCESSES AND STRUCTURAL CHANGES IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The situation in the Russian automotive industry in the past few years can be characterized as a high degree of uncertainty. Since the global economic crisis began, the automotive industry of the Russian Federation has been one of the most «affected» industries. The article deals with the dynamics the automotive industry development of the rate in the Russian Federation from 2011 to 2015. According to analysis results, the degree of the automotive industry concentration was evaluated, as well as the stage of industry consolidation was determined in 2015 respectively. The author believes that the structural changes in the automotive industry are encouraging TOP-management to seek strategic solutions in order to achieve competitive advantages in the industry.

Keywords: automotive industry, the dynamics of the development rate, the degree of concentration, industry consolidation stage, strategic decisions, «balance and alliances».

Усиление влияния факторов международной конкуренции, создание глобальных рынков, интеграция ресурсов, развитие внутренних рынков – все это приводит к изменению форм организации экономической деятельности. Модификация форм имеет цель снизить риски участников отрасли и усилить конкурентные преимущества в условиях турбулентных, хаотически меняющихся факторов внешней среды. Стратегическое управление изменениями является основным инструментом обеспечения конкурентных преимуществ любой компании с учетом структурных изменений в отрасли. В процессе развития отрасли меняются размер и количество участников, специфика взаимодействия, взаимосвязи между стратегическими группами, степень концентрации бизнеса, уровень и динамика входа и выхода, темпы роста спроса и его структуры, уровень издержек, межотраслевые взаимосвязи, взаимоотношения с государством.

Как известно, все отрасли движутся вдоль кривой консолидации в разных направлениях. Какие-то отрасли идут в своем развитии впереди, какие-то отстают. Но тем не менее в конечном счете все отрасли консолидируются и проходят в своем развитии четыре основных этапа, на каждом реализуется своя стратегия. Для реализации адекватных стратегий менеджеры компаний должны иметь четкое представление, на какой стадии развития находится отрасль, в какую стратегическую группу входит их компания и какую позицию она занимает.

В своих трудах известные экономисты Г. Динз, С. Зайзель, Ф. Крюгер, Д. Грейм выделяют следующие этапы развития отраслей: начальную стадию, стадию роста, стадию специализации, стадию равновесия и альянсов [5]. Прохождение всех этапов отраслевой консолидации в современном мире в среднем происходит за 20–25 лет. Одним из наиболее часто употребляемых показателей в трудах Г. Динза, С. Зайзеля, Ф. Крюгера и Д. Грейма, используемых для измерения концентрации, является коэффициент концентрации рынка (CRn), который характеризует долю крупнейших фирм (от 3 до 10), действующих на рынке. Коэффициент концентрации на этапе зарождения отрасли составляет 10–15 %, затем, на этапе «роста», когда отраслевое развитие показывает бурный рост, доля компаний-лидеров повышается до 45 %. На этапе «специализации» коэффициент концентрации увеличивается и достигает практически 60 %, а на следующей стадии – «равновесие и альянсы» – приближается к 90 % [5].

На рисунке 1 графически представлены стадии консолидации отрасли. Динамика описывается S-образной кривой. Вертикальная шкала показывает коэффициент концентрации рынка, горизонтальная – время [1].

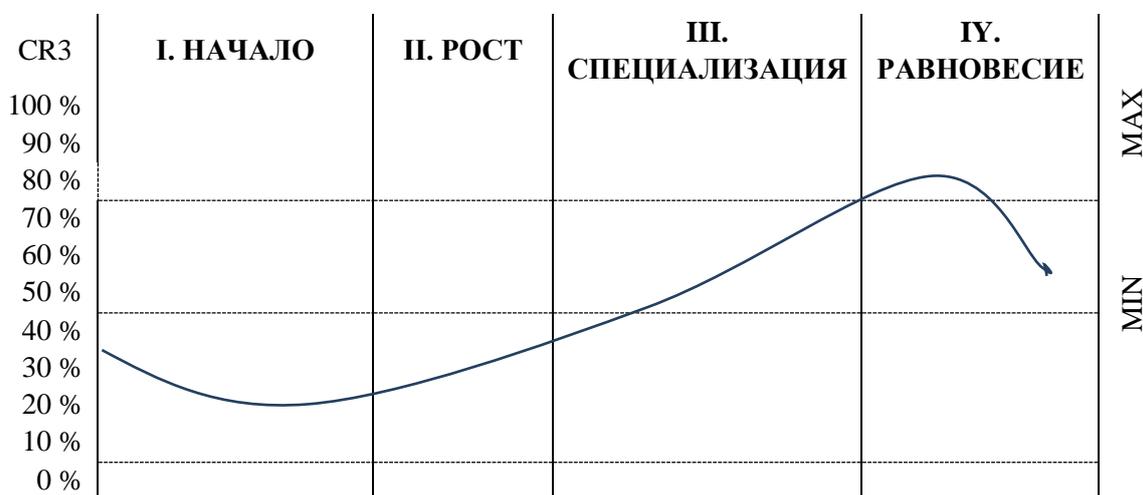

Рис. 1. Стадии консолидации отраслей [1]

Процессы отраслевой консолидации протекают постоянно, но в разных отраслях с разной интенсивностью, при этом часто носят глобальный характер, выходя за рамки национальных экономик. Оценка текущего состояния отрасли, динамика темпов и прогноз ее развития позволяют выбрать наиболее перспективные направления конкурентного позиционирования и корпоративного роста, выработать оптимальную стратегию.

Автомобилестроение легковых и легких коммерческих автомобилей является ведущей отраслью российского машиностроения, определяющей экономический и социальный уровень развития страны, создавая порядка 1 % внутреннего валового продукта (ВВП), обеспечивая около 400 тыс. рабочих мест непосредственно в компаниях-производителях автомобилей и комплектующих и около одного миллиона рабочих мест в зависимых и дилерских компаниях [7]. Ситуацию в российском автопроме в последние несколько лет можно охарактеризовать высокой степенью неопределенности. В период мирового экономического кризиса автомобильная индустрия Российской Федерации оказалась одной из наиболее «пострадавших» отраслей экономики. Динамика темпов развития автомобильной промышленности РФ с 2011 г. представлена графически на рисунке 2 [4].

Рис. 2. Производство автомобилей, шт. [4]

По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) в 2011 г. по сравнению с 2010 г. производство и продажи новых легковых и легких коммерческих автомобилей в России увеличились на 39 %. В 2012 г. российский автомобильный рынок вырос на 11 % по сравнению с 2011 г.. С 2013 г. начал наблюдаться спад производства. Рынок снизился на 5 % по сравнению с 2012 г. Результатом 2014 г. стало снижение автомобильного рынка еще на 10,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. Председатель Комитета автопроизводителей АЕБ, Йорг Шрайбер оценил 2014 г. как год – начало разочарований для российской автомобильной индустрии [4]. В 2015 г. российский автопром показал падение на 35,7 % (в абсолютных значениях снижение составило 890 187 шт. автомобилей), по сравнению с 2014 г. (данные Ассоциации европейского бизнеса). В 2015 г. было продано легковых и легких коммерческих автомобилей всего 1 601 216 шт. [3].

Ожидания текущего 2016 г. невысокие. Консолидированный прогноз членов АЕБ на 2016 г. – 1,53 млн автомобилей при условии сохранения программ государственной поддержки автомобильного сектора [3]. По последнему прогнозу PwC, восстановление российского авторынka до уровня 2012 г. произойдет лишь к 2022 г. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. выглядит несколько оптимистичнее [7]. Говоря о среднесрочной перспективе развития, Правительство полагает, что в 2018 г. по отношению к 2015 г. ожидается рост производства легковых автомобилей в размере до 19,8 % [7]. Повышательную динамику обоснуют ростом реальных доходов населения, а также эффектом мер государственной поддержки.

Аналитики и эксперты известных компаний АЕБ, Автостат, PwC не исключают дальнейшей понижительной динамики автоиндустрии, но единодушны во мнении, что определяющим моментом развития автомобильной промышленности являются и будут оставаться программы Правительства, направленные на развитие и поддержание автопрома РФ [3; 4]. Понижительная динамика темпов развития автомобилестроительной отрасли вынуждает проанализировать и дать оценку степени концентрации автопрома. На данном этапе основная задача менеджмента компаний-автопроизводителей заключается в том, чтобы, оценив степень концентрации рынка, определить уровень консолидации отрасли и выработать, либо скорректировать действующую корпоративную стратегию в соответствии со стадией отраслевой консолидации.

Наиболее часто для оценки концентрации рынка используются три статистических показателя: коэффициент концентрации (CR), индекс Херфиндаля-Хиршмана (Herfindal-Hirshman Index), показатель среднее квадратического отклонения и коэффициента вариации [6]. Коэффициент рыночной

концентрации представляет собой отношение реализации продукции определенным количеством крупнейших компаний к общему объему реализации по отрасли [6]. Индекс Херфиндала-Хиршмана (ННІ) рассчитывается как сумма квадратов долей (удельных весов) единиц совокупности в общем объеме изучаемого признака ННІ. Отношение фактического среднего квадратического отклонения к максимально возможному ($O_d/O_d \max$) представляет собой преобразованную дисперсию или коэффициент вариации, рассчитанные для долей отдельных единиц совокупности в общем объеме изучаемого признака [6].

В таблице 1 приведены шкалы значений каждого показателя, характеризующие типы рынков по степени концентрации.

Таблица 1

Характеристика типов рынка по степени концентрации [3]

Тип рынка/Показатель	CR	ННІ	$O_d/O_d \max$
неконцентрированный	ниже 45 %	менее 0,1	менее 0,3
умеренно концентрированный	от 45 % до 70 %	от 0,1 до 0,2	от 0,3 до 0,45
высококонцентрированный	выше 70 %	выше 0,2	выше 0,45

На основании данных продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 2015 г. рассчитана степень концентрации автомобилестроительной отрасли. Результат продаж 2015 г. позволяет определить наиболее сильных игроков автоиндустрии. 13 компаний-автопроизводителей занимают долю рынка более 1,3 %. Явным лидером отрасли выступает концерн Renault-Nissan-АвтоВАЗ с долей рынка более 32 %. На 10 компаний-автопроизводителей приходится 89 % общего объема автомобилей, произведенных и реализованных в 2015 г. Продажи легковых и легких коммерческих автомобилей в 2015 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Продажи легковых и легких коммерческих автомобилей в 2015 г. [2]

№ п/п	Автопроизводитель	Объем продаж, шт	Доля рынка
1	Renault-Nissan-АвтоВАЗ	517 799	32,3 %
2	Hyundai-Kia Automotive Group	324 701	20,3 %
3	Volkswagen Group	164 806	10,3 %
4	Toyota Motor Corp.	118 373	7,4 %
5	General Motors	67 589	4,2 %
6	Соллерс	54 550	3,4 %
7	Группа ГАЗ	51 192	3,2 %
8	Daimler Group	50 414	3,1 %
9	Ford Motor Company	38 607	2,4 %
10	Mitsubishi Motors Corp.	35 909	2,2 %
11	BMW Group	28 836	1,8 %
12	Mazda Motor Corp.	27 358	1,7 %
13	Uz-Daewoo	20 451	1,3 %
14	Прочие	100 631	6,3 %
	ВСЕГДА РЫНОК	1 601 216	100 %

Сводная информация результатов расчета коэффициентов концентрации представлена в таблице 3.

Таблица 3

Результаты расчета коэффициентов концентрации автомобилестроительного рынка в 2015 г. [6]

Количество автопроизводителей/ Показатель концентрации	CR	НИИ	Od/Od max
10	89 %	0,2	0,353
4	70 %	0,3	0,321
3	63 %	0,4	0,304

Результаты расчета указывают на высокую степень концентрации рынка и позволяют оценить стадию консолидации автомобилестроительной отрасли в целом как стадию «равновесия и альянсов». С целью расширения географии сбыта заключаются стратегические альянсы с отечественными и зарубежными конкурентами. Компании меняют систему дистрибуции, создают стратегические альянсы с ключевыми поставщиками компонентов и услуг. На этапе «равновесия и альянсов» особое внимание должно уделяться корпоративной культуре, политической и культурной среде. Их влияние особенно сильно сказывается на положении отраслевых лидеров. Отдача на капитал на данном этапе снижается. В целях дальнейшего развития требуется постоянный поиск новых технологий. Если отраслевая технология заменяется абсолютно новой, начинается полномасштабный цикл отраслевой консолидации. Вмешательство государства в отрасль, находящуюся на четвертом этапе развития, может способствовать уменьшению падения коэффициента концентрации отрасли и может отменить «деконсолидацию» и новый цикл.

Для завоевания преимущественной доли в приоритетной отрасли компаниям требуется рациональная продуманная стратегия надотраслевого уровня. Такая стратегия должна эффективно эксплуатировать, развивать и улучшать компанию в зависимости от этапов развития базовой отрасли.

Библиографический список

1. База данных VBG, Исследование А. Т. Kearney [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.atkearney.ru/automotive> (дата обращения : 11.06.2016).
2. База данных АвтоБизнесРевью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://abreview.ru/stat/aeb/concerns/> (дата обращения : 08.06.2016).
3. Ежегодный отчет АЕВ. Сайт Ассоциации европейского бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://abinfo.ru/articles/aeb_arc.php (дата обращения : 08.07.2016).
4. Ежегодный отчет Автостат. Сайт аналитического агентства АВТОСТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.autostat.ru/news/25615/> (дата обращения : 09.06.2016).
5. Крюгер, Ф. К победе через слияние. Как обратить отраслевую консолидацию себе на пользу / Ф. Крюгер, Г. Динз, С. Зайзель [и др.]. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 252 с.
6. Овчинников, В. Н. Экономическая теория: экзаменационные ответы / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова, О. Е. Германова; под ред. О. С. Белокрыловой. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 448 с.
7. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.pravo.ru/document/view/82707163/> (дата обращения : 09.06.2016).

УДК 338.24

Д.С. Воротников

Н.К. Рожкова

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, в котором рассматриваются основные определения малого и среднего бизнеса, а также современное состояние и проблемы функционирования. С целью обеспечения стабильного роста и развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах, предложены шесть инициатив. Рассмотрены критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу. Выявлены ключевые особенности текущего уровня развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, предложен ряд мероприятий, которые необходимо провести для развития предприятий.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, проблемы малого бизнеса, проблемы среднего бизнеса, мероприятия по развитию малого бизнеса.

Denis Vorotnikov

Nadezhda Rozhkova

SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article presents the results of a study, which examines the basic definitions of small and medium-sized businesses, as well as the current state and challenges. In order to ensure sustainable growth and development in the short and long-term period the six initiatives have been proposed. We have considered criteria for classifying enterprises to small and medium-sized businesses. Key features of the current level of development of small and medium business in the Russian Federation have been revealed, a number of measures to be undertaken for the development of enterprises has been proposed.

Keywords: small and medium-sized businesses, problems of small business, problems of middle-size business, development initiatives.

В современных условиях малые и средние предприятия являются необходимым элементом экономической системы страны, поскольку именно эти хозяйствующие субъекты существенно влияют на темпы экономического роста, состав номинального и реального валового внутреннего продукта. Развитие понимания малого и среднего бизнеса (МСБ) строилось в основном на количественных составляющих. Согласованного мирового определения на сегодняшний день не существует, хотя основные переменные – правовой статус, сектор, количество сотрудников, выручка, инвестиционная деятельность – рассматриваются в большинстве национальных законодательных документах.

До января 1996 г. в странах Европейского союза (ЕС) малыми и средними предприятиями считались те предприятия, число сотрудников в которых в общей сложности составляет менее 500 чел. со следующей классификацией: микро-предприятия (1–9 сотрудников), малые предприятия (10–99 сотрудников) и средние предприятия (100–499 сотрудников). Вышеприведенное определение классифицировало предприятия строго по одному критерию – количество людей, занятых на предприятии, и использовалось лишь для статистических целей. В 1996 г. Европейская комиссия устанавливает новое определение малого и среднего бизнеса, основанное на четырех количественных критериях [11]: общее число работников на предприятии (менее 250 чел.), годовой объем оборота (менее чем 35 млн евро), общая сумма активов баланса предприятия, степень независимости предприятия.

Наиболее употребляемыми и цитируемыми в мировой практике являются трактовки, предложенные Советом по международным стандартам финансовой отчетности (IASB), согласно которым к малому и среднему бизнесу относят любую компанию в случае, если она: является непубличной (т. е. у компании нет акций, облигаций и векселей, которые котировались бы на фондовых рынках) и осу-

ществляет коммерческую деятельность; не является общественно значимой; составляет финансовую отчетность для внешних пользователей. В стандарте для определения понятия «малые и средние предприятия» не используются количественные критерии, такие как выручка, величина активов, количество наемных работников и т. д. Основным критерием, по которому Совет по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) предлагает принимать решение о том, может ли компания использовать вышеуказанный стандарт, является именно «непубличность» компании. В России деятельность малого и среднего бизнеса регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации» [6]. Согласно вышеуказанному правовому акту субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями к малым предприятиям (численность до 100 чел.), в том числе к микро предприятиям (численность до 15 чел.) и средним предприятиям (численность от 100 до 250 чел.). Отметим, что принципы отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в России аналогичны европейской модели. Так же как в странах ЕС, в РФ введено ограничение по количеству сотрудников, выручке от реализации и предельный размер доли участия в уставном капитале.

Во многих странах установлена средняя предельная численность сотрудников для каждой отрасли. Так, например, в Малайзии для сельского хозяйства и сферы услуг – 50 чел. и 150 чел. для всех отраслей промышленности. В США предельная численность колеблется до 50 для газовой отрасли, 100 для оптовых компаний, 1500 для нефтеперерабатывающих заводов и операторов трубопроводов, телекоммуникационных и авиастроительных корпораций [8]. В России существовала похожая модель с 1995 г. по 2006 г. В ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» в статье 3 был введен отраслевой критерий оценки средней численности персонала для малых предприятий: промышленность – 100 чел.; строительство – 100 чел., транспорт – 100 чел., сельское хозяйство – 60 чел., научно-техническая сфера – 60 чел., оптовая торговля – 50 чел., розничная торговля и бытовое обслуживание населения – 30 чел., прочие отрасли – 50 чел. [5]. На наш взгляд, критерий отнесения субъектов предпринимательства к малому бизнесу должен быть индивидуален для каждой отрасли, поскольку отрасли экономики неоднородны и им присущи специфические черты. Поэтому мы считаем, что на законодательном уровне необходимо для каждой укрупненной группы по виду экономической деятельности закрепить среднюю предельную численность для малых предприятий (например, сельское хозяйство до 80 чел., добыча полезных ископаемых до 150 чел., торговля до 50 чел. и т.д.).

В глобальном аспекте малые и средние предприятия являются основным фактором экономической деятельности в большинстве развивающихся и развитых экономиках. Точные цифры о количестве трудно установить, так как глобальная база данных фрагментирована и в различных странах критерии отнесения к малым и средним предприятиям отличаются. Исследование Всемирного банка показало, что МСП играют важную роль в большинстве экономик, особенно в развивающихся странах. Вклад МСП в мировую экономику внушителен: 33 % валого внутреннего продукта (ВВП) в странах с развивающейся экономикой и 45 % от общего числа занятых [10]. Отчет компании McKinsey показал, что на развивающихся рынках функционирует от 365 млн до 445 млн микро-, малых и средних предприятий, из которых 25 млн – 30 млн официально зарегистрированы. В развитых странах зарегистрировано примерно 100 млн малых и средних предприятий [9]. Значительной опорой экономик развитых стран является сектор малого и среднего предпринимательства, который, к примеру, в США составляет около 45 %, в странах ЕС около 60 % от всего ВВП стран, в Австрии доля предприятий малого и среднего бизнеса составляет 99,7 % от общего количества. В России этот показатель не превышает 10–12 % [9].

Далее проанализируем современное развитие малого и среднего бизнеса в России и существующие проблемы. Во-первых, отметим, отсутствие какой-либо значимой официальной статистики.

На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики актуальная и значимая информация о субъектах МСБ не представлена: напротив, часто встречаются названия статистических исследований с припиской «без субъектов малого предпринимательства», «без микропредприятий». В декабре 2014 г. Росстат опубликовал сборник «Малое и среднее предпринимательство в России» (по итогам 2013 г.). Это первое столь масштабное исследование, которое было проведено в России: по его данным в сплошном наблюдении приняло участие более 4,5 млн предпринимателей, однако на письма Росстата, в котором были вложены анкеты с вопросами, не пришло ответа от 1,7 млн респондентов. Большинство из них попросту не были найдены по тем адресам, на которые предприятия были официально зарегистрированы. Таким образом, представленные в исследовании Росстата данные трудно сопоставимы и не информативны, в статистику не вошли данные о микропредприятиях.

Во-вторых, по состоянию на 1 января 2015 г. согласно информации Росстата, в России зарегистрировано 4,5 млн субъектов малого и среднего бизнеса (в 2014 г. этот показатель был 5,6 млн), таким образом, их общее количество сократилось на 19 %. Вклад в экономику данного сектора существенен: около 25 % от общей численности занятых и общего объема оборота продукции и услуг, которые производятся предприятиями по стране. Подавляющее число субъектов малого и среднего предпринимательства являются индивидуальными предпринимателями (62,8 %). Оставшаяся часть – юридические лица, из них 32,7 % – это микропредприятия, 4,2 % – малые предприятия. Доля средних предприятий незначительна – 0,3 % [7]. Подавляющее большинство субъектов МСБ занимается торговлей и оказанием услуг. Ключевыми видами деятельности малых и средних предприятий являются оптовая и розничная торговля – более 38,7 %, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 20,3 % [7].

В-третьих, большинство компаний МСБ не являются «белыми». В этой проблеме переплетается множество факторов: российский менталитет, коррупция государственных чиновников, значительное налоговое бремя и, наконец, различного рода нерыночные механизмы со стороны недобросовестных конкурентов с привлечением коррумпированных чиновников. Например, организация владеет некоторыми активами, обеспечивающими ей конкурентное преимущество – лицензией или контрактом с крупной организацией, недвижимостью в центре города и т.д. Честными способами конкурировать с такими фирмами сложно, поэтому используются различные «грязные» методы, например инициирование проверки налоговых и/или правоохранительных органов, которые могут арестовать счета, инкриминировать совершение преступлений, распространение ложных сведений и рекламы, подделку продукции и т.д.

В-четвертых, существующая система налогообложения предусматривает различные налоговые режимы, в зависимости от использования которых и будет определяться какие налоги должны платить субъекты МСБ. Различные направления бизнеса предполагают различную рентабельность, влиять на которую среди прочих факторов будет также месторасположение бизнеса, однако при определении налоговых ставок законодательные органы используют общий подход к фискальной политике. Результатом является предпочтение субъектов МСБ определенным видам бизнеса, таким как торговля, услуги, что не отвечает политике государства по стимулированию иных направлений экономики. Другим вариантом может стать ведение «теневого бизнеса», что вообще свойственно для экономики России, а учитывая коррумпированность государственной системы, это зачастую оказывается выгодней, чем официальный путь. Еще одной важной проблемой является нестабильность налогового законодательства, в котором практически ежегодно происходят изменения. Любой бизнес связан со стратегией и планированием, и МСБ не исключение, а в условиях постоянно меняющегося налогового законодательства, неоднозначных положений норм права, которые впоследствии разъясняются Министерством финансов РФ, планировать налоговую нагрузку достаточно сложно, что наряду с тяжелым налоговым бременем является еще одним аргументом в пользу «теневой экономики».

Не подлежит сомнению то, что существующие проблемы, а также кризисные явления в экономике России оказывают значительное влияние на МСП. С 2012 по 2015 гг. прошло массовое закрытие ИП – 2 654 706 прекратило свое существование [7].

Исследование Всемирного банка показывает, что доступ к финансированию является основным сдерживающим фактором для роста малого и среднего бизнеса; без него многие МСП становятся неспособными к дальнейшему развитию, характеризуясь застойными явлениями. МСП по сравнению с крупными корпорациями считаются менее надежными и располагают меньшими возможностями выполнения своих денежных обязательств по кредитам к моменту истечения срока действия кредитного договора. В связи с этим 50 % мировых МСП не имеют доступ к кредитам. Дефицит финансирования становится больше, если данные по микро- и неформальным предприятиям принимаются во внимание. В целом около 70 % всех малых и средних предприятий на развивающихся рынках имеют трудности доступа к кредитам [9]. Похожая динамика наблюдается и в России несмотря на значительные государственные мероприятия по поддержке бизнеса.

Так, Минэкономразвития России реализует государственную финансовую программу поддержки малого и среднего предпринимательства уже более 20 лет. В феврале 2015 г. Министерством экономического развития РФ была представлена «Стратегия развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 г.» для увеличения повышения доступности кредитных ресурсов и формирования единой системы гарантийной поддержки. В настоящее время поддержка МСБ регламентирована Федеральным законом от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ [6], а также рядом других региональных нормативно-правовых актов. В систему господдержки МСБ входит ряд учреждений, в том числе коммерческих: банки, инвестиционные фонды, венчурные фонды, бизнес-школы, общественные организации, государственные учреждения.

На практике реализована программа целевых субсидий малому бизнесу, получение которых зависит от многих факторов. Для Москвы предельное значение размера субсидии составляет полмиллиона рублей, для субъектов федерации – 300 тыс. руб.. Предусмотрены пособия на открытие своего дела для безработных – в виде разовой выплаты 12 максимальных месячных пособий по безработице, примерно около 60 тыс. руб. [6]. Кроме того, предлагаются бесплатные государственные курсы об основах предпринимательства, направленные на улучшение качества экономических, финансовых, управленческих знаний бизнесменов. Городской администрацией предоставляются льготы по аренде, в ряде субъектов РФ субсидируются кредиты по ряду направлений деятельности (например, сельское хозяйство). Устраиваются ярмарки выходного дня, выставки. Созданы фонды, готовые выступить поручителем по договорам лизинга или кредитным договорам. Отметим, что, несмотря на осуществляемые мероприятия, поддержка малого бизнеса остается на довольно низком уровне. Безусловно, 300 тыс. руб. даже для регионов сумма недостаточная, для получения льгот по аренде необходимо пройти аукцион, а курсы для бизнесменов очень поверхностны и в большинстве случаев не затрагивают оценку деятельности малых предприятий с практической стороны, ограничиваясь лишь теоретическими изысканиями.

Нами были выявлены ключевые особенности текущего уровня развития МСБ в Российской Федерации. 1. Низкая эффективность деятельности. Оценка текущей рентабельности продаж (6,1 % для средних, 3,5 % для малых предприятий) показывает, что ее показатель недостаточен для накопления собственного капитала для развития бизнеса. На многих предприятиях наблюдается высокий износ и недостаток основных фондов, низкая инвестиционная активность и интеграция субъектов МСП с крупным бизнесом. 2. Неравномерное распределение субъектов МСП по субъектам Российской Федерации. В некоторых регионах наблюдается высокая степень концентрации (46 % общего количества предприятий), что влияет на экономическое развитие регионов и уровень конкуренции

среди участников рыночных отношений. 3. Количество субъектов МСП в Российской Федерации значительно уступает зарубежным показателям. В развитых странах на 1 тыс. жителей доля занятого населения в секторе в 2–3 раза выше, чем в России.

Ключевым источником средств для МСП является банковское кредитование. Банковские кредиты, предоставляемые в основном региональными банками, являются основным внешним источником финансирования, их доля около 93 %. Лизинговые программы развиваются небольшими темпами, их доля составляет около 5 %. Из-за недоверия банков к субъектам МСП сохраняется тенденция сокращения объемов инвестиционного кредитования и увеличения доли оборотных кредитов. Кредиты в основном выдаются на срок до 1 года, доля таких кредитов в общем объеме кредитования имеет тенденцию к росту. Кредиты выдаются на рефинансирование и оборотные цели, потребность сектора МСП в инвестиционном финансировании удовлетворена на 60 % [6].

Кризисные явления в экономике существенно влияют на деятельность и развитие субъектов хозяйственной деятельности, в том числе из-за сокращения доступа к финансированию. Значительно возрастает стоимость кредитов для предпринимателей. Если в сентябре 2014 г. средняя ставка по кредитам составляла 17–19 %, то в декабре 2014 г. она увеличилась до 25–35 %. В 2015 г. средняя процентная ставка по кредитам МСБ снизилась до 18,8 % годовых, однако она все еще остается довольно высокой. Следовательно, государственная поддержка сводится на нет в условиях кризиса экономики, т.е. в тот момент, когда она особенно необходима.

В рамках стратегии развития национальной гарантийной системы создано Акционерное общество «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий», которое было учреждено решением Правительства РФ № 740-р от 5 мая 2014 г. Гарантийная поддержка МСБ запланирована в долгосрочной перспективе с 2014 до 2020 г. Объем планируемой гарантийной поддержки, предоставленной малым и средним предприятиям в рамках национальной гарантийной системы, составляет млрд руб.

В 2013 г. малый бизнес получил кредитов на общую сумму 7,6 трлн руб., уровень кредитования малого и среднего бизнеса в 2014 г. сократился на 6 % до 7,6 трлн руб., как говорится в материалах Агентства кредитных гарантий (АКГ) к заседанию Общественного совета при Минэкономразвития России. За 2014 год уменьшилась доля кредитов, выданных на срок более трех лет – с 15 до 11 %, на срок более 1 года – выросла с 20 до 21 %, а ведь МСБ не хватает как раз длинных и дешевых денег. При этом по данным АКГ более половины (58 %) представителей субъектов малого предпринимательства в дальнейшем прогнозируют ухудшение экономической ситуации [1].

Одной из проблем финансирования МСБ является существование «черного рынка» кредитов, темпы его роста сопоставимы с темпами роста рынка легальных кредитов и составляют около 15–20 % в год. Зачастую в такие организации обращаются собственники предприятий, которым по тем или иным причинам отказывают в банках и микрофинансовых организациях. Нередко эти люди находятся в трудной финансовой ситуации. Деятельность нелегальных кредитных организаций никем не регулируется, данные фирмы находятся под контролем криминальных элементов, и компания, пользующаяся услугами таких организаций, сразу же рассматривается, как объект для вымогательства и незаконного давления.

Ближайшие перспективы экономики выглядят неутешительно. Закрытые внешние рынки капитала, дефицит ликвидности и ее высокая стоимость, снижение мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары, частичная утрата доступа к западным технологиям и оборудованию, сокращение инвестиций в промышленность в условиях постепенного истощения возможностей существующих производственных мощностей, а также снижение потребительского спроса на фоне сокращения доходов населения и ожидаемого роста безработицы, вероятно приведут к резкому замедлению темпов развития МСБ. Ведущие рейтинговые агентства Standard&Poor's, Moody's и Fitch

в конце 2014 г. – начале 2015 г. понизили экономические прогнозы, суверенный рейтинг России, рейтинги государственных облигаций РФ, рейтинги некоторых российских регионов и 30 финансовых институтов, вплотную приблизив кредитную оценку к самому низкому уровню. Как ожидается в ближайшее время, Standard&Poor's планирует пересмотр суверенного рейтинга России до уровня ниже инвестиционного.

В ответ на экономические и геополитические вызовы государством предпринимаются меры по стабилизации и улучшению ситуации. В 2014 г. было принято рекордное количество законодательных инициатив, большая часть которых воплотилась в 2015 г. В первую очередь, стоит отметить поручение Президента РФ Владимира Путина, во исполнение которого должны быть подготовлены соответствующие изменения в законодательство РФ, предметом которых будет являться трехлетний мораторий на проведение налоговых и иных проверок субъектов МСБ, которые по итогам прошедших трех лет не имели существенных нарушений законодательства. Указанные изменения ожидаются с середины 2016 г. Одновременно совершенствуются контрольные функции государственных органов, с акцентом на снижение коррупции и злоупотреблений служебными полномочиями: с 1 января 2016 г. создан единый реестр проверок, что стало толчком к обеспечению прозрачности проводимых проверок, их санкционированности (исключение необоснованных проверок) и соответственно более тщательному контролю за ними со стороны органов прокуратуры [3]. Индивидуальные предприниматели, занятые в научной, производственной или социальной сфере, смогут получить налоговые послабления, в случае перехода на упрощенную систему налогообложения (УСН) или патентную систему налогообложения в течение двух лет после вступления в силу соответствующих законов. Данная законодательная инициатива будет отдана в ведение субъектов РФ. Ставка по указанным налогам может составить 0 % на два налоговых периода [4].

С 1 июля 2015 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 года № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», предметом которого является детальное упорядочивание процедуры размещения заказов и участия в их получении субъектов МСБ. Годовой объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства должен составлять более 18 % годового стоимостного объема договоров, которые заключаются заказчиками по результатам закупок, и не менее 10 % по результатам закупок, участниками которых являлись субъекты малого и среднего предпринимательства [3].

Законодательные инициативы направлены не только на облегчение функционирования малых предприятий; так ужесточатся штрафы за несоблюдение санитарных правил и нарушение прав потребителей. Данное обстоятельство напрямую коснется МСБ, поскольку по данным Росстата микро- и малые предприятия составляют около 75 % от общего числа предприятий, работающих в сфере оказания услуг общественного питания. С одной стороны, повышение штрафов должно дисциплинировать участников данного рынка, с другой стороны, перечень обязательных требований и санитарных норм в совокупности с системой государственного контроля очень далеки от совершенства, что в целом создаст дополнительные трудности микро и малым предприятиям. В ближайшем будущем планируется к рассмотрению законопроект, ужесточающий штрафные санкции за нарушения различных норм законодательства о защите прав потребителей. Размеры штрафов по большинству составов правонарушений увеличатся в среднем в 8 раз и достигнут для индивидуальных предпринимателей 150 тыс. руб., а для юридических лиц – 300 тыс. руб. (за некоторые повторные нарушения – 500 тыс. и 1 млн руб. соответственно). Совершенно очевидно, что взыскание таких штрафов, в условиях непростой экономической ситуации, приведет многие предприятия к банкротству.

Налоговая нагрузка безусловно будет снижаться по некоторым направлениям, но наряду с тем, будет увеличиваться по другим направлениям. Нельзя не отметить введенную с ноября 2014 г.

плату за проезд автомобилей массой свыше 12 т по федеральным дорогам России, которая составляет 3,5 руб. за километр, что создает дополнительные затраты для логистических компаний и соответственно организаций, которые пользуются их услугами. Конечно же компании попытаются переложить все расходы на конечного потребителя, но динамику спроса, особенно на продукты не первой необходимости, предсказать будет несложно.

Очевидно, что в действиях государства нет систематичного вектора. Законодатель предоставляет одни льготы, забирая взамен другие, зачастую в итоге ухудшая положение МСБ. Мы считаем, что для развития МСБ необходимо провести ряд мероприятий. Во-первых, исследовать МСБ России, а именно провести подробные статистические исследования по заданным параметрам, которые не должны носить произвольный характер, а отвечать критериям, позволяющим в последующем использовать полученный информационный ресурс в целях развития и стимулирования МСБ. Во-вторых, разделить степень поддержки направлений деятельности МСБ. Как уже отмечалось, например, торговля и услуги – это около 75 %, соответственно и интенсивность поддержки должна определяться, исходя из приоритетов экономики России. Разумеется, без интеллектуальной поддержки и использования ресурсов университетов не обойтись. В-третьих, необходимо создание единого координирующего центра, с наделением его на законодательном уровне необходимыми полномочиями, и созданием сдерживающей системы во избежание перегибов и злоупотреблений. В-четвертых, следует проработать существующую нормативно-правовую базу, внести соответствующие поправки и изменения. Законодательство по развитию МСБ не должно носить формальный, фрагментированный характер, необходимо, чтобы оно эффективно работало, а нормативные акты не противоречили друг другу. В-пятых, необходимо создание системы развития МСБ или так называемых «бизнес-инкубаторов», роль которых сводилась бы не просто к помощи в получении площадей коммерческой недвижимости и иных льгот. В-шестых, необходимо обеспечить всестороннюю поддержку государства в части финансирования МСБ, включая контроль за коррупцией, защиту от вмешательства различных криминальных формирований, стимулирование стратегических направлений деятельности экономическими методами.

Реализация комплекса вышеуказанных мер и инициатив позволит переломить тенденцию «вымирания» малых и средних предприятий, обеспечивая их стабильный рост и развитие в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Библиографический список

1. АКГ: кредитование малого и среднего бизнеса в РФ в 2014 году сократилось на 6 % [Электронный ресурс] / ТАСС. – 2015. – Режим доступа : http://www.acgrf.ru/pres_slujba/smi/akg_kreditovanie_malogo_i_srednego_biznesa_v_rf_v_2014_godu_sokratilos_na_6/?sphrase_id=1310 (дата обращения : 07.05.16).
2. Блинова, У. Ю. Потребительский кредит, его организация и перспективы развития / У. Ю. Блинова, Н. К. Рожкова // Materialy X mezinarodni vedecko-praktika conference «Vedecky prumysl evropskeho kontinentu – 2014». – Dil 4. – Ekonomické vedy. – Praha : Education and Science. – 2014. – С. 57–59.
3. Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 11 декабря 2014 г. № 1352. – Режим доступа : Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15.04.16).
4. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 477-ФЗ. – Режим доступа : Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15.04.16).
5. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.06.1995 № 88-ФЗ. – Режим доступа : Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15.04.16).
6. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. – Режим доступа : справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 07.05.16).

7. Предпринимательство. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения : 11.04.16).
8. Going Beyond Efficiency: The World Bank. 2015 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015> (accessed date : 11.05.16).
9. IFC report, 2010 [Electronic resource]. – Mode of access : www.ifc.org. (accessed date : 10.05.16).
10. Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance : The World Bank. 2015 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.worldbank.org/en/topic/financialsector/brief/smes-finance> (accessed date : 11.05.16).
11. The proposal of the European Commission from April 3rd, 1996 concerning the definition of the small and medium enterprises (96/280/EC) [Electronic resource] / Official Gazette of the European Community. – 1996. – Mode of access : <http://www.ifrs.org/ifrs-for-smes/Pages/IFRS-for-SMEs.aspx> (accessed date : 10.05.16).

УДК 69.313

И.А. Костырина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития отрасли в современных экономических условиях. Выявлены проблемы, связанные с развитием инвестиционно-строительного комплекса промышленности строительных материалов, а также указаны наиболее привлекательные области для инвесторов. Даны практические рекомендации по реализации программ импортозамещения в строительной сфере. Представлены пути развития наиболее перспективных направлений в сфере промышленности стройматериалов, технологической структуры капитальных вложений.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, управление, динамика, строительство, инвестор.

Irina Kostyrina

PROSPECTS OF RUSSIA CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation. The article discusses prospects of industry development in actual economic conditions. Development problems of the investment and construction complex and building material industry were detected. In addition the more interesting areas for investing were indicated. Practical recommendations for implementation of import programs in construction industry were also provided for development of the most prospective areas in building materials industry, technological structure of capital investments were also represents.

Keywords: investment, management, dynamics, constructing, investor.

В современных экономических условиях наиболее привлекательной является инвестиционно-строительная сфера экономики. Несмотря на общий рост объемов инвестиций структура капитальных затрат постоянно меняется. Растут вложения в строительство социально-бытовых объектов, при некотором снижении инвестиций в реальный сектор экономики. Доля объемов строительно-монтажных работ (СМР) так же увеличивается в структуре инвестиций, что свидетельствует о неэффективной технологической структуре капитальных вложений, в которой доля затрат на приобретение оборудования, и проектно-изыскательские работы остается практически неизменной. Растет число подрядных организаций, причем преимущественно частной формы собственности, число которых превышает 220 тыс., что говорит о распылении объемов выполняемых СМР по мелким исполнителям и, как следствие снижаются уровень качества строительно-монтажных работ, квалификация рабочих кадров и инженерно-технического персонала, усложняются внутрипроизводственные связи [1]. Этому в значительной степени способствовал и переход строительных организаций в категорию саморегулируемых. Очевидно, что необходимо вернуться к лицензированию строительной деятельности.

Воспроизводственная структура затрат на капитальные вложения при росте основного капитала на 26 % ежегодно, свидетельствует о моральном старении основных средств практически во всех отраслях экономики [1]. Строительный рынок в основном базируется на материалах отечественного производства, а от импорта он зависит в наименьшей степени. Например, доля импортного цемента составляет всего 7 %, кирпича – 4 %, а доля импортного стекла достигает 30 % [1]. Следовательно, можно сказать, что влияние санкций сыграет положительную роль, поскольку стимулирует внутренний рынок для производства материалов и комплектующих в России, ему также способствует наличие материально-сырьевой базы и производственных мощностей в промышленности строительных материалов. Проблемы импортозамещения коснулись в первую очередь строительного оборудования, используемого в строительстве материалов (фасадные материалы, сухие смеси, герметики), сложного инженерного оборудования (климатические системы, лифтовое оборудование и др.). Цены на строительные материалы растут, но в пределах общего уровня инфляции в стране [1].

Увеличение ставки ипотечного кредитования, и рост курсов основных валют привели к снижению спроса на недвижимость, как следствие снижения покупательной способности населения. Инвесторы сегодня вкладывают в строительные объекты жилого фонда, коммерческой недвижимости, некоторых отраслей пищевой промышленности и сельхоз-переработки.

Для развития экономики страны необходимо привлекать иностранные инвестиции. По данным российского статистического ежегодника, можно произвести следующую классификацию субъектов Российской Федерации по привлекательности для иностранных инвесторов. Наиболее привлекательными являются Калужская, Московская, Тульская, Ростовская, Ярославская, Нижегородская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области, Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Якутия. Отдельно следует выделить Москву и Санкт-Петербург. Регионы с неблагоприятным инвестиционным климатом: Адыгея, Калмыкия, Тува, Алтай, Ингушетия, Чукотка, Еврейская автономная область [1]. Каждый регион по-своему интересен инвестору. В некоторых регионах имеется развитый научно-технический и производственный потенциал. Инвесторы обращают внимание на регионы, способные улучшить свой бизнес-климат. В целом несмотря на улучшение условий ведения инвестиционного бизнеса, увеличение объемов инвестиций практически не наблюдается.

Для того, чтобы сохранить лидирующие позиции на рынке, компаниям необходимо развиваться. Именно поэтому инвестиции играют важную роль в экономическо-производственной деятельности предприятий. Понятие инвестиции в Федеральном законе № 39-ФЗ от 25.02.1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» трактуется как, «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, и иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [3]. Постоянное развитие и привлечение денежных средств позволяет предприятию сохранить конкурентное преимущество. С помощью инвестиций реализуется финансовая стратегия и возрастает рыночная стоимость компании. Инвестирование стимулирует возможности расширения бизнеса и увеличение объема продаж продукции основного производства; приток инвестиций дает предприятию возможность модернизации, что позволяет совершенствовать инфраструктуру и внедрять новое оборудование, технологии.

Стратегическое инвестирование, под которым подразумевается приобретение крупного пакета акций компании с целью продажи или в дальнейшем приобретение компании (или контрольного пакета акций) инвестором. Основными источниками финансирования в этом случае выступают кредиты, лизинговые схемы, облигационные займы. Для привлечения денежных средств необходимы инвесторы. Различают инвесторов, которые непосредственно участвуют в бизнесе и получают доходы в зависимости от роста стоимости компании, и кредиторов, которые получают доход от инвестиционной деятельности в виде процентов или дивидендов. Для кредиторов основным условием является уровень прибыльности предприятия. Так же инвесторам необходимо учитывать риски, связанные с вложением средств. Здесь нужно иметь в виду, как скоро инвестору вернется вложенный капитал, надежность вложений и инвестиционная привлекательность компании.

Инвестиционная привлекательность компании зависит от эффективности бизнеса, перспектив долгосрочного развития, кредитной истории, и юридических аспектов. Для предприятий, которые обладают достаточно устойчивым финансовым положением наиболее выгодными в долгосрочной перспективе будут являться заемные и привлеченные средства [2]. Постоянное развитие и привлечение денежных средств позволяет предприятию сохранить конкурентные преимущества. С помощью инвестиций реализуется финансовая стратегия и возрастает рыночная стоимость компании. Инвестирование стимулирует возможности расширения бизнеса и увеличение объема продаж. Приток инвестиций дает предприятию возможность роста производственных мощностей.

Прямые инвестиции – это вложение капитала с целью участия в управлении предприятием и получения доходов от участия в его деятельности. Доля в уставном капитале компании при прямом инвестировании должна составлять не менее 10 %. В основном прямое инвестирование заключается в финансировании потребностей компании, за счет собственных средств (основного капитала).

Заемные средства – это денежные ресурсы, полученные в ссуду на определенный срок и подлежащие возврату с уплатой процента. Заемные средства включают: средства, полученные от выпуска облигаций, других долговых обязательств, а также кредиты банков, других финансово-кредитных институтов, государства. Не всегда предприятию хватает собственных финансовых ресурсов (основного капитала). Поэтому порой актуален вопрос дополнительного финансирования со стороны инвесторов.

Привлеченные средства – это средства, предоставленные на постоянной основе, по которым может осуществляться выплата владельцам этих средств дохода и которые могут практически не возвращаться владельцам. К ним относятся: государственные дотации, гранты, субсидии, дотации, эмиссия ценных бумаг, безвозмездное финансирование со стороны коммерческих организаций, инвестиционные взносы и т.д. Для предприятий огромное значение имеет государственная поддержка. Чаще всего программа развития осуществляется на безвозмездной основе и направлена на улучшение состояния отрасли в целом.

Можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день строительный рынок в наименьшей степени зависит от импорта. На данный момент РФ необходимо развивать производство инженерного оборудования и строительных материалов. Наиболее популярными регионами для привлечения иностранных инвестиций являются Московская, Ленинградская, Калужская и Тюменская области и Краснодарский край. Инвесторам наиболее интересны строительные объекты жилого фонда и коммерческая недвижимость. Для того, чтобы предприятие сохраняло конкурентное преимущество, необходим приток прямых инвестиций, заемные и привлеченные средства. Важную роль для предприятий играет государственная поддержка.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник 2015 г. Раздел Строительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/> (дата обращения : 07.09.16).
2. Складорова, Ю. М. Инвестиции: учеб. пособ. / Ю. М. Складорова, И. Ю. Складоров, Л. А. Латышева. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 349 с. – ISBN 978-5-222-24306-0.
3. Федеральный закон от 25.02.1999, № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/online/> (дата обращения : 07.09.16).

УДК 332.1-001.895(470.325)

В.Н. Михайлов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЛАСТЬ-БИЗНЕС-НАУКА» В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИ «ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ»

Аннотация. В статье раскрыты механизмы по взаимодействию внешних форм и методов партнерских отношений науки/образования, бизнеса, государства в контексте модели «тройной спирали». Предложен проект создания регионального научно-образовательного центра взаимодействия «власть–бизнес–наука». **Ключевые слова:** региональный центр, тройная спираль, предпринимательский вуз.

Vasiliy Mikhaylov

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPMENT REGIONAL INTERACTION CENTER «GOVERNMENT-BUSINESS-SCIENCE» IN THE CONTEXT OF «TRIPLE HELIX» MODEL

Annotation. The article describes the interaction mechanisms of external forms and methods of partnership of science/education, business and government in the context of «triple helix» model. The author suggests a project to development regional research and education interaction center «government–business–science». **Keywords:** regional center, triple helix, the entrepreneurial university.

В настоящее время модель «тройной спирали» объединяет усилия вузов, бизнеса и государства как основных драйверов инновационного процесса, эффективно обобщая опыт взаимодействия между этими элементами инновационной системы. Их взаимодействие способствует развитию технологий, задает условия для создания и внедрения инноваций. Преобразование научных исследований в инновационные продукты и сервисы способствует улучшениям в социальной сфере, макроэкономике, развитию конкурентных преимуществ.

Модель «тройной спирали» находит широкое применение в теории и практике инновационного развития наукоемких отраслей в экономически развитых и развивающихся странах. Используя передовые знания науки, эта модель получает поддержку государства и бизнеса для коммерциализации исследований и разработок. В рамках «тройной спирали» происходит поэтапное инновационное развитие в результате конструктивного взаимодействия научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти как на национальном, так и на региональном уровнях. Для реализации инновационной модели любого уровня (национальной, региональной) необходимо с одной стороны, партнерство науки, образования, власти и бизнеса, а с другой – определенный уровень развития региональных институтов [2].

Центральным ядром модели «тройной спирали» является концепция так называемой «третьей миссии» университета. На протяжении длительного времени считалось, что у университетов есть две ключевые сферы деятельности – две «миссии»: образование и исследования. В последние десятилетия стало очевидным, что университеты должны становиться «активными участниками процессов экономического и культурного развития; преобразовываться в организации, тесно связанные с промышленностью и обществом в целом» [1].

В статье приведена схема партнерства науки/образования, бизнеса, государства в рамках «тройной спирали» в контексте регионального развития (см. рис. 1). Региональная власть должна создавать привлекательные условия для притока на территорию региона инновационных бизнесов. Од-

но из базовых преимуществ такого подхода – учет характера спроса на инновации. Важно понимать, что для реализации в регионе инновационной модели любого типа необходимо с одной стороны, партнерство науки, образования, власти и бизнеса, а с другой – определенный уровень развития региональных институтов (такое партнерство получило название модели «тройной спирали»).

Концепция «тройной спирали» предусматривает поэтапное инновационное развитие как результат конструктивного взаимодействия научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти (на национальном и региональном уровнях). Научное направление определяется эффективной научно-исследовательской деятельностью вузов, которые реализуют как фундаментальные, так и прикладные исследования. Также выполнение приоритетных инфраструктурных проектов будет способствовать развитию инноваций в регионе через содействие инновационному процессу малых предприятий.

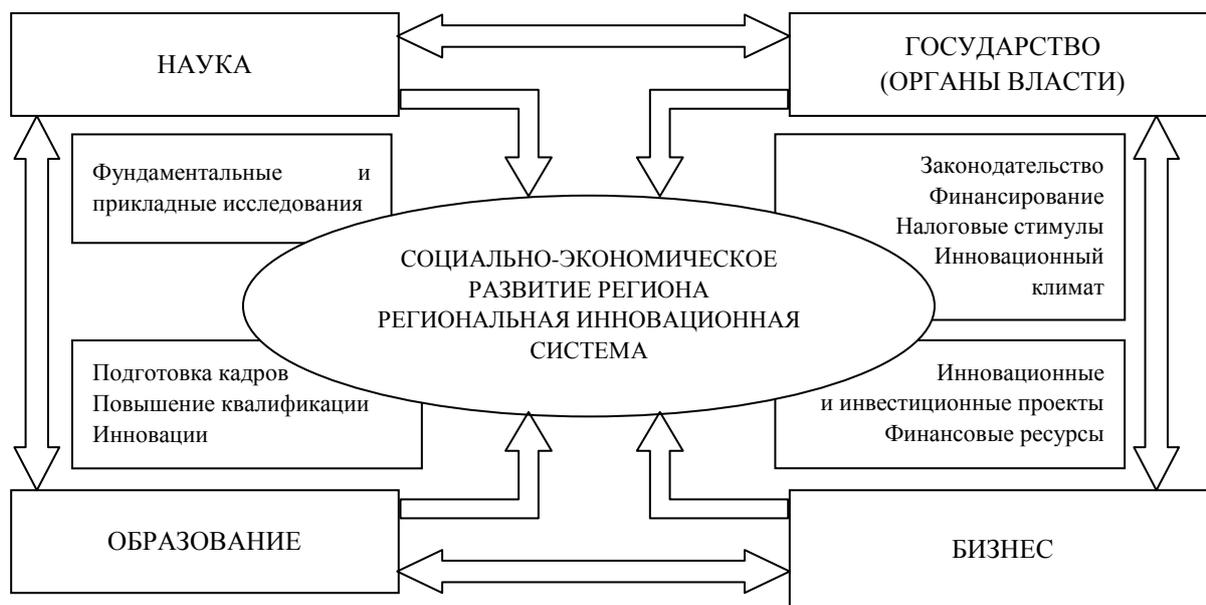

Рис. 1. Схема партнерства науки/образования, бизнеса, государства в рамках «тройной спирали» в контексте регионального развития

Автором предлагается создание регионального научно-образовательного центра взаимодействия «власть – бизнес – наука», образующих «тройную спираль» (см. рис. 2). Структура регионального научно-образовательного центра включает в себя три крупных блока: власть, представленную региональными и местными органами; бизнес в который входят бизнес-структуры и наука, представленная вузами, малыми инновационными предприятиями с их непосредственным участием.

Региональное пространство состоит из совокупности государственных организаций, частных предприятий и научных учреждений (исследовательских, предпринимательских вузов), которые работают совместно с целью формирования эффективной инновационной структуры, обеспечивающей развитие инновационной деятельности в регионе. Каждый из участников научно-образовательного центра вносит значимый вклад в реализацию инновационных проектов и общее развитие инновационной составляющей экономики региона. Паритетный вклад региональных властей заключается, в первую очередь, в предоставлении материальных и финансовых ресурсов: земли и сооружений, целевых средств бюджета на развитие инноваций, венчурного капитала. Взаимодействие вуза с бизнес-сообществом предполагает активное развитие и расширение связей с бизнес-структурами региона с целью более эффективной коммерческой реализации результатов интеллектуальной и научной деятельности и создания деловой репутации надежного бизнес-партнера [3]. Эти три ключевых элемента

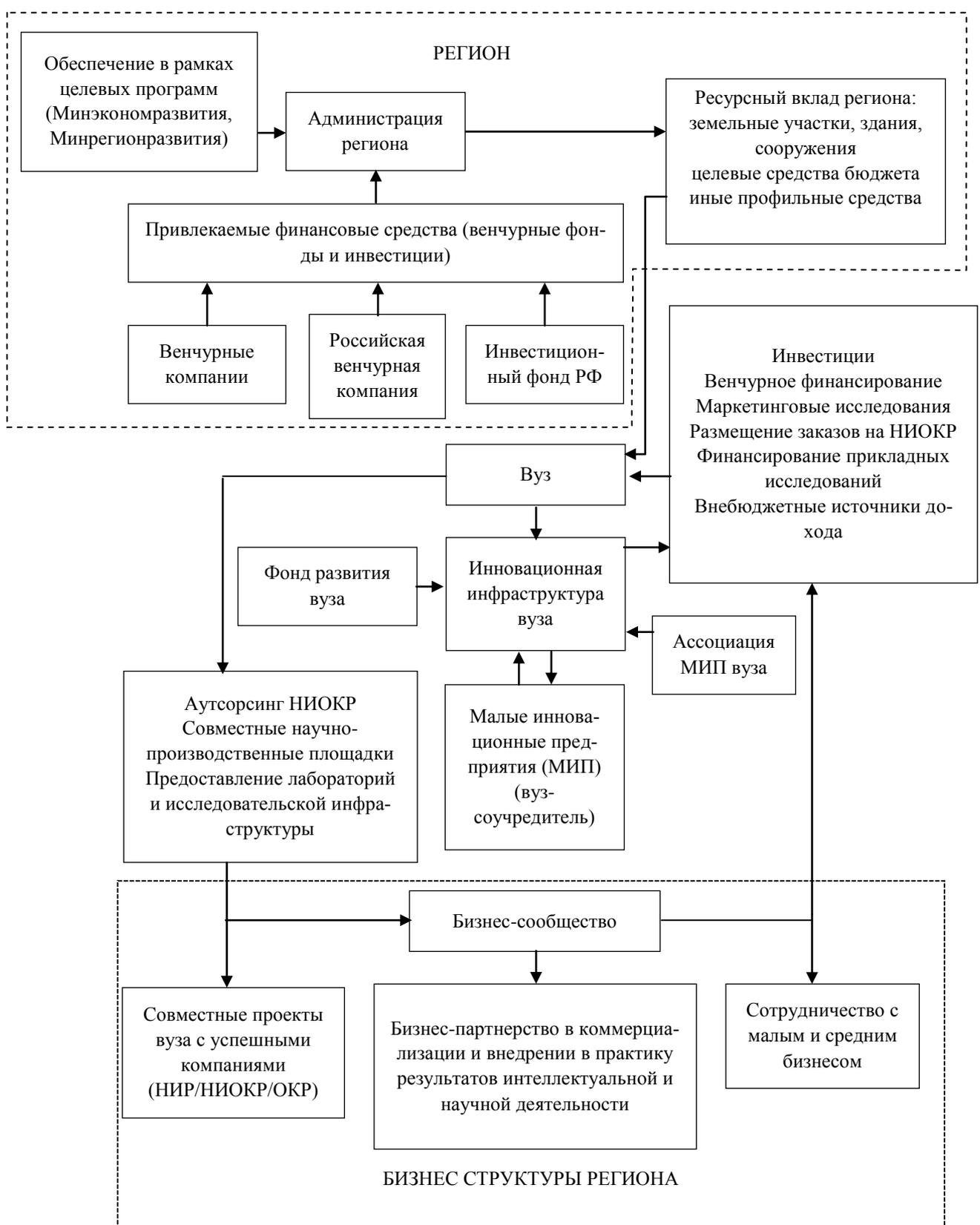

Рис. 2. Структурная схема научно-образовательного центра взаимодействия «власть – бизнес – наука»

в региональном пространстве имеют особое значение и органично дополняют друг друга в процессе развития инновационного бизнеса в регионе. При этом вуз начинает играть расширенную роль, ставя «капитализацию знаний» в качестве академической цели [4]. Исходя из этого, назначение предпринимательских университетов в модели региональной «тройной спирали» – развитие научно-технологического комплекса и обеспечение его необходимыми человеческими ресурсами за счет проведения исследований, трансфера технологий в экономику и формирования пояса инновационных компаний вокруг вуза. Таким образом, и появляется третья миссия университета – быть активным игроком в социально-экономическом развитии региона.

Реализация научно-образовательного центра взаимодействия «власть – бизнес – наука» позволит получить новые возможности роста для региона, среди которых в первую очередь стоит выделить:

- обеспечение в регионе стабильного развития экономики, основанной на инновациях;
- разработка экономически обоснованной модели размещения производственных сил и формирования точек роста;
- повышение инвестиционной привлекательности и деловой активности в регионах и, как следствие, развитие человеческого капитала;
- повышение занятости через создание рабочих мест, инициированное реализацией инновационного проекта;
- увеличение налоговых поступлений как от реализации проекта в краткосрочной и среднесрочной перспективе, так и за счет реинвестирования прибыли в долгосрочной;
- повышение образовательного и квалификационного уровня рабочей силы, сокращение масштабов применения неквалифицированного труда;
- содействие малым предприятиям в реализации их идей и др.

Таким образом, в предлагаемом центре взаимодействия «власть – бизнес – наука» при реализации инновационных программ будут задействованы научно-образовательный, промышленный и трудовой потенциалы, что обеспечивает интенсивность и сбалансированность развития национальной инновационной системы на региональном уровне.

Библиографический список

1. Андриюшкевич, О. А. Опыт формирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали» [Электронный ресурс] / О. А. Андриюшкевич, И. М. Денисова // Капитал страны. – Режим доступа : http://kapital-rus.ru/articles/article/opyt_formirovaniya_predprinimatelskih_universitetov_v_kontekste_modeli_troj/ (дата обращения : 17.08.2016).
2. Пахомова, И. Ю. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития региона / И. Ю. Пахомова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – № 7(126). – С. 50–55.
3. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров // Отчет о совместном исследовательском проекте Российской венчурной компании (РВК), Москва и бизнес-инкубатора «Ингрия», Санкт-Петербург. – М., 2015. – 30 с.
4. Университет – регион – бизнес на путях интеграции / Программа «ЭВРИКА»: ресурсный сборник // Под общ. ред. Н. Р. Валамат-заде, Е. А. Головки, А. А. Шапошникова. – М. : Некоммерческая организация Фонд «Новая Евразия», 2013. – 68 с.

УДК 338.242.4:338

И.А. Папахчян

ЭТАПЫ ПРАКТИКИ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Рассматриваются этапы становления системы государственного регулирования агропромышленного комплекса (АПК), приведена их характеристика. Показаны ограничения государственного регулирования по правовым, бюджетным, налоговым, социальным, экологическим параметрам. Отмечается, что регулирование с участием государства условно делится на прямые и косвенные или экономические и административные инструменты. Выделяются области деятельности, в которых применение административных методов является обязательным условием сбалансированного развития АПК. К ним автор относит монопольные рынки, сферу невозпроизводимых ресурсов, окружающую среду, экологию, поддержание уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: государство, функции, регулирование, методы, инструменты.

Inna Papakhchyan

THE STAGES OF THE PRACTIC STATE REGULATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Annotation. Discusses stages of the system formation of state regulation of AIC, given their characteristics. Shows the limits of state rule regulation with legal, budgetary, tax, social, environmental parameters. It is noted that the regulation involving the state is divided into direct and indirect or economic and administrative tools. Allocated area of work in which the use of administrative methods is a necessary condition for balanced development of agriculture. Amount them, the author attributed the monopoly markets, the scope of non-reproducible resources, the environment, ecology, standard of living of the rural population.

Keywords: state, function, regulation, methods, tools.

Основная задача государственного регулирования аграрной экономики заключается в создании равных внешних условий развития субъектов хозяйствования. Известно, что рыночный механизм обладает многими преимуществами, с другой стороны, ему присущи и серьезные недостатки, корректировать и устранять которые призвано государство [3; 5; 15; 17]. Анализируя ретроспективу государственного регулирования, выделим основные этапы.

Первый этап был вызван мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг., тогда основной формой регулирования была антикризисная политика. Она сводилась к использованию различных рычагов кредитной и бюджетной политики в целях сглаживания экономической конъюнктуры на всех фазах цикла путем регулирования совокупного спроса. Антикризисная политика включает не только антициклические мероприятия, но и антиинфляционные меры, нацеленные на торможение спроса в периоды чрезмерного роста производства и цен.

Второй этап государственного регулирования начался после второй мировой войны, когда регулирование экономики проводилось в виде политики экономического роста. Сущность этой политики заключалась в попытке достижения полной занятости и высокого объема производства. Однако подобная политика требовала значительного расширения государственных расходов на создание новых рабочих мест, выплату пособий по безработице, сокращение налогов. В поисках оптимального варианта государственного регулирования ведущими странами мира была поддержана и стала применяться стратегия постепенного, умеренного оживления экономики, ведущее место в которой принадлежит антиинфляционной политике. Практика показала, что от инфляции не спасают ни различные варианты противинфляционных компенсаций, ни административный контроль над ценами.

Первые меры имеют отношение не к причинам и механизмам инфляции, а затрагивают лишь ее последствия, а во втором случае инфляция переводится в состояние подавленной [4; 11; 16]. Целью антиинфляции в политике государства является трансформирование этого процесса в управляемое русло и таким образом сведение инфляции к управляемой, с тем, чтобы ее уровень был достаточно умеренным. Борьба с инфляцией условно может быть разделена на две части: стратегию, направленную против инфляции, соединяющую цели и методы долгосрочного характера, и тактику, направленную против роста инфляции, которая может дать результат в пределах сравнительно небольшого периода времени. В рамках антиинфляционной стратегии необходимо, прежде всего, всемерное укрепление механизмов рыночной системы, включая антимонопольное законодательство, поощрение малого бизнеса, либерализацию цен, ограничение таможенных пошлин. Кроме того, следует отметить, что важнейшей задачей антиинфляционной стратегии государства следует считать работу по снижению инфляционных ожиданий населения, что становится достижимым лишь при наличии правительства, которому доверяют. К мерам антиинфляционной стратегии относятся также сокращение бюджетного дефицита путем более рациональных расходов государства и наличие долгосрочной денежной политики, основанной на введении жестких лимитов на ежегодные приросты денежной массы [8; 11].

Меры антиинфляционной тактики носят, как правило, разовый, временный характер, с тем, чтобы снизить существующее инфляционное ожидание и напряжение в обществе. К таким мерам можно отнести: преференции и льготы в налогообложении предприятий, которые организуют свободную продажу своей продукции собственного производства по низким ценам, не требующую существенных затрат государства (например, торговля принадлежащей фирме научно-технической информацией), значительный потребительский импорт, товарные интервенции за счет реализации государственных стратегических запасов, повышение процентной ставки по вкладам, денежные реформы конфискационного типа.

Третий этап государственного регулирования начался с 50-х гг. XX в. в виде экономического прогнозирования и программирования. Суть экономического прогнозирования в обобщении тенденций предыдущего развития и переносе их на будущее. На базе полученных прогнозов строятся гипотезы развития, планы экономического роста, определяются условия и меры их выполнения. Программирование экономики – это долговременное целевое регулирование, направленное на достижение целей, диктуемых научно-технической революцией и новой обстановкой в мировой экономике.

Для четвертого этапа, началом которого можно считать новое столетие, характерной особенностью является точечное регулирование с прогнозированием тенденций развития аграрной экономики и учетом требований Всемирной торговой организации (ВТО). Можно отметить, что государственное регулирование на практике осуществляется в форме законодательной инициативы в налоговых, кредитных и субвенционных формах и преференциях, значение каждой из которых все более возрастает в постиндустриальных обществах.

Рассматривая границы государственного вмешательства в экономику, отметим возрастающую современную роль государства в условиях рыночной экономике, которая прослеживается через его функции, среди которых наиболее важными можно отметить следующие [2; 12]:

– существование необходимой правовой основы для функционирования эффективной системы принятия управленческих решений и других экономических решений. Эта функция выходит за рамки собственно экономики, и государство выступает как правовой субъект. Оно разрабатывает и принимает законы, определяющие правила «экономической игры» субъектов рынка, а также контролирует их соблюдение;

– определение политики макроэкономической стабилизации. Эта функция относится к функции федерального правительства, которое, использует бюджетную, налоговую, денежную, кредитную политики, чтобы предотвратить и преодолеть кризисные явления, избежать спада производства, чрезмерную безработицу и инфляцию;

– повышение уровня обеспечения социальной защиты и основных социальных гарантий населения. Государство обязано гарантировать минимальный уровень заработной платы, выплату пособий по безработице, обеспечивать необходимый спектр различных видов помощи малоимущим, осуществлять постоянную индексацию доходов, особенно категории населения с низким жизненным уровнем и другое;

– осуществление воздействия на размещение производственных ресурсов с целью управления повышением экономической эффективности производства продукции. Государству следует также организовывать производство продукции и услуг, которые на свойственны функциям частного сектора; создать необходимые условия для постоянного развития и роста производства в сельском хозяйстве, в транспортной сфере, образовании, здравоохранении, связи, благоустройстве поселений и городов; выделять необходимые бюджетные расходы на фундаментальные науки, образование, здравоохранение, оборону.

Перечисленные экономические функции государства свидетельствуют о весомой роли государственного регулирования. В то же время следует помнить, что в условиях рынка в принципе следует исключать любые действия по вмешательству государства, которые могут разрывать межхозяйственные связи рыночного экономического механизма. Другими словами, устанавливаются минимально необходимые и минимально допустимые границы регулирования реального рынка. К минимально необходимым границам относятся следующие области экономики, требующие государственного вмешательства:

– правительственная организация денежного обращения, которая заключается в том, что государство, используя экономические и административные инструменты Центрального банка обязано регулировать эмиссию и общую массу денежного обращения;

– предоставление государственных общественных товаров, т.е. товаров, потребности в которых невозможно измерить в деньгах и превратить в спрос. Общественные товары – это такие услуги и блага коллективного пользования, как национальная оборона, сохранение общественного порядка, надежно функционирующая энергетическая система, система коммуникационных национальных сетей, обеспечение уличного освещения, осуществление процесса хлорирования питьевой воды и другие направления обеспечения жизни общества;

– устранение государством последствий внешних эффектов (экстерналий). Именно государственные органы обязаны осуществлять контроль за вредной для общества деятельностью, которая может стать источником отрицательного воздействия на окружающую среду. Негативные внешние эффекты могут минимизироваться в основном двумя путями. Первый способ состоит в принятии административных мер в виде штрафных санкций или ограничения выдаваемых лицензий на складирование вредных отходов с соблюдением законодательно установленных минимально допустимых уровней загрязнения внешней природной среды. Второй способ использует косвенные методы борьбы с отрицательными экстерналиями через налоговую сферу.

К совокупности областей, определяющих верхние максимально допустимые границы государственного вмешательства в экономику, относятся [1; 6; 13; 14]:

– перераспределение доходов на основе принципа социальной справедливости для инвалидов, малоимущих, неработающих и занятых производством общественных товаров;

– регулирование рынка рабочей силы с целью поддержания полной занятости и сокращения вынужденной безработицы;

- защита конкуренции и борьба с монополизацией;
- проведение мер антиинфляционной профилактики;
- регулирование процесса развития фундаментальных научных исследований, выделение необходимых для этого государственных инвестиций, а также привлечения частного капитала;
- реализация национальных интересов.

Государственное регулирование в перечисленных областях экономики не должно ослаблять или заменять рыночные стимулы и разрывать рыночные связи, поэтому необходим контроль со стороны государства и его ответственность за последствия своих решений. Это тем более важно в связи с тем, что в деятельности государства возможны просчеты, вызываемые такими причинами, как нехватка объективной информации для процессов принятия оптимальных, необходимых для всего общества жизненных решений, несовершенство политического устройства, слабая мотивация к эффективному ведению дел в государственной управленческой или производственной структуре в связи с отсутствием конкурентов и угрозы разорения. Методы регулирования с участием государства условно можно разделить на прямые (административные) и косвенные (экономические). Несмотря на преобладание экономических методов над административными, выделяют, по крайней мере, пять областей экономики, в которых применение административных методов не просто желательно, но и совершенно обязательно.

Во-первых, речь идет о прямом государственном контроле над монопольными рынками. Монополизация экономики приводит к таким негативным последствиям, как дефицит, завышение цен, рост средних издержек производства, потерю рабочих мест, снижение занятости и повышение социальной напряженности. Отметим, что решить проблему монополизации производства исключительно с помощью только рыночных методов в наших условиях практически невозможно, поэтому борьба с монополизмом является задачей государства. Там, где имеются признаки естественной государственной монополии, уместно настоящее полномасштабное администрирование, включающее текущее и долгосрочное директивное планирование процесса общественного производства, осуществление контроля над издержками и ценами на товары и услуги, постоянный государственный контроль за качеством продукции; сохранение свободного экономического пространства, гарантированное материальное, техническое и другое обеспечение; государственные закупочные и товарные интервенции. В отношении технологических олигополий, в которых монополизм, хотя и естественный, но не государственный, эффективнее сравнительно мягкий административный режим, выражающийся в индикативном планировании, переходе от непосредственного отслеживания и контроля над ценами к возвращению их в рамки определенной волатильности с допустимыми пределами колебаний. Там, где монополия искусственная, необходим ее демонтаж [12].

Вторая область экономики, требующая принятия административных мер, связана с побочными эффектами, которые несут в себе рыночные процессы со своими отрицательными последствиями, негативным влиянием на невозпроизводимые ресурсы и состояние окружающей среды. В этой сфере необходимы меры превентивного порядка, так как экономические регуляторы недостаточны и неэффективны. Поэтому здесь бывает необходим процесс консервации определенных объемов национальных ресурсов. На этом пути важно исключить любые формы коммерческого эксплуатирования, при необходимости выделять природоохранные зоны, в которых следует запрещать вредные для среды и общества виды производственной деятельности; создание государственных заповедников; прямой запрет использования экологически вредных технологий.

В-третьих, прямые методы государственного регулирования экономики необходимы при разработке экологических и других национальных стандартов, гарантирующих жизнь населения (например, уровень радиации, загазованности, шума и так далее). Кроме принятия указанных стандартов, необходим обязательный контроль со стороны государства за их соблюдением.

В-четвертых, прямое администрирование применяется для определения и поддержания минимально приемлемого уровня жизни населения, уровня благосостояния, ниже которого начинается нищета. Для категории населения с уровнем жизни ниже этой планки государство должно гарантировать поддержку социально-экономических прав человека.

В-пятых, государство должно обеспечивать защиту национальных интересов и системой внешнеэкономических связей через таможенные барьеры, лицензирование экспорта, государственный контроль по импортной политике.

Косвенное вмешательство государства в экономику предполагает осуществление регулирования процессов контроля, инвестирования и других мер воздействия на внешнюю и внутреннюю экономическую среду с использованием набора различных инструментов государственной экономической политики. К основным экономическим (косвенным) методам регулирования относятся:

- фискальная политика, т.е. манипулирование бюджетом страны, правительственными расходами и налогообложением с целью обеспечения полной занятости населения и получения антиинфляционного валового национального продукта;
- кредитная политика, включающая меры по регулированию доступности условий кредита и его ограничению в периоды промышленного подъема;
- дефляционная политика – совокупность мероприятий, регулирующих денежное обращение с целью сдерживания инфляции и оздоровления платежного баланса;
- инвестиционная политика, проводимая в виде структурного и объемного регулирования инвестиционной деятельности, направлений ее развития, источников ее финансирования и другое [10];
- политика государственного вмешательства во взаимоотношения между работодателем и наемным работником;
- политика регулирования доходов по линии «заработная плата – цена»;
- внешнеэкономическая политика, направленная, прежде всего, на управление обменным курсом.

Экономические и административные методы имеют некоторое сходство, единые черты. В то же время они и противоположны. К отрицательным факторам административных методов можно отнести, то, что они существенно ограничивают рамки свободного выбора решений и, порой, сводят экономическую свободу предпринимательства к нулю. Поэтому необходим контроль за тем, чтобы администрирование не выходило за экономически обоснованные границы. Предпочтительными являются, конечно, экономические методы, которые не в такой мере ограничивают свободу выбора производственных и других решений, они гораздо чаще расширяют экономическую свободу. Экономические методы дают возможность государству находить эффективные меры противодействия инфляции через регулирование процентных ставок, банковских резервов и других инструментов кредитной политики, регулировать с их помощью инвестиционные процессы создания и обновления основных и оборотных производственных фондов, политику занятости, осуществлять структурные преобразования и сглаживать региональные диспропорции. Экономические методы регулирования успешно применяются не только на национальном, но и мировом уровне, причем значимость их тем больше, чем больше экономика страны интегрирована в систему мировых экономических связей. С другой стороны отметим, что среди инструментов экономического регулирования нет ни одного совершенного, который удовлетворял бы всем поставленным целям. Любой из них несет в себе положительные и отрицательные начала, приносит как положительной, так и отрицательный эффект, что часто приводит к негативным последствиям в других сферах. Поэтому государство, используя как административные, так и экономические методы регулирования, обязано их контролировать и своевременно останавливать.

Библиографический список

1. Белкина, Е. Совершенствование межхозяйственных интеграционных процессов / Е. Белкина, И. Тимонова, С. Фролов // Молочная промышленность. – 2007. – № 11. – С. 10–12.
2. Клименко, А. В. Организационно-экономический механизм хозяйствования зернового подкомплекса АПК (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. экон. наук / А. В. Клименко. – Краснодарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. П. П. Лукьяненко РАСХН. – Краснодар, 2004.
3. Лисовская, Р. Н. Развитие региональной аграрной экономики и роль малого хозяйствования / Р. Н. Лисовская, А. В. Толмачев [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 776–792.
4. Мищенко, Ю. И. Алгоритм антикризисного управления предприятием пищевой промышленности / Ю. И. Мищенко // Экономический вестник Южного Федерального округа. – 2007. – № 6. – С. 110–115.
5. Парамонов, П. Ф. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика / П. Ф. Парамонов, Ю. Е. Стукова [и др.] – Краснодар : КубГАУ, 2016.
6. Папахчян, И. А. Импортзамещение как переход к экспортному ориентированию АПК / И. А. Папахчян, Р. Н. Лисовская [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 615–633.
7. Папахчян, И. А. Особенности развития и государственного регулирования малого сельского хозяйства / И. А. Папахчян, Р. Н. Лисовская [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 480–497.
8. Саенко, И. И. Инновационный подход в развитии аграрного сектора / И. И. Саенко. – Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 110–113.
9. Смирнов, В. В. Экономика устойчивости аграрного производства / В. В. Смирнов, К. Н. Шамров [и др.] // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 107–111.
10. Тимонова, И. И. Межхозяйственная кооперация, как условие устойчивого развития предприятий АПК / И. И. Тимонова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 6(24). – С. 14–16.
11. Тимонова, И. И. Организационно-методические проблемы формирования и функционирования региональных молочно-продуктовых подкомплексов (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. экон. наук / И. И. Тимонова. – Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2009.
12. Толмачев, А. В. Рынок производственных услуг в зерновом подкомплексе / А. В. Толмачев // Достижения науки и техники АПК. – 1998. – № 1. – С. 31.
13. Тубалец, А. А. Экономические проблемы развития и государственного регулирования малых форм хозяйствования АПК / А. А. Тубалец, Р. Н. Лисовская, А. В. Толмачев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 737–750.
14. Черных, Г. В. Совершенствование экономических условий инвестирования АПК : дис. ... канд. экон. наук / Г. В. Черных. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008.
15. Черных, Г. В. Инструменты инвестиционного регулирования / Г. В. Черных // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 7. – С. 41–43.
16. Papakhchyan, I. A. Problems of the developing agricultural economy / I. A. Papakhchyan, K. N. Shamrov // Академическая наука – проблемы и достижения. – Материалы VII международной научно-практической конференции. – North Charleston, SC, USA, 2015. – С. 261–263.
17. Shamrov, K. N. The role of import substitution in transition to export economy / K. N. Shamrov, A. V. Tolmachev // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. – Материалы VI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический», 2015. – С. 219–223.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.001.36

Е.А. Богомолова

А.О. Беринг

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ ПРОЕКТОВ РЕАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ИХ ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Управление рисками невозможно без систематической оценки уровня значимости выявленных по проекту рисков. В рамках тематики статьи выделяются отличительные особенности различных качественных и количественных методов оценки рисков проектов реального инвестирования. В статье анализируются некоторые из существующих методов оценки рисков с точки зрения их преимуществ и недостатков в применении с целью облегчения выбора наиболее удобного способа для конкретного проекта.

Ключевые слова: управление рисками, оценка рисков, количественный анализ, качественный анализ, проект реального инвестирования.

Ekaterina Bogomolova

Anzhelika Bering

EXISTING APPROACHES TO RISK ASSESSMENT OF REAL INVESTMENT PROJECTS: THEIR ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Annotation. Risk management is impossible without a systematic assessment of the significance level of identified project risks. Within the scope of this article, features of the various qualitative and quantitative methods of risk assessment of real investment projects are highlighted. This article analyzes some of the methods from the aspect of their advantages and disadvantages in application with the aim to facilitate the selection of the most convenient method for the particular project.

Keywords: risk management, risk assessment, qualitative analysis, quantitative analysis, real investment project.

В настоящее время наблюдается тенденция роста инвестиционной активности в реальном секторе экономики. При реализации инвестиционных проектов возникает вероятность проявления непредвиденных ситуаций, которые зачастую приводят к снижению доходов по проекту или к его полной ликвидации. Следовательно, реализация проектов реального инвестирования происходит в условиях постоянного возникновения различных видов рисков.

Анализ рисков представляет собой систематический процесс оценки уровня значимости выявленных рисков по проекту. Один из основополагающих этапов цикла управления рисками – анализ рисков инновационной деятельности. Традиционно процесс анализа и оценки рисков включает в себя следующие этапы: идентификация причин и источников риска, выявление всех возможных рисков, которые могут быть присущи рассматриваемому проекту, анализ степени воздействия отдельных видов риска, расчет и обоснование экономической целесообразности проекта, расчет допустимого уровня риска, разработка и проведение мероприятий по минимизации выявленных рисков проекта. От того, насколько качественно будет проведен анализ рисков, во многом зависит не только эффективность управления рисками, но и результат инвестиционного проекта, инвестиционной деятельности и конкурентоспособности предприятия в целом.

Каждый из существующих в настоящее время методов анализа риска имеет свою область применения и свои процедуры. Однако при всем многообразии методов оценки уровня риска, существует проблема выбора наиболее приемлемого. Верная оценка сильных и слабых сторон методов анализа рисков позволяет проектной команде быстро выбрать правильный метод, который в конечном итоге приводит к улучшению процесса управления рисками в проекте. Успешное управление рисками требует процесса анализа риска, основанного на научном подходе при поддержке качественных и количественных методов.

Целью качественного анализа является определение факторов, области и видов риска. Качественный анализ подразумевает классификацию и идентификацию риска, определение факторов происхождения риска, определение возможного ущерба, разработку мер по минимизации негативных последствий. Качественный анализ риска включает анализ вероятности рисков, оценку их влияния на цели проекта, анализ причин риска, анализ значимости риска и составление перечня приоритетных рисков. Для сбора и анализа данных используются различные инструменты, такие как: SWOT- (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) и PEST-анализ, причинно-следственная диаграмма Исикавы. Каждый из перечисленных методов широко используется западными и отечественными аналитиками.

SWOT-анализ – один из самых распространенных методов анализа рисков. В основе лежит проведение анализа перекрестным способом, при котором учитываются и сопоставляются как внутренние, так и внешние факторы, воздействующие на проект. Преимуществом SWOT-анализа является простота проведения, Однако, метод несвободен от недостатков, так, например, результаты применения SWOT-анализа будут всецело зависеть от полноты и качества исходной информации; также имеется высокая вероятность допущения механических ошибок, которые порой сложно выявить.

PEST-анализ (Political, Economic, Social, Technological) является простым и широко используемым инструментом, который позволяет проанализировать политические, экономические, социально-культурные и технологические факторы, имеющие влияние на проект. PEST-анализ часто используется вместе с вышеупомянутым SWOT-анализом – эти два инструмента дополняют друг друга. PEST-анализ представляет собой механизм, который может снизить воздействие потенциальных угроз, также он довольно прост в использовании. Однако при проведении PEST-анализа следует помнить, что факторы внешней среды очень динамичны, так, изменения во внешней среде, которые могут оказать воздействие на проект, часто неидентифицируемы на начальном этапе. Также проведение PEST-анализа занимает много времени; он является очень дорогостоящим методом, поскольку имеются сложности с получением необходимого количества информации о внешней среде. Отсутствие доступной и актуальной информации может привести к погрешностям при проведении анализа. Таким образом, для того, чтобы получить реалистичную картину о внешней среде, PEST-анализ целесообразно использовать с другими инструментами, такими как SWOT-анализ [4].

Часто при идентификации и оценке рисков широко используются графические методы. Наиболее популярна причинно-следственная диаграмма, которую предложил один из крупнейших японских теоретиков менеджмента – Каору Исикава. В разных источниках диаграмма упоминается как «рыбий скелет» или «дерево проблем». Диаграмма Исикавы позволяет провести анализ и структурировать все факторы риска, которые влияют на результат анализа. Инструмент весьма практичен для анализа причин, приводящих к возникновению рисков [7]. Диаграмма удобна и проста в применении, она позволяет графически отобразить взаимосвязь риска и причин, по которым риск возникает. Тем не менее данный метод не применяется обособленно от других инструментов риск-анализа. Удобнее всего применять диаграмму Исикавы при первоначальном анализе в рамках проведения комплексной оценки рисков. Результаты анализа, проведенного при помощи диаграммы Исикавы, как правило, субъективны, поскольку довольно сложно правильно определить взаимосвязь исследуемой проблемы и причин ее возникновения, особенно если проблема комплексная.

На основе информации, полученной в ходе качественного анализа, становится возможным проведение количественного анализа. Количественный анализ рисков базируется на информации, полученной в ходе качественного анализа, и предполагает численное определение отдельных рисков и риска проекта в целом. Основными действиями на данном этапе являются определение численных значений наступления рисков событий и их последствий, проведение количественной оценки степени риска, определение допустимого уровня риска в сложившейся ситуации. В настоящее время существует множество методик количественной оценки рисков. Наиболее часто встречающимися методами количественного анализа рисков проекта являются: статистические методы оценки, метод экспертных оценок, метод аналогий, группа аналитических методов. Рассмотрим кратко каждый из упомянутых методов.

Статистические методы оценки рисков подразумевают определение вероятности наступления того или иного рискованного события, исходя из имеющихся данных предшествующего периода. Статистические методы дают возможность учитывать и анализировать различные варианты развития событий, рассматривать разные факторы в рамках одного подхода [5]. В настоящее время статистические методы количественной оценки риска считаются одними из наиболее распространенных методов. Они имеют определенные преимущества, например, несложность математических расчетов. К недостаткам можно отнести необходимость большого количества наблюдений и массивов данных. Также существенным недостатком является необходимость использования вероятностных характеристик.

Суть метода экспертных оценок состоит в привлечении лиц, имеющих опыт работы с аналогичным проектом в не столь отдаленном прошлом. Экспертная оценка используется для выявления потенциальных затрат, оценки вероятности наступления рисков событий, интерпретации имеющихся данных, выявления инструментов, которые могут использоваться для минимизации рисков. В области риск-менеджмента имеется множество разработанных методик проведения экспертного анализа, а также их компьютерная поддержка, что делает экспертный анализ широко используемым методом анализа рисков. Вместе с тем метод несвободен от недостатков, главным из которых, без сомнения, является трудность привлечения независимых экспертов, и, как следствие, субъективность полученных оценок [3].

Метод Дельфи является разновидностью методов экспертных оценок, однако он несколько отличается от них. Процедура проведения анализа методом Дельфи гораздо более формализована и строга. Основная концепция заключается в получении консенсуса, используя группу экспертов, чтобы прийти к конвергентному решению для конкретной задачи. Это особенно полезно при выработке оценок вероятности, касающихся будущих событий, где воздействие риска велико и критично. Данный метод позволяет снизить субъективность оценок, что, несомненно, является плюсом, однако данный способ анализа требует много времени и больших организационных усилий. Недостатки метода Дельфи проявляются через ограничения его применения в отношении технических рисков и зависимость от фактической компетентности специалистов. Кроме того, способ может занять больше времени, чем ожидалось, в зависимости от итерации ввода экспертов. Особенно удобен метод при оценке потенциальных рисков событий в новых видах деятельности, в которых влияние риска имеет ключевое значение [6].

Для расчета вероятностей возникновения потерь часто используют метод аналогий, заключающийся в анализе всех имеющихся данных, связанных с осуществлением аналогичных проектов в прошлом. Использование данного метода связано с некоторыми сложностями, например, каждый проект в той или иной степени уникален и имеет присущие только ему специфические особенности различного характера, поэтому подбор проекта-аналога иногда невозможен. Также крайне трудно оценить, насколько уровень риска проекта-аналога соотносится с рассматриваемым проектом. Более того, анализ имеющейся литературы позволил выявить существенный пробел, связанный с методическими разработками по процедуре проведения анализа рисков методом аналогий.

Весь массив аналитических методов можно разделить на две подгруппы в зависимости от привлечения вероятностных распределений: методы без учета распределений вероятностей; методы с учетом распределений вероятностей. Методы без учета распределений вероятностей являются относительно «традиционными» способами учета риска и включают в себя: анализ чувствительности критериев эффективности проекта; анализ сценариев.

Из всех представленных методов анализ чувствительности критериев эффективности является наиболее простым и потому наиболее часто встречающимся методом количественной оценки рисков. Анализ чувствительности создан для того, чтобы показать изменение определенного критерия эффективности (например, NPV (Net Present Value) при изменении значения выбранного фактора воздействия. Анализ чувствительности основан на идентификации критических параметров проекта. Анализ чувствительности целесообразно использовать в двух случаях: при определении факторов, в наибольшей степени влияющих на проект; при расчете влияния труднопрогнозируемых факторов на эффективность проекта (используется в рамках сравнительного анализа проектов). Суть заключается в одновременном непротиворечивом изменении всех проверяемых переменных проекта. Это метод исключает главный недостаток анализа чувствительности и отклонения параметров рассчитываются с учетом их корреляции. Относительная значимость каждой проверенной переменной легко видна. Видимость максимального или минимального значения критического параметра оправдывает финансовые вложения и в конечном счете указывает, насколько эффективен или неэффективен проект [1]. Метод довольно прост в расчетах, объективен и теоретически прозрачен. Тем не менее к недостаткам можно отнести: однофакторность, недоучет корреляции отдельных факторов. Также диаграмма чувствительности не несет информации о возможной вероятности возникновения рассматриваемого риска. Таким образом, при проведении оценки методом анализа чувствительности, необходимо выделять факторы, независимые друг от друга, если же факторы тесно взаимосвязаны, то логичнее выбрать другую технику анализа, например, метод анализа сценариев, который является развитием методики анализа чувствительности.

Традиционно, строится три сценария: пессимистический, оптимистический, реалистический. Проблемой данного метода может быть необходимость проведения большой подготовительной работы по отбору и обработке информации, которая обязательна для правильного построения сценариев. Недостаточная информация приводит к размытости границ сценариев и снижению их прогностической ценности. Также имеется ограничение по числу возможных анализируемых переменных, в противном случае возможно получение чрезмерно большого объема информации. Таким образом, при использовании метода рекомендуется тщательно отбирать информацию, придирчиво выбирать экспертов. По сути метод сценариев является одним из методов сетевых диаграмм, которые в наиболее приемлемо использовать в крупномасштабных проектах.

Методы оценки проектных рисков с учетом распределений вероятностей представляют вторую группу аналитических методов. Предполагается, что построение и расчеты по модели осуществляются в соответствии с принципами теории вероятностей. Самыми популярными методами в рамках данной теории на сегодняшний день являются: методы, основанные на использовании теории принятия решений («дерево решений»), метод Монте-Карло.

Метод «дерева решений» помогает сформировать сбалансированную картину рисков и выгод. Дерево решений целесообразно использовать при анализе рисков проектов, которые имеют обозримое количество вариантов развития. Преимуществом данного вида анализа является то, что он делает возможным оценить вероятность каждого исхода. Метод достаточно прост в понимании и интерпретации, надежен, позволяет работать с большим объемом информации без предварительного проведения подготовительных процедур, таким образом, он может быть применен ко многим различным неопределенным ситуациям. К недостаткам можно отнести нестабильность, поскольку достоверность

информации зависит от получения точных данных в самом начале. Даже небольшое изменение входных данных может зачастую вызвать большие изменения в дереве. Решения, содержащиеся в дереве, основаны на ожиданиях, и иррациональные ожидания могут привести к ошибкам в дереве решений. Анализ дерева решений может быть полезен при расчете ожидаемой стоимости проекта, в определении альтернативных решений по проекту. Кроме того, анализ дерева решений полезен в ситуациях, требующих дискретных оценок. В более сложных ситуациях рекомендуется использовать имитационное моделирование, такие как Монте-Карло или др.

Метод Монте-Карло – моделирование с помощью случайных чисел, является эффективным способом анализа рисков. В основе метода лежит построение математической модели для проекта с учетом вероятностных распределений параметров проекта. Метод Монте-Карло является наиболее сложным, но и наиболее корректным методом учета и оценки рисков, поскольку наиболее полно описывает всю гамму неопределенностей, с которыми может столкнуться проект [2]. Метод имеет смысл использовать, когда прогнозируемая ситуация обладает высокой степенью сложности и неопределенности. Моделирование Монте-Карло является ценным методом для анализа рисков, в частности тех, которые связаны с расходами и затратами. Однако при использовании метода, нужно соблюдать осторожность при определении корреляции и определении значений диапазона переменных проекта. К недостаткам можно отнести сложность смоделированных графиков, потребность в специализированном программном обеспечении. Следовательно, целесообразно работать с сокращенными моделями, такими как график проекта или смета расходов. Следует заметить, что в случае анализа конкретного риска нет потребности в использовании сложных методов анализа, требующих компьютерного обеспечения. Тем не менее если рассматривать весь проект в целом, то компьютерное моделирование незаменимо.

Необходимо отметить, что некоторые проекты не требуют проведения количественного анализа рисков, поскольку на более мелких проектах, например, качественный анализ дает достаточно информации для принятия соответствующих решений относительно минимизации рисков. Однако анализ рисков лишь количественными методами нельзя назвать полным, поскольку частичный анализ рисков при использовании качественных методов оценивают риски по отдельности, но не отражают общий риск проекта в полном объеме. Поэтому в большинстве случаев рекомендуется применять качественную и количественную оценку в комплексе.

Все вышеперечисленные методы являются важной частью набора инструментальных средств для проведения комплексного анализа рисков проекта. Понимание сильных и слабых сторон методов оценки рисков помогает принять верное решение и выбрать метод, который наилучшим образом соответствует требованиям конкретного проекта. В сегодняшней практике необходимо использовать весь спектр различных методов оценки рисков. Использование множества различных видов анализа в комплексе позволяет верно оценить существующие риски и минимизировать возможные потери, тем самым повысив эффективность реализуемого проекта реального инвестирования.

Библиографический список

1. Балдин, К. В. Управление рисками : учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 511 с.
2. Богомолова, Е. А. Методология управления риском – неотъемлемая часть стратегического менеджмента / Е. А. Богомолова // Строительство : экономика и управление. – М. : ЦНИИЭУС, 2012. – № 2.
3. Грачева, М. В. Риск-менеджмент инвестиционного проекта: учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / М. В. Грачева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 454 с.
4. Лобанов, А. А. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / А. А. Лобанова. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 239 с.

5. Панягина, А. Е. Обзор современных методов количественной оценки рисков [Электронный ресурс] / А. Е. Панягина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3966> (дата обращения : 12.11.2015).
6. Плотникова, М. С. Управление рисками / М. С. Плотникова. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 108 с.
7. Советова, Е. А. Сущность риска как экономической категории / Е. А. Советова // Бизнес Информ. – 2012. – № 3. – С. 12–16.

УДК 330.3

А.Н. Бороздин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ВЕТРОВЫХ УСТАНОВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. Развитие ветроэнергетики может стать инновационным путем использования эффективных технологий энергопроизводства на базе возобновляемых источников энергии при освоении новых нефтяных месторождений в России. Строительство ветровых электростанций окажет существенное влияние на развитие нефтедобывающей и трубной промышленности.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии (ВИЭ), ветровая энергетика, энергоресурсы, стратегия развития.

Aleksandr Borozdin

ECONOMIC AND TECHNICAL ASPECTS OF CONSTRUCTION WIND TURBINES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Wind energy development can be the development of innovative ways to use effective technologies of energy production based on renewable sources of energy in the development of new oil fields in Russia. The construction of wind farms will have a significant impact on the development of the oil and pipe industry.

Keywords: renewable energy, wind power, energy, development strategy.

Россия обладает самым большим в мире потенциалом в области ветроэнергетики. Ресурсы нашей страны, согласно подсчетам экспертов, составляют 10,7 ГВт в год [4]. Однако ориентация на углеводороды и гидроэнергетику еще со времен советской эпохи в сильной мере тормозит развитие ветроэнергетики. Отсутствие внимания к экологическим проблемам в прошлом также не способствовало развитию альтернативной энергетики. Цель статьи заключается в том, чтобы всесторонне проанализировать экономические и технические аспекты строительства ветровых установок в Российской Федерации, рассмотреть потенциалы и перспективы использования энергии ветра в России.

Сегодня в США, Испании и Китае настоящий ветроэнергетический бум. В Поднебесной ежегодно строится ветровых установок больше, чем Россия создала за всю свою историю. Германия в этой отрасли удерживает лидирующую позицию. Здесь насчитывается более 20 тыс. ветряных генераторов, их производство поставлено на конвейер, причем 70 % немецких ветряков идут на экспорт. Ветроэнергетические рынки стран, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, показывают позитивные тенденции в этом направлении. С развитием новых технологий мощность ветровых агрегатов за последние 20 лет выросла от сотен киловатт до 4 МВт для ветроагрегатов наземного базирования и 7 МВт для морского. Средняя установленная мощность ветроэлектростанций, эксплуатируемых в мире, составляет 100–150 МВт [5].

На долю ветровой энергетики в России приходится 0,5 % в общем ее энергобалансе. На сегодняшний день страна занимает 64 место по объему общей электрической мощности ветропарков в мире. Россия получает 16,8 МВт в год мощности от ветропарков, расположенных на ее территории. Крупнейшая ветроэлектростанция (ВЭС), введенная в строй в 2002 г., находится в районе поселка Куликово Зеленаградского района Калининградской области. Этот объект состоит из 21 агрегата производства Vestas, которые были переданы Правительством Дании в дар России. Суммарная мощность ветроэлектростанции составляет 5,1 МВт. Наряду с Калининградской ВЭС в России с разной

© Бороздин А.Н., 2016

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 13.671.2016/ДААД Минобрнауки России.

степенью эффективности эксплуатируются и ряд других. Воркутинская ВЭС (мощность 1,5 МВт), на которой используются агрегаты, произведенные силами научно-производственного объединения «Южное». Камчатская ВЭС установлена на острове Беринга у поселка Никольское, там используются датские агрегаты Micon (мощностью 500 кВт) [3].

К благоприятным зонам развития ветроэнергетики относится Северо-Запад и, прежде всего, Мурманская и Ленинградская области. В этот список входят северные территории Урала, Курганская область, Калмыкия, а также Краснодарский край и Дальний Восток [1]. Энергетические ветровые зоны в РФ расположены в основном на побережье или островах Северного Ледовитого океана (от Кольского полуострова до Камчатки) в таких районах, как Нижней и Средней Волги, Дона, на побережье Каспийского, Охотского, Баренцева, Балтийского, Черного и Азовского морей, а также в Карелии, на Алтае, в Туве, на Байкале.

В целом технический потенциал ветровой энергии России по разным оценкам составляет от 6516,6 до 17100,9 млрд кВт·час [1]. Таким образом, по мнению экспертов, потенциал ветроэнергетики в России практически не реализован. Возобновляемые источники проигрывают соревнование с нефтью и газом. Это происходит, как полагают отраслевые эксперты, по целому ряду причин, главная из которых заключается в значительных объемах инвестиций, необходимых на строительство объектов для альтернативной энергетики. Разработанный Кадастр представляет особую ценность для определения целесообразности практического использования ветроэнергетических установок на территории Российской Федерации. На 70 % территории России единственным источниками энергии являются дизельные или бензиновые электростанции. Например, на Крайнем Севере, где проживает более 10 млн чел., ежегодный расход дизельного топлива составляет 8 млн т. Себестоимость вырабатываемой электроэнергии в среднем – 12 руб. за кВт·час [3].

Себестоимость 1 кВт·час электричества, выработанного от ветрогенератора с учетом расходов на покупку, установку, а также эксплуатацию соответствующего оборудования, в России колеблется в диапазоне от 6 до 12 руб. Следовательно, себестоимость электричества, выработанного от ветрогенератора, сопоставима со стоимостью электроэнергии от дизельных электростанций, а в некоторых случаях оказывается дешевле. При замене дизельных электростанций ветровыми установками значительная экономия финансовых средств может быть получена за счет того, что не нужно будет покупать дизельное топливо, к тому же не придется тратить деньги на его транспортировку и хранение, а средства на строительство ветрогенератора вкладываются только один раз, через несколько лет окупаются и затем настает момент, когда за вырабатываемое электричество уже и вовсе не требуется платить. Согласно расчетам экспертов, при использовании на Крайнем Севере ветродизельных установок, расход топлива можно сократить в три раза, что снизит и стоимость электроэнергии. Ветровые установки выгодно использовать также в тех регионах, где люди сегодня проживают в удаленных деревнях и хуторах, где транспортировка сильно увеличивает цены на топливо. Некоторые удаленные регионы в Восточной Сибири тратят на работу дизельных и бензиновых электростанций больше половины своих бюджетов.

Как и во всем, что нас окружает, у ветроэнергетики есть две стороны медали. К плюсам относится бесплатный ветер, а к минусам – то, что он дует с неравномерной силой, и в этой связи, чтобы выровнять отдачу вырабатываемого тока, нужно применять аккумуляторные батареи для резервной подачи электричества, когда лопасти ветряка перестают вращаться. Это означает дополнительные издержки.

Считается, что ветроустановки нельзя размещать близко друг к другу, потому что они будут создавать взаимные помехи и «отбирать» ветер один у другого. Утроенная высота ветровой установки – это минимальное расстояние, которое должно быть между ними. Еще одним минусом ветроэнергетики является шум, поэтому минимальное возможное расстояние от ветроустановки до жилых до-

мов составляет около 300 м. Из-за работы ветровых установок, по мнению экологов, нарушается естественный образ жизни птиц и зверей. Помимо этого, есть мнение, что большое скопление ветроагрегатов может исказить движение потоков. Эти минусы не сопоставимы с отрицательным влиянием, которое оказывают на природу извлечение ископаемых углеводородов и их последующая переработка.

Приведем аргументы, обосновывающие актуальность развития ветроэнергетической отрасли в России (см. рис. 1).

Рис. 1. Актуальность развития ветроэнергетической отрасли в России

Все эти меры были предприняты для развития отрасли, привлечения новых инвестиций и увеличения мощности энергетического парка ВИЭ. По признанию российских и западных экспертов, Россия обладает достаточным потенциалом ветра, чтобы выйти на лидирующие позиции на рынке. Однако говорить о создании ветровой генерации в таком масштабе пока не приходится, не только в обозримом будущем, но также и в отдаленном. В заключение отметим, что главная роль в инвестиро-

вании ветроэнергетики – новой отрасли возобновляемой энергетики – должна принадлежать как государству, так и ведущим компаниям топливно-энергетического комплекса России, таким, как ОАО «Газпром», «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и ЛУКОЙЛ.

Библиографический список

1. Бороздин, А. Н. Характеристика природных, экономических и производственных факторов, влияющих на развитие ветровой энергетики в России / А. Н. Бороздин // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 6. – С. 5–11.
2. Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minenergo.gov.ru/node/1921> (дата обращения : 10.04.2016).
3. Итоги производственной деятельности отраслей ТЭК России 2016 г. // ТЭК России. Журнал центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса. – 2016. – № 3.
4. Николаев, В. Г. Национальный Кадастр ветроэнергетических ресурсов России и методические основы их определения / В. Г. Николаев, С. В. Ганага, Ю. И. Кудряшов // М. : АТМОГРАФ, 2008, – 584 с.
5. Постановление Правительства РФ «О стимулировании использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электроэнергии» от 23 января 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/16633/> (дата обращения : 10.04.2016).
6. Hötter, H. Auswirkungen des «Repowering» von Windkraftanlagen auf Vögel und Fledermäuse / Michael-Otto-Institut im NABU. – Forschungs- und Bildungszentrum für Feuchtgebiete und Vogelschutz. – Bergenhusen, 2006. – 40 s.

УДК 005.336:658

И.В. Бузурная

ВЫБОР ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЕГО НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разработки механизма повышения потенциала нематериальных активов промышленного предприятия через выбор инструмента оценки конкурентоспособности промышленного предприятия с целью контроля эффективности внедряемых решений и наблюдения за степенью их влияния на конкурентоспособность промышленного предприятия.

Ключевые слова: потенциал нематериальных активов промышленного предприятия, конкурентоспособность, себестоимость, затраты, выручка, прибыль.

Irina Buzurnaya

THE CHOICE OF TOOL FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE AS A MECHANISM FOR IMPROVING THE CAPACITY OF ITS INTANGIBLE ASSETS

Annotation. The article considers features of development of the mechanism of increase of the potential intangible assets of industrial enterprises through the selection of the tool for assessing the competitiveness of an industrial enterprise with the purpose of monitoring the effectiveness of implemented solutions and monitor the degree of their influence on competitiveness of industrial enterprises.

Keywords: potential of intangible assets, industrial enterprises, competitiveness, cost, costs, revenue, profit.

Одним из этапов разработки механизма повышения потенциала нематериальных активов промышленного предприятия является выбор инструмента оценки конкурентоспособности промышленного предприятия с целью контроля эффективности внедряемых решений и наблюдения за степенью их влияния на конкурентоспособность промышленного предприятия. Для достижения этой цели нами были проанализированы результаты исследований проблем конкурентоспособности промышленного предприятия современными отечественными учеными-экономистами. В результате анализа предлагается за основу инструмента измерения конкурентоспособности промышленного предприятия взять подход к оценке тактической конкурентоспособности промышленного предприятия, предложенный в докторской диссертации Е.А. Торгунакова [2]. Показателями, наиболее точно отражающими конкурентоспособность промышленного предприятия, согласно полученным им результатам, являются:

- 1) основные средства – выступают как имущественный критерий конкурентоспособности промышленного предприятия;
- 2) выручка от реализации – выступает как итоговый коммерческий критерий конкурентоспособности промышленного предприятия, так как отражает эффективность операционной деятельности;
- 3) расчеты по заработной плате – рассматриваются как социально-экономический критерий конкурентоспособности, определяющий лояльность персонала и общественности по отношению к данному промышленному предприятию;
- 4) себестоимость и коммерческие расходы – выступают как критерии, характеризующие конкурентоспособность производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия;

5) выручка от основной деятельности, валовая прибыль от основной деятельности, прибыль/убыток до налогообложения, валюта баланса промышленного предприятия.

Основываясь на подходе, предложенном Е.А. Торгунаковым, будем оценивать интегральную конкурентоспособность промышленного предприятия по следующей формуле:

$$\text{Конк} = 0,2 * (\text{КрСр} / (\text{ОснСр} + \text{КрСр}) + \text{Выр}_{\text{факт}} / \text{Выр}_{\text{макс}} + 0,25 * (\text{Зп}_{\text{факт}} / \text{Зп}_{\text{ср}} + \text{Дн}_{\text{оп}} / \text{Дн} + (\text{ФЗП} - \text{Зп}_{\text{пр}}) / \text{ФЗП} + \text{Инд} / (\text{Инф} + \text{Инд}) + \text{Себ}_{\text{мин}} / \text{Себ}_{\text{факт}} + \text{Пр}_{\text{факт}} / \text{Пр}_{\text{макс}}),$$

где КрСр – суммарные кредитные обязательства промышленного предприятия; ОснСр – стоимость основных средств промышленного предприятия; Выр_{факт} – фактическая выручка от реализации; Выр_{макс} – предельная потенциальная выручка от реализации при полной загрузке мощностей промышленного предприятия; Зп_{факт} – фактическая средняя заработная плата на промышленном предприятии; Зп_{ср} – средняя заработная плата по отрасли и региону; Дн_{оп} – количество дней без просрочки выплат заработной платы; Дн – дни в исследуемом периоде; ФЗП – фонд заработной платы; Зп_{пр} – сумма задержанной заработной платы за год; Инд – среднегодовая индексация заработной платы; Инф – уровень инфляции за год; Себ_{мин} – минимальная себестоимость продукции; Себ_{факт} – фактическая себестоимость продукции; Пр_{факт} – фактическая прибыль промышленного предприятия после уплаты налогов; Пр_{макс} – предельная максимальная прибыль промышленного предприятия после уплаты налогов при условии 100 % реализации продукции, произведенной при полной загрузке производственных мощностей.

Следующим этапом разработки механизма оценки потенциала нематериальных активов промышленного предприятия является выработка алгоритма действий, включающих процедуру измерения индекса потенциала нематериальных активов промышленного предприятия (ИПНМАПП), конкурентоспособности промышленного предприятия и принятия управленческих решений [1]. Алгоритм действий представлен на рисунке 1.

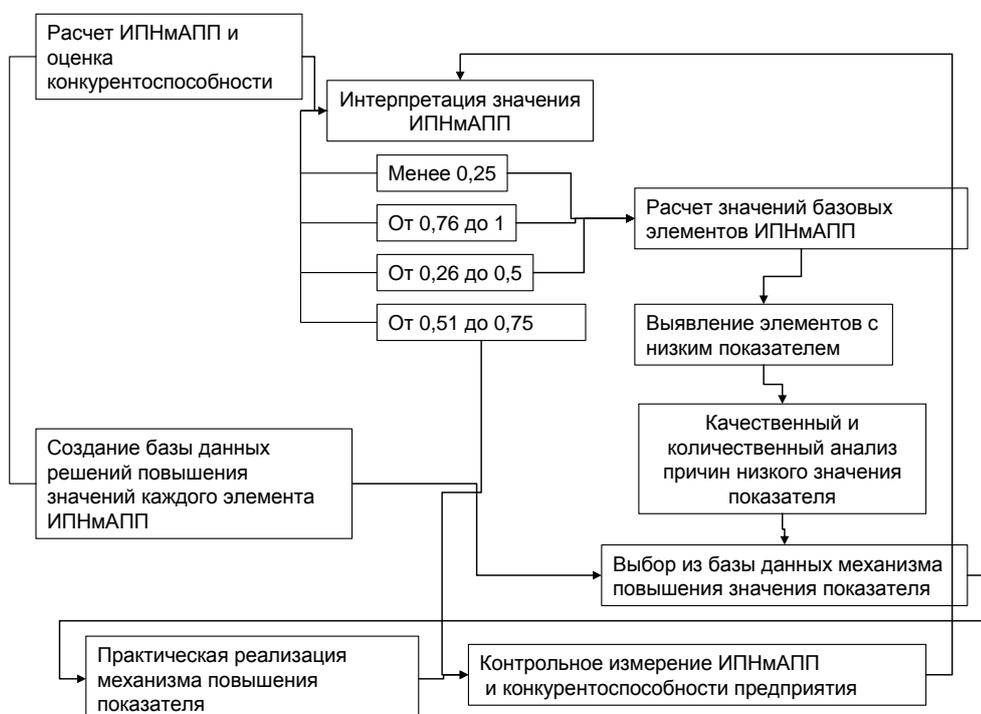

Рис. 1. Схема алгоритма повышения потенциала нематериальных активов промышленного предприятия

Предлагаемый алгоритм предполагает наличие базы данных решений, нацеленных на повышение потенциала нематериальных активов промышленного предприятия.

Библиографический список

1. Герасимова, Е. А. Развитие инновационного потенциала предпринимательской структуры как фактора повышения ее конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 – С. 175–180.
2. Торгунаков, Е. А. Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур в условиях трансформации рыночной среды: автореф. дис. ... д-ра эк. наук: 08.00.05. – Е. А. Торгунаков. – СПб., 2011. – С. 24.
3. Ярошук, А. Б. Особенности венчурного инвестирования в современных условиях // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 1.

УДК 338

Ю.С. Залетов

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТОВАРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОЕКТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается и обосновывается возможность использования транспортно – логистического потенциала Ярославской области в аспекте практического применения объектов таможенной инфраструктуры региона для привлечения дополнительных объемов грузопотоков. Подчеркивается роль современных технологий таможенного оформления товаров для оптимизации транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, объекты таможенной инфраструктуры, технология удаленного выпуска товаров, технология автоматической регистрации и выпуска деклараций на товары, складские услуги.

Yuriy Zaletov

ROLE OF MODERN CUSTOMS CLEARANCE TECHNOLOGIES IN IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE AND TRANSPORT PROJECTS: REGIONAL ASPECT

Annotation. The article considers and justifies the prospects for utilization of the transport and logistics potential of the Yaroslavl region in terms of the practical application of customs infrastructure facilities of the region to attract additional transportation volumes. The article highlights the role of modern customs clearance technologies in the transport infrastructure optimization.

Keywords: international transport corridors, customs infrastructure facilities, technology of remote release of goods, technology of automatic registration and issuance of goods declarations, warehousing services.

Обратиться к теме, заявленной в публикации, автора статьи побудило предложение академика РАН Александра Некипелова и заместителя секретаря Совбеза РФ Владимира Назарова о разработке и реализации транзитных коридоров «Единая Евразия» в августе 2016 г. Данный проект должен стимулировать развитие Сибири, Дальнего Востока и Арктики за счет создания двух транспортно-логистических коридоров протяженностью 9600 км с опорой на Северный морской путь, новую железнодорожную магистраль на базе Транссиба и БАМа, а также сеть перегрузочных узлов [2].

Еще в 1994 г. на острове Крит состоялась вторая общеевропейская конференция по транспорту. По ее результатам были определены направления в развитии девяти паневропейских транспортных коридоров, три из которых проходят по территории России [3]. Ознакомившись с географией данных проектов, можно было заключить, что обозначенная система недостаточно отвечает экономическим интересам Российской Федерации: отсутствие транспортных связей с крупными участниками внешнеэкономической деятельности ВЭД в северных и центральных регионах страны и с мировым центром деловой активности Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Ярославская область территориально входит в состав Центрального федерального округа (ЦФО), который в свою очередь включает в себя Центральный и Центрально-Черноземный экономические районы. На территории региона осуществляют свою хозяйственную деятельность крупные участники внешнеэкономической деятельности: ОАО «Автодизель», ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез», ОАО «ЯШЗ» и др.; а также крупные предприятия занимающиеся транспортной деятельностью: ОАО «РЖД», ООО «Трансконтейнер», ООО «Траско» и др. На территории

области осуществляет международные грузоперевозки по стальным магистралям Северная железная дорога ОАО «РЖД», проходит свой путь федеральная автодорога «Москва-Холмогоры» М-8, действует аэропорт «Туношна» с пунктом пропуска через государственную границу РФ.

С 2009 г. Правительство РФ реализует Концепцию переноса таможенного оформления товаров в места приближенные к государственной границе РФ. Одной из основных целей проводимых мероприятий – разгрузка транспортной сети больших городов федерального значения, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга. В рамках реализации данной концепции структура внутренних таможенных органов Москвы и Московской области подверглась значительным изменениям, а вместе с ними и объекты таможенной инфраструктуры: склады временного хранения иностранных товаров, территории зон таможенного контроля, грузовые терминалы – прекратили свою деятельность или были перемещены в другие регионы России. Также в связи с реализацией Стратегии развития таможенной службы до 2020 г. происходила планомерная реорганизация таможенных органов внутри РФ, одним из элементов такой реорганизации была ликвидация Костромской таможни и присоединение двух ее таможенных постов (Костромского и Шарьинского) в регион деятельности Ярославской таможни. Таким образом, в регион деятельности Ярославской таможни была включена соседняя область.

Как субъекты РФ, Ярославская и Костромская области входят в состав ЦФО и географически наиболее близки к Московскому транспортному узлу и трем международным транспортным коридорам (МТК): 1) транспортный коридор «Транссиб» (от границы с Белоруссией через Смоленск – Москву – Нижний Новгород); 2) транспортный коридор «Север–Юг» (связывает государства Средней Азии с Балтикой через Московский транспортный узел); 3) европейский коридор № 9 (согласно Критским соглашениям: Хельсинки – Санкт-Петербург – Москва – Одесса) [4]. Среди современных реализуемых проектов – железнодорожная магистраль «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал), соединяющая Архангельскую область, Пермский край, Республику Коми, т.е. промышленные районы Урала с Белым морем. Строительство такой магистрали позволит сократить расстояния доставки грузов из Сибири, Урала, Средней Азии в порты Мурманска и Архангельска и далее в Северную Европу на 800 км [4].

В настоящее время крупнейшие предприятия Архангельской области, Пермского края, Урала, являющиеся участниками ВЭД, а также крупные предприятия с иностранным капиталом, имеющие свои филиалы в центральных регионах России, для таможенного оформления иностранных грузов, поступающих в свой адрес и в адрес своих контрагентов, могут воспользоваться транспортной и таможенной инфраструктурой прежде всего Ярославской, а затем и Костромской области. Также предприятия и организации с участием иностранного капитала Ярославской области (ООО «Дюпон Русские Краски», ООО «Комацумэнфэкчуринг рус», ООО «Линдаб-Билдингс» и др.) могут увеличить поставки импортных комплектующих и экспортные отгрузки именно через территорию Архангельской и Мурманской области. Основными преимуществами логистической и таможенной инфраструктуры Ярославской и Костромской областей считаем необходимым отметить:

- функционирование в структуре Ярославской таможни Центра электронного декларирования, реализующего на практике технологию удаленного выпуска товаров (когда экспортируемый или импортный товар физически располагается в месте отличном от места таможенного декларирования); технологию автоматической регистрации и выпуска декларации на товары – в этом случае проверку и выпуск товара осуществляет программное средство практически без участия таможенного инспектора (данная технология особенно актуальна для экспортных грузов участников ВЭД);
- действие на территории города Ярославля двух таможенных постов, один из которых работает в круглосуточном режиме, а в регионе деятельности второго действует склад временного хра-

нения иностранных товаров открытого типа (может свободно принимать практически любые грузы участников ВЭД);

– наличие в регионе деятельности таможенно-аэропортной «Туношна» с действующим пунктом пропуска через границу РФ, географическая близость федеральной автодороги М-8 «Москва-Холмогоры».

Таким образом, если крупные участники ВЭД промышленного Урала, Пермской области, Республики Коми в случае реализации проекта железнодорожной магистрали «Белкомур» хотя бы в определенном объеме своих экспортно-импортных грузов воспользуются таможенной инфраструктурой Ярославской области, то смогут сократить свои логистические издержки при транспортировке прежде всего импортных грузов в центральные регионы РФ. А Ярославская и Костромская области получат возможность дополнительного развития транспортной и таможенной инфраструктуры, создания новых рабочих мест. Безусловно, для реализации подобных проектов необходимо сделать максимально привлекательным для участников ВЭД услуги по таможенному оформлению грузов: максимально снизить тарифы на услуги таможенных представителей и складские операции, ускорить процедуру обработки импортных грузов на объектах таможенной инфраструктуры. Поскольку согласно экономической теории логистики инфраструктура, и в частности таможенная, зачастую напрямую не связана с развитием промышленности [1]. Эффект ее развития опосредованный, со значительным временным лагом по возмещению затрат, но данные проекты необходимы для предупреждения дезинтеграции субъектов народного хозяйства и для выравнивания условий развития регионов (например, Ярославской и Костромской областей).

Библиографический список

1. Педфтиев, В. И. Экономическая теория в России / В. И. Педфтиев. – Ярославль : ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. – 210 с.
2. Совбез презентовал транспортный проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/08/12/652765-sovbez-dirizhablei> (дата обращения : 12.08.2016).
3. Прокофьева, Т. А. Логистика транспортно-распределительных систем: региональный аспект / Т. А. Прокофьева, О. М. Лопаткин. – М. : РКонсульт, 2003. – С. 363.
4. Транзитный ветер Северо-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://expert.ru/northwest/2013/28/sever/> (дата обращения : 12.08.2016).

УДК 339.9

Д.Р. Курамшин

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Современный этап развития энергетического сотрудничества в Каспийском регионе характеризуется усилением противоречий между отдельными странами. В статье раскрыты тенденции развития новых проектов трубопроводного транспорта в регионе. Оценены конкурентные возможности России в освоении углеводородных ресурсов Каспия.

Ключевые слова: Каспийский регион, трубопроводный транспорт, нефтегазовая отрасль, энергетическое сотрудничество.

Damir Kuramshin

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PROJECTS OF THE PIPELINE SERVICE IN THE CASPIAN REGION

Annotation. The present stage of development of energy cooperation in the Caspian region is characterized by strengthening of contradictions between the countries. In the article tendencies of development of new projects of a pipeline service in the region are defined. Competitive opportunities of Russia in development of hydrocarbonic resources of the Caspian Sea are estimated.

Keywords: Caspian region, pipeline service, oil and gas industry, energy cooperation.

Исследуя энергетические проекты стран Каспийского региона, необходимо уделить внимание энергетическому рынку Европейского союза (ЕС), являющемуся крупнейшим и стабильно растущим в мире. В настоящее время ЕС серьезно зависит от поставок углеводородов из стран Ближнего Востока и России [18]. Все попытки диверсификации поставок энергоносителей нельзя считать успешными [13]. Вместе с тем эксперты отмечают в качестве перспективной возможности решения данной задачи развитие экономического сотрудничества со странами Каспийского региона, владеющими крупными доказанными ресурсами углеводородов. ЕС уже давно оценил потенциал данного региона, в котором он активно наращивает свое присутствие [14].

Однако имеют место некоторые обстоятельства, которые препятствуют поставкам энергетического сырья из стран Каспийского региона. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан все еще находятся в сложных экономических условиях. Для стабилизации экономического развития им необходимы диверсификация и укрепление национальных экономик, развитие инфраструктурных проектов в сфере добычи нефти и газа, наращивание возможностей транспортировки. Это, в свою очередь, требует больших объемов инвестиций, которых, даже с учетом активности иностранного капитала, еще явно недостаточно. Отдельной проблемой является институциональное реформирование национальных экономик, которое невозможно завершить в кратчайшие сроки [11].

Для ЕС также весьма чувствительными являются политические аспекты (обеспечение свободной конкуренции, развитие демократии). Несмотря на то, что в целом экономические отношения стран Каспийского региона со странами ЕС развиваются весьма успешно, первые часто сталкиваются с критикой со стороны своих зарубежных партнеров в части демократических реформ в своих странах. Это порождает трудности и недоверие в экономических отношениях. Китай, в то же время, придерживается сугубо прагматичного и делового подхода, успешно продвигая свои экономические интересы в странах Каспийского региона [15]. Россия также пытается быть активным участником экономического сотрудничества в регионе, однако ее позиции и интересы зачастую противоречат интересам США и ЕС, что, однако создает возможности выбора для других стран Каспийского региона,

которые, балансируя между разными силами, проводят эффективную и независимую внешнеэкономическую политику. Наметилось отдаление стран Каспийского региона от России, что для них чревато попаданием под существенное влияние стран ЕС и США.

ЕС, помимо разных программ экономического сотрудничества, присутствия многих неправительственных организаций и панъевропейских структур, наращивает свое присутствие в энергетическом секторе стран Каспийского региона [4]. ЕС активно занимается лоббированием транспортных проектов в общей структуре Южного газового коридора (особенно активно было его участие в ранее существующем проекте Nabucco). Мощный импульс энергетическому сотрудничеству был придан посещением региона главой Комиссии ЕС Ж. Баррозу в конце 2010 г. Также следует отметить активизацию сотрудничества Азербайджана и Туркменистана по оценке экологических рисков и проведению трубопроводов через Каспий. Поэтому можно говорить о широких перспективах развития Южного газового коридора.

Кроме того, что страны Каспийского региона обладают давно доказанными большими запасами углеводородных ресурсов, их важное геостратегическое и экономико-географическое положение, важное с транспортной точки зрения, не вызывает сомнений [17]. При этом темпы институциональных реформ в этих странах создают известную степень неопределенности относительно их перспектив развития. Наиболее активными силами в регионе остаются Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. При этом, например, Казахстан активно сотрудничает с Китаем и пока не нацелен на страны ЕС. Туркменистан, несмотря на большой интерес к новым рынкам, пока не обладает реальными возможностями для поставок, поскольку строительство Транскаспийского трубопровода является основной проблемой для Туркменистана, поскольку строительство газопровода «Набукко» было приостановлено. На фоне противоречий и проблем, возникших еще на этапе реализации данного газопровода, Туркменистан начал активное энергетическое сотрудничество с Китаем. Однако следует учесть, что у Туркменистана отсутствуют альтернативные варианты развития энергетического сотрудничества, кроме Китая (отдаленные перспективы поставок газа в ЕС, снижение масштабов энергетического сотрудничества с Россией). Углубление же сотрудничества с Китаем снижает потенциал страны на прочих экспортных направлениях.

На данном фоне выделяется Азербайджан как перспективный экспортер ресурсов и достаточно независимый игрок, рассматриваемый ЕС в качестве ключевого партнера в Каспийском регионе. С момента развития газовой отрасли страна получила ряд новых возможностей в данной сфере. Если рассматривать экономическую интеграцию в целом, Азербайджан больше ориентируется на развитие сотрудничества с экономикой своих пограничных государств, и его ближайшими партнерами являются Грузия, Иран, Россия и Турция. Азербайджан пока не вступает во Всемирную торговую организацию (ВТО), основательно взвешивая все возможности и риски, учитывая реальную конкурентоспособность своих компаний. Азербайджан весьма ограниченно участвует в интеграционных процессах. Так, новые проекты на территории стран Таможенного союза особого интереса у него не вызывают. Одновременно страна нацелена на диверсификацию национальной экономики, для чего ей необходимы большие объемы инвестиций, которые может дать нефтегазовая отрасль, поэтому проекты в данной отрасли развиваются наиболее динамично.

В основе энергетического потенциала Азербайджана, который служит базой для его активного встраивания в процессы международной энергетической интеграции, лежит наличие мощной ресурсной базы и развитой инфраструктуры, позволяющей самостоятельно «закрывать» существенные объемы поставок энергоносителей. Главный нефтяной проект «Азери – Чираг – Гюнешли» – база получения ресурсов для развития газовой отрасли. Основное газовое месторождение – «Шах-Дениз» – обладает объемом газа в размере 1 трлн куб. м. Реализация второй стадии проекта данного месторождения («Шах-Дениз – 2») увеличит экспорт газа ежегодно до 16 млрд куб. м. Также активно разраба-

тываются проекты Умид и Апшерон, запасы газа на которых соответственно составляют 200 и 400 млрд куб. м. Есть и ряд других перспективных месторождений, дающих основания предполагать, что уже в 2020-2025 гг. страна выйдет на уровень добычи газа в размере 50-55 млрд куб. м. Основной вопрос, который широко обсуждается в экономических кругах: какой маршрут и какой проект транспортировки газа в ЕС предпочтет для своих газовых ресурсов Азербайджан. От этого во многом зависят форма и содержание дальнейшего встраивания в международную энергетическую интеграцию как Азербайджана, так и других стран Каспийского региона. Каждый из существующих проектов (AGRI, TANAP, TAP, SEEP) обуславливает особую конфигурацию энергетического сотрудничества стран Каспийского региона с ЕС на долгосрочную перспективу. Можно ожидать, что Азербайджан будет склоняться больше к реализации проекта «ТрансАнадол» с его дальнейшим продолжением в виде ветки SEEP. Это подтверждается уже сложившимися обстоятельствами – гарантированным наличием к 2017 г. исключительно газа из Азербайджана, повышенным его интересом к контролю над данным проектом, наличием возможностей по финансированию (накопленные в Государственном нефтяном фонде 30 млрд долл.) и состоянием потенциальных потребителей, проработанностью проектов и состава их участников. Кроме этого, Азербайджан будет активно заниматься разработкой других месторождений, обуславливающих замещение или дополнение газа с месторождения «Шах-Дениз» (в данной связи актуальным будет развитие газопровода AGRI).

Все указанные обстоятельства существенно затрагивают интересы РФ, которая стремится не допустить реализацию любых крупных проектов в Каспийском регионе, которые приведут к расширению трубы и последующему вовлечению в данный проект Туркменистана и Казахстана. При этом Россией предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. Если еще пять-шесть лет назад Азербайджан импортировал газ из России, то в последние годы он сам стал экспортером газа в южный регион России, ежегодно увеличивая объемы поставок вдвое. В 2012 г. между Россией и Азербайджаном была достигнута договоренность об уже 5 млрд поставок ежегодно [4], что, соответственно, уменьшает возможности Азербайджана по экспорту в страны ЕС. Россия как важный экономический партнер Азербайджана, кроме энергетического сотрудничества, может использовать и другие экономические рычаги, углубляя экономическую интеграцию в целом. Так, возможно расширение двустороннего экономического сотрудничества на основе кооперации в сельском хозяйстве, тяжелом машиностроении, туризме. Тем не менее, на современном этапе пока нет четко очерченной программы перспективного экономического сотрудничества между странами, что во многом вызвано расширением энергетического сотрудничества Азербайджана со странами ЕС.

Развитие масштабных проектов в сфере энергетики в Каспийском регионе напрямую затрагивает экономические интересы России и не может надолго ослабить ее экономические позиции в странах региона. Активное политическое противодействие реализации новых проектов не будет эффективным без его дополнения какими-либо альтернативами для стран региона. Поэтому России необходимо расширять свое присутствие в менее масштабных, но в более конкретных интеграционных проектах.

Нефтегазовый сектор – один из наиболее значимых в экономике Каспийского региона. Как справедливо отмечено А. Темирбулатовым, наличие углеводородных ресурсов и выгодное географическое положение для прокладки новых маршрутов трубопроводного транспорта для экспорта энергоресурсов на мировые рынки сделали Каспийский регион «яблоком раздора» между самими странами региона, а также другими государствами» [10, с. 125]. Здесь, с одной стороны, столкнулись интересы ведущих развитых стран, а с другой – экономические интересы нашей страны [3]. Лишь три из пяти стран Каспийского региона в настоящее время полностью используют запасы своего углеводородного сырья.

Масштабы привлекательности региона отчетливо проиллюстрированы в докладе Национального нефтяного совета США (National Petroleum Council – NPC) под названием «Перед лицом тяже-

лой правды об энергетике: комплексный взгляд на глобальную нефть и газ до 2030 г.», где отмечено, что в Каспийском регионе конкуренция России, Китая и ЕС продолжает серьезно влиять на разработку источников сырья и решение проблем его транзита [16]. Этим в большей степени и объясняется активное обсуждение вопроса по поводу роли региона в мировом энергоснабжении в перспективе. Большие запасы углеводородов в Каспийском регионе, планы по их разработке и связанное с этим налаживание эффективной системы их транспортировки на внешние рынки делают востребованными исследования и аналитику по поводу строительства трубопроводов и конкуренции, которая разворачивается в данном аспекте.

Одной из ключевых геоэкономических задач Запада в данном регионе представляется обеспечение компаниям США и ЕС беспрепятственного доступа к месторождениям в бассейне Каспийского моря, что позволит снизить зависимость этих стран от нефти из стран Ближнего Востока и устанавливать сравнительно низкие цены на ресурсы. При росте активности России в Каспийском регионе и враждебной политике Ирана на современном этапе, известный американский исследователь Дж. Иллис считает, что для обеспечения в будущем своих энергетических интересов США необходимо прибегать к мерам превентивной политики и развивать связи с Туркменистаном и Азербайджаном, оказывая им помощь в строительстве трубопроводов и формировании региональной инфраструктуры снабжения газом. Автор также подчеркивает, что США должны содействовать всем сторонам, участвующим в трубопроводе «Баку – Тбилиси – Джейхан» Официальные представители администрации США неоднократно подчеркивали, что разработка энергетических ресурсов Каспийского региона и строительство трубопроводов остается одним из ключевых направлений энергетической стратегии США [12].

Одновременно в краткосрочной перспективе возможно формирование следующих новых трубопроводных конструкций по горизонтальному и вертикальному направлению: горизонтальное направление на Запад (Каспийское море – Черное море – Средиземное море – Атлантика и далее на Восток); вертикальное направление на Юг (Каспийское море – Персидский залив; Каспийское море – Индийский океан). Эти конструкции, в комбинации с уже действующими трубопроводами и реализуемыми проектами («Баку – Новороссийск», «Баку – Супса», «Корпедже – Куркуй», «Тенгиз – Новороссийск») будут способствовать масштабному выходу энергетических ресурсов региона на зарубежные рынки и полноценной интеграции экономик стран Каспийского региона в складывающуюся глобальную систему мирохозяйственных связей [1].

В 1994 г. в Баку заключено соглашение, получившее название «Контракт века» и вошедшее в число крупнейших соглашений как по объему предполагаемых капиталовложений, так и по количеству запасов углеводородного сырья. Этот контракт представляет собой соглашение о долевом распределении ресурсов глубоководных месторождений «Азери», «Гюнешли» и «Чыраг».

Нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» начал строиться в 2006 г. Его строительство преследовало цель создать независимое от России маршрута транспортировки из Азербайджана нефти на зарубежные рынки (а впоследствии – и из Казахстана). Великобритания и США, финансировавшие и лоббировавшие данный проект, в качестве его обоснования выдвинули идею необходимости диверсифицировать маршруты экспорта углеводородного сырья и стабилизировать мировой рынок энергоносителей. Данный трубопровод стал первым в СНГ, проложенным в обход нашей страны и реализованным при непосредственном участии Великобритании и США. Проблемам формирования трубопроводов в обход России посвящены многие работы последнего времени. Некоторые исследователи считают, что строительство трубопровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» и реализация других подобных проектов могут серьезно ухудшить позиции России в Каспийском регионе. Есть и другая точка зрения, что такие проекты могут в лучшем случае дополнять существующие и создаваемые маршруты, которые соединяют Азию и Европу, Запад и Восток, однако они не создадут серьезной альтернативы российскому экспорту углеводородов в страны ЕС.

В 2007 г., как ответ на вызов со стороны стран Запада, Россия предприняла ряд шагов в части диверсификации газопроводов восточного сектора Каспийского моря. В этом же году между Россией, Казахстаном и Туркменистаном был подписан договор о строительстве Прикаспийского газопровода в сторону России [9]. В ответ на эти действия США предприняли инициативу строительства транскаспийского газопровода по дну Каспия с последующим присоединением его к системе «Набукко» [7].

Внимание ЕС к странам Каспийского региона также подчеркивается реализацией проекта транспортных коридоров «Европа – Кавказ – Азия» (TRASECA) и проекта транспортировки газа и нефти в Европу (INNOGATE), что в целом отражает точку зрения ЕС на развитие данного региона. Кроме того, систему трубопроводов данного региона можно интерпретировать как элемент стратегии ЕС под названием «Расширенная Европа». В этом контексте Азербайджан и Грузия, которые являются претендентами на присоединение к транслантическим и европейским структурам, приобретают важное значение [6]. ЕС при этом стремится обеспечить прямые выходы в перспективный нефтегазовый регион Каспийского региона, а не достигнув этой цели, ЕС окажется уже в двойной зависимости (от экспорта энергоносителей из нашей страны с одной стороны, и из стран Каспийского региона, но при посредничестве России – с другой). Тем более, что данные прогнозов свидетельствуют о том, что импорт энергоносителей к 2030 г. еще в большей степени будет зависеть от России. Между тем, международный транспортный коридор «Север – Юг», открытый в 2002 г, призван соединить северную часть России и ЕС через бассейн Каспийского моря со странами Персидского залива, Пакистаном и Индией. Перевозка грузов по данному маршруту, по данным экспертов, на 30-40 % дешевле, чем по Суэцкому каналу.

Возросшая активность Китая, который стремится стать ведущей державой в Каспийском регионе, обусловлена его острыми потребностями в огромных нефтегазовых ресурсах. В 2009 г. в Китае подписано межправительственное соглашение между Россией и Китаем о сотрудничестве в нефтяной сфере [8]. Данный документ установил, что право собственности на нефтяной трубопровод от перекачивающей станции «Сковородино» до границы с Китаем (65 км) принадлежит ОАО «АК «Транснефть». Россия в соответствии с соглашением предоставляет право доступа к нефтепроводу на 20 лет для экспорта нефти в Китай компаниям «Транснефть» и «Роснефть», чтобы обеспечить возврат кредита, полученного ими по заключенным с Китайским банком развития кредитных соглашений (10 и 15 млрд долл. соответственно) [8].

Формируемые многочисленные трубопроводные конфигурации в Каспийском регионе, а также наличие военных баз США и России в странах Центральной Азии и Южного Кавказа являются важнейшими геостратегическими факторами, которые могут способствовать укреплению позиций основных конкурирующих субъектов – России и США. Значительно скорректировать маршруты транспортировки газа Каспийского региона на Запад могут и масштабные российско-туркменские, российско-казахстанские и турецко-российские проекты в газовой сфере. Так, турецко-российские договоренности о строительстве газопровода «Самсун-Джейхан» в 2010 г. были призваны обеспечить прямой выход российского газа в Средиземное море, минуя проливы Дарданеллы и Босфор. Работа над данным проектом началась еще в 2003 г. В 2009 г. в Италии было подписано соответствующее межправительственное соглашение между Италией, Турцией и Россией. На этой же встрече Россия получила разрешение от Турции на прокладку в водах Турции газопровода «Южный поток». Поэтому данный проект стал важным элементом энергетической дипломатии Москвы, направленной на объединение российской и европейской газотранспортных систем, минуя страны-транзитеры, главным образом, Украину. В то же время перспективы участия России в проекте трубопровода «Самсун-Джейхан» сомнительны ввиду значительных инвестиций. Кроме того, Турция нуждается в гарантии заполнения данного маршрута, но она не способна предоставить встречные гарантии окупаемости

маршрута. К тому же эксперты указывают на то, что в настоящее время вряд ли России особо необходимы дополнительные маршруты, особенно те, которые проходят по территории третьих стран [5].

ЕС тем временем стремится ко все большей диверсификации маршрутов поставок, что нашло отражение в рамках ежегодного заседания «ЕБРР-2016». Так, ЕБРР рассматривает возможность финансировать строительство новых двух трубопроводов (TANAP, TAP), которые призваны обеспечить поставки газа с месторождений Каспия в ЕС [2]. В дополнение к этому возможен и ряд других альтернативных маршрутов (например, трубопровод с огромного месторождения «Левиафан», расположенного в Средиземном море).

Библиографический список

1. Дарабади, П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века / П. Дарабади. – М. : Весь Мир, 2010. – 216 с. – ISBN 978-5-7777-0501-3.
2. ЕБРР рассматривает возможность финансирования TAP и TANAP [Электронный ресурс] / Caspian Energy. – 2016. – Режим доступа : <http://caspianenergy.net/ru/neft-i-qaz/33867-tap-tanap> (дата обращения : 17.05.2016).
3. Кавказско-Каспийский регион в современной геополитике // Власть. – 2011. – № 10. – С. 170–171.
4. Крашаков, А. С. Стратегические аспекты международной энергетической интеграции на примере стран Каспийского региона / А. С. Крашаков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 8(299). – С. 95–100.
5. Орлов, Д. России невыгоден турецкий маршрут [Электронный ресурс] / Д. Орлов, Е. Прядехина // РОСБАЛТ-Бизнес. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/business/2011/03/22/831255.html> (дата обращения : 16.03.2015).
6. Папава, В. Центральная Кавказия: Основы геополитической экономики / В. Папава // Tbilisi: Georgian Foundation For Strategic And International Studies. – Аналитические записки. – 2007. – № 1. – 54 с.
7. Пашковская, И. Газопровод «Набукко»: проект создания / И. Пашковская // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 4. – С. 71–80.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (с изменениями на 27 сентября 2010 года) / ратифицировано Федеральным законом РФ от 18 июля 2009 года № 183-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902168890> (дата обращения : 29.10.2014).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода / ратифицировано Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 295-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902119832> (дата обращения : 29.10.2014).
10. Темирбулатов, А. Нефтегазопроводы как фактор геоэкономической политики в Каспийском регионе / А. Темирбулатов // Власть. – 2012. – № 6. – С. 125–129.
11. Blank, S. For a Transition to Democracy in Central Asia. Prospects for Democracy in Central Asia / S, Blank. – Istanbul : Swedish Research Institute, 2005. – Pp. 3–21.
12. Caspian Economic Marathon / Interview with the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the US to Azerbaijan Mr Reno Harnish [Electronic resource]. – Embassy of the US in Azerbaijan, 2004. – Mode of access : <http://azerbaijan.usembassy.gov/ambsp052704.html> (accessed date : 26.08.2014).
13. Congressional Research Service Caspian Oil and Gas: Production and Prospects. – Wash.: Report for Congress, 2006. – 26 p.
14. Guo, X. The ‘Great Game’ continued: Central Eurasia and Caspian Region fossil fuels / X. Guo // IIAS Newsletter. – 2007. – № 45. – Pp. 15–16.
15. Kassenova, N. The New EU Strategy towards Central Asia: A View from the Region / N. Kassenova // Center for European Policy Studies Policy Briefs. – 2008. – № 148. – Pp. 1–8.
16. National Petroleum Council. Draft Report «Facing the Hard Truth about Energy. A Comprehensive View to 2030 of Global Oil and Natural Gas» [Electronic resource]. – Mode of access : http://pdf.npc.org/Facing_Hard_Truth-71807.pdf (accessed date : 16.03.2015).

17. Nuriyev, E. Azerbaijan and the wider Black Sea area: New prospects and future challenges. Unfolding the Black Sea economic cooperation / E. Nuriyev // Views from region. International Centre for Black Sea Studies (ICBSS). – Athens : Xenophon Paper, 2007. – № 2. – Pp. 27–35.
18. Yesdauletova, A. Kazakhstan's energy policy: Its evolution and tendencies / S. Yesdauletova // Journal of US-China Public Administration. – 2009. – Vol. 6. – № 4. – Pp. 31–39.

УДК 330.42

В.В. Лебедев

К.В. Лебедев

О ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ¹

Аннотация. Обсуждаются новые направления экономики, связанные с использованием естественнонаучных методов. Обоснован вывод о том, что развитие этих направлений нацелено на усиление адекватности математических моделей и способствует формированию общего социального анализа.

Ключевые слова: математическое моделирование, адекватность, динамика, физическая экономика, синергетика.

Valeriy Lebedev

Konstantin Lebedev

ON THE NATURAL-SCIENTIFIC METHODS OF RESEARCH IN ECONOMICS

Annotation. The new directions of the economics, associated with the use of natural-scientific methods are discussed. The conclusion is justified that the development of these areas is aimed at strengthening the adequacy of mathematical models and fosters a general social analysis.

Keywords: mathematical modeling, adequacy, dynamics, physical economics, synergy.

Возможность применения математики в экономике связана с существованием количественных закономерностей, присущих многим (хотя и не всем) экономическим процессам. Формализация взаимосвязей, обнаруженная для некоторых экономических показателей, способствовала развитию в XIX–XX вв. математического направления в экономике, что привело в конечном итоге к становлению математической экономики. Математические модели классической экономики позволили получить ряд результатов, которые заняли прочное место в различных учебных дисциплинах университетов. Однако несмотря на широкое применение моделей в классической экономике, большинство из них не выдерживает критики с позиций современной методологии математического моделирования [11].

Существуют различные суждения о роли и месте математики в современной экономической теории. Об этом свидетельствует, в частности, дискуссия, развернувшаяся сравнительно недавно после публикации в газете «The New York Times» в сентябре 2009 г. статьи П. Кругмэна «How did economists get it so wrong?». В ней нобелевский лауреат дал негативную оценку применению математических методов в экономике, указав на неспособность современной экономической науки предсказать кризис: «...в самых распространенных математических моделях, которыми пользовались для прогнозирования экономисты, ничто не предполагало саму возможность коллапса вроде того, что случился в минувшем году» [20]. Возражая П. Кругмэну, вице-президент Американской ассоциации финансов Д. Кохрейн отмечал, в частности, следующее: «... Все области человеческой жизни постепенно пронизываются цифрами <...>. Есть ли хоть малейший шанс, что в экономике все будет иначе? Нет, проблема не в математике. Напротив, ее меньше, чем должно бы быть. Математика в экономике служит для того, чтобы логика не искажалась, чтобы подтвердить, что из «если» вытекает «то», чего зачастую не происходит, если просто писать художественную прозу» [18]. Приведем следующий комментарий к многолетней полемике о роли и месте математики в экономике: «Конечно, «не надо стрелять из пушек по воробьям» и заменять без необходимости экономику математикой, но все же вряд ли в современных условиях сложные экономические проблемы, такие как макроэкономические реформы или оценка эффективности капиталоемких инвестиционных проектов, могут быть без больших потерь решены путем чисто гуманитарных рассуждений, без соответствующей системы математических моделей, алгоритмов их анализа и компьютерных расчетов» [9, с. 262].

© Лебедев В.В., Лебедев К.В., 2016

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-06-00280).

Комплекс разнообразных причин, в том числе неудовлетворенность исследователей уровнем развития теории и невысоким уровнем адекватности используемых математических моделей, привели к кризису экономической науки, который начался в середине 1970-х гг. [12]. Это ускорило развитие новых направлений в экономической теории, лежащих за пределами экономического мейнстрима. Появились «эволюционная экономика», «синергетическая экономика», «физическая экономика», «эконофизика» и др. [5; 7; 10; 13; 17].

Рассмотрим основные особенности новых направлений, в которых непосредственно используются математические методы. Эволюционная экономика возникла в начале XX в. во многом благодаря работам И. Шумпетера, который рассматривал экономику как развивающуюся систему [17]. В настоящее время в рамках этого направления ведутся поиски законов развития экономики как сложной динамической системы, координация которой обеспечивается в ходе сложных структурных и воспроизводственных процессов в условиях постоянной неопределенности [10]. О широком развитии исследований в рамках этого направления свидетельствует тот факт, что существует международное объединение экономистов Ассоциация эволюционной экономики (Association for Evolutionary Economics), которое проводит ежегодные собрания и издает журнал «Journal of Economic Issues».

Синергетическая экономика появилась сравнительно недавно [5]. Она имеет дело с неустойчивыми нелинейными системами и фокусирует внимание на нелинейных явлениях в экономической эволюции, таких, как структурные изменения, бифуркации и хаос. При этом нелинейность и неустойчивость рассматриваются в синергетической экономике как источники разнообразия и сложности экономической динамики, а не как источники шумов и случайных явлений, как это делается в традиционной экономике. В.-Б. Занг пишет в предисловии своей книги о том, что П. Самуэльсон разделял развитие аналитической экономики примерно на пять больших этапов. Первые четыре этапа он связывал с развитием преимущественно статических моделей и обоснованием практического использования метода сравнительной статики, а пятый – с созданием теории сравнительной динамики, которая должна включить в себя теорию сравнительной статики как частный случай. «Пятый шаг будет разрабатываться в данной книге», пишет автор термина «синергетическая экономика» [5, с. 14]. Отметим, что В.-Б. Занг не сразу определился с названием «синергетическая экономика». Он рассматривал и другие варианты, например, «новые основы экономического анализа», «новая эволюционная экономика», «хаотическая экономика» [5].

Термин «физическая экономика» ввел в научный оборот Л. Ларуш [7]. Он различает два принципиально различных подхода к механизму развития экономики и, как следствие, две несовместимые линии в развитии экономической теории. Первый опирается на монетаризм, а второй делает акцент на производстве, основанном на непрерывном технологическом прогрессе и на развитии экономики как составной части эволюции научного знания в целом, включая естественные и технические науки. При этом Л. Ларуш считает ошибочной трактовку кейнсианства с его упором на поддержание спроса и вмешательство государства в экономическую жизнь государства как полную противоположность экономической модели монетаристов, которая максимально расширяет свободу рынка и манипулирует им преимущественно на основе учетной ставки и денежной массы при снижении налогов, госрегулирования и социальных программ. Он убежден, что противопоставление идет по линии доминирования либо физической, либо чисто финансовой экономической системы [7].

Термин «эконофизика» был введен в 1995 г. для общего обозначения работ, в которых методы физики применяются для анализа финансовых данных [4; 13]. Начиная с 1998 г. в рамках этого направления были выявлены фундаментальные закономерности, которые легли в основу современных методов прогноза динамики цен финансовых активов и оценки финансовых рисков. При этом активно используются методы фрактального анализа, теории фазовых переходов и др. Содержание термина эконофизика как направления, в котором методы физики применяются для анализа финансо-

вых данных, представляется очень узким. Поэтому в настоящее время этот термин часто используется в более широком смысле: к эконофизике относят все исследования, в рамках которых модели и методы физики применяются для изучения различных экономических явлений. При таком подходе термины «эконофизика» и «физическая экономика» превращаются в синонимы [13, 15; 16].

В эволюционной, синергетической и физической экономике (эконофизике) при построении моделей используются наряду с новыми подходами в той или иной мере гипотезы традиционной экономической теории, а применяемый здесь математический аппарат включает методы теории развивающихся систем и другой инструментарий, применяемый в естествознании. С позиций методологии математического моделирования основные различия рассмотренных направлений связаны, с одной стороны, с изучением различных объектов (процессов) и, с другой стороны, с использованием разных подходов к построению основополагающих гипотез математических моделей и разных методов при изучении одних и тех же объектов. Существенно, что все эти направления, дополняя друг друга, представляют собой развитие инструментальных средств системного подхода и системного анализа [9]. В частности, «синергетика наряду с кибернетикой и другими интересными и полезными подходами рассматривается как важный, но все же компонент общей теории систем и системного анализа» [9, с. 259].

Противопоставление одного направления другому представляется не всегда корректным. Так, в работе [5, с. 294] читаем: «Синергетическая экономика делает упор на взаимодействие различных переменных и различных уровней системы. Хотя значение таких взаимодействий признается и «системным анализом», там этот подход мало что дал для понимания социальной эволюции. Системный анализ заведомо предполагает устойчивость. В этом отношении он находится все еще в рамках традиционной экономики». Такое противопоставление синергетики и системного анализа не корректно. Приведем следующее замечание по этому поводу: «Представляется, что автор данной монографии, по-видимому, имеет в виду какой-то конкретный вариант методологии системного анализа, обязательно предусматривающий априорную устойчивость и другие традиционные предпосылки. В общем же случае философия и методология современного системного анализа <...> этого априорного условия не требуют». Поэтому «не следует фетишизировать возможности синергетики, которые, как и у любого другого конкретного подхода имеют свои пределы» [9, с. 258–259].

Можно по-разному группировать подходы, существующие в теоретической экономике. В недавно вышедшей работе [16] предлагается разделить все направления на два основных: классический (неоклассический, мейнстрим) и естественнонаучный (синергетический). Нельзя не согласиться с авторами этой работы, что название «естественнонаучный» более удачно подходит для обозначения альтернативного мейнстриму направления, чем, например, «эконофизика» или «физическая экономика». Однако, термин «синергетический» тоже может вызвать возражения, так как, к сожалению, сейчас он начинает все более обрастать пустословием. В этой связи напомним, что термин «информатика» пришел лет сорок назад на смену термину «кибернетика», который возник одновременно с появлением ЭВМ и использовался для обозначения науки о преобразовании информации. Однако, «пустословие, возникшее вокруг кибернетики, привело к тому, что люди дела стали стесняться причисления их к кибернетикам, и возникла необходимость выделить из нее здоровое научное и техническое ядро и отмежеваться от «трепативной» шелухи. Именно термин «Computer Science», а впоследствии «Informatique» послужил этой цели» [3, с. 86].

Не останавливаясь на особенностях и различиях рассмотренных направлений теоретической экономики, отметим, что все они в той или иной мере опираются на идею о том, что экономическая наука должна использовать современные методы, применяемые в естественных науках, и, по существу, нацелена на повышение уровня адекватности используемых моделей. Многие специалисты связывают повышение адекватности теоретических моделей с выполнением междисциплинарных иссле-

дований, так как социальные дисциплины взаимосвязаны. Эти исследования должны способствовать формированию общего социального анализа [12]. При этом одной из наиболее важных задач, которые следует решить, является разработка общей научной концепции функционирования социума как процесса взаимодействия различных социальных подсистем между собой и с природой, изучаемых различными предметными науками (экономикой, социологией, историей, демографией, психологией) [2].

Известно, что эволюция некоторых процессов из разных областей науки может задаваться одинаковыми уравнениями. Рассмотрим пример такого рода: модель, первоначально исследованную при анализе демографических процессов. Речь идет о модели логистического роста П.-Ф. Ферхюльста, первым применившим дифференциальные уравнения в социальных науках. Удивительный исторический факт: бельгийский математик П.-Ф. Ферхюльст опубликовал статью «Замечания о законе, согласно которому происходит рост населения» [21], в которой была построена динамическая демографическая модель, в том же 1838 г., когда французский математик А.-О. Курно, признанный основоположник математической экономики, опубликовал работу «Исследование математических принципов теории богатства» [19]. И обе эти основополагающие работы не были оценены современниками.

Позже выяснилось, что построенное Ферхюльстом уравнение логистического роста, которое выражает динамику численности населения, носит универсальный характер: оно описывает динамические процессы с насыщением в самых разных областях науки. В модели Ферхюльста динамика численности населения описывается обыкновенным дифференциальным уравнением следующего вида:

$$\dot{x} = kx(1 - bx). \quad (1)$$

Здесь x – численность населения, k, b – параметры. Частным случаем уравнения (1) при $b = 0$ является уравнение Мальтуса $\dot{x} = kx$. Особенностью уравнения (1) при $b > 0$ является то, что в перспективе численность населения стремится к равновесному значению, равному $x_* = 1/b$. Построенная Ферхюльстом демографическая модель позволила ему сделать оценку значения верхней границы численности населения Бельгии, равную $x_* = 9,4$ млн чел. Несмотря на существенное упрощение реальности, эта грубая оценка с высокой точностью соответствует современной численности: согласно статистическим данным население Бельгии составляло на июль 2009 г. около 10,4 млн граждан (расхождение около 10 %).

В экономике уравнение вида (1) возникает в динамической модели однопродуктовой фирмы и в динамической модели монополии, в которых отражены инвестиционные и амортизационные процессы [8]. Покажем, что к уравнению вида (1) сводится дифференциальное уравнение, используемое в неоклассической макроэкономической модели Солоу для описания динамики фондовооруженности труда [6]. Напомним, что в модели Солоу изменение во времени фондовооруженности x в случае постоянной нормы потребления определяется дифференциальным уравнением

$$\dot{x} = Ax^a - Bx, \quad (2)$$

где число a – коэффициент эластичности зависимости производительности труда от фондовооруженности ($0 < a < 1$), A и B – положительные числа [6].

Если сделать замену $u = x^{a-1}$, то уравнение (2) принимает вид уравнения (1). Действительно, в силу $\ln u = (a-1) \ln x$ с учетом уравнения (1) получаем

$$\dot{u}/u = (a-1)\dot{x}/x = (a-1)(Ax^{a-1} - B) = (1-a)(B - Au).$$

Поэтому изменение во времени переменной u определяется уравнением логистического типа

$$\dot{u} = (1 - a)u(B - Au).$$

Как видим, дифференциальное уравнение неоклассической модели Солоу сводится к уравнению логистического типа. Поэтому уравнение (2) при выполнении условия $0 < a < 1$ называют обобщенным логистическим уравнением. Понятно, что характер динамики переменных моделей (1) и (2) одинаков. Модификации модели (2), имеющие три равновесных решения, из которых одно неустойчивое, а два других – устойчивые, позволили исследовать условия перехода экономики из низкопродуктивного состояния в высокопродуктивное [8; 15].

Отметим также, что модифицированное уравнение Ферхюльста

$$\dot{x} = x(k - bx) - c,$$

в правую часть которого введена отрицательная константа $-c$, описывает в математической биологии процесс внутривидовой конкуренции с учетом постоянного отлова части особей. Это модифицированное уравнение используется для иллюстрации тезиса «оптимизация – путь к катастрофе» [1]. Однако такого же типа особенность возникает в модели Солоу в случае, когда удельное потребление c постоянно:

$$\dot{x} = Dx^a - Bx - c.$$

Оказывается, что в этом варианте однопродуктовой макроэкономической модели максимизация среднедушевого потребления тоже приводит к катастрофе: здесь оптимальное решение является неустойчивым, вследствие чего незначительное превышение удельным потреблением соответствующего оптимального уровня вызывает падение производства.

Модель Ферхюльста (1) отнесена в работе [16] к числу базовых моделей физической экономики. Взаимосвязь уравнений (1) и (2) свидетельствует об условности разделения объектов исследования в экономике, так как уравнение (2) используется в неоклассической модели. Поэтому модели (1) и (2) следует отнести к числу базовых моделей экономической науки в целом. Более того, их следует рассматривать как базовые модели формируемого в перспективе общего социального анализа, так как эти уравнения отражают эволюцию и некоторых социальных процессов.

Завершая обсуждение новых подходов к исследованию экономических процессов, отметим, что как бы мы не называли современные направления экономической науки и как бы не группировали их, одно бесспорно: она развивается, и все направления, использующие количественные методы, нацелены на совершенствование применения в экономике методологии математического моделирования, успешно применяемой в естествознании.

Библиографический список

1. Арнольд, В. И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели: докл. на научно-практическом семинаре «Аналитика в государственных учреждениях» (1997 г.) / В. И. Арнольд. – М. : МЦНМО, 2004. – 32 с.
2. Гаврилец, Ю. Н. Откуда, как и куда мы идем? (Некоторые рассуждения о математике в социологии) [Электронный ресурс] / Ю. Н. Гаврилец. – Режим доступа : http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=511 (дата обращения : 05.09.2016).
3. Дородницын, А. А. Информатика: предмет и задачи // Вестник Академии наук СССР. – 1985. – № 2. – С. 85–89.
4. Дубовиков, М. Первый конгресс по эконофизике в России (обзор докладов и выступлений) / М. Дубовиков // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 150–155.
5. Занг, В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг; под ред. В. В. Лебедева, В. Н. Разжевайкина. – М. : Мир, 1999. – 325 с.
6. Интриллигатор, М. Математические методы оптимизации и экономическая теория / М. Интриллигатор. – М. : Прогресс, 1975. – 606 с.

7. Ларуш, Л. Интервью на VII ежегодной сессии Мирового Общественного форума «Диалог цивилизаций» (остров Родос, 8–12 окт. 2009 г.) [Электронный ресурс] / Л. Ларуш. – Режим доступа : <http://dokumentika.org/antiglobalisti/lindon-larush> (дата обращения : 01.09.2016).
8. Лебедев, В. В. Математическое моделирование нестационарных экономических процессов / В. В. Лебедев, К. В. Лебедев. – М. : ООО «еТест», 2011. – 336 с.
9. Лившиц, В. Н. Системное мышление и системный анализ: использование при определении инвестиционной привлекательности регионов и моделирование поведения инвестора на комбинированном рынке / В. Н. Лившиц, Е. Р. Орлова, М. П. Фролова [и др.] // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 252–287.
10. Маевский, В. И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) / В. И. Маевский // Вопросы экономики. – 2003. – № 7. – С. 4–14.
11. Петров, А. А. Об адекватности математических моделей экономики / А. А. Петров // Труды МФТИ. – Т. 1 – № 4. – М. : МФТИ, 2009. – С. 53–65.
12. Полтерович, В. М. Становление общего социального анализа / В. М. Полтерович // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 101–111.
13. Россер-мл. Дж. Настоящее и будущее эконофизики / Дж. Россер-мл. // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 76–82.
14. Чернавский, Д. С. О проблемах физической экономики / Д. С. Чернавский, Н. И. Старков, А. В. Щербаков // Успехи физических наук. – 2002. – № 9. – С. 1045.
15. Чернавский Д. С. Об эконофизике и ее месте в современной теоретической экономике / Д. С. Чернавский, Н. И. Старков, С. Ю. Малков [и др.] // Успехи физических наук. – 2011. – № 181. – С. 767–773.
16. Чернавский, Д.С. Естественнонаучная концепция в экономике / Д. С. Чернавский, Н. И. Старков [и др.] – М. : Грифон, 2016. – 48 с.
17. Шумпетер, И. Теория экономического развития / И. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 401 с.
18. Cochrane, John H. How did Paul Krugman get it so Wrong? [Electronic resource] / John H. Cochrane // Economics. September 11th, 2009. – Mode of access : <http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn272/cochrane.pdf> (accessed date : 21.09.2016).
19. Cournot, A. Recherches sur les Principes Mathématiques de la Théorie des Richesses / A. Cournot. – Paris : Hachette, 1838. – 208 p.
20. Krugman, P. How did economists get it so wrong? [Electronic resource] / P. Krugman // The New York Times. September 2, 2009. – Mode of access : <http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/ecn272/krugman.pdf> (accessed date : 21.09.2016).
21. Verhulst, P.-F. Notice sur la loi que la population poursuit dans son accroissement / P.-F. Verhulst // Correspondance Mathématique et Physique (Bruxelles). – 1838. – Vol. 10 – Pp. 113–121.

УДК621.311:338.45

Н.Г. Любимова

ДОЛГОСРОЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЕЖНОГО, КАЧЕСТВЕННОГО И ДОСТУПНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы надежности, качества и доступности электроснабжения; оценки электросетевых компаний по показателям частоты и продолжительности отключений для стимулирования повышения надежности электроснабжения; использования интегрального показателя качества обслуживания конечных потребителей энергии; учета в тарифном регулировании электрических сетей показателей надежности и качества обслуживания потребителей; сокращения сроков, стоимости и процедур согласования для технологического присоединения к электрической сети, особенно малого и среднего бизнеса; проведения работы по вхождению в ТОП-20 по технологическому присоединению.

Ключевые слова: надежность, качество, доступность электроснабжения, этапы, сроки, стоимость технологического присоединения, электросети.

Natalya Lyubimova

LONG-TERM ENSURE RELIABLE, QUALITY AND AFFORDABLE ELECTRICITY FOR THE CONSUMERS

Annotation. The article deals with current issues of reliability, quality and availability of power. Introduction assessment grid companies in terms of frequency and duration of outages for stimulating increasing the reliability of electricity supply. Using the integral index of the quality of energy service the final consumers. Accounting for tariff regulation of electricity networks the service reliability and quality indicators of consumers. Significant reduction of time, cost and approval procedures for grid connection to the electrical network, especially for the small and medium-sized businesses. To work on the entry in the top-20 on the grid connection.

Keywords: reliability, quality, availability of power, stages, terms, cost of grid connection.

В соответствии со Стратегией электросетевого комплекса, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 511-р (2013 г.), перед электросетевыми компаниями стоят сложные задачи. Для стимулирования и оценки надежности электроснабжения электросетевыми организациями с 2015 г. по итогам 2014 г. в тарифном регулировании используются показатели частоты и длительности прерываний электроснабжения конечных потребителей в электроэнергетической системе. Для открытого акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», кроме того, индикативно применяется показатель объема недоотпущенной энергии. В целях оценки качества предоставляемых услуг используется интегральный показатель, отражающий качество обслуживания потребителей, в том числе при осуществлении технологического присоединения [5].

Одной из ключевых задач является повышение прозрачности информации, связанной с показателями качества энергоснабжения. Для этого на уровне регулятора принята методология проведения сравнительного анализа электросетевых организаций по соответствующим показателям и использования его результатов для установления данных показателей в целях тарифного регулирования для усиления финансовой ответственности электросетевых организаций за качество и надежность энергоснабжения. Кроме того, будет создан Центр сбора данных, расчета, оценки достоверности и предоставления информации, а также аудита выполнения показателей надежности и качества на базе специализированной организации, осуществляющей централизованное оперативно-диспетчерское

управление в пределах Единой энергетической системы России. Показатели качества и надежности либо аналогичные общепринятые в мире показатели станут одними из основных критериев при формировании инвестиционных и ремонтных программ электросетевых организаций.

В обозримой перспективе будет принято решение о возможности, в случае снижения контрольных значений показателей надежности энергоснабжения потребителей, использовать средства от штрафных санкций, налагаемых на электросетевые организации, в виде скидок к тарифам для конкретных потребителей, пострадавших от указанных действий электросетевых организаций. Для обеспечения доступности электроснабжения для новых потребителей реализуется комплекс мер по упрощению процедуры технологического присоединения в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 1144-р [3]. В качестве контрольных показателей успешной реализации «дорожной карты» выбран рейтинг Doing Business, подготавливаемый Всемирным банком на ежегодной основе. Целевым ориентиром реализации «дорожной карты» избрано вхождение Российской Федерации в топ-20 этого рейтинга (по комплексу из 10 показателей).

В 2015 г. Министерство энергетики РФ продолжило работу по реализации стратегии развития электросетевого комплекса и повышению эффективности использования сетевой инфраструктуры. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.07.2015 г. № 1399-р внесены изменения в план-график издания нормативных правовых актов для реализации Стратегии, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 г. № 511-р (далее – план-график) в части актуализации наименований и сроков выполнения мероприятий. При этом были практически полностью завершены разработка и принятие нормативных правовых актов, предусмотренных предыдущей редакцией плана-графика [3]. Из 18 пунктов плана-графика были выполнены в полном объеме 15 пунктов, 2 пункта находились в завершающей стадии. Один пункт, предполагающий повышение инвестиций в электросетевой комплекс за счет разработки программы привлечения частных инвесторов в компании, входящие в ПАО «Россети», не был выполнен в связи с существенным снижением рыночной стоимости дочерних обществ и отсутствием благоприятных предпосылок для осуществления процедуры приватизации одной из дочерних компаний ПАО «Россети».

Неисполненные мероприятия: внесение изменений в нормативные правовые акты, устанавливающие особенности определения стоимости услуг по передаче электрической энергии, направлены на стимулирование потребителей и сетевых организаций к оптимальному использованию электросетевой мощности, разработка и утверждение укрупненных нормативов цены типовых технологических решений капитального строительства объектов электроэнергетики в части объектов электросетевого хозяйства, разработка программы привлечения частных инвесторов в компании, входящие в ПАО «Российские сети» были перенесены в новый план-график со скорректированными сроками исполнения [4].

В настоящее время новый план-график находится на исполнении. Кроме того, Государственной программой «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденной Правительством Российской Федерации 29.05.2015 г. (№ 3384п-П9) [1], установлены количественные целевые показатели Стратегии, направленные на повышение надежности и безопасности электроснабжения потребителей электрической энергии, улучшение финансово-экономического состояния сетевых организаций, качества оказываемых ими услуг по передаче электрической энергии и технологического присоединения, а также на достижение таких общегосударственных задач, как снижение уровня перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе и снижение количества организаций, не соответствующих требованиям, установленным для квалифицированной сетевой организации.

Минэнерго России является ответственным соисполнителем «дорожной карты», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 1144-р [3]. В 2014-2015 гг. были осуществлены следующие мероприятия:

- сокращен срок подготовки и выдачи договора на технологическое присоединение (мощность до 150 кВт) (с 281 до 135 дней);
- на 30 дней сокращен срок технологического присоединения за счет введения обязанности гарантирующему поставщику заключать договор энергоснабжения до завершения процедуры технологического присоединения;
- исключены с 1 октября 2015 г. из состава платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств с максимальной мощностью не более 150 кВт 50 % от затрат на строительство объектов электросетевого хозяйства («последняя миля»). С 1 октября 2017 г. такие затраты из состава платы исключаются полностью;
- введен уведомительный порядок допуска в эксплуатацию объектов электросетевого хозяйства с уровнем напряжения до 20 кВ, сооружаемых сетевыми организациями в целях технологического присоединения заявителей;
- расширена категория потребителей, которые осуществляют допуск своих энергопринимающих устройств в уведомительном порядке за счет увеличения класса напряжения объектов электросетевого хозяйства, к которым осуществляется технологическое присоединение с 10 кВ до 20 кВ [4].

Положительная динамика по срокам техприсоединения малого и среднего бизнеса (с 281 дня до 135 дней) стала лучшей для России среди всех 10 критериев, используемых в рейтинге, и способствовала продвижению России в совокупном рейтинге по всем показателям с 141 места на 53 место (после перерасчета по новой методологии в 2014 г.) [2]. Индекс надежности электроснабжения потребителей электрической энергии в Москве и Санкт-Петербурге получил максимально возможную оценку 8 баллов. В целях повышения качества обслуживания потребителей к 2017 г. планируется внедрение единых стандартов и организация периодических исследований в области оценки удовлетворенности потребителей уровнем обслуживания и качеством услуг электросетевых организаций. Указанная система оценки будет распространена на все организации электросетевого комплекса, а ее результаты будут публичными и будут учитываться при тарифном регулировании электросетевых организаций.

По сравнению с рейтингом 2012 г., количество этапов подключения к электрическим сетям для малого и среднего бизнеса в Москве и Санкт-Петербурге сократилось с 10 до 3, и значительно снизилась стоимость подключения (по Москве с 5681 млн руб. до 360 тыс. руб.) [2]. Однако справедливости ради следует отметить, что не все затраты на технологическое присоединение были чрезмерными и их легко можно было бы сократить. Декларируя о борьбе с перекрестным субсидированием в электроэнергетике, Правительство в очередной раз его увеличило, так как часть расходов по техприсоединению новых потребителей теперь будут нести уже подключенные «старые» потребители. Кроме того, в условиях ограниченного роста тарифов на услуги по передаче электроэнергии снижение расходов на техприсоединение и «включение» их в тарифы на услуги по передаче электроэнергии оборачивается очередными убытками электросетевых компаний.

Библиографический список

1. Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» утверждена Правительством РФ 29.05.2015 г. (№ 3384п-П9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/Proekt_GP_iz_sistemy_29_02_2016_2%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/Proekt_GP_iz_sistemy_29_02_2016_2%20(1).pdf) (дата обращения : 21.09.2016).
2. Итоги работы в 2014 г и задачи на среднесрочную перспективу. Электроэнергетика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fstrf.ru/press/meeting/55/3_Kravchenko_vystp_1.pdf (дата обращения : 14.09.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2012 № 1144-р г. (ред. от 28.10.2015) Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132211/ (дата обращения : 14.09.2016).

4. Распоряжение Правительства РФ от 18.07.2015 г. № 1399-р «О внесении изменений в план-график издания нормативных правовых актов для реализации Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 г. № 511-р» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183412/ (дата обращения : 14.09.2016).
5. Стратегия электросетевого комплекса, утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 511-р (2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/25069.html> (дата обращения : 14.09.2016).

УДК 331.5, 314.7

Н.Е. Петровская

ИММИГРАНТЫ НА АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции иммиграции в США. В фокусе внимания занятость лиц, родившихся за пределами США, их участие в рабочей силе, безработица среди иммигрантов. Проанализированы особенности иммиграционной политики США.

Ключевые слова: иммиграция, США, рабочая сила, безработица, иммиграционная политика.

Natalya Petrovskaya

IMMIGRANTS AT THE AMERICAN LABOR MARKET

Annotation. The article provides analysis of basic immigration trends in US, with focus on foreign born persons employment, their participation in the American labor force; immigrant's unemployment. It also examines main peculiarities of US immigration policy.

Keywords: immigration, US, labor force, unemployment, immigration policy.

Международная миграция населения представляет как вызовы, так и новые возможности для принимающих мигрантов стран, что в полной мере относится к национальным рынкам труда. Приток мигрантов исторически является одним из важнейших ресурсов рабочей силы в Соединенных Штатах – стране, принимающей около 20 % всех мигрантов мира. В статье рассмотрены участие иммигрантов в рабочей силе по различным социально-демографическим группам населения, уровень безработицы, а также особенности проводимой иммиграционной политики. Исследование позиций иммигрантов на американском рынке труда, проводимой политики в данной области важно и в контексте определения круга мер, представляющих практический интерес для оптимизации отечественной иммиграционной политики.

Более высокий, чем во многих странах мира уровень развития человеческого потенциала и оплаты труда, возможности получения качественного образования, приобретения и применения востребованных профессиональных навыков ежегодно привлекают в США в среднем около 1 млн иммигрантов [6]. К 2015 г. в США насчитывалось 42,2 млн иммигрантов [11]. Их масштабный приток сопровождается существенными различиями в региональном распределении мигрантов по американским городам и штатам: при доле иммигрантов в общей численности населения 13,2 %, в ряде штатов, в том числе в Калифорнии, Нью-Йорке, Нью-Джерси, этот показатель превышает 20 %, а в некоторых городах, например, в Сан-Франциско, Нью-Йорке, в Лос-Анджелесе, составляет более 30 % (в Сан-Франциско, Нью-Йорке – 35 %, в Лос-Анджелесе – 40 %) [2].

По статусу пребывания проживающих в США, но родившихся за их пределами, людей можно подразделить на следующие группы, каждая из которых, в той или иной степени, в отдельные периоды жизни занята трудовой деятельностью: натурализованные граждане Соединенных Штатов – те, кто получил американское гражданство, лица, получившие «вид на жительство», дающий право на постоянное жительство и работу, нелегальные иммигранты. Кроме того, в США находятся временно работающие иностранцы. По данным Бюро трудовой статистики Министерства труда США, в 2015 г. иммигранты составляли 16,7 % рабочей силы страны, и их роль на американском рынке труда возрастает. В августе 2016 г. уровень безработицы среди родившихся за пределами США – 4,4 % (см. табл. 2) был даже ниже, чем среди родившихся в самих Соединенных Штатах [11].

Таблица 1

Иммигранты на рынке труда в США [11]

Группы населения США	Уровень безработицы среди родившихся за пределами США	Участие в рабочей силе среди родившихся за пределами США
В возрасте 16 лет и старше	4,9	65,2
16–24	10,0	51,3
25–34	5,0	73,9
35–44	4,2	78,5
45–54	4,1	80,0
55–64	5,0	67,1
65 и старше	5,4	19,6
Белое население	4,0	58,7
Чернокожее	7,4	70,8
Азиатского происхождения	3,7	62,6
Испаноязычного, латинского происхождения	5,4	68,2
Мужчины	4,5	78,2
Женщины	5,6	52,9

Как видно из таблицы 1, уровень безработицы и участия в рабочей силе существенно различается по гендерно-возрастным, расово-этническим группам населения. При этом участие в рабочей силе иммигрантов в последние годы даже выше, чем у тех, кто родился в США – 65,2 %, а у испаноязычного населения – 68,2 %, у чернокожего – превышает 70 %.

Несмотря на рост занятости женщин в США в последние десятилетия, повышение их образовательного уровня, гендерный разрыв на американском рынке труда остается весьма высоким [1]. Эта ситуация характерна и для иммигрантов. Среди мужчин, родившихся за пределами США, участие в рабочей силе мужчин достигает 78,2 %, аналогичный показатель для женщин составляет 52,9 %; а уровень безработицы среди женщин, родившихся за рубежом, выше, чем среди мужчин, родившихся за рубежом (см. табл. 2).

Существенно различаются позиции на американском рынке труда среди представителей разных возрастных категорий населения. Одной из наиболее уязвимых групп населения остается молодежь [4]. Особенно это ощущается в кризисные годы. В посткризисный период уровень безработицы в этих группах населения снизился, но остался значительно выше, чем в среднем по стране. Уровень безработицы среди чернокожих афроамериканцев в возрастной категории 16–19 лет в апреле 2013 г. достиг 40,5 % [7]. Среди 16–24-летних участников рынка труда, родившихся за рубежом, уровень безработицы вдвое выше, чем среди прибывших из других стран работников всех возрастов (см. табл. 2).

В миграционных потоках, в том числе прибывающих в США, растет доля лиц с высшим образованием. В первом десятилетии XXI в., например, в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля лиц с высшим образованием среди жителей иностранного происхождения возросла с 25 % до 30 %. Повышение образовательного уровня значительно расширяет возможности трудоустройства иммигрантов, увеличивает шансы на более высокооплачиваемую работу [3]. По данным международных исследований, для молодых людей, вступающих в трудовую жизнь, период трудоустройства на стабильную работу занимает в среднем 19 месяцев. Молодежь с университетским образованием может устроиться на работу в три раза быстрее, чем те, у

кого нет такого диплома [8]. По образовательной подготовке на уровне полной средней школы иностранная рабочая сила в целом уступает аналогичной подготовке коренных американцев. Лишь 17 % иностранцев в возрасте 25–64-х лет, прибывших в США, получили образование в колледже, в сравнении с 30 % – среди коренных американцев, при этом 27 % не иностранцев не имеют даже полного среднего образования, в сравнении с 7 % коренных американцев. Вместе с тем на более высоком образовательном уровне эти показатели сближаются: степень бакалавра и выше имеют 33 % иностранной рабочей силы и 36 % коренных жителей США [5].

Таблица 2

Показатели занятости и безработицы иммигрантов в 2016 г. [13]

Показатели	Родившиеся за пределами США в возрасте 16 лет и старше, август 2016, всего	Родившиеся за пределами США в возрасте 16 лет и старше, август 2016, мужчины	Родившиеся за пределами США в возрасте 16 лет и старше, август 2016, женщины
Гражданская рабочая сила, млн чел.	27,336	15,888	11,449
Участие в рабочей силе, %	65,4	78,6	53,1
Занятое население, млн чел.	26,134	15,367	10,766
Уровень занятости (относительно численности населения), %	62,6	76,0	49,9
Число безработных, млн чел.	1,203	0,520	0,683
Уровень безработицы, %	4,4	3,3	6,0

Одной из особенностей притока иммигрантов является их вклад в интеллектуальный потенциал США. Масштабная иммиграция интеллектуальных ресурсов привела, например, к весьма ощутимому увеличению доли лиц иностранного происхождения в составе занятых на научно-инженерных должностях – до 27 %, а среди иммигрантов, имеющих докторскую степень – до 43 % [12].

Стоит также отметить, что американские работодатели привлекают не только высококвалифицированных специалистов, но и тех, кто находится в противоположной нише рынка труда, и соглашается на виды работ, занимающие низкие позиции в рейтингах трудоустройства, в том числе в аграрном секторе, в сфере строительства, и т.п.

Однако приток иммигрантов далеко не однозначно оценивался на разных этапах развития Соединенных Штатов. Проблема иммиграции традиционно занимает одно из ключевых мест в общественно-политической жизни США. Если обратиться к истории, то в 1820 г. насчитывалось 8,4 тыс. прибывших иностранных граждан, а в 1905 г. – уже больше 1 млн чел., в 1907 г. – 1,3 млн иммигрантов. Ограничивающие иммиграцию законы, вступившие в силу после первой мировой войны резко снизили число иностранцев, которые могли въехать на постоянное жительство, до конца второй мировой войны жесткие квоты строго лимитировали въезд в США, и число иммигрантов ни разу не достигло даже 100 тыс. чел. в год [9]. В послевоенный период численность иммигрантов возрастала. Вклад иммиграции в прирост населения страны, а значит, и в ее трудовой потенциал, существенно возрос. Были и попытки легализации незаконно проживающих в США, например, в 1986 г. (в годы президентской администрации Р. Рейгана), легальный статус получили те, кто въехал в Соединенные Штаты до 1972 г.

В период 70-х–80-х гг. прошлого века иммигранты обеспечили 22 % прироста населения 1970-е гг. и 37 % в 1980-е гг. В первом десятилетии нынешнего столетия около трети прироста насе-

ления в США приходилось на иммигрантов. В докладе С. Камароты, директора исследовательского Центра по изучению иммиграции, дан прогноз влияния иммиграции на рост населения США до 2060 г. Согласно данному прогнозу, современные масштабы иммиграции могут способствовать росту населения Соединенных Штатов в этот период до почти 470 млн чел., при этом 63 % прироста населения за этот период будет приходиться на долю будущих иммигрантов и их потомков [10].

Начиная с 2001 г., число лиц, ежегодно получающих постоянный вид на жительство, составляло в среднем около одного миллиона человек. По разным оценкам, еще около 300 – 400 тыс. чел. ежегодно прибывало в Соединенные Штаты нелегально. По данным Департамента внутренней безопасности США, в этой группе преобладают латиноамериканцы, в том числе из Мексики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, других стран. Среди основных поставщиков иностранной рабочей силы из стран Северной Америки – Мексика; из стран Южной Америки – Парагвай, Боливия, Колумбия; из стран Азии – Индия, Пакистан, Филиппины, Малайзия, Вьетнам; с территории стран Ближнего Востока – Египет, Ливан, Иордания; из стран Африки – Марокко, Алжир, Тунис, Гана, Мали, Чад, Гвинея, Мозамбик, Ботсвана; из стран Европы – Польша, Португалия, Италия, Ирландия, Испания.

Продолжающийся приток иммигрантов в США имеет все большее значение для формирования рабочей силы, вместе с тем, одной из наиболее часто обсуждаемых проблем остаются и негативные последствия иммиграции, в том числе ухудшение криминогенной обстановки в результате нелегальной иммиграции. Кроме того, теоретически приток рабочей силы может усилить безработицу, однако исследования и статистические данные свидетельствуют о том, что обычно родившиеся в США и иммигранты занимают разные ниши на ранке труда и не так часто конкурируют. Стоит также учитывать, что приток иммигрантов создает дополнительный спрос, а значит, и рабочие места. К безусловно позитивному влиянию можно отнести иммиграцию интеллектуальных ресурсов, в том числе специалистов высшей квалификации в разных областях деятельности и исследователей. Притоку «умов» благоприятствуют не только высокий уровень оплаты труда, но и условия труда, материально-техническое обеспечение научных центров и лабораторий.

В основе современной иммиграционной политики остается система предпочтений – воссоединения семей, предоставления убежища, поддержания этнического разнообразия, предоставления рабочих мест. Закон об иммиграции 1965 г. (Immigration and Nationality Act) упразднил систему национальных квот при сохранении общих количественных ограничений и установил с 1 июня 1968 г. систему преференций. Основными условиями допуска в страну стали, наряду с наличием в США ближайших родственников, профессиональные и квалификационные характеристики потенциальных иммигрантов, их научные достижения, востребованность на американском рынке труда. Высококвалифицированным специалистам было отведено 10 % ежегодного лимита. Принятый в 1990 г. Закон об иммиграции (Immigration Act of 1990) также содержал пункты, содействующие трудовой иммиграции, прежде всего лиц определенных профессий, квалификации, которые требуются американской экономике. Закон 1990 г. способствовал, в частности, предпочтительному въезду в США высококвалифицированных кадров, в том числе инженеров, технологов, деятелей культуры и искусства, спортсменов, менеджеров, других профессионалов.

В период правления администрации Б. Обама иммиграционная политика была одним из приоритетных направлений. Однако в период первого президентского срока в центре внимания оказались проблемы, связанные с глобальным кризисом. Иммиграционная реформа, остававшаяся в повестке и второго президентского срока Б. Обамы, предполагала упрощение процедуры получения гражданства, одновременно – ужесточение ответственности за незаконное пересечение границы, усиление пограничного контроля, повышение ответственности федерального правительства за безопасность границ, совершенствование систем сбора данных об иммигрантах, привлечение в страну квалифицированных востребованных специалистов. Предполагалось, что нелегалы смогут получить

временный статус зарегистрированного иммигранта с возможным продлением. После 10 лет проживания в США, имея такой статус, иммигранты смогут получить право на постоянное проживание и работу в США, а еще через несколько лет – право подать документы для получения американского гражданства. Процесс получения нового статуса нелегалами предусматривал следующие этапы: проверка на криминальное прошлое, предоставление биометрических данных, выплата всех задолженностей по налогам. Из других предполагавшихся мер можно выделить следующие: укрепление американо-мексиканской границы, усиление борьбы с международной преступностью, борьбу с подделкой документов, улучшение работы миграционных судов, ужесточение визового контроля. Задачи совершенствования иммиграционной политики остаются и для новой администрации. Ожидается, что дальнейшее упрощение притока в страну профессионалов будет способствовать поддержанию национальной конкурентоспособности Соединенных Штатов и укреплению их позиций в мире.

Библиографический список

1. Баллаева, Е. А. Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Курс лекций / Е. А. Баллаева, Т. Л. Горбачева, К. Д. Крылов [и др.]; под ред. Мальшева М. М. – М. : Academia, 2002. – 288 с. – ISBN 5-87444-154-9.
2. Диалог культур и партнерство цивилизаций XIV Международные Лихачевские научные чтения: сборник трудов конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2014. – 592 с.
3. Емельянов, Е. В. Государство и формирование трудового потенциала в XXI веке (опыт США) / Е. В. Емельянов, Л. Ф. Лебедева // Труд за рубежом. – 2008. – № 3. – С. 1–22.
4. Емельянов, С. В. Молодежь на рынке труда в начале XXI века: мировые тенденции и региональные особенности / С. В. Емельянов, Л. Ф. Лебедева // Труд за рубежом. – 2007. – № 4. – С. 1–16.
5. Лебедева, Л. Ф. Иммиграционная политика США: основополагающие цели и принципы / Л. Ф. Лебедева // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 11(65). – С. 94–101.
6. Лебедева, Л. Ф. Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект / Л. Ф. Лебедева // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 11(515). – С. 3–13.
7. Петровская, Н. Е. Безработица – ключевая проблема президентства Обамы / Н. Е. Петровская // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 2. – С. 57–66.
8. Петровская, Н. Е. Тенденции занятости в мировой экономике во втором десятилетии XXI века / Н. Е. Петровская // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 3(7). – С. 28–40.
9. Филиппов, С. В. США. Иммиграция и гражданство / С. В. Филиппов. – М. : Наука, 1973. – 204 с.
10. Camarota, Steven A. 100 Million More: Projecting the Impact of Immigration on the U.S. Population, 2007 to 2060 [Electronic resource] / Steven A. Camarota // Center for Immigration Studies Background. – 2007. – Mode of access : <http://www.cis.org/articles/2007/back707.html> (accessed date : 10.09.2016).
11. Foreign-born workers: labor force characteristics – 2015 [Electronic resource] / Bureau of Labor statistics // U. S. Department of labor. – 2016. – Mode of access : <http://www.bls.gov/news.release/pdf/forbrn.pdf> (accessed date : 12.09.2016).
12. Science and Engineering Indicators 2014 [Electronic resource] / National science board. – 2014. – Mode of access : <https://www.nsf.gov/statistics/seind14/> (accessed date : 12.09.2016).
13. The Employment Situation [Electronic resource] / Bureau of Labor statistics // U. S. Department of labor. – 2016. – Mode of access : <http://www.bls.gov/bls/newsrels.htm> (accessed date : 10.09.2016).

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 336

А.И. Гуляткин

ОТБОР МЕТОДИК АНАЛИЗА АКЦИЙ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ЭШЕЛОНА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТОРА

Аннотация. В статье описываются виды методик анализа акций второго и третьего эшелона при формировании портфеля инвестора. Автор анализирует характеристики и поведение акций второго и третьего эшелона, а также доказывает малую эффективность индикаторов технического анализа, базирующихся на исторических ценовых данных. Раскрываются базовые основы, специфика и преимущества сочетания анализа объемов и теории аукциона. Опираясь на теорию взаимодействия участников рынка и практический опыт, автор дополняет описанные инструменты анализа рекомендациями, которые позволяют улучшить результат отбора ценных бумаг в портфель инвестора.

Ключевые слова: акции второго и третьего эшелона, портфель инвестора, анализ объемов, теория аукциона.

Anton Gulyatkin

THE SELECTION OF SMALL AND MEDIUM CAPITALIZATION ANALYSIS METHODS APPLIED IN INVESTOR PORTFOLIO FORMATION

Annotation. The article represents different analysis methods of small and medium capitalization being applied in a process of investor portfolio formation. The author analyzes behavior and characteristics of small and medium capitalization, and demonstrate insufficient efficiency of technical indicators based on historical price data. In the article are also examined the foundations, peculiarities, and advantages of volume analysis applied in combination with auction market theory. Being based on the theory of market participants cooperation as well as on personal experience, the author supplements the described analysis tools by recommendations that improve results of securities selection.

Keywords: analysis securities of small and medium capitalization, investor portfolio, volume spread analysis, auction market theory.

В странах с развитым фондовым рынком инвесторы имеют большой выбор инвестиционных стратегий. Они могут вкладывать свои деньги в акции, облигации, депозитарные расписки и многие другие инструменты. Все типы бумаг, обращающиеся на фондовом рынке, обладают своей внутренней классификацией. Так, акции можно классифицировать по отраслям, ликвидности и степени платежеспособности. В России наибольшей популярностью пользуется распределение акций по эшелонам. В рамках данной классификации бумаги подразделяются на акции первого эшелона (голубые фишки), второго эшелона и третьего эшелона. Распределение акций по эшелонам проводится на основе определенных критериев. Они характеризуют поведение и специфику акции. Большинство специалистов выделяют четыре основных критерия: величина спреда; средний объем торгов (обычно за 1 день); волатильность; ликвидность.

Акции первого эшелона обладают высокой ликвидностью, узкими спредами, низкой волатильностью и большим дневным оборотом. Такие бумаги привлекают множество участников: банки, инвестиционные и пенсионные фонды, частные инвесторы. Голубые фишки являются предметом

долгосрочных инвестиций. Анализ и оценка рисков таких бумаг хорошо развиты и их может осуществить даже частный инвестор.

Наибольшие проблемы возникают при анализе и оценке акций второго и третьего эшелона. Очень часто они обладают малой ликвидностью, широкими спредами, высокой волатильностью и незначительными дневными оборотами. Многие инвесторы применяют индикаторы технического анализа, которые дают ложные сигналы на бумагах данного типа [2]. Основная причина заключается в том, что индикаторы технического анализа базируются на исторических данных изменения цен, которые не учитывают возможные аномалии. Проблему применения исторической выборки для прогноза будущего тренда подробно описывает Нассим Талеб в своей работе [8]. Для акций второго и третьего эшелона необходимо наличие большого количества участников, которые способны обеспечивать процесс непрерывной торговли и ценообразования. На бумагах данного типа количество участников ограничено, при этом они подвержены высокому риску манипуляции ценами. Классическая оценка рисков также неприменима, так как акции второго и третьего эшелона не обладают нормальным распределением, а следовательно измерение риска через инструменты вроде **VaR (Value at Risk – стоимостная мера риска)** становятся неэффективным [6]. Данный вопрос особенно актуален для небольших инвесторов, которых привлекает высокая доходность. Именно бумаги второго и третьего эшелона способны обеспечить высокий процент на вложенный капитал. Однако отсутствие или малое количество индикаторов, которые способны качественно оценить перспективы таких акций, существенно увеличивают риски потенциальных инвесторов. В западных странах торговлю акциями второго и третьего эшелона принято называть «*Pennystocks trading*». Рынок таких бумаг состоит из компаний с малой капитализацией. Инвесторам бывает трудно найти достоверную информацию, так как акции второго и третьего эшелона обычно непрозрачны. Проблема грамотного анализа данных бумаг особенно важна для российских инвесторов с небольшим портфелем, потому что именно эти акции становятся объектом торговли многих начинающих инвесторов.

При формировании портфеля из акций второго и третьего эшелона следует отказаться от модели Марковица. Это связано с основными допущениями модели – фондовый рынок эффективен. Данное утверждение о рынке состоит из нескольких положений. Во-первых, вся информация о рынке доступна любому игроку. В действительности, чем ближе бумага к третьему эшелону, тем менее она прозрачна [8]. Во-вторых, ни один из инвесторов не в состоянии оказывать воздействие на цены. Практика показывает, что отдельные участники рынка могут воздействовать на цену. Обычно акции третьего эшелона подвержены манипуляциям ценами в большей степени, чем акции второго эшелона. Основная цель крупных игроков заключается в получении спекулятивной прибыли через продажу крупных пакетов акций. Для этого цена искусственно поднимается после длительной фазы накопления, которая может длиться на протяжении многих месяцев. Основными примерами могут служить акции компании «GTL», «Медиахолдинг» и «Русолово». В-третьих, информация влияющая на цены акций, носит случайный характер. Если бумага обладает риском недобросовестной манипуляции ценами, то динамику изменения ее цен нельзя назвать случайной. Отсутствие большого количества инвесторов на данных акциях существенно снижает уровень случайного изменения цен. Выше описаны не все допущения портфеля Марковица, однако указаны наиболее значимые [6].

При анализе акций третьего и второго эшелона следует сделать упор на анализ VSA (volume spread analysis – анализ объемов и спредов), теорию аукциона и произвольные от них методы. Анализ объемов и спредов отражает структуру фаз *накопления и распределения*. Под накоплением принято понимать фазу, при которой крупные игроки аккумулируют денежные средства в выбранных активах. Обычно такие покупки осуществляются после длительного падения или флэта, расположенного на локальных минимумах. Распределением называют фазу тренда, при которой крупные игроки продают свои акции более слабым игрокам. Отличительной особенностью акций третьего эшелона явля-

ется затяжная фаза накопления с последующим бурным ростом. Рост длится от двух дней до недели. В момент роста происходит фаза распределения [7].

При анализе VSA следует обратить внимание на следующее. 1. Фон. Фон – это общая динамика изменения спрэдов свечей по отношению к объему. Узкие тела свечей при высоком объеме говорят об активности крупных игроков. Анализ следует проводить по интервалам, начиная от пяти до тридцати дней. Фаза накопления длится не один день, поэтому важно определить момент, когда после падения цен или флэта спрэды свечей начинают сужаться, а объемы увеличиваться. 2. Анализ структуры свечей и ценовых уровней. Покупатели всегда хотят купить дешевле – это означает, что большая часть объемов будет приходиться на нижнюю часть свечи или на те уровни цен, где стоимость бумаги будет невелика. Продавцы всегда хотят продать дороже – это означает, что во время фазы распределения крупные объемы будут располагаться в верхней части свечи или на тех уровнях цен, где стоимость бумаги будет высокой. 3. Чувствительность к новостному фону. Акции с высокой чувствительностью являются чрезмерно волатильными. К такому типу бумаг можно отнести голубые фишки, которые в силу обстоятельств перешли во второй или третий эшелон. Еще длительное время они обладают высокой ликвидностью, так как привлекают множество спекулянтов. Эти игроки вкладывают деньги на краткосрочную перспективу и в случае изменений ситуации закупают или продают акцию. Бумаги с низкой чувствительностью менее волатильны, как правило, они обладают иммунитетом к «новостному шуму». Эти бумаги часто являются малоизвестными с самого начала своего обращения, инвесторы обходят их стороной. На таких акциях часто появляются крупные игроки, которые проводят компании по аккумуляции и продаже крупных пакетов. Чувствительность к новостному фону является изменчивой мерой [3].

Для лучшего понимания механизма ценообразования инвестору, вкладывающему деньги в акции второго и третьего эшелона, следует ознакомиться с теорией аукциона. Это направление изучает принципы, связанные с причинами, по которым происходят изменения цен на фондовом или фьючерсном рынках под воздействием потока ордеров. Согласно теории аукциона, можно выделить шесть основных положений.

1. Участниками торгов являются покупатели и продавцы. Эти две категории управляют силами спроса и предложения. Преобладание покупателей вызывает избыточный спрос, что заставляет цену идти вверх, а преобладание продавцов способствует возникновению избыточного предложения, что направляет цену вниз. Эти две силы изменчивы и подвергаются постоянной переоценке.

2. Баланс цены отражается мерой вовлеченности трейдеров. Баланс – это ценовой диапазон, где сила спроса и предложения равны. Такой ценовой интервал характеризуется высоким объемом. Движение цены происходит относительно уровня баланса. Важно заметить, что баланс также подвергается постоянному изменению и может перемещаться со временем при переоценке цены актива со стороны покупателей и продавцов.

3. Зоны справедливой стоимости – это интервалы цен, которые являются уровнями отсчета, откуда покупатели (спрос) будут пытаться двигать цену выше и продавцы (предложение) будут пытаться двигать цену ниже. Такие зоны формируются, когда существует точка баланса. Для покупки хороши моменты, когда стоимость актива ниже зоны справедливой стоимости. Для продаж оптимальной является ситуация, когда стоимость актива выше зоны справедливой стоимости.

4. Движение цен. Тренд начинается, когда на рынке существует дисбаланс одной из сил (спрос/предложение). Он продолжается до тех пор, пока не войдет в зону цен, где противоположная сила начнет преобладать. Далее происходит процесс накопления и образования баланса. Когда происходит новая переоценка стоимости актива, цены начинают выходить из зоны баланса, если они не возвращаются к равновесию, то происходит образование нового тренда.

5. Движение происходит от состояния дисбаланса к состоянию баланса (и обратно). Инвестору важно правильно определять уровни накопления и распределения. В фазе равновесия цена находится от 70 % до 85 % всего времени. На основе состояния цикла инвестор делает выбор оптимальной стратегии.

6. Активность участников торгов делится на иницирующую и реагирующую. Реагирующая активность – это реакция покупателей на выход цены ниже уровня справедливой стоимости, а для продавцов выше этого уровня. Иницирующая активность – это активность, которая возникает при дисбалансе и движении тренда. При падении цены ниже справедливой стоимости начинают нарастать новые продажи. В свою очередь, при росте цены выше справедливой стоимости происходит резкий рост новых покупок, которые заставляют цену подниматься еще выше [1].

Улучшить результаты VSA позволяют инструменты кластерного анализа, к которым можно отнести графики «**Footprint**». **Footprint (футпринт)** – это инструмент, который строится на основе данных объема сделок. Футпринт рисует объемы прямо на графике по каждой цене и по каждой свече. Кластерный анализ является частью технического анализа. Однако он учитывает не только исторические данные цены, но и данные объемов. Футпринт позволяет определять уровни сосредоточения покупателей и продавцов на разных ценовых уровнях. Комбинация этих составляющих одновременно позволяет использовать футпринт как метод текущего и исторического анализа. Именно соотношение оценки спроса и предложения на разных уровнях позволяет определить места дисбаланса и справедливой стоимости. На основе полученной информации инвестор может принять решение об оптимальной точке входа в позицию [5]. Эти особенности кластерного анализа делают его более эффективным инструментом при оценке акций второго и третьего эшелона.

Совокупность теории аукциона, VSA и кластерного анализа позволяют свести к минимуму ложные сигналы, допускаемые при использовании ценовых индикаторов технического анализа. Это связано с тем, что классический технический анализ (*осцеляторы, фигуры тренда и скользящие средние*), базируется на историческом результате взаимодействия сил спроса и предложения, при этом не объясняя первопричину. Цена акции мало информативна, если не учитывать величины объемов, соотношение к спреду, фону и взаимодействию покупателей с продавцами. Ценовые индикаторы хорошо работают на высоколиквидных инструментах, но почти бездейственны на акциях второго и третьего эшелона [3].

В дополнение к описанным инструментам, инвестору следует обратить внимание на корректировки, которые необходимы при работе с бумагами второго и третьего эшелона. Во-первых, следует учитывать денежные обороты, а не объемы лотов за день. Это позволяет более четко определить фазы накопления акций. Лот всегда стандартизован, а цена изменчива, как следствие одинаковые объемы лотов с разными ценами заключают в себе разные суммы денег. Во-вторых, важно распознать наличие или отсутствие крупного игрока. Именно крупный игрок двигает цену и инвестору важно подстроиться под его движение. Крупных игроков можно наблюдать в «стакане заявок», когда с целью манипуляции настроением участников торгов, они выставляют крупные заявки на продажу или покупку. Крупный игрок – это большие деньги, если движение цен начинает происходить в более узких диапазонах, а объемы денежных оборотов возрастают, то это хороший индикатор, указывающий на присутствие крупного игрока. В-третьих, наличие «пузырей» или резких обвалов без причины указывает на наличие манипулятора.

Формирование портфелей из акций второго и третьего эшелона следует производить по простому **правилу 1/N**. В работе Герд Гигеренцер [4] рассматривает данный подход как наиболее эффективный. Согласно этому правилу, акции следует распределить в портфеле равными долями. Минимальная сумма акций в портфеле равна трем, а максимальная не ограничена. С ростом бумаг в портфеле уровень диверсификации будет расти с замедляющимися темпами. Некоторые практики

отмечают, что уже после десятой бумаги, темп прироста диверсификации начинает стремительно падать. Важная особенность таких бумаг заключается в высоком и изменчивом риске. Не следует покупать акции третьего эшелона, чья стоимость имеет высокий потенциал падения. Акции третьего эшелона, обычно, стоят ниже своего номинала. Иногда цена может составлять копейки, и чем ниже она упала от величины номинала, тем более привлекательным объектом она становится для манипуляций. Падение цены ниже нуля невозможно, а потенциальный рост не ограничен. Бумага, чья стоимость стремится к нулю, становится похожа на опцион. Затраты на ее покупку схожи с уплатой премии, а риск ограничен падением к нулевой стоимости [9].

В статье мы рассмотрели базовые положения инструментов анализа, которые показывают хорошие результаты на акциях второго и третьего эшелона. Следует учесть, что каждая ценная бумага обладает своими особенностями, и применение любых методик анализа необходимо адаптировать под конкретную акцию.

Библиографический список

1. Базовые концепции теории Аукциона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tempofox.com/bazovye-konceptsi-teorii-aukciona/> (дата обращения : 05.11.2015).
2. Беллафиоре, М. Один хороший трейд : учеб. пособ. / М. Беллафиоре. – М. : СмартБук, 2012. – 300 с. – ISBN 978-5-9791-0274-0.
3. Вильямс, Т. Хозяева рынка : учеб.пособ. / Т. Вильямс. – М. : Альпари, 2010. – 185 с.
4. Гигеренцер, Г. Понимать риски. Как выбирать правильный курс : учеб. пособ. / Г. Гигеренцер. – М. : КоЛибри, 2015. – 352 с. – ISBN 978-5-389-09327.
5. Инвестопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.investopedia.com/terms/f/footprint-charts.asp> (дата обращения : 05.06.2015).
6. Лобанов, А. Энциклопедия финансового риск-менеджмента : учеб. пособ. / А. Лобанов, А. Чугунова. – М. : Альт-инвест, 2009. – 785 с. – ISBN 5-94599-098-1.
7. Найман, Э. Малая энциклопедия трейдера : учеб. пособ. / Э. Найман. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 456 с. – ISBN 978-5-9614-4764-4.
8. Талеб, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости: психология бизнеса / Н. Талеб. – М. : КоЛибри, 2015. – 736 с. – ISBN 978-5-389-04641-2.
9. Халл, Дж. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты : учеб.пособ. / Дж. Халл. – М. : Вильямс, 2014. – 1072 с. – ISBN 978-5-8459-1815-4.

УДК 657

О.В. Коваленко

РОЛЬ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению роли учетной информации в реализации корпоративной политики хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования, проведен анализ доктринальных принципов государственной политики в сфере экологии, методов учета затрат, формирования отчетности. Автор дает предложения по методике формирования интегрированной отчетности, объединяющей информацию финансового, социального содержания, результаты надзора за состоянием окружающей природной среды, группировку вложений в природоохранную деятельность по критерию полезности.

Ключевые слова: корпоративная политика хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования, учет затрат на природоохранные мероприятия, экология природопользования, интегрированная отчетность, информация финансового, социального содержания.

Oleg Kovalenko

THE ROLE OF ACCOUNTING INFORMATION IN THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE POLICY OF THE BUSINESS ENTITY IN THE FIELD OF ECOLOGY OF NATURE

Annotation. The article describes the main approaches to the definition of the role of accounting information in the implementation of corporate policy of the business entity in the field of ecology of nature management, the analysis of the doctrinal principles of the state policy in the sphere of ecology, methods of cost accounting, reporting. The author gives suggestions for the method of forming integrated reporting that combines financial information, social content, the results of monitoring of the state of the natural environment, the grouping of investments in environmental activities for the criterion of utility.

Keywords: corporate policy of the business entity in the field of ecology, nature management, cost conservation, ecology environmental Sciences, integrated reporting, financial information, social content.

Корпоративная политика хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования – это не только совокупность принципов, проиллюстрированных на рисунке 1, и вербальных тактик, но и конкретных намерений (целевых плановых показателей на текущий отчетный период и на перспективу), обеспечивающих эффективность природопользования при минимальном ущербе окружающей природной среде. Полнота реализации указанных на рисунке 1 принципов, определяющих в числе прочего и содержание конкретных намерений (целевых плановых показателей на текущий отчетный период), всецело зависит от точности, своевременности информации, снимаемой с учетных регистров и заносимой в специальные информационные (накопительные) ведомости. Далее такая информация обрабатывается, систематизируется, из нее формируются массивы данных для статистической и иной специальной отчетности. Следует согласиться с мнением экспертов, что существующие в Российской Федерации формы статистической отчетности не позволяют с необходимой степенью точности определять источник финансирования, вследствие чего учет ведется только по затратам природопользователя, поэтому трудно узнать, кто и за что платит, и, как следствие, финансовые потоки «не прозрачны».

ные». Таким образом, если в вопросах идентификации части природоохранных расходов российская практика статистического учета почти приближена к международной, то в вопросах измерения фактического уровня этих расходов на корпоративном уровне имеются существенные различия [1; 3; 4; 5].

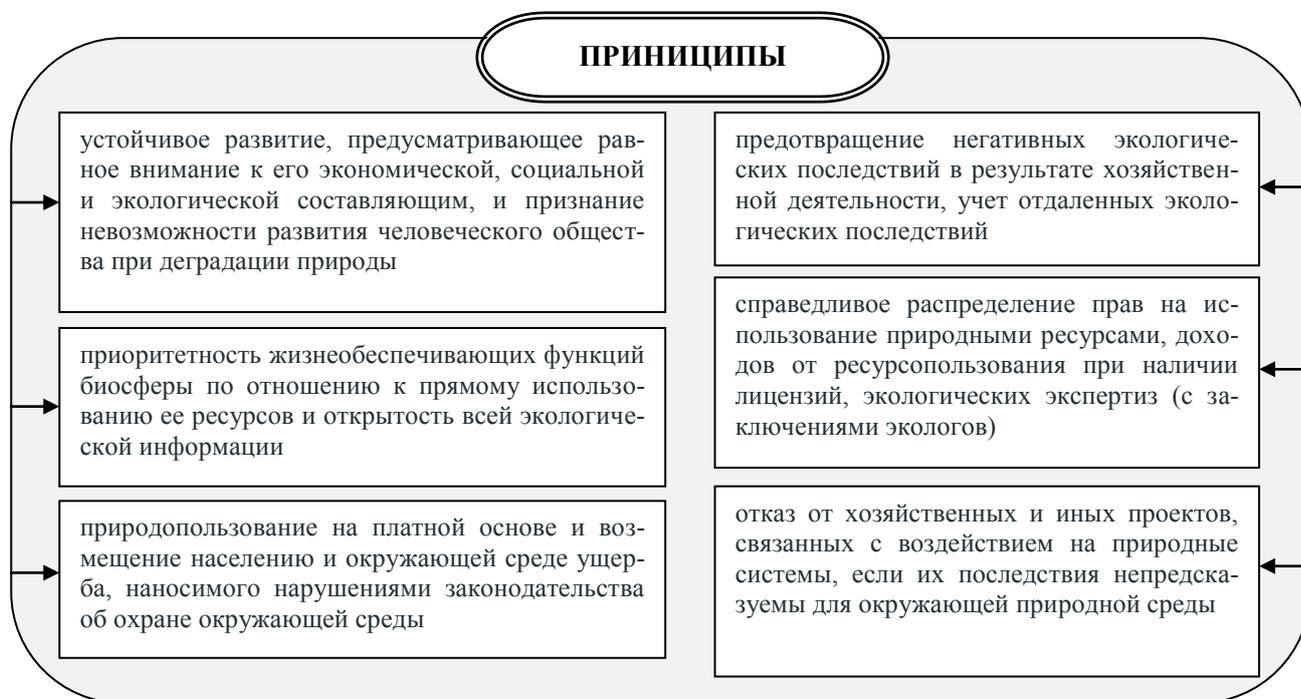

Рис. 1. Доктринальные принципы государственной политики в сфере экологии

Достоверность такой информации обеспечивается не только ответственностью счетного работника, его профессионализмом, но и разработанной в учетной среде природопользователя учетной политикой. В настоящее время в системе национального бухгалтерского учета не предусмотрено специализированного нормативного положения, регулирующего учетные процедуры в отношении расходов на природоохранную деятельность экологически сертифицированных природопользователей. На страницах экономической печати многие авторы рекомендуют обращаться к методам учета таких расходов, применяемой в зарубежной учетной практике. С такой постановкой вопроса трудно согласиться. Использование зарубежных наработок в части теоретических концепций и практических методик информационного обеспечения системы управления эколого-хозяйственной деятельностью невозможно по многим причинам: экономическим, социальным, политическим и т.д. Заимствование «чужой» практики, как свидетельствует российский опыт перестроечных лет, не принесло сколь-нибудь существенных результатов, напротив, этот опыт был губителен для экологии, пострадавшей от хищнического отношения крупного бизнеса к природным ресурсам.

Для повышения прозрачности и полноты информации о затратах и результатах в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности хозяйствующих субъектов в ее годовую бухгалтерскую отчетность должны включаться дополнительные показатели и пояснения. Такого рода существенная информация раскрывается в бухгалтерской отчетности не только в соответствии с требованиями национальных нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету, регулирующих вопросы раскрытия информации о капитальных вложениях и текущих расходах, источниках их покрытия, об активах и обязательствах хозяйствующего субъекта.

В последнее пятилетие в методологию российского бухгалтерского учета интенсивно внедряются международные принципы финансовой отчетности, а также рекомендательные положения о формировании консолидированной отчетности в контуре концепции устойчивого развития, принятой международными соглашениями по защите окружающей природной среды. Возрастает число крупных природопользователей, представляющих на своих информационных сайтах публичную нефинансовую отчетность. Опубликование такой отчетности – один из примеров реализации в большинстве стран мира принципов открытости, достоверности отчетных показателей в открытом режиме.

В современной учетной практике, наряду с так называемой «официальной или обязательной» отчетностью (см. рис. 2), крупные российские структуры холдингового типа управления бизнесом составляют и добровольную отчетность *согласно требованиям новой версии Руководства по отчетности в сфере устойчивого развития (GRI G4), выработанного российскими и зарубежными компаниями в течение первых трех лет его применения (2013-2015 гг.)*. Новый состав комитета по Международной интегрированной отчетности, который был создан в августе 2010 г. проектом A4S и GRI., определил своей целью создание Общеизвестной концепции отчетности по устойчивости – концепции, которая объединила бы информацию финансового, социального содержания, результаты надзора за состоянием окружающей природной среды в один четкий, взаимоувязанный и пригодный для сравнений формат, названный как «интегрированный формат». Комитетом была поставлена задача получить всеобъемлющую и полную информацию о деятельности хозяйствующих субъектов как в прошлом, так и в перспективе, как того требует новая глобальная более устойчивая экономическая модель. Решение такой глобальной задачи требует совершенствования информационной базы управления всеми бизнес-процессами и финансовое покрытие природоохранных проектов хозяйствующего субъекта не исключение. В настоящее время в таком формате представляется заинтересованным пользователям интегрированная отчетность в сфере устойчивого развития, которая в принципе не является бухгалтерской отчетностью в ее привычном понимании, поскольку это – целая совокупность отчетов о природоохранной, социальной и иной деятельности группы компаний, бизнес которых рассредоточен по всему миру. В такой отчетности финансовые и нефинансовые показатели не разграничиваются, последние лишь отражают, какие проекты были реализованы, какие объекты учета в результате созданы.

Идея интегрированной отчетности в момент ее озвучивания на международных форумах бухгалтеров основывалась на создании единой системы финансовых и нефинансовых показателей оценки деятельности субъекта хозяйствования. Предполагалось, что свод нефинансовых показателей будет справочной информацией в составе интегрированного отчета. Однако как впоследствии оказалось, резко активизировались дискуссии «за» и «против» такой формы реализации идеи. Наконец, итогом этих дискуссий стало появление Международной концепции интегрированной отчетности. «Интегрированная отчетность (ИО) является процессом, результат которого – коммуникация в виде периодического «интегрированного отчета» о создании стоимости с течением времени. Интегрированный отчет представляет сжатую коммуникацию о том, каким образом бизнес-стратегия субъекта хозяйствования, модель его корпоративного управления, результаты всех видов деятельности, а также перспективы развития ведут к созданию стоимости в кратко-, средне- и долгосрочном периоде [10]. Судя по этому определению, интегрированная отчетность должна соединить разные виды отчетности и предоставить информацию обо всех факторах, существенно влияющих на способность хозяйствующего субъекта (холдинговой структуры) создавать стоимость без ограничения временного горизонта ведения бизнеса и независимо от изменения состава его участников (материнской структуры и иных интегрированных лиц).

Как полагает Исаев Д.В., термин «отчетность в сфере устойчивого развития» является одним из синонимов, обозначающих отчетность, охватывающую одновременно экономические, экологиче-

ские и социальные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта (например, «триединый итог», отчетность в области корпоративной ответственности и т.д.) [6]. На наш взгляд, триаду отчетности с разной информацией нельзя признать отчетностью как таковой. Это только свод трех отчетных регламентов, показываемых пользователям как один информационный массив, структурированный в разрезе совокупности показателей о результатах экономической, природоохранной (экология среды) и социальной деятельности (далее по тексту – Отчет).

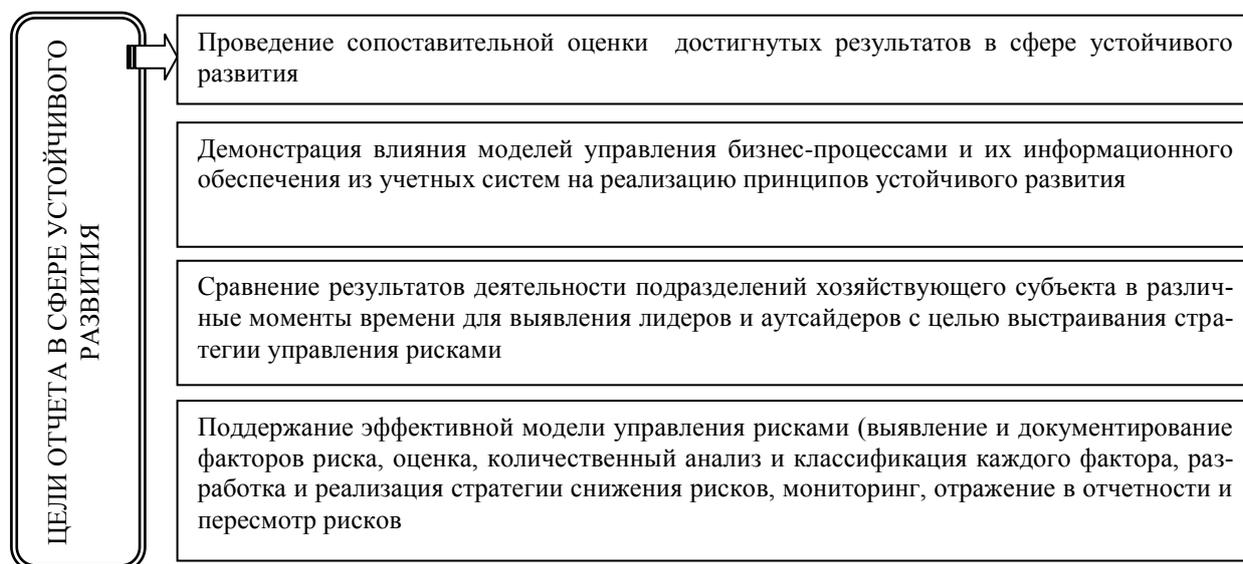

Рис. 2. Целевые ориентиры Отчета в сфере устойчивого развития

Такой Отчет, принадлежащий к системе отчетности GRI, представляет достигнутые результаты, а также последствия, наступившие на протяжении отчетного периода, в контексте обязательств всех бизнес-структур, содержания их стратегий и моделей управления. Такие Отчеты могут использоваться для целей, показанных на рисунке 2. Достигнутые результаты в сфере устойчивого развития оцениваются методом их сопоставления с требованиями законов, кодексов, стандартов и внутренних норм эффективного хозяйствования и экологии природопользования, а также применительно к добровольным инициативам оценщиков результативности. Демонстрация влияния моделей управления бизнес-процессами и их информационного обеспечения из учетных систем природопользователя на ожидания заинтересованных лиц в отношении устойчивого развития, а также влияния этих ожиданий на возможности расширения бизнеса является веским основанием инвестирования в природоохранную деятельность. Один из аспектов критики модели интегрированной корпоративной отчетности состоит в том, что сейчас в ней не уделяется достаточно внимания таким факторам, как риск, стратегия, надзор и устойчивость бизнес-модели природопользователя. Защитники такой модели предполагают, что включение в отчетность нефинансовых компонентов, критичных для успешного функционирования бизнеса, позволит отразить существенное влияние целого ряда факторов: воздействие природопользователя на окружающую среду, социальный и надзорный фактор (environmental, social and governance; ESG).

Новая модель рассматривается аналитиками как возможный способ получения более полной картины деятельности отчитывающегося природопользователя, отражающей риски и возможности, а также более логично увязывающей воедино факторы ESG и финансовые результаты. Оценивая тенденции расширения горизонта отчетных показателей, можно отметить тот факт, что среди всех критериев оценки отчетности на первое место выходит критерий ее полезности (см. рис. 3).

Рис. 3. Группировка вложений в природоохранную деятельность по критерию полезности

Есть основания полагать, что на концептуальном уровне не существует единой модели ни к «моделированию» бизнес-отчетности, ни к обоснованиям необходимости столь кардинальных изменений ее структурирования. Природоохранные мероприятия – процесс планирования затрат в зависимости от предметности мероприятия, следовательно, обороты затрат и их результаты как факты хозяйственной жизни природопользователя и есть объекты бухгалтерского учета, полнота отражения стоимости которого на счетах и в отчетности, а также целевое использование затрат анализируются и контролируются. Только на основе формального применения четкого определения «модели» можно отсеять большое количество предлагаемых вариантов структурирования информации для отчетности. Как следствие, на практике непременно возникнут вопросы о полезности информации, включаемой в новые формы отчетности. Более того, будет нарушена методологически устоявшиеся концепции полезности объектов учета по критерию полезности.

Понятие «полезности» настолько сильно диверсифицировано по рынкам, бизнесам и даже по обстоятельствам функционирования компаний, что невозможно объективно определить, какой вклад вносят те или иные показатели в успех бизнеса [2; 7; 8; 9]. Зачастую менеджеры сами не могут точно определить, что приводит их бизнес к успеху. По тем же причинам такую информацию сложно проверить независимым аудитом. К тому же стоимость сбора и подготовки такой информации оказывается, как правило, высокой, что вызывает негативную реакцию специалистов бухгалтерий природопользователей, подготавливающих отчетность. Использование такого алгоритма обеспечивает, кроме того, и качество формирования информации для выстраивания в отчетность.

Библиографический список

1. Андриянова, А. В. Затраты как объекты учетно-аналитической системы в рамках концепции бережливого производства / А. В. Андриянова // Новый университет. – 2012. – Выпуск 10(20).
2. Бодяко, А. В. Мониторинг средств внутреннего контроля экономических субъектов / А. В. Бодяко // Вестник института профессиональных бухгалтеров. – 2015. – № 6. – С. 3–5.
3. Бодяко, А. В. Концептуальная характеристика роли бухгалтерского учета и контроля в иерархии корпоративной системы управления / А. В. Бодяко // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 3(110). – С. 68–74.
4. Белоусов, А. И. Курс эколого-экономического анализа : учеб. пособ. / А. И. Белоусов. – М. : Финансы и статистика, ИНФРА-М, 2010. – 160 с.
5. Глазырина, И. П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация / И. П. Глазырина // Экономика природопользования. – 2012. – № 5. – С. 59–68.
6. Исаев, Д. В. Корпоративная отчетность: тенденции и перспективы / Д. В. Исаев // Финансовая газета. – 2008. – № 17(853). – С. 15.
7. Мироненко, В. М. Аудит отчетности экономических субъектов топливно-энергетического комплекса / В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 3. – С. 159–163.

8. Пономарева, С. В. Концепции аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании, ее бизнес-процессами и формирования отчетности: монография / С. В. Пономарева. – М. : Издательско-полиграфическая фирма ЗАО «Лица», 2012. – С. 269. – ISBN 978-5-98020-111-1.
9. Рогуленко, Т. М. Идентификация и классификация расходов на природоохранную деятельность для учетно-контрольных целей [Электронный ресурс] / Т. М. Рогуленко, О. В. Коваленко // Российский экономический интернет-журнал. – Режим доступа : <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (дата обращения : 02.09 2016).
10. Участники Пилотной программы МСИО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theiirc.org/companies-and-investors/pilot-programme-business-network/> (дата обращения : 17.06.2016).

УДК 657

И.П. Комиссарова

РЕЛЕВАНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОГО СВОЙСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье с системных позиций рассматриваются основные организационно-функциональные блоки информационного обеспечения поставленных природопользователем задач повышения экологичности функционирования факторов расширенного воспроизводства. Предлагаются варианты решения проблемы формирования релевантной информации учетно-контрольного свойства для экологичного природопользования.

Ключевые слова: информация, контроль, природопользование, расширенное воспроизводство, экологическая безопасность, релевантность, экология, факторы экологичности.

Irina Komissarova

RELEVANT INFORMATION ACCOUNTING AND CONTROL PROPERTIES IN ORDER TO ENSURE SUSTAINABLE ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Annotation. In article from system line items the main organizational function blocks of information support of the tasks of increase in ecological compatibility of functioning of factors of expanded reproduction set by the user of nature are considered. Ways of solving the problem of forming of relevant information of accounting and control property for eco-friendly environmental management are offered.

Keywords: information, control, environmental management, enhanced C-production, environmental safety, relevance, environment, factors of sustainability.

Актуальность проблем, связанных с охраной окружающей среды, определяется напряженной экологической обстановкой на ряде промышленно развитых территорий России.

В систему реализации политики экологичного природопользования включаются следующие важные организационно-функциональные блоки:

- комплекс принципов и методов ведения экологического природопользования и расширения объектов природоохранного хозяйства;
- планирование потребности в финансовых ресурсах на разработку и реализацию природоохранных проектов;
- финансирование хозяйствующим субъектом природоохранительных мероприятий и различных источников (собственных, заемных и привлеченных от экономических контрагентов);
- установление императивной властью эколого-фискальных нормативов (платежи и санкции за использование природных ресурсов, выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды вредного воздействия на окружающую природную среду);
- предоставление всем природопользователям, включая граждан-предпринимателей, налоговых, кредитных и иных льгот при внедрении ими малоотходных и ресурсосберегающих технологий и разных видов нетипичной энергии, осуществлении иных мер по защите окружающей природной среды;
- контроль за соблюдением норм экологичного природопользования и возмещением в установленном порядке причиненного природе вреда;
- соблюдение международных норм при сотрудничестве в сфере рационального природопользования воспроизводства природных ресурсов.

Для результативного функционирования всех вышеназванных блоков системы реализации политики экологичного природопользования необходима релевантная информация, формирование которой в настоящее время проблематично. С общих позиций релевантная информация – это актуальная информация, «снимаемая» с разных функциональных сфер комплексной учетной системы и преобразуемой для достижения конкретной цели. Иными словами, содержание понятия «релевантная информация» необходимо раскрывать относительно конкретных задач, поставленных в конкретной сфере финансово-хозяйственной деятельности, каковой в нашем случае являются природоохранные мероприятия экологически сертифицированных природопользователей. Следовательно, создание актуального информационного блока зависит от многих факторов. Во-первых, это – специфика отрасли. Во-вторых, это – актуальность законодательных норм, отсутствие в них декларативности, ясность для использования на практике и другие качества, позволяющие проникнуть в суть проблем и найти необходимые положения для их решения. В-третьих, это – ответственность экономических субъектов за приносимый им вред окружающей природной среде.

Качество экологического законодательства» – понятие, хотя с первого взгляда достаточно абстрактное, т.е. не определяется предметными показателями, оно имеет конкретные характеристики. Главное свойство любого законодательства, регламентирующего ту или иную сферу финансово-хозяйственной или иной деятельности экономических субъектов – отсутствие декларативности, наличие конкретных положений, регламентирующих права, обязательства и ответственность всех лиц, на которые распространяются законодательные нормы. Однако по справедливому утверждению доктора юридических наук Анисимова А. П., «вступление в силу закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. вопреки ожиданиям не приблизило нас к решению одной из глобальных проблем человечества – экологической проблемы. Несмотря на сохранение и даже некоторое дальнейшее развитие оправдавших себя институтов (особо охраняемые природные территории, нормирование, требования в отдельных сферах деятельности и пр.), данный закон страдает декларативностью, терминологической путаницей, а также и по ряду других параметров проигрывает своей предыдущей версии (например, в части экономических гарантий охраны окружающей среды). Поэтому и ранее, и в будущем трудно ожидать усиления гарантий экологических прав граждан России» [1; 2]. Тем не менее наличие данной проблемы не освобождает экологически сертифицированных природопользователей разрабатывать и реализовывать природоохранные проекты, под которые они обязаны формировать релевантную информацию учетно-контрольного свойства. Помимо этого при разработке проектов менеджеры-экологи природопользователя обязаны руководствоваться детализированным перечнем природоохранных нормативов, приведенным в выше названном законе [9]. Нормативы допустимого воздействия природопользователя на окружающую среду многочисленные, среди них особо подконтрольными являются нормативы антропогенной нагрузки, иллюстрирующие величину допустимого суммарного воздействия всей совокупности источников на окружающую среду или на ее отдельные компоненты на конкретных территориях [2; 3; 4; 5].

Содержание принципов экологического законодательства (см. рис. 1) раскрывает основополагающие идеи, заложенные в законодательных нормах, целеориентированные положения, определяющие рамки применения норм правового регулирования в экологии природопользования. В состав указанных на рисунке 1 принципов следует добавить важнейший на наш взгляд принцип – ответственное обеспечение природоохранных проектов экономических субъектов релевантной информацией о расходах, доходах и обязательствах [6; 7; 8].

Рис. 1. Состав и содержание принципов экологического природопользования

Оценка соблюдения экологически сертифицированным природопользователем всего комплекса нормативов, определяющих степень воздействия производственной деятельности экономических субъектов на окружающую среду, представляет собой научно обоснованный и экономически целесообразный комплекс действий специалистов, среди которых первостепенными являются выявление, анализ и учет последствий воздействия на окружающую среду планируемых к реализации природоохранных проектов. По результатам оценки принимается соответствующее решение о возможности или невозможности претворения проекта на практике, что напрямую зависит от масштаба воздействия на состояние окружающей среды самого факта реализации проекта. Заметим, что данное положение присутствует и в законе об охране окружающей среды, что подтверждает значение оценочной деятельности в сфере экологии природопользования на законодательном уровне. Оно обязывает руководство экологически сертифицированных природопользователей соблюдать основные принципы охраны окружающей среды, указанные в одноименной статье 3 закона [9], а специалистов бухгалтерских служб формировать под проекты релевантную информацию: величина расходов, суммы возможных доходов и иные показатели. В экологическом законодательстве важное место занимают также и положения об экологическом аудите, как особой формы контроля, надзора и оценки соблюдения природоохранных требований и разработки направлений улучшения ситуации по охране окружающей среды.

Необходимо особо подчеркнуть, что релевантная информация об экологических обязательствах, рисках и природоохранной деятельности осуществляется большинством природопользователей в мировом масштабе. Бухгалтерская экологическая отчетность особенно развита в Северной Америке, Северной и Западной Европе. Характерно, что до сих пор представление финансового экологического отчета и обнародование результатов деятельности в области охраны окружающей среды в большинстве стран осуществляются добровольно. В Дании и Нидерландах требование представления экологически содержательной отчетности закреплено законодательно. Практику обязательного предоставления общественности и всем специальным службам релевантной информации о реализации природопользователями экологозащитных проектов следует закрепить и в российском законе об охране окружающей среды.

Библиографический список

1. Анисимов, А. П. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lawmix.ru/commlaw/75> (дата обращения : 02.04 2016).
2. Коваленко, О. В. Оценка и учет экономического ущерба, наносимого в результате загрязнения окружающей среды / О. В. Коваленко // Газ, нефть, бизнес. – 2016. – № 4. – С. 60–67.
3. Коваленко, О. В. Формирование учетно-контрольной информации для природо-охранных проектов природопользователей: монография / О. В. Коваленко, Т. М. Рогуленко, А. В. Бодяко. – М. : Русайнс, 2016. – 355 с. – ISBN 978-5-4365-1196-2.
4. Мироненко, В. М. Аудит отчетности экономических субъектов топливно-энергетического комплекса / В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 3. – С. 159–163.
5. Пономарева, С. В. Концепции аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании, ее бизнес-процессами и формирования отчетности: монография / С. В. Пономарева. – М. : Издательско-полиграфическая фирма ЗАО «Лика», 2012. – 269 с. – ISBN 978-5-98020-111-1.
6. Рогуленко, Т. М. Идентификация и классификация расходов на природоохранную деятельность для учетно-контрольных целей [Электронный ресурс] / Т. М. Рогуленко, О. В. Коваленко // Российский экономический интернет-журнал. – Режим доступа : <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (дата обращения : 02.09 2016 г.).
7. Сенков, В. А. Налоговое стимулирование инновационной активности предприятий / В. А. Сенков, А. А. Беличко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 2. – С. 168–172.

8. Слиняков, Ю. В. Особенности формирования, становления и развития контроллинга в деятельности предпринимательских организаций / Ю. В. Слиняков // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 9. – С. 52–56.
9. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения : 02.04 2016).

УДК 665.64

Г.А. Оганян

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. ПОНЯТИЯ ПРИБЫЛЬНОСТИ И СЛОЖНОСТИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗАВОДА

Аннотация. Дано описание капитальных и операционных затрат нефтеперерабатывающих предприятий. Описано понятие «крэк спрэд» нефтеперерабатывающих заводов. Дана классификация нефтеперерабатывающих заводов. Проведен анализ условно-постоянных расходов. Описана методика оценки сложности нефтеперерабатывающих заводов с помощью индекса Нельсона.

Ключевые слова: капитальные затраты, операционные затраты, крэк спрэд, индекс сложности Нельсона, стоимость строительства предприятий нефтепереработки.

Gayk Oganyan

TECHNIQUE OF DETERMINATION OF COST OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF THE OIL PROCESSING ENTERPRISES. CONCEPTS OF PROFITABILITY AND COMPLEXITY OF OIL REFINERY

Annotation. The description of capital and operational expenditure of the oil processing enterprises is given. The concept «crack spread» of oil refineries is described. Classification of oil refineries is given. The analysis of conditional and constant expenses is carried out. The technique of assessment of complexity of oil refineries by means of Nelson index is described.

Keywords: capital expenditures, operational expenditures, crack spread, Nelson complexity index, cost of construction of oil refineries.

Целью данной статьи является описание методики определения стоимости строительства и эксплуатации нефтеперерабатывающих предприятий, понятий прибыльности и сложности нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Капитальные затраты на строительство нового нефтеперерабатывающего завода зависят от его мощности, сложности и расположения. Они включают в себя стоимость установок переработки, производства и распределения утилит, природоохраны объектов, резервуаров и терминалов, приема и отгрузки, административно-бытовых сооружений и инфраструктуры. Необходимо отметить, что стоимость одной установки НПЗ может варьироваться от нескольких десятков до нескольких сотен млн долл. Типовая структура капитальных затрат на строительство нового НПЗ: установки переработки – 45 %, утилиты – 15 %, природоохранные объекты – 7 %, емкости и резервуары – 25 %, административно-бытовые сооружения и инфраструктура – 8 %.

Наиболее распространенный показатель, используемый для оценки рентабельности строительства нового завода или установки, – окупаемость инвестиций. Однако данная работа не затрагивает анализ строительства новых объектов, а направлена преимущественно на исследование статичной модели уже существующих конфигураций нефтеперерабатывающих заводов [6].

Операционные затраты нефтеперерабатывающего предприятия принято разделять на переменные и условно-постоянные. Переменные затраты прямо пропорциональны загрузке НПЗ на сырую нефть и включают в себя реагенты и катализаторы, химикаты для предотвращения коррозии, присадки для повышения октанового числа бензинов и цетанового числа дизелей и др. Например, катализаторы применяются во многих процессах нефтепереработки, таких как гидроочистка, каталитический крекинг, риформинг и др.; некоторые из этих катализаторов могут быть весьма дорогостоящими, в частности, из-за содержания драгоценных металлов. У катализаторов есть определенный

жизненный цикл, после которого они уже не могут быть регенерированы, т. е. установку необходимо периодически загружать свежим катализатором. Средняя цена катализатора составляет несколько долларов США на тонну переработанной нефти.

Важнейшей статьёй расходов любого нефтеперерабатывающего предприятия является покупка и потребление собственного топлива. НПЗ используют топочный мазут, природный газ и газ собственного производства в качестве топлива. Потребление топлива и другие затраты в части энергетики НПЗ, приведенные к энергетическому эквиваленту с сырой нефтью, в зависимости от мощности и сложности завода достигают 6–8 % загрузки на сырую нефть. Топливо необходимо для работы технологических печей и бойлеров для производства пара. Природный газ, кроме того, необходим для производства водорода, потребляемого рядом процессов, таких как гидроочистки и гидрокрекинги. Для собственного производства электроэнергии также необходимо топливо, однако чаще всего, электроэнергия приобретается у сторонних предприятий [3]. Также для поддержания уровня загрузки завода и требуемого качества нефтепродуктов нефтеперерабатывающие заводы должны обеспечивать необходимый запас сырой нефти. Данная статья расходов поглощает еще порядка 2–3 долл. на тонну переработанного сырья.

Условно-постоянные затраты включают в себя расходы на персонал, капитальный и текущий ремонт, накладные расходы, стоимость капитала. Численность рабочего, инженерно-технического и административного персонала, необходимого для поддержания работоспособности нефтеперерабатывающего предприятия зависит от сложности завода, его расположения и уровня автоматизации процессов. Стоимость текущего и капитального ремонта пропорциональна капитальным затратам на строительство нефтеперерабатывающего завода. Она зависит от нескольких факторов, включая дизайн установок, количество и надежность оборудования, практики эксплуатации и превентивного ремонта. Стоимость ремонтов может достигать 3–4 % от первоначальных капитальных расходов [1].

Накладные расходы включают в себя административные расходы, налоги, страхование, расходы на оценку качества, рекламу и др.

Финансирование строительства нового НПЗ происходит за счет привлеченного стороннего капитала, как правило – кредитов. Таким образом, кредиты ежегодно выплачиваются в соответствии с планами погашения кредитов. Даже в том случае, если завод построен на собственные средства владельца, капитал с процентной ставкой должны быть извлечены. Это представляет собой возврат инвестиций, который должен быть выше, чем процент, выплачиваемый банками, иначе инвестиция собственных денег компании будет неоправдана.

Типовая структура ОПЕКС НПЗ с глубокой переработкой: переменные затраты – 4 долл. на тонну переработанной нефти, условно-постоянные затраты – 15 долл. на тонну переработанной нефти, стоимость капитала – 25 долл. на тонну переработанной нефти, итого – 44 долл. на тонну сырья. Стоимость переработки нефти зависит от нескольких факторов, таких как сложность завода, загрузка завода или использование производственных мощностей, размер НПЗ, качество нефти, расположение и экологические ограничения. Нефтеперерабатывающие заводы могут иметь простую конфигурацию, состоящую, например, только из атмосферной дистилляции, риформинга и установок гидроочистки или сложную, с гораздо большим числом установок и высокой глубиной переработки. Сложные НПЗ требуют больших капитальных расходов, однако и генерируют большую прибыль.

Для достижения максимальной прибыльности НПЗ должны работать на уровне установленной мощности. Однако в зависимости от спроса и цен на нефтепродукты, а также из-за появления узких мест, НПЗ могут работать на производительностях меньше установленной мощности. Снижение спроса на нефтепродукты оказывает давление на загрузку завода. Однако закрытие устаревших и простых заводов способствует повышению загрузок существующих НПЗ. В будущем потребуются

дополнительные мощности по переработке, в особенности в развивающихся странах, таких как Китай и Индия [4].

Очевидно, что капитальные затраты на строительство нефтеперерабатывающего завода прямо пропорциональны его размеру. Тем не менее операционные затраты на единицу переработанного сырья снижаются с увеличением размера НПЗ. Более того, капитальные расходы и расходы на ремонт не растут прямо пропорционально размеру завода. Таким образом, наблюдается уменьшение расходов на единицу переработанной нефти, т.е. эффект масштаба.

Нефть, перерабатываемая на заводах, становится со временем тяжелее и содержит все больше серы. По мере ухудшения качества сырья переработки, НПЗ вынуждены инвестировать все больше в дополнительные процессы очистки и облагораживания, а также в увеличение мощностей по переработке тяжелых остатков. Тем не менее без этих дополнительных расходов простые и малые НПЗ могут стать убыточными.

Стоимость строительства нефтеперерабатывающего завода также от его расположения. Обычно НПЗ строят поблизости от водных артерий для удобства транспортировки сырья, продуктов и оборудования. Климатические условия также влияют на капитальные затраты. Начиная с 1970-х гг., страны, добывающие нефть, развили стратегию строительства экспортных НПЗ с целью получить часть рынка готовой продукции в странах-потребителях. Однако прибыльность подобных нефтеперерабатывающих предприятий ограничена тем, что цена строительства как правило бывает выше, а транспортировка продуктов нефтепереработки дороже транспортировки сырой нефти. Наиболее дешевые способы транспортировки – баржи и трубопроводы. Тем не менее, большинство новых НПЗ в последнее время строят нефтедобывающие страны, такие как Саудовская Аравия, Иран и Венесуэла [2].

Со временем, из-за ужесточающихся экологических требований относительно чистоты окружающей среды, нефтеперерабатывающие заводы вынуждены все больше инвестировать в строительство различных установок по очистке воды и уменьшению выбросов вредных веществ. Это так же касается и отработанных катализаторов, коксовой пыли и других твердых веществ. Кроме того, новые требования к качеству топлив требуют строительства и модернизации углубляющих процессов и установок гидроочистки. Это приводит к формированию и развитию гэпа между качеством сырой нефти и требованиями к продуктам нефтепереработки.

Прибыльность нефтеперерабатывающего предприятия определяется маржой переработки. Для предприятий нефтепереработки выделяют три ключевых типа прибыли: валовая прибыль, маржинальная прибыль и чистая операционная прибыль. Оценка экономической эффективности нефтеперерабатывающего предприятия начинается с расчета валовой прибыли. Валовая прибыль вычисляется как разность суммы произведений выходов товарных продуктов на их цену и цены покупки сырой нефти. Маржинальная прибыль определяется как разница валовой прибыли и переменных операционных затрат. Для прибыльности нефтеперерабатывающего завода необходимо, чтобы маржинальная прибыль была выше, чем сумма условно-постоянных затрат НПЗ, и разница этих двух величин называется чистой операционной прибылью. Кроме того, каждый из данных показателей может приведен к маржинальности на единицу переработанной нефти – на тонну или баррель. Для наглядного сравнения показателя с нефтеперерабатывающими заводами по всему миру необходимо привести показатели прибыли к маржинальности в долларах на баррель нефти, т.е. необходимо чистую операционную прибыль разделить на загрузку НПЗ и разделить на курс доллара к рублю [5].

Другой важный показатель, используемый экономистами нефтегазовой промышленности как индикатор прибыльности НПЗ, – это крэк спрэд (crack spread). Крэк спрэд представляет собой разницу цены на нефть и цены продуктов нефтепереработки, получаемой из данного сорта нефти в общем или данным НПЗ в частности. Иными словами, крэк спрэд – это маржа нефтеперерабатывающего

предприятия, получаемая за счет крекинга – расщепления длинных низкоприбыльных молекул углеводорода на более короткие и более высокомаржинальные. Крэк спрэд может варьироваться от негативных значений до порядка 20 долл. за баррель и принимает негативное значение в том случае, если цена на нефть оказывается выше цен на нефтепродукты. Крэк спрэд описывается выражениями типа 3–2–1 или 6–3–2–1, что означает, что при переработке трех баррелей нефти можно получить два барреля бензина и один баррель дистиллята или при переработке 6 баррелей нефти произведено 3 барреля бензина, 2 барреля дистиллята и 1 баррель мазута. Поскольку крэк спрэд предполагает, что сырая нефть может быть целиком переработана в бензин, дистиллят (керосин, дизельное топливо, СМТ) и мазут и не учитывает производство других нефтепродуктов и операционные затраты, его применение ограничивается ролью индикатора эффективности НПЗ.

Другим важным показателем нефтеперерабатывающего завода является его сложность. В качестве укрупненной классификации по сложности, можно использовать следующие виды НПЗ: 1. Простые НПЗ или перегонные заводы. Такие заводы включают атмосферную дистилляцию, установку каталитического риформинга для производства высокооктановых бензинов и установки гидроочистки керосина и дизельного топлива. Для таких НПЗ свойственно производство 20 % бензинов, 30 % дистиллятов и 50 % тяжелых остатков на нефть. 2. Сложные НПЗ или крекинг заводы. Такие заводы, в дополнение к установкам простого НПЗ, включают в себя вакуумную дистилляцию и установки переработки вакуумного газойля, такие как установка каталитического крекинга и гидрокрекинг. 3. Ультра-сложные НПЗ или коксинг заводы. Такие заводы, кроме всех вышеперечисленных процессов, имеют установки, позволяющие переработать гудрон с целью получения более светлых нефтепродуктов, такие как установка замедленного коксования и гидрокрекинг гудрона. Такие НПЗ могут производить до 60 % бензинов, 35 % дистиллятов и 5 % тяжелых остатков на нефть. Преимуществом сложных и ультра-сложных нефтеперерабатывающих заводов является то, что они могут закупать более дешевую тяжелую нефть при производстве более легких высокомаржинальных продуктов. Кроме того, такие заводы могут легче адаптироваться к рыночным и экологическим требованиям.

Кроме того, широко распространен такой показатель уровня сложности нефтеперерабатывающего завода, как индекс сложности Нельсона. Он описывает сложность НПЗ с точки зрения капитального строительства каждой установки. Индекс Нельсона присваивает фактор сложности каждому типовому процессу нефтепереработки относительно установки атмосферной дистилляции, которой присвоен фактор сложности 1. Далее фактор сложности каждой установки умножается на отношение ее мощности к мощности АВТ (или загрузки на нефть). Сумма сложностей всех установок завода, включая АВТ, будет являться показателем сложности НПЗ по Нельсону.

Библиографический список

1. Колодко, Г. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Г. В. Колодко. – М. : Магистр, 2012. – 176 с.
2. Коршак, А. А. Основы нефтегазового дела : учеб. пособ. / А. А. Коршак, А. М. Шаммазов – 2-е изд., доп. и испр. – Уфа : ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. – 544 с.
3. Мейерс, Р. А. Основные процессы нефтепереработки / Р. А. Мейерс. – СПб. : ЦОП «Профессия», 2011. – 944 с.
4. Нортон, Д. Система сбалансированных показателей. От стратегии к действию / Д. Нортон, Р. Каплан. – М. : Олимп-Бизнес, 2003. – 304 с. – ISBN 5-901028-55-4.
5. Фейгин, В. И. Исследование состояния и перспектив направлений переработки нефти и газа, нефте- и газохимии в РФ / В. И. Фейгин, О. Б. Брагинский, С. А. Заболотский [и др.]. – М. : Экон-информ, 2011. – 806 с.
6. Щенин, Р. К. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебн. пособ. / Р. К. Щенин, В. В. Поляков; под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. – М. : Юрайт, 2015. – 51 с.

УДК 657

Т.М. Рогулenco

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

Аннотация. В статье рассматривается роль учетно-контрольной информации, основные организационно-функциональные проблемы учета и оценки экологического ущерба при реализации на практике принципов экологически сертифицированного природопользования. Анализируются положения проекта Экологического кодекса РФ, принятие которого станет панацеей от всех проблем в сфере экологии. Автор делает вывод о том, что существующая система информационного обеспечения управления природоохранными проектами ни по качеству, ни по объему и детализации показателей не соответствует запросам специалистов государственных органов управления и корпоративного менеджмента. Даются предложения по поиску способов относительно точной идентификации затрат, расходов, доходов, активов, обязательств в общем массиве фактов хозяйственной жизни, фиксируемых системой бухгалтерского учета, по развитию практики формирования учетной политики и оптимизации методов ведения аналитических учетных записей для учета и оценки экологического ущерба в соответствии с потребностями системы управления бизнесом.

Ключевые слова: экологический ущерб, экологически сертифицированное природопользование, информационное обеспечение управления природоохранными проектами, учет и оценка экологического ущерба.

Tatyana Rogulenko

PROBLEM ISSUES OF ACCOUNTING AND VALUATION OF ENVIRONMENTAL DAMAGE

Annotation. The article discusses the role of accounting information, the basic organizational and functional issues accounting and valuation of environmental damage with the implementation of the principle of payment for the exploitation of the natural wealth of the country and implementation of the principles of ecologically certified environmental management. Analyzes the provisions of the draft Environmental code, the adoption of which will be the panacea for all problems in the field of ecology. Author concludes that the existing system of information support of environmental management projects neither the quality nor the amount and detail of the indicators does not meet the requirements of specialists of state bodies of management and corporate management. Suggestions are given on how relatively accurate identification of costs, expenses, income, assets, liabilities in the total array of economic life facts recorded in the accounting system, the development of the practice of formation of accounting policies used and the optimization methods of analytical accounts for the accounting and valuation of environmental damage in accordance with the needs of the business management system.

Keywords: environmental damage, environmentally certified environmental management, information support of environmental management projects, accounting and valuation of environmental damage.

Проблемные вопросы учета и оценки экологического ущерба

Роль учетно-контрольной информации многоцелевая – это и обеспечение реализации на практике принципа платности эксплуатации природного богатства страны, и решение задач сертифицирования экологии природопользования, и обеспечение качества системы государственного нормативно-коэффициентного регулирования пределов негативного воздействия на экологию природной среды, и аудирование, и бюджетирование, и менеджмент качества экологии среды. Релевантность учетно-контрольной информации определяется в свою очередь тем, насколько все природопользователи (и публичные регуляторы, и корпоративные собственники бизнеса) придерживаются в своей деятельности принципов экологически сертифицированного природопользования (см. рис. 1).

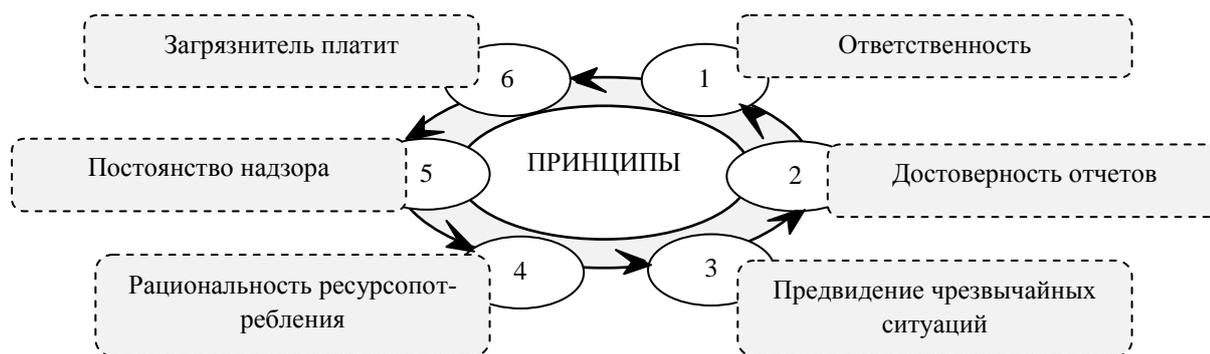

Рис. 1. Система взаимосвязанных принципов экологически сертифицированного природопользования

Принцип «загрязнитель платит» реализуется в системе природопользования как обязательство хозяйствующего субъекта, производство которого загрязняет окружающую природную среду, возместить нанесенный ущерб в стоимостной и натуральной формах через системы фискальных платежей или штрафов. В сфере экологически сертифицированного природопользования – это один из фундаментальных правовых принципов, введенный Международной организацией экономического сотрудничества и развития (ЭСР) в 1972 г.

В реализации принципа платности природопользования центральное место занимают фискальные регуляторы стимулирующего свойства. Исходя из дословного перевода понятия «стимул», на практике оно формализуется двояким образом. С одной стороны, это – поощрительные меры в отношении «экологонадежных» природопользователей: бюджетные дотации, субвенции, компенсации кредитных ставок, ускоренные сроки амортизации природоохранного оборудования, премирование по результатам природоохранной деятельности и др.). С другой стороны, это меры санкционного свойства – штрафы, а в крайних случаях вполне вероятно закрытие «вредного» производства, т.е. признание природопользования банкротом. В соответствии с п. 1 ст. 69.2 Закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [8].

Положения проекта Экологического кодекса РФ продолжают прорабатываться, начиная с 2005 г. и, как считают разработчики, его принятие станет панацеей от всех проблем в сфере экологии. Экологический кодекс РФ должен заменить 550 действующих нормативных актов, которые в настоящее время регламентируют сферу охраны окружающей среды и содержат порой декларативные, несогласованные, противоречивые и взаимоисключающие положения. Кодификация правил администрирования в любой сфере экономических отношений (финансовой, кредитной, налоговой, страховой, экологического природопользования и т.д.) проявила себя в правоприменительной практике как достаточно полезный фундамент для обобщения и систематизации законодательства по определенной теме. Кодификация обеспечивает также относительную устойчивость правовой информационной системы, детально и конкретно регулирующей сферу отношений в той или иной сфере управления и хозяйствования. Последнее особенно важно в силу слабой результативности применения многих норм природоохранительного законодательства. При формировании глав и статей Экологического кодекса РФ важным представляются не только конкретные экономико-правовые новации управления экологически безопасным природопользованием, но и наличие в нем международно признанных принципов информационного обеспечения управления экологической сертификацией природопользования, в соответствии с которыми будут разработаны и применены на практике эти новации. В целом же разработка Экологического кодекса должна быть направлена на реальное обеспечение прав граждан на безопасную окружающую среду.

Таким образом, проведенные исследования показали, что существующая система информационного обеспечения управления природоохранными проектами ни по качеству, ни по объему и детализации показателей не соответствует запросам специалистов государственных органов управления и корпоративного менеджмента. Современная бухгалтерская отчетность не содержит разделов и строк для показателей об экологических мероприятиях природопользователей. Отсутствие актуальной информации усложняет организацию системы внутреннего контроля. Эти вопросы требуют дополнительных исследований. Информационная база (публично-нормативная и корпоративная) должна стать более адекватной задачам, поставленным самой экологией перед природопользователями. Тем не менее, нерешенных вопросов учета, анализа, внутреннего контроля и отчетности остается еще достаточно много как в теоретической, так и в чисто прикладной плоскости.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду квалифицирована нами как публично-правовой платеж фискального свойства, т.е. ему присущи все признаки налога. Плата за негативное воздействие на окружающую среду рассчитывается исходя из количественных показателей выбросов загрязняющих веществ и размещаемых отходов. Размер платы зависит от того, соответствуют ли эти количественные показатели нормативам, утвержденным для организации. Если компания соблюдает нормативы выбросов, то плата будет минимальной. Если масса или объем загрязнений (размещаемых отходов) превышает нормативы, то сумма платы за негативное воздействие на окружающую среду возрастает. Уровни вредного воздействия на окружающую среду (количественные показатели загрязнений) подразделяются на три категории (см. рис. 2).

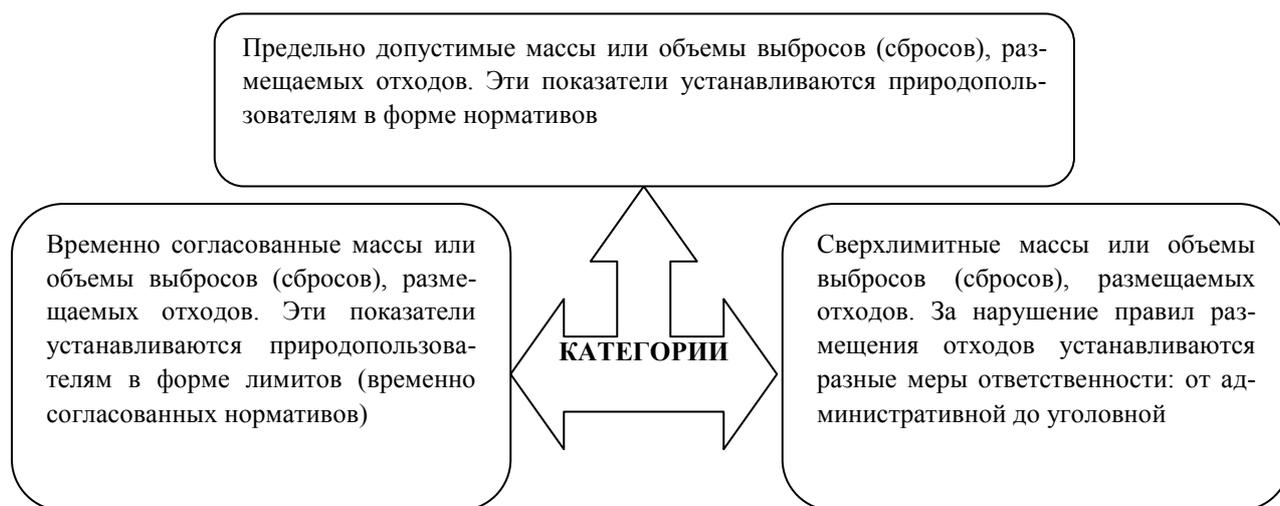

Рис. 2. Уровни вредного воздействия на окружающую среду

При разработке нормативов допустимых сбросов в водные объекты следует руководствоваться целым пакетом документов. Нормативы допустимого воздействия на водные объекты разрабатывают и утверждают по водному объекту или водохозяйственному участку [3]. За разъяснениями содержания пакета необходимых документов, требующегося для представления в территориальный орган Росприроднадзора, правил их заполнения и утвержденных нормативов допустимых сбросов в водные объекты природопользователю следует обращаться в такой орган по месту ведения бизнеса. В настоящее время нормативный порядок представления документов и сроки утверждения нормативов допустимых сбросов не установлены, следовательно, действия обращающегося природопользователя полностью инициативные.

С 1.01.2016 г. регулирование платы за негативное воздействие на окружающую среду предусматривает ст. 16.4 Закона № 7-ФЗ (в новой редакции) [8]. Изменены сроки отчетного периода, квартал замене календарным годом. Плата, исчисленная по итогам отчетного периода, с учетом корректировки ее размера, вносится не позднее 1-го марта года, следующего за отчетным периодом. При отсутствии разрешения на выбросы, разрешения на сбросы к базовой ставке платежа применяется повышающий коэффициент 25. При отсутствии утвержденных лимитов на размещение отходов применяется повышающий коэффициент 5. Взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду за выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух от передвижных источников с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей законодательством РФ не предусматривается. Такое изменение связано с повышением ставок акцизов на бензин и транспортного налога с автомобилистов.

Помимо несения фискальных обязательств, природопользователь обязан компенсировать ущерб, нанесенный производственной деятельностью окружающей природной среде [1; 4]. Многие российские эксперты считают, что следует обязывать оплачивать ущерб путем включения этой суммы в цену продукции, работ, услуг природопользователя. Такое предложение мотивируется ими как антистимул конкурентоспособности бизнеса. На наш взгляд, сумму нанесенного ущерба следует возмещать за счет прибыли на счете 84 «нераспределенная прибыль», заранее уведомив об этом акционеров (ежегодно на собрании принимается опережающее решение о таком действии). В случае если возмещать ущерб не придется, зарезервированную сумму остаточной прибыли следует направлять в корпоративный экологический фонд природопользователя. Уменьшение дивидендных выплат подвигнет акционеров более ответственно подходить к оценке деятельности менеджмента в сфере экологически безопасного природопользования, а в ряде случаев включаться в процедуры инициативного внутреннего контроля. Участие акционеров в контрольных процедурах оформляется на общем собрании соответствующим решением большинства.

С каждым годом все большее значение приобретает сам факт расходования средств на природоохранную деятельность по возрастающей динамике и определение результативности проектов, обеспечивающих экологически безопасный бизнес без существенных потерь его прибыльности в целом [2; 5; 6; 7]. Следовательно, поиск способов относительно точной идентификации затрат, расходов, доходов, активов, обязательств в общем массиве фактов хозяйственной жизни, фиксируемых системой бухгалтерского учета, т.е. совершенствование принципов и правил тех или иных сфер учета, а также развитие практики формирования учетной политики и оптимизации методов ведения аналитических учетных записей следует рассматривать как постоянно развивающиеся потребности системы управления бизнесом.

Библиографический список

1. Борисов, В. Ф. Экологический аудит как инструмент обеспечения устойчивости сельскохозяйственных предприятий / В. Ф. Борисов, М. В. Мельник // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 4–8.
2. Мельник, М. В. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал / М. В. Мельник, В. Г. Когденко // Экономический анализ : теория и практика. – 2016. – № 4(451). – С. 72–84.
3. Методические указания по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://garant.ru/products/ipo/prime/doc/2063965/> (дата обращения : 12.07.2016).
4. Мироненко, В. М. Аудит отчетности экономических субъектов топливно-энергетического комплекса / В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 3. – С. 159–163.
5. Пономарева, С. В. Концепции аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании, ее бизнес-процессами и формирования отчетности: монография / С. В. Пономарев. – М. : ЗАО «Ли-ка», 2012. – 269 с. – ISBN 978-5-98020-111-1.

6. Рогоуленко, Т. М. Идентификация и классификация расходов на природоохранную деятельность для учетно-контрольных целей [Электронный ресурс] / Т. М. Рогоуленко, О. В. Коваленко // Российский экономический интернет-журнал. – Режим доступа : <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (дата обращения : 02.09 2016).
7. Сенков, В. А. Налоговое стимулирование инновационной активности предприятий / В. А. Сенков, А. А. Беличко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 2. – С. 168–172.
8. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения : 02.04 2016).

УДК 005.52

Е.И. Седова

А.В. Чечулина

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье исследованы факторы, влияющие на производство лекарственных препаратов, а также указано, какими документами регламентируется деятельность таких предприятий. Выявлены этапы проведения финансового анализа фармацевтических компаний, подробно описаны методики проведения финансового анализа на фармацевтических учреждениях и экономические показатели, которые характеризуют все виды хозяйственной деятельности фармацевтической сети.

Ключевые слова: финансовый анализ, фармацевтические предприятия, факторы влияния, метод анализа.

Elena Sedova

Anna Chechulina

FINANCIAL ANALYSIS OF PHARMACEUTICAL COMPANIES

Annotation. In the article the observed factors affecting the production of medicines, as well as indicate what documents regulating the activities of these enterprises. Identified the stages of financial analysis of pharmaceutical companies, described in detail techniques of financial analysis in pharmaceutical institutions and economic indicators that characterize all the economic activities of the pharmaceutical network.

Keywords: the financial analysis, pharmaceutical companies, factors of influence, method of analysis.

Фармацевтическая промышленность является важнейшей частью материально-технической базы здравоохранения. Главной задачей этой отрасли является обеспечение населения амбулаторно-клинической помощью, а также непрерывным производством и усовершенствованием качества лекарственных препаратов, которые способствуют улучшению здоровья, повышению трудоспособности, повышению продолжительности жизни пациентов. Для поддержки бесперебойной работы фармацевтических предприятий требуется постоянная разработка и внедрение новых лекарственных препаратов, увеличение выручки предприятий. Фармацевтические предприятия должны контролировать свое финансовое состояние и регулярно проводить финансовый анализ, так как они тоже подвержены влиянию различных факторов. В настоящее время на производство фармацевтических товаров влияют социальные, экономические и динамические факторы. Часть таких компаний работает не только на национальных, но и на международных рынках. Деятельность таких предприятий регламентирована законодательством, документацией производства и контроля качества, продаж и маркетинга.

На фармацевтическую промышленность большое влияние оказывает общественность и практикующие врачи и фармацевты, а также учреждения промышленного, научного и академического характера. Работники сферы здравоохранения, которые занимаются частной практикой или же работают в оздоровительных учреждениях, могут прописать медикаменты и их применение. В настоящее время политика в отношении здравоохранения и регулируемые правительством положения испытывают на себе влияние общественности. Вместе эти факторы взаимодействуют друг с другом, оказывая влияние на разработку, производство, маркетинг и продажу лекарственных препаратов.

Поскольку российские производители лекарственных препаратов проигрывают в рыночной конкуренции не только крупнейшим мировым фармацевтическим корпорациям, разрабатывающим новейшие инновационные препараты, но и производителям воспроизведенных лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций для их производства из Китая и Индии, проведение финансового анализа предприятий данной отрасли является задачей первостепенной важности [6]. Следует

отметить, что финансовый анализ проводится по-разному в зависимости от поставленной задачи. Он может использоваться для выявления проблем управления производственно-коммерческой деятельностью, служить для оценки деятельности руководства организации, являться основой для выбора направлений инвестирования капитала, наконец выступать в качестве инструмента прогнозирования отдельных показателей и финансовой деятельности организации в целом [5].

Осуществление финансового анализа фармацевтических компаний происходит поэтапно. Первый этап представляет собой сбор предварительных данных о работе данного предприятия, товарообороте и финансовом положении в целом. Второй этап – детализация анализа. Отдельно рассматриваются розничный и оптовый товароборот, затем изучается его состав. Третий и заключительный этап – это вывод, основанный на общем анализе, что способствует устранению недочетов для повышения финансового уровня предприятия [3].

Для финансового анализа можно использовать различные источники информации, например, такие, как планово-учетные (факт оперативной и бухгалтерской отчетности), внеучетные источники информации (техническая и технологическая документация, приказы, распоряжения, объяснительные, отчеты собеседований и т. д.) [7]. Использование разносторонних форм информации позволяет детально разобраться в хозяйственной деятельности аптечного учреждения и объективно оценить ее. Для того, чтобы проследить причинно-следственную связь факторов, необходимо изучить влияние данных факторов на анализируемый показатель [6].

Для сравнения качества и характеристики медикаментозного обслуживания жителей различных регионов и областей используют относительные величины интенсивности, которые представлены как отношение двух разноименных абсолютных величин. Они же и характеризуют взаимосвязь процессов и явлений [3]. В системе данного анализа можно использовать два метода расчета: корреляционный и регрессионный. Анализ для изучения влияния товарооборота на уровень затрат в сфере обращения – парная корреляция и анализ групповой структуры товарооборота на затраты в сфере обращения – множественная корреляция. В итоге можно получить полное представление о производительности труда и уровне торговых наложений, и их зависимость от товарооборота и прочих факторов [4].

При заключительном этапе финансового анализа получают общую систему экономических показателей, которые характеризуют все виды хозяйственной деятельности фармацевтической сети: стоимостные и натуральные – зависят от анализа и учета измерителей, количественные и качественные – зависят от анализируемой стороны хозяйственной деятельности, объемные и удельные – зависят от отдельно взятых показателей, их соотношений [8].

Все вышеперечисленные показатели имеют определенный смысл и значение для анализа, несмотря на редкое применение некоторых из них. Важно, что правильность оформления результатов влияет на качество и его последствия. Само оформление результатов проводится по-разному. Это зависит от места, времени проведения и от его назначения. Для анализа месячной и квартальной отчетности необходимо оформить объяснительную записку с оценкой хозяйственной деятельности, где так же даются выводы и предложения по ее улучшению. Результаты анализа вышестоящая организация отражает в итоге совещаний по рассмотрению материалов [2].

В деятельности фармацевтического предприятия, как и в деятельности любого предприятия, необходимо учитывать интерес потребителя и спрос на тот или иной товар. Рассмотрим четыре вида анализа ассортимента, знание которого необходимо для поддержания фармацевтического учреждения на плаву. ABC-анализ – один из методов изучения важности комплекса объектов, основанный на распределении их по заданному показателю. Он может применяться к любым категориям товаров и услуг и ресурсов. В основе этого подхода лежит «золотое правило 20 на 80» или, так называемый, принцип Парето. Он позволяет нам взглянуть по новому, выстраивая противоречия между логичным

действием и тем, что происходит на самом деле. Принцип Перето в данном случае гласит, что 80 % всех своих сил мы тратим на достижение 20 % результата, поэтому изначально необходимо заострить внимание на 20 %, которые могут принести 80 % результата. Тогда разделение по объему продаж будет формироваться в три группы А, В, С. А: наиболее ценная (15 % от всего ассортимента приносят около 75 % объема продаж) продукция группы. В: промежуточная (35 % , при объеме продаж в 20 %). С: наименее ценная (50 % , но с объемом продаж в 5 %). Далее необходимо сгруппировать продажи аптечного учреждения и рассчитать общий объем, исходя из суммы каждой группы ассортимента.

Также можно произвести ABC-анализ по позициям ассортимента. Тогда в качестве рассматриваемого параметра выступает доход от реализации, а отчет по реализации за заданный промежуток времени – это и есть необходимая информация для анализа. Определим границы групп А, В, С: А: доход в 6 раз больше среднего; В: доход от 2 до 6 раз выше среднего; С: доход не выше среднего в 2 раза. Тогда для средней компании на группу А приходится 4 % позиций, а группу В – чуть более 10 %. Благодаря такой методике можно наиболее точно определить самые востребованные товарные позиции. При проведении общего анализа необходимо варьировать значения границ двух первых групп в установленных ранее пределах. Иногда имеет смысл сначала построить график распределения и на основе его установить границы между группами. Построение графика позволяет более наглядно оценить ситуацию и выбрать оптимальные значения для определения границ. График строится по следующим составляющим: доля в ассортименте и доля в рассматриваемом критерии. Исходя из графика распределения, можно наглядно проследить, где происходит резкое изменение рассматриваемого критерия и точно определить границы.

Для отдельных ассортиментных позиций и их группы ABC-анализ также может оказаться полезным. Если рассматривать на практике, то это позволит определить наиболее выгодные критерии для аптеки. Например, если вся группа имеет в целом высокий спрос, то стоит провести анализ отстающих наименований и найти альтернативную позицию. Если же мы говорим о группе С, то стоит обратить внимание на позиции группы А, возможно, стоит оставить только наиболее популярные препараты [8].

XYZ-анализ – метод, изучающий равномерность спроса и дохода от продаж. В данном виде анализа также предусмотрено разделение ассортимента товаров на три группы, но в отличие от анализа ABC, помогающего определить самый продаваемый товар, XYZ-анализ делает акцент на особенности спроса, учитывая нестабильность и отклонение сбыта. Прогноз величины спроса всегда зависит от его стабильности и равномерности. Чем больше перепадов, тем больше сложностей вызывает прогноз его величины, а значит, тем сложнее определить, какое количество необходимой продукции нужно оставить в запасе у предприятия. Если учесть все нюансы XYZ-анализа, можно совмещать его с ABC-анализом даже для ассортимента компании в целом.

Разбиваем товары на группы X, Y, Z в зависимости от спроса по каждой позиции. X: позиции, с более равномерным спросом. В данной группе продажи наиболее стабильны, а значение отклонения от среднего минимально. Y: позиции, для спроса которых допустимы значительные отклонения, но присутствует наличие определенных тенденций (сезонные колебания спроса – тогда оценивается точность планирования). Z: позиции, спрос на которые нерегулярен. В данной группе прогнозировать невозможно, значение отклонения максимально. Итак, коэффициент вариации – это показатель отклонения от среднего, с помощью которого можно оценить однородность анализируемой группы. Рассчитывается как отношение среднеквадратичного отклонения на среднее значение случайной величины, а среднеквадратичное отклонение представляет собой корень квадратный из дисперсии [1]. Построение графика на основе полученных данных поможет точнее определить интервал коэффици-

ента вариации. Важно помнить, что чем больше данных, тем точнее кривая XYZ, а значит и точнее скорректирован интервал.

Удобнее всего использовать XYZ- и ABC-анализы совместно, формируя товарный запас. Для этого после проведения ABC анализа необходимо провести XYZ анализ и сгруппировать полученные результаты. Тогда мы сможем определить насколько важно наличие каких-либо товаров аптеки, базируясь на данных ABC, а XYZ поможет определить необходимость наличия минимального запаса с постоянным его пополнением, или же, напротив, необходимость в формировании так называемого «страхового» запаса. В итоге можно оценить, насколько быстро вложенные средства принесут доход. Исходя из итога ABC-анализа, видно, насколько важна та или иная конкретная позиция аптечного бизнеса, а это экономически объясняет проблемы изначального формирования ассортимента и помогает определить источник финансирования.

FMR-анализ – метод, основанный на статическом определении частоты обращений. Данный анализ помогает понять, насколько востребован товар и что служит важнейшим критерием позиционирования товарных групп в маркетинговой стратегии управления. FMR-анализ помогает определить самые необходимые товары среди запасов, следовательно, наиболее популярные располагают в зоне наибольшей реализации. Разделим на группы по частоте обращений. F: препараты, наиболее востребованные (примерно 80 %), M: товары, которые запрашиваются реже (около 15 %), R: мало востребованные препараты (5 %). На основании результатов данного анализа производство товаров группы R можно сократить и сделать упор на производство более часто запрашиваемых.

VEN-анализ – изначально этот анализ использовался в фармацевтике, как движения: V (Vital) – жизненно важных, E (Essential) – необходимых, N (Non-essential) – второстепенных лекарственных препаратов. Обычно применяется в фармакологическом учреждении параллельно с ABC анализом. Это позволяет определить наиболее востребованные лекарства и разделить их на три вышеперечисленные категории. V: препараты, необходимые для спасения жизни или ее поддержания, E: препараты, которые используются при лечении менее опасных заболеваний, N: препараты для профилактики простых заболеваний. Благодаря VEN-анализу можно выяснить, насколько целесообразна покупка товара, соответствуют ли траты полученным данным анализа, и какие из препаратов стоит включить в список закупки, а какие исключить [9].

Используя вышеперечисленные методы, можно отследить подъемы и падения в ведении фармацевтического бизнеса. Существует общий ABC–XYZ–FMR–VEN-анализ, который часто используется в логистике и маркетинге при формировании правил управления товарами. Полезно компоновать рассматриваемую продукцию в таблицы. Приведем пример для таблицы ABC–XYZ, тогда получаем матрицу:

ABC-XYZ [9]

AX	YA	ZA
BX	YB	ZB
CX	YC	ZC

где AX: продукция, которая приносит высокий и достаточно стабильный доход; AY: продукция, которая приносит высокий, но нестабильный доход; CZ: доход продукции не высок и не стабилен. Следует заметить, что для каждой из перечисленных подгрупп есть собственные уникальные правила управления.

На сегодняшний день финансовый анализ фармацевтических учреждений является необходимой частью функционирования здравоохранительной системы, ведь без развитой фармацевтической промышленности, создания современных предприятий по выпуску эффективных лекарств, мобильной оптовой и розничной системы продажи лекарств в необходимых количествах и по доступным

ценам, страна не может считаться ни экономически, ни политически самостоятельной. Такой финансовый анализ характеризуется широкой информационной базой, математически обоснованной большим количеством специфических факторов, сложностью математического аппарата, динамичностью подходов к анализу.

Библиографический список

1. Башина, О. Э. Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности : учеб. пособ. / О. Э. Башина, А. А. Спирина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 440 с. – ISBN 5-279-01959-3.
2. Губин, В. Е. Анализ финансово-хозяйственной деятельности : учебное пособие / В. Е. Губин, О. В. Губина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-8199-0537-1.
3. Дорофеева, В. В. Управление и экономика фармации. Экономика аптечных организаций : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Дорофеева [и др.]; под ред. Е. Е. Лоскутовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2014. – 432 с. – ISBN 978-5-7695-4715-7.
4. Кирьянова, З. В. Анализ финансовой отчетности : учеб. пособ. для бакалавров / З. В. Кирьянова, Е. И. Седова. – М. : Юрайт, 2011. – 426 с. – ISBN 978-5-9916-1336-1.
5. Максиминая, Е. А. Бухгалтерский учет фармацевтического предприятия / Е. А. Максиминая, А. А. Теодорович. – М. : Книжный мир, 2009. – 542 с.
6. Мелехина, Т. И. Бухгалтерский учет и налогообложение: отраслевые особенности в здравоохранении: монография / Т. И. Мелехина. – М. : МОСГУ, 2016.
7. Руднев, Р. В. Направления анализа финансового состояния организации применительно к целям управления и потребностям пользователей / Р. В. Руднев // Аудитор. – 2012. – № 10. – С. 46–52.
8. Скрынник, Е. Е. Анализ и оценка финансовой деятельности организации / Е. Е. Скрынник. – М. : Лаборатория книги, 2010. – 97 с. – ISBN 978-5-905865-16-9.
9. Третьякова, Е. А. Управление бизнес-процессами фармацевтических организаций: дис. ... д. экон. наук / Е. А. Третьякова. – Ижевск, 2006. – 339 с.

УДК 339.7

Р.У. Хусиханов

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования единого рынка ипотечного кредитования в Европейском союзе (ЕС). Проанализированы основные подходы стран региона к выдаче ипотеки с точки зрения основных ее параметров. Выявлено значение ценных бумаг, обеспеченных жилищной ипотекой.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотечные институты, кредитный рынок, ценные бумаги.

Rezvan Khusikhanov

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COMMON MARKET OF MORTGAGE LENDING IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. The article is devoted to the analysis of features of formation of the uniform market of mortgage lending in the European Union. The main approaches of the countries of the region to delivery of a mortgage from the point of view of her key parameters are analysed. Value of the securities provided with a housing mortgage is revealed.

Keywords: mortgage lending, mortgage institutes, credit market, securities.

Для экономики ЕС характерна неоднородность национальных систем ипотечного кредитования. В отдельных странах имеют место как специализированные учреждения и законодательство в сфере ипотечного кредитования, так и универсальный порядок применения норм банковского права к ипотечной деятельности коммерческих банков. Инфраструктура ипотечного кредитования в ЕС представлена многими кредитными учреждениями (ипотечными банками, стройсберкассами, кооперативными и универсальными банками).

Ипотечные учреждения европейских стран объединяет Европейская ипотечная федерация (англ. – European Mortgage Federation, EMF), созданная в 1967 г. В настоящее время сфера деятельности этой организации охватывает 14 стран-членов (Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Румыния, Франция, Чехия, Швеция). По статистике EMF, в континентальных странах ЕС ключевым и специфическим инструментом ипотечного кредитования являются ипотечные облигации.

Основными моделями ипотечного жилищного кредитования в ЕС являются усеченно открытая модель, расширенно открытая и модель сбалансированной автономии [4]. Для каждой из них присущи свои специфические элементы и характеристики [2]. Следует отметить, что ввиду условности данных моделей, они могут одновременно функционировать в одной стране.

На современном этапе основной тенденцией развития рынка ипотечного кредитования в странах ЕС является постепенное сближение национальных ипотечных рынков стран-членов в рамках экономической интеграции. Вместе с тем, также отмечается некоторая либерализация рынка, выразившаяся, в частности, в снятии ограничений при ипотечном кредитовании, изменении природы институтов, которые предоставляют ипотечные кредиты. Например, многие строительные общества Великобритании были преобразованы в банки. В Италии в соответствии с новым законом был отменен принцип специализации, следствием чего стало преобразование всех ипотечных банков в универ-

сальные (последние могут осуществлять все банковские операции). В Германии специальный закон смягчил требования специализации для банков-эмитентов ипотечных облигаций. Иными словами, в настоящее время более значимым фактором является то, какие ипотечные программы предлагаются на рынке, а не то, какая организация выступает в качестве кредитора приобретения недвижимости.

Существенное влияние на развитие ипотечных кредитных институтов оказали специальные меры в сфере регулирования ипотечного рынка, принятые на уровне ЕС. Ипотечные рынки стран-членов стали открытыми для полноценной конкуренции в рамках общего рынка. Был сформулирован основной принцип контроля над деятельностью институтов ипотеки: кредитор может осуществлять свободно ипотечную деятельность в любой стране ЕС, но его деятельность должны регулировать национальные контрольные органы.

Особое влияние на трансформацию рынка ипотечных кредитов в ЕС оказали создание еврозоны и введение в обращение новой валюты евро. Последнее позволило элиминировать ряд валютных рисков, снизить транзакционные издержки, повысить транспарентность ценообразования на кредитные продукты, снизить процентные риски за счет координации экономической политики. Помимо прочего, евро способствовало формированию рынка еврооблигаций (как предполагалось, этот рынок будет более стабильным в сравнении с прежними национальными рынками). В результате сформировались благоприятные факторы для развития долгосрочных инструментов, таких, как RMBS и ипотечные облигации. Постепенно национальные фондовые рынки объединяются в общий рынок с одинаковыми для всех условиями обращения ценных бумаг. Впоследствии это будет вести к росту масштабов рынка ипотеки по сравнению с разрозненными национальными рынками, что сформирует предпосылки для последующей секьюритизации и привлечения в ипотечное кредитование ресурсов как частных, так и институциональных инвесторов.

Если рассматривать характеристики ипотечных кредитов в ЕС, то по его странам-членам существуют разные типы ипотечных продуктов, LTV, процентных ставок и сроки кредитования. Данные различия в большей степени обусловлены спецификой национальных законодательств, социальной и экономической политики, особенностями исторического развития. Кроме того, имеются разные подходы к регулированию потребительских прав, которые также влияют на предлагаемые ипотечные программы. Наконец, условия предоставляемых кредитов и их типы различаются в различных кредитных организациях (универсальные банки, сберегательные банки, стройсберкасссы, строительные общества и ипотечные банки).

Сроки кредитования, принятые в странах ЕС, варьируют в интервале 10–30 лет, при этом наиболее характерен кредитный период сроком в 15 лет. Сроком до 30 лет выдаются кредиты в Австрии, Германии, Дании, Нидерландах, Швеции. В свою очередь, коэффициент LTV варьируется от 43–54 % в Австрии и Греции до 80 % в странах Скандинавии [5]. Также различаются и подходы к применяемой процентной ставке по ипотечному кредитованию. Так, например, в Великобритании преимущественно используется плавающая ставка; в Дании и Франции – как фиксированная, так и переменная; в Германии и Испании – фиксированная. Различия в применяемых в странах ЕС ипотечных продуктах обозначены в таблице 1.

В некоторых странах используются ипотечные продукты, которые предусматривают фиксированную процентную ставку лишь на некоторый срок кредита, а также возможность пересмотреть ее в течение остального срока кредитования. Следует оговориться и о действующих в странах ЕС ограничениях на досрочное погашение ипотеки. Разнообразие ипотечных кредитных продуктов в странах ЕС обеспечено: разными типами (способами) установления процентных ставок: длительностью периода действия фиксированной процентной ставки; структурой погашения ипотечных кредитов. Во всех без исключения странах ЕС есть ипотечные продукты с плавающей ставкой. Способ привлечения кредитных средств для финансирования ипотеки также во многом определяет разнообразие ипо-

течных продуктов. Так, долгосрочное кредитование по постоянной ставке наиболее распространено там, где налажена эмиссия ипотечных облигаций (Германия, Дания). В то же время, в тех странах, которые финансируют ипотеку за счет депозитов, имеется более гибкий график погашения кредитов с переменной ставкой. Исключительно в Дании распространены кредиты с постоянной на 25-30 лет ставкой без комиссии за досрочное погашение. Таким образом, в ЕС привлечение финансовых ресурсов в ипотечное кредитование в существенной степени зависит от типа процентной ставки и длительности периода ее фиксирования.

Таблица 1

Характеристики ипотечного кредитования в некоторых странах ЕС [5]

Параметр кредитования		Дания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Португалия	Испания	Великобритания
LTV, %	Среднее	80	79	76	67	90	83	70	69
	Максимальное	80	100	80	80	104	90	100	110*
Срок кредитования	от 2 до 5 лет								
	от 5 до 10 лет								
	от 10 до 20 лет								
	свыше 20 лет								
Заемщики	Молодые семьи (< 30 лет)								
	Пожилые семьи (> 50 лет)								
	С малыми сбережениями								
	С неподтвержденными доходами								
	Частные предприниматели								
Способ финансирования ипотечных займов	Ипотечные облигации								
	Депозиты								
	Прочие банковские облигации								

Примечание: серым тоном выделена широкая доступность инструмента, белым тоном – ограниченная доступность, горизонтальной штриховкой – недоступность.

В ЕС одним из востребованных механизмов в сфере ипотечного кредитования является система под названием «стройсбережения». Такие механизмы имеют место также и в российской экономике. Сущность таких программ заключается в открытии заемщиком накопительного вклада, куда им ежемесячно вносится некоторая сумма. Банк по этому вкладу начисляет проценты, а при соблюдении условий ежемесячного платежа администрацией региона заемщику перечисляется на его депозит ежеквартальная субсидия в размере от доли ежемесячного платежа (например, 30 %). Если будет накоплен определенный размер первоначального взноса (например, 35 %), то клиент получит льготный кредит от банка по сниженной процентной ставке.

В странах ЕС ипотечные кредиторы различаются применением разных способов финансирования предоставляемых ипотечных кредитов. Выбранный способ зависит от типа кредитора и может серьезно варьироваться от страны к стране. Наиболее общий источник средств для предоставления ипотечного жилищного кредита в экономике стран Западной Европы – ресурсы, привлекаемые в

форме розничных депозитов [1]. По оценкам экспертов, в 2014 г. депозиты оставались основным источником финансирования ипотеки: их доля составила 60 %, тогда как доля ипотечных облигаций банков составила 20 %, ипотечных ценных бумаг (англ. – Residential Mortgage-Backed Securities, RMBS) – 10 % [6]. Рассмотрим более подробно *источники финансирования* ипотеки в Европе. *Депозиты* являются наиболее распространенным средством финансирования ипотеки в странах ЕС. Кредиторами могут являться или коммерческие банки, или специализированные сберегательные организации. Успешное развитие данной системы зачастую требует применения плавающей процентной ставки по ипотечным кредитам, так как интерес вкладчика обеспечивается за счет адаптации процентов по вкладам к изменяющимся условиям рынка. В противном же случае не будет формироваться финансовая база для ипотечного кредитования. Депозитная система преобладает в таких странах, как Великобритания, Ирландия, Испания, Португалия и Франция. Свое развитие она получила и в странах, где развита система ипотечных банков (Австрия и Германия). В Великобритании и Ирландии традиционно преобладают строительные общества (англ. – Building Societies), все чаще в последние годы на рынок ипотечных кредитов проникают и коммерческие банки, которые также привлекают средства частных и институциональных инвесторов во вклады.

Ипотечные облигации – ценные бумаги, эмитируемые специальными ипотечными банками либо другими ипотечными кредитными институтами. Их отличие от прочих долговых ценных бумаг состоит в том, что эти облигации обеспечены правом требования по ипотечным кредитам. Такие облигации позволяют перераспределить средства институциональных (пенсионных и страховых фондов) и частных инвесторов в сектор жилищного финансирования при помощи фондовых бирж. Этот инструмент является привлекательным для инвесторов, поскольку он обеспечен ипотечным кредитом. Это ликвидный и надежный финансовый инструмент, высокий рейтинг которого зависит не только от надежности эмитентов, а также от высокого качества ипотечного портфеля, что позволяет уменьшать риски для инвестора по сравнению, например, с облигациями, которые подобного обеспечения не имеют. Поэтому ипотечные облигации позволяют получать кредиторам долгосрочные ресурсы по более низким ценам. На современном этапе рынок ипотечных облигаций в странах ЕС концентрируется в нескольких ключевых странах – Дании, Швеции, Испании, Германии и Италии, а всего ипотечные облигации эмитируются только в 18 из 28 стран ЕС [5]. Из приведенных данных следует, что на Данию, Испанию и Швецию приходится более половины рынка ипотечных облигаций ЕС. Однако также, например, высока роль ипотечных облигаций в экономике (ВВП) Швеции, Финляндии, Норвегии и Австрии (в странах Скандинавии традиционно ипотечные облигации выступают значимым инструментом жилищного финансирования, что отражает специфику модели социально-экономического развития этих стран). В США, напротив, роль ипотечных облигаций в финансировании ипотечных кредитов невысока.

Ипотечные облигации почти во всех странах ЕС выпускаются специализированными кредитными институтами, которые регулируются и контролируются законодательством и специальными организациями. Речь идет о регламентации активных операций этих институтов и требований к кредитным продуктам (этот подход характерен для Дании, Финляндии, Швеции и Германии). Некоторые страны (в частности, Австрия, Испания, Португалия, Греция) не ограничивают право эмиссии ипотечных облигаций специализированными институтами. В Швейцарии же (также как и в Германии) ипотечные кредиты могут предоставляться любыми институтами, однако выпуск ипотечных облигаций (нем. – Pfandbrief) строго регламентирован законодательно. Так, в Германии есть только три категории таких организаций: частные ипотечные банки, сфера кредитных операций которых ограничена ипотечным жилищным кредитованием и кредитованием в сфере коммунальных услуг; кредитные институты общественного сектора (их собственники – преимущественно региональные сберегательные банки); частные корабельные ипотечные банки (их всего два в стране). В Дании вы-

пуск ипотечных облигаций осуществляется ипотечными банками, которые по законодательству страны представляют собой специализированные кредитные институты, осуществляющие лишь ипотечные операции. Капитал таких банков образуется за счет средств Национального банка, сберегательных и коммерческих банков. Ипотечные облигации во Франции (франц. – obligations foncieres) выпускаются традиционно двумя финансовыми структурами – Credit Foncier de France и Caisse de Refinancement de l’Habitat. С 1999 г. также эмитентами стали специализированные кредитные операции, которые осуществляют операции с недвижимостью (франц. – societe de credit foncier). В настоящее время в стране две такие организации.

Как мы уже указывали, значение ипотечных облигаций в качестве источника финансирования варьируется по разным странам. В Дании ипотечное кредитование почти полностью обеспечено финансовыми ресурсами за счет выпуска ипотечных облигаций, торгуемых на Копенгагенской фондовой бирже. Законодательство страны не позволяет ипотечным банкам Дании привлекать депозиты. Эмиссия облигаций осуществляется лотами, а характеристики последних зависят от условий ипотечных кредитов, которые обеспечивают выпуск облигаций (срок, процентная ставка, условия погашения). В Швеции около 65 % фондов ипотечных компаний формируется путем эмиссии ипотечных облигаций. Ипотечные компании также могут запрашивать кредиты других финансовых структур, однако здесь, как и в Дании, запрещено привлекать депозиты. В Испании и Франции ипотечным облигациям принадлежит второе место среди источников финансирования ипотечного кредитования (после депозитов). В некоторых странах ЕС ипотечные облигации используются также для обеспечения кредитов муниципальному и государственному секторам. Такие кредиты обычно идут на финансирование проектов в сфере инфраструктуры. Такого рода облигации, которые часто называют муниципальными, региональными или государственными ипотечными облигациями, нашли широкое применение в хозяйственной практике Австрии и Германии. В указанных странах кредит, предоставляемый публичному сектору, преимущественно финансируется этим видом ипотечных облигаций.

Выпуск ипотечных облигаций регулируется на законодательном уровне. Прежде всего, речь идет о регулировании ипотечных кредитов, которые эти облигации обеспечивают. Так, имеются некоторые требования к коэффициенту LTV (англ. – loan-to-value ratio): в Германии он должен составлять 60 %, в Дании – до 80 %. Банкам необходимо соблюдать требования о соответствии активов и пассивов по срокам, а также процентов по облигациям и кредитам. Основными инвесторами в ипотечные ценные бумаги в большинстве стран выступают страховые компании и пенсионные фонды, а также некоторые кредитные институты.

Ценные бумаги, которые обеспечены жилищной ипотекой (англ. – Residential Mortgage-Backed Securities, RMBS), играют все более значимую роль в обеспечении ипотечного кредитования. Кредитными организациями создаются специализированные организации, покупающие ипотечные кредиты, образующие пулы кредитов, выпускающие RMBS и реализующие их инвесторам. Специфической чертой данного вида ценных бумаг является то, что банки, предоставившие ипотечные кредиты, получают возможность убрать их со своего баланса, продав и передав специальным организациям, которые, собрав пул кредитов на своем балансе, выпускают RMBS. Владельцы данных ценных бумаг одновременно владеют и долями в их обеспечении.

В свою очередь, вместо ипотечного кредита первоначальный кредитор может получить ценную бумагу, которая обладает некоторыми преимуществами, в частности, она менее рискованная, чем конкретный кредит, так как обеспечена уже пулом кредитов (это означает, что кредитные риски распределяются по всему пулу), она более проста в обращении и более ликвидна. Эти преимущества обеспечивают рефинансирование ипотеки. Функция обслуживания проданных и выданных ипотечных кредитов остается за банками. Однако владельцы данных ценных бумаг, в отличие от владельцев ипотечных облигаций, принимают на себя большую часть рисков, которые связаны с пулом кредитов.

В связи с этим, без государственной поддержки и дополнительных гарантий (как это характерно для США через субъектов вторичного рынка) в ЕС данный рынок развивается пока еще медленно. Также следует указать, что развитие рынка RMBS ограничено спецификой законодательства ЕС, делающего фактически невозможным создание трастов по образцу США, которые эмитируют ценные бумаги без оформления ипотечного кредита на балансе траста.

В целом же, по странам ЕС доля RMBS в совокупной задолженности по ипотеке редко превышает 5 %, а в среднем по ЕС не превышает и одного процента. Слабое развитие этого инструмента также можно объяснить отсутствием стандартизации ипотечных кредитов. Сформировавшиеся традиции ипотечного рынка ЕС базируются на использовании ипотечных облигаций, которые эмитируются кредитными организациями и ипотечными банками. По мере развития процессов стандартизации RMBS будут играть более значимую роль в ипотечном кредитовании, поскольку они позволяют распределить риски, эффективнее использовать капитал, а также ввиду того, что они обеспечены пулом кредитов. В последние годы объемы европейского рынка RMBS снизились (по нашим оценкам, в 2008-2014 гг. – на 19 %). Среди стран ЕС в развитии рынка RMBS наибольшую активность проявляют Нидерланды, Великобритания (на эти две страны приходится 53,7 % рынка RMBS ЕС), а также Испания, Франция и Бельгия, однако такие ценные бумаги выпускаются лишь в 11 странах ЕС [5].

Из данных таблицы 2 видно, что при общем снижении рынка RMBS в ЕС, в таких странах, как Франция, Бельгия и Нидерланды эти инструменты становятся более популярными, тогда как Греция, Испания и Великобритания, напротив, склонны все больше отказываться от его применения.

Таблица 2

Динамика выпуска RMBS в отдельных странах ЕС в 2008-2014 гг. (млн евро)

Страна	2008 г.	2010 г.	2014 г.	Среднегодовое изменение в 2008–2014 гг., %
Австрия	2,2	2,1	1,7	-3,8
Бельгия	41,0	61,5	55,8	6,0
Франция	12,9	11,2	50,5	48,6
Германия	20,3	22,6	20,2	-0,1
Греция	8,7	6,8	3,7	-9,6
Ирландия	43,9	68,9	36,2	-2,9
Италия	94,7	142,7	78,3	-2,9
Нидерланды	181,4	289,0	239,8	5,4
Португалия	28,7	41,9	26,1	-1,5
Испания	162,5	190,0	122,6	-4,1
Великобритания	455,8	453,9	217,9	-8,7
ЕС в целом	1052,1	1290,6	852,8	-3,2

Рассмотрим конкретнее *параметры ипотечного кредитования*, характерные для отдельных стран. *Процентные ставки*. Что касается процентных ставок по выдаваемым ипотечным кредитам, то зарубежные банки обычно дают возможность выбора между фиксированной и плавающей ставками. Переменная (плавающая) ставка будет ниже, однако она связана с определенным риском, поскольку невозможно предсказать ее рост в краткосрочной перспективе. Если выбирается такой вариант, то необходимо отслеживать динамику Libor и Euribor, так как на базе данных бенчмарков осуществляется расчет ставок почти во всех кредитных организациях. Многими выбираются и фиксированные ставки, достигающие самого низкого уровня в США, Франции и Швейцарии. Также неплохие пред-

ложения возможно найти в Великобритании и Испании, а самые высокие ставки характерны для России, Турции и Болгарии [3].

Максимальная сумма займов. Проведенный анализ показал, что большинством зарубежных банков нерезидентам выдаются ипотечные кредиты в размере от 50 до 80 % стоимости недвижимости. Примечательно, что в Португалии и Испании до кризиса 2008–2009 гг. возможно было взять кредит в размере до 100 % от суммы (фактически – даже больше, если учитывать постоянный рост цен). Однако в настоящее время в указанных странах заемщики могут рассчитывать на сумму, не превышающую 70 % от стоимости объекта недвижимости [5].

Интересный механизм ипотечного кредитования характерен для Турции: здесь банки выдают ссуды также в размере от 50 до 70 %, однако данный процент рассчитывается от оценочной стоимости покупаемого жилья, а не от цены покупки. В данном случае сумма кредита может быть меньше ожидаемой на 30 %. В целом же, в Турции большим спросом среди населения пользуется рассрочка, нежели ипотека.

Зарубежные банки, очевидно, более благосклонны к резидентам своих стран, а не к иностранцам. Например, в Великобритании резидент может получить кредит до 90 % от стоимости недвижимости, тогда как иностранец – только до 70 %.

Минимальная сумма займа. Помимо установления максимальной суммы, банки также устанавливают и минимальные пороговые значения кредита. Такое ограничение зачастую относится только к иностранным покупателям недвижимости. Так, в Португалии, Испании, Греции и на Кипре минимальный объем займа составляет 100000 евро. В Болгарии среди стран ЕС самая дешевая недвижимость, поэтому кредит может быть взят начиная с суммы 5000 евро. Самое высокое пороговое значение (порядка 400000 евро) установлено в Швейцарии и Великобритании. Большинство банков мира выдвигается условие, согласно которому выплаты по ипотечному кредиту не должны быть выше 35 % от годового заработка [7]. В ряде случаев кредитные учреждения могут предоставить и большую сумму, если ссудополучатель убедит их, что в перспективе его зарплата повысится.

Срок кредитования. Банки большинства стран выдают кредит на срок от 5 до 20 или 40 лет. Однако, например, в Турции максимальный срок составляет 15 лет. Наиболее широкий диапазон кредитования предлагают США (от 1 до 30 лет).

Библиографический список

1. Основы ипотечного кредитования / Под общ. ред. Н. Б. Косаревой. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2006. – 565 с. – ISBN 5-469-00654-9.
2. Полтерович, В. М. Формирование ипотеки в догоняющих экономиках: проблема трансплантации институтов / В. М. Полтерович, О. Ю. Старков. – М. : Наука, 2007. – 198 с. – ISBN 978-5-02-036205-5.
3. Условия ипотечного кредитования в зарубежных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://tranio.ru/traniopedia/tips/usloviya_ipotechnogo_kreditovaniya_v_raznykh_stranakh/ (дата обращения : 08.02.2015).
4. Хе, О. В. Особенности и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в странах ЕС: дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Хе Олег Владимирович. – М., 2009. – 215 с.
5. A Review of Europe's Mortgage and Housing Markets. – Europe Mortgage Federation, Hypostat, 2015. – 115 p.
6. König, C. Long term financing for housing in Europe // Verband der Privaten Bausparkassen e. V. – Rio de Janeiro, 4th September 2015. – 15 p.
7. Mortgage Rates at New 2016 Lows [Electronic resources]. – Mode of access : <http://www.freddiemac.com/pmms/index.html> (accessed date : 07.04.2016).

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.1

М.А. Барсуک

А.А. Лютина

П.А. Капырин

ВЗАИМОСВЯЗЬ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье производится разбор понятия «человеческий капитал», выделяются важнейшие его составляющие. Подчеркнута и обоснована важность инвестирования в человеческий капитал. Обосновывается важность инновационной культуры как важного аспекта человеческого капитала. Выделяется определение кадрового потенциала предприятия. Приводятся рекомендуемые принципы управления кадровым потенциалом, разъясняются его количественные и качественные характеристики. Обозначаются методы развития социально-психологических и технологических аспектов кадрового потенциала.

Ключевые слова: человеческий капитал, кадровый потенциал, инвестиции в кадры, инновационная культура, принципы управления.

Mikhail Barsuk

Anna Lyutina

Petr Kapyrin

CORRELATION AND DEVELOPMENT OF A HUMAN CAPITAL AND LABOR POTENTIAL IN CONDITIONS OF MODERN INNOVATIVE ECONOMICS

Annotation. The article analyses the concept of «human capital» and highlights the most important of its components. It emphasizes and proves the importance of investing in human capital, substantiates the importance of innovation culture as an important aspect of the human capital. It provides the definition of the labor potential of the enterprise. There are listed the recommended principles of labor potential management and explained its quantitative and qualitative characteristics. Also there are designated the methods of development of socio-psychological and technological aspects of human resources.

Keywords: human capital, labor potential, investment in staff, innovative culture, principles of management.

Современная экономика, основывающаяся на знаниях, предъявляет новые требования к организациям, желающим успешно существовать и развиваться в текущих высококонкурентных условиях. На мировом рынке, где преобладают инновации, интеллектуальная собственность становится неотъемлемым элементом деятельности конкурентоспособных компаний. На первый план вышла задача максимизации эффективности использования кадрового потенциала предприятия, преумножения интеллекта и знаний работников. Для ее выполнения необходимо максимально вовлечь персонал в процесс разработки и принятия решений, а также обеспечить своевременную подготовку кадров и повышение их квалификации.

Человеческий капитал – самая большая ценность компании, самый сложный и многогранный фактор ее развития. Он включает в себя запас знаний, образование, накопленные практически навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, мотивацию и культурный уровень, которые используются организацией (или индивидом) с целью повышения производительности труда и увеличения дохода [7]. Общество, основанное на информационных технологиях, устанавливает высокую планку требований к качеству человеческого капитала, особенно к интеллек-

туальной составляющей – его главной движущей силе. Качество интеллектуального капитала определяет успехи или неудачи во всех видах деятельности отдельных компаний, обеспечивает рост производительности каждого работника и научно-технического прогресса в целом. Именно за его счет происходит оптимизация функционирования всех экономических единиц – от компаний до целых национальных экономик в условиях постоянно развивающегося рынка, где промышленное производство отходит на задний план, уступая место наукоемким отраслям и сфере услуг. Именно эти сферы формируют будущие темпы и объемы материального производства.

Кадры играют ключевую роль в обеспечении корректного функционирования компании – они приводят в движение, организуют взаимодействие всех остальных ресурсов, формируют стратегию предприятия. Как показывает практика ведущих в своих областях производственных организаций, между качеством человеческого капитала и эффективностью использования материально-технических ресурсов существует прямая зависимость, и, как следствие, у компании появляется существенный стимул для инвестирования в человеческий капитал. Классик менеджмента П. Друкер отмечает, что у фирмы есть всего два вида основных вида ресурсов: ресурсы знаний, т.е. обученные работники, и деньги. Эти ресурсы обладают – или должны обладать – огромнейшим влиянием. Что в действительности отличает сильную фирму от слабой, так это, прежде всего, квалификация ее персонала, его знания, мотивация и направленность [4]. Вследствие этого, средства, направляемые на обучение и развитие персонала должны рассматриваться не как расходы, а как инвестиции в человеческий капитал – основной источник прибыли.

Для соответствия высоким требованиям современной мировой экономики компаниям необходимо формирование новых качеств человеческого капитала. Такой аспект, как инновационная активность, приобретает большое значение. Умение неординарно подходить к решению возникших трудностей, реагировать на происходящие перемены гибко и без промедления, являться генератором идей и предложений, создавать и принимать непосредственное участие осуществлении инновационных проектов – за счет этих качеств увеличивается творческая составляющая по отношению человека к труду, на предприятии формируется инновационная культура.

Инновационная культура является важнейшей отличительной чертой современного предпринимательства, она содержит в себе совокупный результат использования новейших достижений многих областей деятельности человека, включая наукоемкие производства, образование, технологии, культуру [5]. Корпоративная, предпринимательская и инновационная культуры неразрывно связаны друг с другом. Корпоративная культура, ориентированная на разработку, внедрение и адаптацию инноваций, постепенно преобразовывается в инновационную, а инновационная культура, в свою очередь, позволяет предприятию реорганизовываться сообразно изменениям, происходящим во внутренней и внешней среде, избегая нежелательных последствий. Постоянное повышение квалификации на предприятии для поддержания инновационной культуры обусловлено готовностью к изменениям во внутренней и внешней среде организации, усложнением процесса производства и управления, а также возможным освоением новых видов и сфер деятельности.

Для успешного преумножения человеческого капитала предприятия в условиях постоянно изменяющейся внешней среды, необходимо создавать условия для развития его кадрового потенциала, в противном случае рост замедлится, а затем наступит стагнация. Именно поэтому развитие кадрового потенциала предприятия – неотъемлемый элемент системы управления предприятием. Кадровый потенциал представляет из себя единую систему, все части и характеристики которой должны быть сбалансированы. Он выражается в виде реализованных и нереализованных возможностей работников предприятия, оказывающих влияние на эффективность выполнения актуальных для компании задач компании и на ее развитие [2].

Работодатель, являясь собственником средств производства, стремится извлечь максимальную прибыль от их использования, стараясь достичь оптимального соотношения издержек к уровню эффективности персонала. Важно, чтобы на предприятии поддерживалась оптимальная численность персонала при минимальных затратах рабочего времени и максимальном качестве товаров или услуг. На сегодняшний день необходимо культивировать в компании следующие принципы управления кадровым потенциалом:

- сформировать систему сопряжения личных целей работников и целей компании, планировать процесс развития карьеры работников;
- уважать каждого сотрудника, уделять внимание его профессиональным, лидерским и моральным качествам;
- на предприятии должна быть выстроена четкая иерархическая система ответственности. Каждый сотрудник должен осознавать важность исполнения своих обязательств и относиться к своей работе с максимальной ответственностью;
- культивировать всеобщий контроль качества. Каждый сотрудник должен следить за процессом в области своей деятельности, не совершать необоснованных действий. При этом взыскания должны не носить осуждающий характер, а демонстрировать последствия неправильных поступков работника;

– нужно поддерживать мотивацию сотрудников, как материальную, так и моральную, причем мотивировать необходимо за достижения, а не «планово», иначе сотрудники могут быстро охладеть к своему делу. Важно укреплять как первичную мотивацию, проявляющуюся в форме потребности, влечения, драйва, инстинкта, так и вторичную, выражающуюся мотивом [5].

Кадровый потенциал работников предприятия имеет два вида характеристик: количественные и качественные. Для успешного функционирования компании эти характеристики должны соответствовать ее задачам, а также находиться во взаимном балансе: нельзя пренебрегать одними характеристиками для максимизации других. **К количественным характеристикам относятся:**

- количество работников на предприятии. Оно должно быть четко регламентировано, согласовано с теми или иными потребностями предприятия. Определяться оно должно согласно иерархическому устройству кадров;
- количество работников, занятых в отдельных структурах. Оно должно регулироваться согласно отраслевой принадлежности предприятия, его масштабам, стратегической направленностью, технико-экономическими характеристикам и многим другим.

Несоблюдение нормы этих характеристик как в большую, так и в меньшую сторону приводит к снижению кадрового потенциала предприятия, особенно когда нарушается соотношение руководителей и прочего персонала в сторону увеличения количества первых. Если такое происходит, то необходимо задуматься о повышении привлекательности предприятия для работников недостающего профиля, об обеспечении прозрачности структуры и механизмов работы предприятия для новых сотрудников, либо о сокращении неперспективных специалистов для повышения интенсивности труда, а также о снижении текучести кадров. Количественные характеристики, преимущественно, формируются в зависимости от типа предприятия, в то время как качественные присущи любой структурной единице компании и являются более комплексными. Именно поэтому в данной статье внимание уделяется качественным аспектам внутреннего кадрового потенциала организации.

К качественным характеристикам относятся индивидуальные характеристики работника (его возраст, уровень знаний в рамках своей специальности и вне нее, наличие опыта, стрессоустойчивость и прочее). Особенно важно наличие развитого интеллекта, как индивидуального, так и группового. Под интеллектом подразумевается не только способность к решению задач предприятия, но и комплекс возможностей к эффективному взаимодействию в группе, уровень ориентированности в

существующей системе как экономической, так и кадровой. Эмоционально-социальный интеллект, который обеспечивает беспрепятственное взаимодействие в группах и коллективах, а также налаживает связь между кадрами, является важной индивидуальной характеристикой работника.

Развитие качественных характеристик возможно по двум взаимосвязанным направлениям: социально-психологическому и технологическому. Социально-психологическое направление заключается в применении различных подходов (зачастую, направленных на изменение поведенческой парадигмы человека) для формирования, развития и корректировки как личностного, так и группового интеллекта работника [6]. Необходимо создать интеллектуальный портрет работника, который отражал бы его психоэмоциональное состояние, уровень его профессионального восприятия, способности к творческой и экономической деятельности. Это возможно сделать с помощью тестов, практических испытаний, деловых игр, наблюдения и любых других средств, которые позволяют персоналу раскрыться. Портрет работника нужно проанализировать и принять меры по совершенствованию, раскрытию его потенциала и уменьшению его слабостей.

Также на предприятии нужно создать условия, благодаря которым процесс получения профессионального образования, а также наращивания практических умений и навыков станет постоянным, ведь необходимая квалификация работника в условиях постоянного развития компании (совершенствование технологии, техники, выпускаемого товара, коммуникационных возможностей) не может быть гарантирована одним только базовым образованием [1]. Для этого необходимо:

- постоянное обучение сотрудников без отрыва от работы, которое позволит получать теоретические знания и сразу же применять их на практике, а также обучение на курсах подготовки кадров;
- четко оценивать потребности в обучении, грамотно планировать образовательные программы. Для этого целесообразно проводить мониторинг результатов труда работников, с целью выявления проблем, с которыми они сталкиваются;
- для нового персонала целесообразно построить алгоритм адаптации к условиям компании: совершенствовать внешний кадровый потенциал компании, тем самым обеспечивая новые кадры всей информацией о предприятии, особенностями работы перед началом трудовой деятельности, представлять новый персонал коллективу, обеспечивать их обучение (семинары) для погружения в структуру компании, адаптации к условиям работы, а также оценивать весь процесс вступления в постоянную должность.

Технологический подход заключается в оснащении кадров техническими средствами, позволяющими увеличить их возможности в том или ином направлении деятельности. Это может быть как оборудование производства новыми, высокотехнологичными станками, так и применение специальных программ, способных увеличить производительность работы кадров, помогать систематизировать ее результаты. Технологическое и социально-психологическое направления неразрывно связаны друг с другом, так как без развития интеллекта работников невозможно эффективно использовать новые технологии на предприятии, а без новых технологий сфера применения интеллекта и, как следствие, потенциал работника сильно ограничены. Характеристики кадрового потенциала работников тоже необходимо развивать комплексно, ведь невозможно создать слаженно работающую систему, если мы имеем недостаточно необходимых для этого работников, или наоборот, когда определенных кадров становится слишком много.

Библиографический список

1. Бардасова, Э. В. Управление развитием кадрового потенциала предприятия, как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике / Э. В. Бардасова, М. А. Зотов, А. С. Поникарова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 1. – С. 192–197.

2. Герман, М. В. Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития / М. В. Герман, Н. С. Помулева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1(17).
3. Гладышева, А. В. Современные теоретические подходы к дефиниции «Кадровый потенциал предприятия» / А. В. Гладышева, О. Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 6(052). – С. 68–71.
4. Друкер, П. Энциклопедия менеджмента / П. Друкер ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2004. – 432 с.
5. Леонтьев, В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск : ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.
6. Симонян, М. С. Особенности программ бакалавриата при проектировании образовательной среды в Германии, Великобритании и США / М. С. Симонян, Л. И. Осипова // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 1. – С. 17–25.
7. Смирнов, В. Т. Человеческий капитал : содержание и виды, оценка и стимулирование / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин [и др.]. – М. : Машиностроение-1, 2005. – 513 с.

УДК 338.48

Е.А. Белова

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ИНТЕГРАЦИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ
В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ
СИСТЕМУ**

Аннотация. В статье уточняются теоретико-методологические подходы к развитию форм и методов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему Российской Федерации. Систематизированы задачи интеграции научной деятельности вузов в российскую экономику. На основе зарубежного опыта предложены направления оптимизации форм и методов интеграции результатов научной деятельности в производство с целью повышения внешнеэкономической конкурентоспособности России.

Ключевые слова: инновационная политика, высшие учебные заведения, национальная инновационная система, коммерциализация инноваций.

Ekaterina Belova

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
ASPECTS OF THE DEVELOPMENT METHODS
OF RUSSIAN UNIVERSITIES' SCIENTIFIC
RESEARCH PERFORMANCE INTEGRATION
INTO THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM**

Annotation. Theoretical and methodological approaches to the development methods of higher educational institutions' integration into national innovative system of the Russian Federation are elaborating. Although the tasks and the purpose of the scientific research performance of the universities' integration into Russian economy are systematized. On the basis of foreign practice, there are constructive ways to optimize the methods of research work results into the manufacture to improve foreign trade competitiveness of Russia.

Keywords: innovation policy, higher education institutions, national innovation system, commercialization of innovation.

Достижение целей повышения конкурентоспособности российской промышленности на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг во многом связано с формированием в российских университетах эффективной инновационной экосистемы, рассматриваемой в рамках исследования как совокупность организационно-управленческих, технологических, социальных и политико-правовых условий, формирующих оптимальную среду, снижающую транзакционные издержки проведения научных исследований и разработок. Соответственно, задачи интеграции научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений в национальную инновационную систему Российской Федерации должны, в первую очередь, формировать эффективную рыночную среду коммерциализации разработок в виде инновационных продуктов и услуг [1]. С точки зрения системного подхода, инновационная экосистема российских вузов, имеющая сложную внутреннюю структуру, не должна обеспечивать деятельность только специализированных структурных подразделений российских университетов по выполнению планово-отчетных показателей. Напротив, задачей инновационной экосистемы является максимальное использование внутренних ресурсов вуза по поддержке научных коллективов, осуществляющих интеграцию полученных научных результатов в национальную инновационную систему [5].

Проблема недостаточной мотивации участия сотрудников вузов в коммерческих разработках характерна для многих университетов и не только в России. Основная задача органов государственной власти состоит в том, чтобы «активизировать» рыночные механизмы и сделать так, чтобы научные сотрудники рассматривали коммерциализацию как преимущество для своих проектов. Для этого наиболее успешные инновационные вузы позиционируют предпринимательство как способ научного развития, внедряют предпринимательскую культуру, а также тиражируют успешные проекты на основе использования энергии студенческого сообщества как будущего «ядра» предпринимательской активности. Именно поэтому целью настоящей работы является исследование теоретико-методологических подходов к развитию форм и методов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему Российской Федерации.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи: исследование состояния и проблем научно-исследовательской деятельности (НИД) вузов Российской Федерации, систематизация и уточнение задач интеграции результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) российских вузов в национальную экономику, разработка рекомендаций по совершенствованию форм и методов интеграции НИД в национальную инновационную систему (НИС) на основе исследования отечественного и зарубежного опыта. В рамках данного исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация. Важную роль в методологии исследования играет применяемый в экономической теории метод системного анализа, предполагающий трактовку инновационного вуза объекта как научно-образовательной системы, и в то же время как элемента еще более сложной национальной инновационной системы. В рамках предложенного подхода можно выделить четыре блока проблем, которыми обусловлена недостаточная эффективность процессов интеграции НИД российских вузов в НИС. 1. Проблемы, связанные с неоптимальной организационной структурой субъектов инновационной экосистемы. 2. Проблемы, связанные с недостаточной ориентацией функции целеполагания субъектов инновационной экосистемы на коммерциализацию результатов НИД. 3. Проблемы, связанные с недостаточным уровнем институциональной оформленности экономических связей и отношений, возникающих в процессе коммерциализации субъектами инновационной экосистемы результатов НИД. 4. Проблемы, обусловленные неэффективной средой социально-экономических взаимодействий, аккумулирующей ресурсы для коммерциализации инноваций субъектами инновационной экосистемы. Необходимо отметить, что для большинства российских высших учебных заведений опережающее развитие форм и методов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему находится под влиянием комплекса факторов, относящихся к нескольким из перечисленных блоков проблем. Рассмотрим их более подробно.

Ключевой проблемой в рамках организационных структур российских вузов является недостаточная ориентация на внешнюю среду, выстраивание специализированной системы взаимодействий с корпоративными структурами и субъектами инновационного предпринимательства. Несмотря на наличие в организационных структурах управления вузов различного типа подразделений по управлению научной и инновационной деятельностью, приоритетным субъектом внешних взаимодействий, как правило, является Министерство образования и науки Российской Федерации [4; 6; 7]. В итоге непрофильные функции по коммерциализации результатов инновационной деятельности возлагаются на участников научного коллектива, не обладающих достаточным объемом ресурсов для формирования инновационной экосистемы «снизу». Обеспечение бизнес-процессов инновационной деятельности должно сохранять определенную эластичность в обеспечении взаимодействий с другими организациями и научно-образовательными учреждениями кластера [8]. Данная ситуация во многом обусловлена следующими факторами:

- результаты инновационной деятельности вузов, в отличие от научно-исследовательской, в том числе грантовой, не являются основополагающим фактором конкурентоспособности и не оказывают непосредственного влияния на их академический рейтинг;
- ориентация маркетинговых служб российских вузов на образовательные услуги, низкий уровень взаимодействия со структурными подразделениями, занимающимися интеграцией результатов научно-исследовательской деятельности в экономику по вопросам развития компетенций в рамках «комплекса маркетинга» инновационной продукции;
- несоответствие компетентного уровня специалистов инновационной инфраструктуры требованиям потенциальных предприятий-заказчиков, что проявляется в несоответствии горизонтов планирования, правового оформления, требований стандартов качества отрасли;
- недостаточная практика создания площадок взаимодействия между представителями потенциальных предприятий-заказчиков и научных коллективов университетов [2].

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику функционирования российской науки в целом и научно-исследовательской деятельности российских вузов в частности, для дальнейшей институционализации и повышения эффективности процессов трансфера инновационных технологий необходима конкретизация целей и задач государственной политики в рассматриваемой сфере. Формализация целей и задач интеграции НИД российских вузов в НИС РФ в рамках концепции становления инновационной экономики, основанной на научных знаниях, необходима для взаимосогласования деятельности органов государственной власти, руководства предприятий и образовательных организаций. В ходе работы автором разработана общая классификация задач интеграции результатов научно-исследовательской деятельности российских вузов в национальную инновационную систему с точки зрения следующих критериев: целевой, структурный и технологический (см. рис. 1).

Рис. 1. Общая классификация задач интеграции результатов научно-исследовательской деятельности российских вузов в национальную инновационную систему

В рамках приведенной классификации секторов деятельности российские университеты рассматриваются как инновационное «ядро», формирующее устойчивые социально-экономические взаимосвязи между системой образования и науки, промышленным производством и субъектами рынка высокотехнологичных товаров и услуг. Инновационные экосистемы российских вузов позволяют реализовывать синергетические эффекты объединения в рамках инновационных проектов административных, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов территории. Структура взаимодействия инновационной экосистемы вуза с национальной инновационной системой представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура взаимодействия инновационной экосистемы вуза с национальной инновационной системой

На государственном уровне задачи интеграции научно-исследовательской деятельности российских вузов в национальную инновационную систему РФ представлены в рамках следующих направлений:

- приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации;
- приоритетные направления модернизации и технологического развития экономики России;
- направления в рамках национальной технологической инициативы (группы «Рынки» и «Технологии»);
- критические технологии для развития Российской Федерации;
- специальности и направления подготовки высшего профессионального образования, соответствующие приоритетным направлениям технологического развития.

Для российских вузов в большей степени свойственна ориентация на реактивные формы и методы управления процессами интеграции результатов НИД в НИС, а также ориентация на существующие потребности. В этом отношении показателен опыт высших учебных заведений Израиля. Ву-

зы Израиля сохраняют мировое лидерство по количеству полученных лицензий на 1000 научных сотрудников. Отличительные особенности методов интеграции НИД израильских вузов в НИС и их последующей коммерциализации заключаются в следующем:

- израильские вузы создают специализированные управляющие компании, интегрирующие всю научно-техническую информацию о научных разработках;
- штатные специалисты созданной управляющей компании проводят оценку как научной состоятельности, так и коммерческого потенциала результатов, полученных научно-исследовательскими коллективами вуза;
- специалисты управляющей компании лицензируют прошедшие отбор результаты НИОКР;
- управляющая компания разрабатывает для каждого результата НИД уникальную бизнес-модель и схему продвижения потенциального инновационного продукта;
- под каждую группу инновационной продукции или услугу в рамках инновационной экосистемы вуза создается коммерческая структура с привлеченными в качестве консультантов и проект-менеджеров представителей деловых кругов, также в данную коммерческую структуру вуз вкладывает нематериальные активы, а представители бизнес-сообщества инвестиции и ноу-хау;
- созданная коммерческая структура выходит на рынок высокотехнологичной продукции и услуг в качестве новой бизнес-единицы и, в случае коммерческого успеха продукции, компания платит роялти создателям [3].

Схожие тенденции относительно распределения прав интеллектуальной собственности на результаты научно-исследовательской деятельности свойственны странам Европейского Союза. Структура распределения прав интеллектуальной собственности на научные разработки для европейских государств и Израиля представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура распределения прав интеллектуальной собственности на научные разработки для европейских государств и Израиля

Страна	Авторы	Лаборатории, кафедр и др.	Вуз	Центр трансфера технологий (ЦТТ)	Иное
Литва	100	–	–	–	0
Эстония	100	–	–	–	–
Голландия	75	15	10	–	0
Румыния	75	–	25	–	–
Португалия	70,7	4,9	22	2,4	–
Израиль	66,7	25	8,3	–	0
Германия	63,2	19,4	12,9	4,5	0,3
Польша	61,5	23,1	15,4	–	–
Чехия	60	33,3	6,7	–	–
Швейцария	59,4	15,6	21,9	3,1	–
Дания	57,1	21,4	14,3	7,1	0
Норвегия	57,1	28,6	14,3	–	6,9
Ирландия	55	15	25	5	0
Венгрия	54,5	27,3	18,2	–	0
Франция	52,9	16,1	23	8	–

Страна	Авторы	Лаборатории, кафедры и др.	Вуз	Центр трансфера технологий (ЦТТ)	Иное
Бельгия	52,2	26,1	21,7	–	0
Словакия	50	–	50	–	–
Великобритания	49,3	17,9	29,9	3	5
Австрия	46,7	43,3	6,7	3,3	10
Испания	42,9	15,4	34,1	7,7	2,3
Словения	42,9	28,6	14,3	14,3	–
Финляндия	38,5	34,6	26,9	–	–
Латвия	37,5	37,5	25	–	0
Италия	36,4	31,2	28,6	3,9	0
Исландия	33,3	33,3	33,3	–	1,3
Турция	33,3	33,3	33,3	–	–
Греция	28,6	14,3	28,6	28,6	0
Швеция	4,3	43,5	47,8	4,3	–

В российской практике управления инновационной деятельностью научно-образовательных организаций, напротив, сохраняется тенденция, когда научные коллективы стремятся запатентовать как можно больше результатов НИД в виде изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Однако в большинстве случаев после регистрации патента процесс интеграции результатов НИД в НИС замедляется, либо останавливается. Это обусловлено тем, что механизмы передачи прав по лицензионному соглашению третьим лицам, не являющихся разработчиками, развиты недостаточно. Таким образом, адаптация передового международного опыта к современным российским условиям должна основываться на поэтапном развитии форм и методов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему РФ, основанной на рыночных стимулах и механизмах. Основными путями преобразования идей и разработок российских вузов в рентабельные активы являются широко распространенные в международной практике лицензирование и стартап-компании.

В рамках исследования инновационная экосистема высшего учебного заведения трактуется как сформированная в рамках университетского комплекса научно-образовательная система средового типа, аккумулирующая интеллектуальные, информационные и предпринимательские ресурсы с целью интенсификации инновационных процессов и оптимальной коммерциализации инноваций. Данный подход позволяет сфокусироваться на поиске проблем научно-исследовательской деятельности российских вузов на различных этапах коммерциализации инноваций как целостного процесса трансформации генерируемого вузом потока идей, технологий и компетенций в рентабельные активы в рамках долгосрочных инвестиционных проектов. Единство целей фундаментальной науки и экономических интересов при коммерциализации инноваций, а также их формализация на уровне задачи интеграции НИД российских вузов в НИС РФ позволит обеспечить согласованность показателей эффективности вузов и государственных программ развития науки и инноваций. При этом коммерциализация результатов НИД вузов рассматривается как возможность для научного развития на основании обратной связи от предприятий реального сектора экономики.

Библиографический список

1. Вахрушева, Н. И. Образовательный кластер как форма инновационного развития региона / Н. И. Вахрушева // Экономические науки. – 2009. – № 8(57). – С. 385–387.

2. Герасимов, А. В. Инновационное развитие экономики: теория и методология / А. В. Герасимов. – М. : Информационно-внедренческий центр «Маркетинг». – 2009. – 156 с.
3. Глобализация и образование в современном мире. Материалы международной конференции / Под ред. В. А. Мясникова, Б. Л. Вульфсона, А. К. Савиной. – М. : ИТИПРАО. – 2008. – 191 с.
4. Кузнецов, А. А. Условия реализации стратегии инновационного развития вуза / А. А. Кузнецов, С. М. Самохвалова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2012. – № 1. – С.187–190.
5. Мелекесов, Г. А. Приоритеты и инновации в развитии регионального вуза в условиях перехода на ФГОС / Г. А. Мелекесов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 2(138). – С.136–141.
6. Пашкус, Н. А. Инновации в вузах: от продвижения до стратегии инновационного развития / Н. А. Пашкус, Н. М. Старобинская, Д. А. Бончукова // Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 3. – С.134–140.
7. Тюхматьев, В. М. Интеллектуальные ресурсы как фактор экономического роста / В. М. Тюхматьев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 4(33). – С. 33–36.
8. Ялялиева, Т. В. Методологические основы построения финансовой модели функционирования получающих государственную поддержку инновационных предприятий / Т. В. Ялялиева, Д. Л. Напольских // Вестник Поволжского государственного технологического университета. – 2015. – № 2(26). – С. 92–102.
9. Es-sadki, A. A. European Commission Knowledge Transfer Study, Final Report [Electronic resource] / A. A. Es-Sadki, F. Barjak, P. P. Samue, S. Lilischkis. – Mode of access : <http://www.knowledge-transfer-study.eu> (accessed date : 3.09.2016).

УДК 69:658.012.3

В.В. Бобылев

А.А. Ширяев

РОЛЬ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Аннотация. В статье рассматриваются важные подходы к совершенствованию методов бизнес-планирования при организации управления современным капитальным строительством. Особенно уделяется внимание процессу бизнес-планирования инновационного развития отечественного производственного аппарата, результатом которого является повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынке, возможность полного решения проблемы комплексного импортозамещения в самом ближайшем будущем.

Ключевые слова: анализ, бизнес-план, внедрение, прибыль, заинтересованность, инновации, инвестиции, совершенствование, реалии.

Victor Bobylev

Artem Shiryayev

THE ROLE OF BUSINESS PLANNING IN THE DECISION OF PROBLEMS OF STIMULATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN CONSTRUCTION MANAGEMENT

Annotation. The article discusses important problems of improving methods of business planning at the organization of management of the modern capital construction. Especially attention is paid to the process of business planning of innovative development of the domestic productive apparatus, the result of which is to increase the competitiveness of domestic products in foreign and domestic market, possibility of the complete solution of comprehensive problems of import substitution in the near future.

Keywords: analysis, business plan, implementation, profit, interest, innovation, investment, improvement, reality.

Роль бизнес-планирования в стимулировании инновационных процессов является одним из основных и первостепенных условий непрерывного развития капитального строительства в рамках национальной экономики. Активизация инновационной деятельности и повышение восприимчивости к инвестированию в развитие современных технологий невозможны без серьезного подхода к проблемам бизнес-планирования в условиях глобализации конкуренции мировых экономик. В этих условиях обязательным первым шагом на пути внедрения инноваций становится предельно профессионально составленный инновационно-инвестиционный проект. Основными целями проекта являются такие задачи, как разработка и рассмотрение путей внедрения инноваций, а также определение организационно-правовой основы этого процесса. Определение месторасположения и основных видов инновационной деятельности является одной из задач, которые должен содержать бизнес-план и которые будут реализованы в дальнейшем на практике.

Внедрение инноваций на современном рынке является очень сложным наукоемким процессом, требующим достаточно высокой квалификации специалистов. Необходимо отметить, что прежде всего, внедрение базируется на прогнозировании отдельных условий и конъюнктуры рынка, как в целом, так и в разрезе отдельных его сегментов. Основная сложность такого процесса заключается в том, что при внедрении инноваций происходит обширный поиск и оценка наиболее приемлемых вариантов путей внедрения, наиболее полно соответствующих долгосрочной стратегии предприятия, а так же основным задачам его развития. В этом случае главная сложность стратегии внедрения заклю-

чается в том, что она не является неизменной, а требует периодической корректировки с учетом меняющихся внешних и внутренних условий и новых возможностей роста предприятия [1].

Необходимо особо отметить, что в современных условиях новой рыночной реальности нельзя добиться долговременного успеха, если не планировать развитие бизнеса с точки зрения инновационных составляющих, не отслеживать и анализировать информацию о перспективах и возможностях предприятия, о состоянии внешнего рынка, о направлениях деятельности конкурентов и основных тенденциях развития экономики. Профессионально составленный бизнес-план – не только необходимое условие успешного внедрения инноваций на рынок, но и достаточное, в большинстве случаев, условие завоевания ими прочных позиций. Роль бизнес-планирования особенно велика при внедрении инноваций с использованием венчурного инвестирования. Практика показывает, что при бизнес-планировании прогрессивных инновационно-инвестиционных проектов в строительстве, в составленном бизнес-плане должны быть предусмотрены сопутствующие им прогрессивные организационные формы управления. Внедрение новой инновационной техники и технологий во всех отраслях национальной экономики требует современных инновационных методов организации и управления капитальным строительством.

Инновационную эффективность применения организационных форм управления инвестициями в строительстве, по нашему мнению, целесообразно определять, выделяя несколько этапов. На первом этапе объект исследования представляется как система, для которой определяют цели и задачи функционирования. В этом случае деятельность предприятия рассматривается как система, состоящая из трех взаимосвязанных элементов: ресурсов, производственного процесса и готовой продукции. В результате производственного процесса производственные ресурсы, соединяясь, становятся готовой продукцией. При этом целью работы предприятия является инновационное развитие, выражающееся в более высоком конечном финансовом результате. В этой связи основной задачей комплексного анализа становится рассмотрение всех частных факторов, обеспечивающих более высокий уровень рентабельности на основе внедрения в производство и управление инноваций.

Рассматривая второй этап, отмечаем необходимость разработки качественных характеристик экономики предприятия в виде отбора и построения системы показателей, характеризующих деятельность предприятия с учетом внедренных инноваций.

Третий этап составляется общей схемой, т.е. на основе модели деятельности классифицируются факторы и показатели, формализуются связи между ними. При этом необходимо иметь в виду, что в основе всех экономических показателей лежит организационно-технический уровень производства, т.е., качество продукции и используемой техники, прогрессивность технологии, техническая и энергетическая вооруженность труда, длительность производственного цикла. Экономические показатели изучаются во взаимосвязи с техникой и технологией. На уровень экономических показателей также оказывают влияние природные условия, социальные факторы, инфраструктура рынка и особенно внедренные результаты инновационных исследований.

Эффективность использования ресурсов проявляется в трех измерениях:

- 1) в объеме, качестве и конкурентоспособности произведенной и реализованной продукции;
- 2) в величине потребления или затрат ресурсов на производство, т.е. себестоимости продукции в соответствии с прогрессивными аналогами;
- 3) в величине ресурсов, т.е. авансированных основных и оборотных фондов. Это проявляется в таких обобщающих аналитических показателях, как производительность труда, фондоотдача основных производственных фондов, материалоемкость.

Сопоставление показателей объема и себестоимости характеризуют величину прибыли, рентабельности, затрат на 1 руб. продукции. Сопоставление показателей объема и величины авансированных основных производственных фондов характеризуют их воспроизводство и оборачиваемость,

т.е. фондоотдачу основных производственных фондов. От прибыли, оборачиваемости оборотных средств зависят финансовое состояние и платежеспособность предприятия. Все расчетные показатели обязательно соотносятся с соответствующими показателями на передовых, наиболее конкурентоспособных в отрасли предприятиях, являющихся лидерами во внедрении инноваций.

На четвертом этапе определяются все основные взаимосвязи и количественные характеристики с выделением влияния внедренных инноваций. Принято считать, что факторы, оказывающие влияние на экономические показатели, по своей природе могут быть интенсивными и экстенсивными. Однако здесь необходимо помнить, что внедрение инноваций, как правило, достаточно капиталоемко. Это обстоятельство очень важно для комплексной оценки экономических результатов.

Пятый этап характеризуется построением общей модели системы на основе информации, полученной в результате расчетных процедур на предыдущих этапах. В эту модель вводят конкретные данные о работе какого-либо предприятия, получают параметры в числовом выражении.

На шестом этапе проводится комплексное выявление резервов для повышения эффективности предприятия с учетом разработанных и перспективных инновационных методов и технологий.

Поэтапный анализ строится по логичной схеме, учитывает внутренние связи результирующих показателей и факторов. Общую схему формирования и анализа основных групп показателей можно представить в виде ряда последовательных блоков: предварительный обзор обобщающих показателей; анализ организационно-технического уровня, социальных, природных и внешнеэкономических условий деятельности; анализ объема, структуры и качества продукции (услуг); анализ использования основных производственных фондов; анализ использования материальных ресурсов; анализ использования труда и заработной платы; анализ себестоимости продукции (услуг); анализ величины и структуры авансового капитала; анализ оборачиваемости оборотных средств; анализ прибыли и рентабельности; анализ финансового состояния и платежеспособности; обобщенная оценка эффективности и резервов. Изложенная система блоков предполагает, что обобщающие показатели каждого блока становятся исходными данными для расчета показателей какого-либо последующего блока. Таким образом, каждый блок выступает как самостоятельная подсистема комплексного экономического анализа обязательно с выделением внедренных инноваций.

Последовательность анализа по блокам определяется общими задачами и целями комплексного анализа. Главное достоинство комплексного анализа общеизвестно – это системность, увязка отдельных разделов-блоков между собой, взаимная обусловленность этих разделов и вывод результатов каждого блока на обобщающие показатели эффективности. Методика комплексного экономического анализа с учетом инновационных приоритетов может содержать следующие элементы: определение целей и задач экономического анализа с учетом конкретных управленческих решений; формирование системы показателей для достижения целей и задач. Например, наиболее обобщающим показателем эффективности использования материальных ресурсов является прибыль на 1 рубль материальных затрат, обобщающими показателями использования производственных запасов в производстве являются материалоемкость и материалоотдача; схема и последовательность реализации аналитических процедур. Результатом проведенного анализа являются выявленные резервы и возможности повышения эффективности производства [2]. В этом случае инновационная экономическая сущность резервов эффективности состоит в наиболее полном и рациональном использовании потенциала имеющегося банка инноваций с целью получения максимального объема высококачественной продукции при минимальных затратах.

Роль бизнес-планирования в процессе внедрения инноваций на современном этапе особенно важна, ибо при определившейся в настоящее время необходимости экономии финансовых, денежных и трудовых ресурсов, экономика страны, в том числе и строительство, не может рассчитывать на использование нерационально большого количества ресурсов на единицу продукции. В этих услови-

ях в качестве основного и главного критерия выделения бюджетных и частных средств в целях инвестирования выступает предельная сжатость и затратная минимальность инновационно-инвестиционного процесса. Это основоопределяющая особенность инновационного развития инвестиционного процесса в строительстве на современном этапе. По нашему мнению, именно поэтому в качестве основного направления реализации капитальных вложений в истекшем десятилетии и на период 2015–2018 гг. определились мероприятия по внедрению в производство новейших научно-технических достижений и обновлению производственного аппарата в целях наиболее эффективного и быстрого импортозамещения во всех отраслях страны. В этом процессе особенно важна роль эффективного и своевременного бизнес-планирования.

Процесс импортозамещения дал новый мощный импульс безальтернативному развитию модернизации отечественного производственного аппарата, который основан на таком важном факторе, как коренная реконструкция действующего производства. Однако продвижение в этом направлении происходит непозволительно медленно, технический уровень ряда производств недостаточен и до сих пор значительны затраты сырья, энергии на единицу продукции, превышающие аналогичные зарубежные показатели. Достижения науки и техники в этом направлении, несмотря на снятие многих значительных барьеров, происходят достаточно трудно и недопустимо медленными темпами на общем негативном фоне серьезного финансового кризиса [6; 7].

Ускорение инновационного научно-технического развития в стране тесно взаимосвязано с темпами реконструкции и технического перевооружения действующего производства, основанного на непрерывном цикле всестороннего бизнес-планирования. Однако, несмотря на значительные подвижки в этом направлении, осуществлять перспективное обновление основных фондов предприятиям в целях импортозамещения по-прежнему достаточно трудно. Немаловажное значение здесь имеет законодательно-нормативное обеспечение венчурного инвестирования с неременной предварительной плановой проработкой.

Анализ правового регулирования венчурных инвестиций приводит к выводу, что обособленные законы, регулирующие венчурное инвестирование, существуют лишь в ряде стран. Закрепление регулирования венчурного инвестирования на законодательном уровне наибольшее развитие получило в странах, так называемых, прецедентных систем права – например, в США, Великобритании. Интерес для России представляет достаточно рациональный опыт становления венчурного инвестирования в Соединенных Штатах, располагающих самым большим на сегодняшний день рынком венчурных капиталов [3]. Перенимаемый позитивный опыт зарубежных стран, его преломление к российским реалиям показали, что нормативное правовое обеспечение венчурного инвестирования не нашло своего достаточно полного отражения в таких базовых законах РФ, как Гражданский и Градостроительный кодексы. Выявленный пробел системно устраняется вплоть до настоящего времени путем использования в гражданском законодательстве России новейшего позитивного опыта модернизации гражданских кодексов европейских стран [4; 5].

Характерными особенностями бизнес-планирования в этих условиях является разработка детального плана развития бизнеса на различные лаги времени, выработка конкретных, реально достижимых и измеримых целей, определение конкретных методов, стратегии и тактики реализации запланированных мероприятий в увязке с временными факторами, создание основы для постоянного мониторинга и контроля за реализацией инвестиций, а также эффективной системы измерения результатов и выработка приемлемого обоснования для получения заемных средств от инвесторов. В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что в ближайшем будущем интенсивность развития производства будет напрямую зависеть от активности инновационных процессов, перешедших в передовые конструкторские и управленческие решения. Стимулирование инновационных процессов является одним из первостепенных условий экономического развития, результатом которого является

повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынке, возможность полного решения проблемы комплексного импортозамещения в самом ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Бобылев, В. В. Оценка эффективности применения организационных форм управления инвестиционно-строительными проектами / В. В. Бобылев // *Инвестиции в России*. – 2012. – № 8. – С. 29–32.
2. Бобылев, В. В. Экономика и управление инвестиционно-строительных проектов : учеб. пособ. / В. В. Бобылев. – М. : Национальный исследовательский университет «МЭИ», 2013. – 196 с. – ISBN 978-5-7046-1384-8.
3. Бобылев, В. В. Некоторые проблемы стимулирования инновационных процессов в управлении строительством / В. В. Бобылев // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2016. – № 3. – С. 157–161.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М. : Эксмо-Пресс, 2015. – 523 с. – ISBN 978-5-406-05285-3.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М. : Эксмо-Пресс, 2015. – 480 с. – ISBN 978-5-9748-0473-1
6. Панкратов, Е. П. Основные фонды строительства: воспроизводство и обновление / Е. П. Панкратов, О. Е. Панкратов. – М. : Экономика, 2014. – 351 с. – ISBN 978-5-282-03340-3.
7. Панкратов, Е. П. Проблемы повышения производственного потенциала предприятий строительного комплекса / Е. П. Панкратов, О. Е. Панкратов // *Экономика строительства*. – 2015. – № 3. – С. 4–7.

УДК 658.51

Л.С. Зеленцова

А.С. Голоскоков

ИННОВАЦИИ И ОПЕРАЦИИ. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье дано краткое описание существующей внутриполитической и международной позиции России по отношению к инновационной деятельности. Поставлен вопрос об определении источников повышения эффективности во внутренней среде компаний, участвующих в инновационном процессе и на менеджменте, обеспечивающим организацию и обслуживание его реализации. Представлен сравнительный анализ реализации целей организации с точки зрения операционного и инновационного менеджмента.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, менеджмент, механизм увязки инноваций и операций, процесс, организационная деятельность, цели, внедрение инноваций.

Lidiya Zelentsova

Aleksandr Goloskokov

INNOVATION AND OPERATIONS. COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. The article gives a brief description of the current domestic and international position of Russia in relation to innovation. It raised the question of determining the sources of increase of efficiency in the internal environment of the companies involved in the innovation process and management, provides the organization and maintenance of its implementation. The comparative analysis of the objectives of the organization in terms of the operational and management innovation.

Keywords: innovative development of economy, management, innovation and a mechanism to link the operations process, organizational activities, objectives, innovation.

Экономика России уже многие годы пытается встать на инновационные «рельсы» развития. Толчком к такому способу развития послужила прогнозируемая несостоятельность планов по сохранению ресурсно-ориентированной экономики. Благодаря таким решениям, на федеральном уровне был принят ряд мер по имплементации новых экономических ориентиров государства, созданы и восстановлены несколько инновационных центров развития, например, таких, как Сколково и разрабатываются программы экономически-благоприятствующих зон. Целевые ориентиры и основные направления научно-технической и инновационной сферы на среднесрочный период определены следующими стратегическими документами: Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [7]; Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утвержденными Президентом Российской Федерации от 11 января 2012 г. № Пр-83 [5]; Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [8].

Практическую реализацию планов по инновационному развитию экономики, безусловно, должен взять на себя бизнес. Однако для того, чтобы компании начали качественно двигаться в этом направлении, на наш взгляд, необходимо соблюдение ряда условий, а именно: благоприятные внутренние (состояние компании) и внешние (конъюнктура рынка и прочие внешние факторы) условия, подготовка и формирование менеджмента, способного внедрять инновации в организациях и, конечно, определенная стабильность на политическом и макроэкономическом уровнях для придания компаниям уверенности в завтрашнем дне.

В 2014 г. в преддверии саммита G20, принимаемого правительством Австралии, прошла пре-

зентация отчета Глобального инновационного индекса, публикуемого Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В условиях вновь зафиксированного замедления темпов роста глобальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) темой «Глобального инновационного индекса» (ГИИ) была выбрана тема «Человеческий фактор в инновационном процессе». В ее рамках изучается роль человеческого капитала в инновационном процессе и подчеркивается растущий интерес фирм и правительств к выявлению и стимулированию деятельности творческих личностей и групп. В рейтинг ГИИ вошли 143 страны из всех регионов мира. Он был составлен по 81 индикатору, отражающему как их инновационные возможности, так и поддающиеся измерению результаты. Лидеры данного рейтинга, такие как Швейцария, Англия, Швеция, создали тесно увязанные инновационные экосистемы, в рамках которых инвестиции в человеческий капитал в сочетании с сильной инновационной инфраструктурой поддерживают высокие уровни творчества. Россия, к сожалению, заняла в этом рейтинге далеко не лучшее 49-ое место [1]. Однако причины кроются, как ни странно, не в том, что у нас в стране слабо ведутся инновационные разработки, совсем наоборот. Дело в том, что несовершенны механизмы реализации нововведений и доведения инновационных процессов до логического завершения и, прежде всего, это касается создания необходимых условий внутри организаций.

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на определении источников повышения эффективности во внутренней среде компаний, участвующих в инновационном процессе, и на менеджменте, обеспечивающем организацию и обслуживание его реализации. Как правило, решение данных задач функционально возлагается на инновационный менеджмент. Однако какими бы привлекательными и ценными ни были инновационные стратегии и инновационные разработки организации, если они не будут переложены на язык операций, то не будут доведены до логического завершения. В этой связи представляется целесообразным описать и объяснить сходства и различия операций и инноваций, условия их осуществления и получаемые результаты с позиций компаративного анализа. Казалось бы, инновации и операции не совместимы, тем не менее творчество и рутина в инновациях тесно переплетаются на протяжении всего цикла, что делает их уникальным бизнес-процессом. Возникает необходимость в создании механизма увязки инновационных разработок с операционной деятельностью в едином непрерывном процессе, в котором они должны иметь равнозначную роль в достижении целей организации.

Известно, что управление инновациями сильно отличается от управления операциями: по степени определенности (полноты и достаточности информации), по целям и путям их достижения, по фактору времени в получении результата и создании доходов, ценностей или возможностей, по новизне знаний и т.п. Вместе с тем в реализации инновационных и операционных процессов наблюдаются сходные сущностные характеристики, составляющие ядро и той и другой деятельности. Так, само существование этих процессов определено наличием потребительского спроса, от степени учета которого зависят их динамизм и эффективность. Определение четких рамок для различных работ в управлении инновациями не столь значимо, как в управлении операциями, тем не менее, даже процесс открытия нового знания стремится к отработанной процедурности, снижающей «туманность» исследований и затраты времени. Даже последовательность процессов обучения, построения новых гипотез, их тестирование и создание нового знания – это уже некая упорядоченность, отражающая влияние операционного менеджмента. В настоящее время операционный менеджмент распространяется не только на процессы производства и их обеспечение, но и на научные исследования и разработки, проектирование и опытное производство. Но наиболее значимой общей характеристикой инноваций и операций, на наш взгляд, является ориентация на достижение целей организации, иначе они теряют смысл своего существования. В связи с этим в качестве компаративных индикаторов в

данном исследовании приняты клиентоориентированность, стремление к упорядоченности, приоритет целей организаций

Как говорил известный философ Сенека: «Если корабль не знает куда ему плыть, ему никогда не будет попутного ветра» [6]. Безусловно, главной целью любого бизнеса является обеспечение выгод для его участников. В реальности эта цель трансформируется в целевой комплекс, устанавливающий баланс между успехом у потребителя и уровнем внутриорганизационного взаимодействия: качество, скорость, надежность, гибкий подход, цена (затраты). В таблице 1 представлены результаты компаративного анализа с позиций реализации целевой общности в инновациях и операциях.

Таблица 1

Реализация целей организации

Цели	Управление инновациями	Управление операциями
Качество	Результативное внедрение инноваций и обеспечение их стабильной работы посредством переложения процессов на язык операций	Эффективная реализация всех этапов бизнес-процессов
Скорость	От уменьшения количества времени, за которое происходит реализация инноваций, зависит конечная стоимость проекта и его актуальность	Чем быстрее выполняется операция, тем меньше ресурсов необходимо на нее затрачивать, повышается эффективность взаимодействия с внешними и внутренними процессами
Надежность	Несмотря на существующий и существенный фактор неопределенности инноваций, показатель стабильности внедрения и реализации новшеств является неотъемлемым долгосрочным индикатором успеха компании	Все операции, осуществляемые компанией, должны стабильно выполняться с учетом заранее заданных параметров и точно в срок
Гибкий подход	Все инновации должны быть максимально приспособлены к возможным изменениям на всех этапах их реализации для максимального соответствия внешним и внутренним условиям, для которых они разрабатываются	Любая операция должна быть адаптивной с точки зрения ее наиболее эффективного выполнения своих функций и взаимодействия с внешней и внутренней средой организации
Цена (затраты)	Стоимость инновационных проектов не должна существенно выходить за рамки бюджета и выручка всегда должна превосходить затраты	Чем ниже стоимость операций в организации, тем ниже себестоимость продукции. Операционные издержки должны быть всегда оптимальными

ЦЕЛЬ – качество. Во всех видах операций качественное исполнение считается одной из важнейших задач. В некотором отношении качество – это наиболее «видимая» часть того, что делает операция. Более того, это как раз то, что покупателю кажется относительно простым в оценке всей операции. Является ли продукт или услуга такими, какими они должны быть? Правильно это или неправильно? В качестве есть что-то фундаментальное. Именно поэтому оно оказывает такое серьезное влияние на удовлетворенность или неудовлетворенность потребителя. Восприятие потребителем высокого качества продуктов означает удовлетворение, таким образом, будет достигнуто расположение, которым вознаградит нас покупатель.

ЦЕЛЬ – скорость. Означает время, которое прошло между тем моментом, когда потребитель заказал продукт или услугу, и когда он ее получил. Основной выигрыш для внешних потребителей

скоростной доставки товаров и услуг заключается в том, насколько это увеличивает предложение для потребителей. Все здесь чрезвычайно просто: чем быстрее потребители смогут получить продукт или услугу, тем больше вероятность того, что они их купят, более того, за них заплатят или, что еще важнее, получают больший выигрыш.

ЦЕЛЬ – надежность. Означает предоставление потребителю продуктов и услуг своевременно, точно в срок, когда они им нужны, или хотя бы в тот срок, в который им обещали их предоставить. Потребитель может судить о надежности только после того, как ему были предоставлены продукты или услуги. Изначально это не может повлиять на благожелательное отношение потребителей к выбору услуг, ведь услуги уже были предоставлены некогда ранее. Со временем однако надежность может превзойти все остальные критерии. Неважно, например, насколько дешевы услуги автобусных перевозок, если автобусы всегда опаздывают (или появляются непредсказуемо рано) или всегда «набиты битком», потенциальные пассажиры предпочтут вызвать такси.

ЦЕЛЬ – гибкий подход. Означает возможность изменить операцию в каком-либо отношении. Это изменение может касаться того, какой продукт (услуга) производится, как производится или когда будет готов продукт. В соответствии с запросом потребителей может потребоваться изменение всей операции.

ЦЕЛЬ – затраты. Для тех компаний, которые конкурируют непосредственно в вопросах цены (затрат), именно снижение затрат будет основной целью операций. Чем ниже окажется стоимость производства их продуктов и услуг, тем ниже будет их цена для потребителей. Даже компании, конкурирующие в вопросах, не затрагивающих цены напрямую, заинтересованы в удержании низких цен. Каждый рубль, на который уменьшится стоимость операции, принесет в дальнейшем рубль прибыли компании. Неудивительно что цель – установить низкую цену – одинаково привлекательна для всех участников рынка [4].

Выделяя цели инновационного менеджмента мы сразу можем заметить, что две из них практически полностью совпадают с основными целями операций, это гибкость и затраты (стоимость). В процессе операционной деятельности менеджеры должны оптимизировать бизнес-процессы в постоянно меняющейся окружающей среде. Точно также и в реализации инновационных проектов, когда конечный результат, прописанный в плане, может не соответствовать полученному по итогам проделанной работы, доработок и изменений, которые потребовалось внести за время работы над проектом. Также очень важным пунктом являются затраты. Как и в операциях, когда эффективность достигается путем рационализации операционных издержек, так и в инновационной деятельности одним из первостепенных факторов является количество средств, которые мы потратим. Схожесть данных целей достаточно очевидна, так как они в том числе совпадают по названиям, а что же с остальными?

Возьмем, например, такую цель инновационного менеджмента как использование нового оборудования, новых технологических процессов. Данную цель инноваций мы сможем действительно реализовать только если соотнесем ее с операционными принципами, такими как качество и надежность. Этим двум характеристикам должно соответствовать как оборудование, которым мы заменяем устаревшие технологии, так и выпускаемый продукт либо предоставленная услуга. И конечно процессы внутри компании, которые мы разрабатываем для реализации и функционирования проекта реинновации, должны быть качественно отстроены и обладать характеристикой надежности для бесперебойного функционирования компании.

Также на основании проведенного анализа необходимо выделить еще одну цель операционного менеджмента, которую определили как адаптацию инноваций. Данная цель должна непосредственно определять порядок операционной деятельности менеджмента компании в части практической реализации инновационного потенциала. Другими словами, необходимо создавать механизмы увязки инновационных фантазий с конкретными операциями. Из-за отсутствия подобного механизма в Рос-

сии, например, существует огромное количество наработанных новшеств, однако практическая внедряемость колеблется, по разным источникам, на уровне 3–6 %. В свою очередь, одной из причин отсутствия данных механизмов является дисбаланс кооперационных связей между научными, образовательными учреждениями и производственными предприятиями, имеющими отношение к инновационному процессу. В отличие от зарубежных стран, в России долгосрочное сотрудничество между корпоративным сектором и научными, образовательными учреждениями в вопросах коммерциализации научных разработок остается на низком уровне: только 24,6 % предприятий имели совместные проекты с университетскими структурами. Активными стратегическими партнерами предприятий в исследовательских проектах остаются поставщики оборудования, материалов, компонентов и программных средств – 48,15 % в 2010 г., взаимодействие с которыми не позволяет обеспечить создание высокого уровня принципиально новой продукции. С одной стороны, проблема заключается в недостаточной информированности авторов в вопросах обеспечения трансфера разработок, с другой – нежелании привлекать дополнительное звено в процесс коммерциализации технологий [2].

Важной характеристикой операционной системы является эффективность операций. Она измеряется отношением рыночной стоимости произведенных выходов в операционной системе к общей величине затрат организации на израсходованные входы. Рыночная стоимость выходов определяется как количеством, так и качеством выходов, например:

- соответствием ассортимента выпускаемой продукции или предоставляемых услуг существующему на них спросу;
- своевременностью производства выхода, учетом характера спроса и обязательств по доставке потребителям;
- гибкостью производственной системы при удовлетворении индивидуальных запросов потребителей.

Затраты потребленных входов определяются не только их количеством, но и рядом других факторов. Например, при анализе материальных затрат следует учитывать: по каким ценам приобретались материалы, каковы затраты на хранение материалов в запасах до момента их использования (во что обошлись заказ и приемка материалов), каков размер издержек, возникших в результате недостатка материалов, какие затраты появились в результате проблем с качеством материалов.

Анализ системы инновационного менеджмента начинается с ее «выхода» – выпускаемых фирмой товаров (продукции, услуг, новшеств и т. п.). Главное требование к «выходу» – обеспечение конкурентоспособности товаров на внешнем (внутреннем) рынке и достижение за счет этого прибыльности функционирования фирмы. Основным условием обеспечения потенциальной конкурентоспособности «выхода» системы является высокое качество стратегических маркетинговых исследований.

Затраты на последующих стадиях жизненного цикла товара растут высокими темпами. Например, затраты на НИОКР в десятки раз больше затрат на стратегический маркетинг. Затраты на организационно-технологическую подготовку производства в 2–5 раз больше затрат на НИОКР. Материализация объекта НИОКР в производстве требует еще больших затрат. Чем больше программа выпуска объектов, тем меньше доля предпроизводственных затрат в совокупных затратах за жизненный цикл объекта. Затраты на использование (эксплуатацию) товаров длительного пользования (более одного года) в несколько раз больше цены объекта. Например, затраты за 10 лет эксплуатации транспортных средств, металлорежущих станков, горного оборудования, сельскохозяйственной техники в 10–20 раз больше их цены.

Приоритетной стратегией поведения фирм в условиях жесткой конкуренции должна стать инновационная стратегия повышения качества товаров и экономии ресурсов у их потребителей [3]. Логическая цепочка экономии следующая: повышение качества стратегического маркетинга, обеспече-

ние конкурентоспособности выпускаемых объектов, снижение совокупных затрат за жизненный цикл объектов на единицу их полезного эффекта (отдачи) за счет повышения качества и экономии эксплуатационных затрат. Отсюда вывод: для повышения качества «выхода» системы инновационного менеджмента необходимо сначала повышать качество стратегического маркетинга, обоснованность нормативов конкурентоспособности будущих товаров.

«Вход» системы. К «входу» системы относится все, что получает фирма для производства товаров: сырье, материалы, комплектующие изделия, энергия, информация, новое оборудование, кадры, документы. Задача органов инновационного управления сводится к обеспечению конкурентоспособного «входа» путем проведения маркетинговых исследований и отбора наиболее конкурентоспособных поставщиков. Если «вход» будет неконкурентоспособным, то система не может обеспечить конкурентоспособность «выхода».

Обратная связь. К компонентам «обратной связи» системы инновационного менеджмента относятся требования, рекламации клиентов, новая информация потребителей товаров фирмы, возникшие в связи с неудовлетворительным качеством товаров, новыми достижениями научно-технического прогресса, инновациями и другими факторами. Потребители могут иметь обратную связь как с фирмой – поставщиком основного товара, так и с поставщиками («входом») фирмы.

Внешняя среда системы. К компонентам внешней среды фирмы относятся макросреда, инфраструктура и микросреда, оказывающие прямое или косвенное влияние на конкурентоспособность, эффективность и устойчивость работы фирмы. Макросреда характеризуется международными, политическими, экономическими, социально-демографическими, правовыми, экологическими, природно-климатическими, научно-техническими, культурными факторами. Некоторые факторы макросреды оказывают прямое влияние на функционирование фирмы (например, налоговая, таможенная, финансово-кредитная системы страны), другие – косвенное (например, параметры технического развития, экосистемы, правовой системы и др.). Следовательно, чем больше конкурентоспособность страны, тем выше конкурентоспособных фирм. К факторам микросреды фирмы мы относим: непосредственных конкурентов фирмы по выпускаемым ею товарам, всех конкурентов поставщиков («входа»), маркетинговых посредников фирмы по «входу» и «выходу» системы; контактные аудитории (общество потребителей, контролирующие органы, профсоюзы, пресса и т.п.). Чем выше конкуренция по «входу» и «выходу» системы, тем выше будет конкурентоспособность выпускаемых фирмой товаров.

«Выход», «вход», обратная связь и внешняя среда относятся к окружению фирмы. К внутренней среде фирмы относятся подсистемы научного сопровождения, целевая, обеспечивающая, управляемая и управляющая, которые в совокупности составляют систему инновационного менеджмента. Подсистема научного сопровождения состоит из следующих компонентов: научных подходов к инновационному менеджменту, функций и методов менеджмента. К научным подходам к менеджменту относятся: системный, структурный, маркетинговый, функциональный, воспроизводственный, нормативный, комплексный, интеграционный, динамический, процессный, количественный, административный, поведенческий, ситуационный.

Глубина проработки проблем инновационного менеджмента и обоснованность управленческого решения определяются количеством и качеством применяемых научных подходов, принципов и методов менеджмента. Чем проще процесс разработки и реализации управленческого решения, тем выше неопределенность (поле допуска) его результатов. Поэтому объективные законы конкуренции и экономии времени требуют увеличения затрат на повышение качества стратегических решений на ранних стадиях жизненного цикла товаров ради многократной экономии на последующих стадиях. Ведущие фирмы мира («Интел», «Сони», «Самсунг», «Электролюкс», «Тойота» и др.) в настоящее время идут по пути повышения конкурентоспособности принимаемых решений, документов, товаров, увеличения затрат на стратегический маркетинг, инновации, НИОКР.

Целевая подсистема системы инновационного менеджмента состоит из двух компонентов: формирование портфеля новшеств, формирование портфеля инноваций. Портфель новшеств должен наполняться преимущественно своими наукоемкими разработками, изобретениями, патентами и другими радикальными новшествами. Новшества могут быть, с одной стороны, как покупными, так и собственной разработки, с другой – накапливаться в собственном фонде, внедряться (т.е. переходить в инновацию) в собственном производстве либо продаваться.

Управляемая подсистема системы инновационного менеджмента состоит из конкретных компонентов по созданию новшеств и внедрению инноваций по стадиям их жизненного цикла: стратегический маркетинг, НИОКР, организационно-технологическая подготовка производства новшеств и внедрения инноваций, производство новшеств, сервис инноваций. Портфель инноваций представляет собой стратегический план внедрения новшеств, который в основном состоит из четких процессов составляющих суть существующего операционного менеджмента. Задача операций состоит в том, чтобы довести инновационные разработки до их непосредственной реализации в деятельности компании и обеспечить их дальнейшее эффективное функционирование.

Таким образом, в процессе инновационного развития нашего государства одним из наиболее существенных факторов является создание необходимых условий внутри организаций. В существующих условиях мы имеем большое количество инновационных разработок, однако для их практической реализации полностью отсутствует теоретико-методологический аппарат, что приводит к очень низкому количеству внедрения инноваций в реальную работу компаний. На сегодняшний момент необходимость имплементации инноваций остается на субъективное усмотрение менеджмента компаний и даже в случае реализации новшеств успех такого внедрения зависит лишь от опыта и видения конкретного человека, который этим занимается. В связи с этим мы видим явную необходимость для создания конкретных механизмов реализации инноваций внутри организации и увязки этих процессов с существующими и вновь создаваемыми операциями.

Библиографический список

1. Глобальный индекс инноваций – информация об исследовании [Электронный ресурс] / INSEAD – The business school for the world. – Режим доступа : http://www.insead.edu/media_relations/press_release/2014.cfm (дата обращения : 01.10.2016).
2. Иванова, С. А. Основные проблемы инновационного развития России (компаративный анализ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33127> (дата обращения : 01.10.2016).
3. Котельников, В. Ю. Управление инновациями: стратегический подход / В. Ю. Котельников. – М. : Эксмо, 2007. – С. 1–15.
4. Найджел Слак. Организация, планирование и проектирование производства. Операционный менеджмент / Найджел Слак, Стюарт Чеймберс, Роберт Джонстон. – М. : Инфра-М, 2009. – 816 с. – ISBN 978-5-16-003585-7.
5. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации от 11 января 2012 г. [Электронный ресурс] // ФГБУН. – Режим доступа : <http://ignm.ru/2011/10/12/osnovyi-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-razvitiya-nauki-i-tehnologiy-na-period-do-2020-goda-i-dalneyshuyu-perspektivu/> (дата обращения : 01.10.2016).
6. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Римские стоики. – М. : Терра-Книжный Клуб, Республика, 1995. – ISBN 5-250-02462-9.
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/01/03/innov-razvitie-site-dok.html> (дата обращения : 01.10.2016).
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс] / Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> (дата обращения : 01.10.2016).

УДК 33

А.О. Камалова

Р.А. Таибова

М.А-Г. Кардашова

А.С. Узарханова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «инновации» и «инновационные процессы» в АПК, приводится классификация типов инноваций в АПК. Рассмотрены пути повышения инновационной активности в аграрном секторе РФ.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), инновации, инновационное развитие, экономика, сельхозтоваропроизводители, конкурентоспособность, научно-технический прогресс, нанотехнологии, наносистемы.

Aida Kamalova

Raziyat Tagibova

Mayahanum Kardashova

Aminat Uzarhanova

INNOVATIVE PROCESSES IN AIC: PROBLEMS AND PERMITS

Annotation. The article deals with the concepts of innovation and innovation processes in agriculture, provides classification of the types of innovations. It suggests ways to enhance innovation activity in the agriculture sector of the Russian Federation.

Keywords: agro-industrial complex, innovation, innovative development, economy, investments, agricultural producers, competitiveness, scientific-ly-technical progress, nanotechnology, nanosystems.

В мировой экономической литературе под термином «инновация» понимается превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. Термин «инновация» стал активно использоваться в переходной экономике России как самостоятельно, так и для обозначения ряда родственных понятий: «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационное развитие» и т. п. Инновационное развитие предполагает переход на ресурсосберегающие технологии, позволяющие решать вопросы не только наращивания продукции, но и экономии ресурсов, обеспечения экономической безопасности. Инновации – нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции. Инновационный процесс – это процесс последовательного превращения идеи в товар, проходящий этапы фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта.

Инновации в АПК представляют собой внедрение в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород животных, новых или улучшенных продуктов питания, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, позволяющих повысить эффективность производства. В условиях ограниченности ресурсов научно-технический прогресс и, в частности, инновационные процессы являются приоритетными направлениями развития АПК и повышения его эффективности так как позволяют вести непрерывное совершенствование, обновление и развитие производства на основе достижения науки, техники и технологии. Всю совокупность инноваций в АПК можно сгруппировать в 4 группы (см. табл. 1).

Инновационные процессы в АПК характеризуются широким спектром региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Условия и факторы, влияющие на инновационное развитие АПК, подразделяются на негативные (сдерживающие инновационное развитие) и позитивные (способствующие ускорению инновационных процессов). К нега-

тивными факторам относятся: неэффективное взаимодействие научных учреждений с внедренческими структурами, ведомственная разобщенность; снижение научного потенциала аграрной науки; сложный состав аграрного производства; большой риск внедрения инноваций в АПК; низкий уровень финансирования; диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве; усиление монополизации в сельском хозяйстве; отсутствие государственной инновационной стратегии; отсутствие системы управления и координации инновационной деятельности на государственном уровне; увеличение доли импортной продовольственной продукции; неразвитая система кредитования аграрного сектора и инноваций в нем; неподготовленность кадрового состава агропромышленного сектора в области инновационного менеджмента. К позитивным факторам относятся: планомерный отход от административно-командных методов управления АПК; возможность внедрения разнообразных форм хозяйствования; наличие научно-образовательного потенциала АПК; высокостепенный продовольственный рынок; планомерное внедрение новых технологий в области производства экологически безопасных продуктов.

Таблица 1

Классификация типов инновации в АПК

Селекционно-генетические	Производственно-технологические	Организационно-управленческие	Экономико-экологические
Новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений	Использование новой техники. Современные индустриальные технологии в животноводстве и растениеводстве	Развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК	Формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК
Новые породы, типы животных и кроссы птицы	Научно-обоснованные системы земледелия и животноводства. Новые удобрения и их системы. Новые средства защиты растений	Новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК	Улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села
Создание растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды	Биологизация и экологизация земледелия. Новые ресурсно-сберегающие технологии производства и хранения пищевых продуктов, направленные на повышение потребительской ценности продуктов питания	Маркетинг инноваций. Создание инновационно-консультативных систем в сфере научно-технической и инновационной деятельности. Концепции, методы выработки решений. Формы и механизмы инновационного развития	Оздоровление и улучшение качества окружающей среды. Обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения

Агропромышленный комплекс традиционно является социально значимым сектором экономики Республики Дагестан. За последние годы наблюдается увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции и улучшение финансового положения сельскохозяйственных предприятий. Однако общее положение производителей сельскохозяйственной продукции остается довольно

трудным. В современных условиях жесткой конкуренции, для экономического роста и повышения конкурентоспособности сельхозпредприятий республики, необходимо внедрение в производство инновационных процессов. Однако, этот процесс затруднен следующими проблемами [3]: сокращение государственной поддержки агропромышленного комплекса и финансирования научно-технических программ; отсутствие инновационной инфраструктуры и государственной инновационной политики и стратегии; низкая окупаемость предприятий АПК; отсутствие эффективного взаимодействия между наукой и бизнесом; низкий уровень подготовки кадрового персонала организаций АПК.

Одна из основных причин сложившейся ситуации – значительное сокращение затрат на научные прикладные исследования в АПК. По сравнению с 1990 г. затраты на научные исследования в АПК сократились более чем в 2 раза (в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий). Передовые технологии и техника имеются примерно в 1,5 % крупных аграрных предприятий и менее чем в 0,5 % фермерских хозяйств. Практическая отдача исследований российских специалистов крайне низка – до 60 % ежегодных разработок остаются невостребованными [2]. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что аграрная наука, не может эффективно функционировать без постоянно растущего финансирования.

В 2012 г. на государственную поддержку сельского хозяйства в республиканском бюджете было предусмотрено 789,21 млн руб., из которых направлено на поддержку животноводства 20,69 млн руб.; на поддержку растениеводства – 44,40 млн руб. В 2013 г. на государственную поддержку сельского хозяйства в республиканском бюджете предусмотрено 713,6 млн руб., на поддержку животноводства – 7,15 млн руб. (26,1 %); на поддержку растениеводства – 1,44 млн руб. (2,0 %) [4].

Внедрение инноваций требует значительных финансовых вложений. В силу ряда объективных особенностей, присущих сельскому хозяйству, инвестиции в эту отрасль носят долгосрочный характер. Это препятствует вложению частных инвестиций. Поэтому государству здесь отводится первостепенная роль. Оно является главным инвестором в российский АПК, в отличие от европейских стран, где большая часть инвестиционных вложений приходится на частный сектор.

Несмотря на перечисленные трудности, определенная работа по внедрению инновационных процессов в агропромышленный комплекс Республики ведется. При Министерстве сельского хозяйства Республики Дагестан создан центр научного обеспечения АПК, основной задачей которого является координация деятельности организаций научно-технического и образовательного комплекса региона. Главной целью Центра является ведение и развитие инновационной деятельности в сельскохозяйственной сфере, и получение конкретных продуктов интеллектуального труда.

Разработана и принята государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [1]. Цели данной программы. 1. Обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. 2. Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК. 3. Обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК. 4. Воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизация производства. 5. Устойчивое развитие сельских территорий.

Министерством сельского хозяйства России и Фондом инфраструктурных и образовательных программ ОАО «РОСНАНО» подготовлен «Каталог инновационной, в том числе нанотехнологической продукции, рекомендуемой для применения предприятиями агропромышленного комплекса» [5]. В каталоге представлена инновационная продукция для растениеводства и животноводства, а также для основных фондов сельхозпредприятий, в частности: инновационные системы для строительства и реконструкции объектов инфраструктуры агропромышленного комплекса; инновационные

мелиоративные системы; наносистемы для профилактики заболевания животных и растений, производство продуктов питания и напитков; системы для диагностики заболеваний животных и растений. В условиях неравных климатических условий с другими странами-сельхозпроизводителями, именно внедрение инноваций и нанотехнологий в российский АПК будет способствовать получению конкурентоспособной продукции снижению ее себестоимости, повышению эффективности использования земель сельхозназначения и достижению продовольственной безопасности.

Наноразработки – наноматериалы и нанотехнологии – встречаются уже практически во всех областях сельского хозяйства: растениеводстве, животноводстве, ветеринарии, перерабатывающей промышленности, производстве сельхозтехники и т.д. Например, нанопрепараты применяются в растениеводстве в качестве микроудобрений. Исследования показали, что от их использования прирост урожая пшеницы составил от 15,5 % до полутора раз, картофеля – до 32 %, капусты – до 22 % и т.д. [5]. Кроме того, применение таких удобрений позволяет снизить себестоимость продукции из-за снижения затрат на удобрение, а также повышает устойчивость растений к неблагоприятным климатическим факторам и к болезням. В животноводстве успешно применяются биоцидные барьеры, которые препятствуют передаче патогенной микрофлоры от одного животного к другому и придают обработанным поверхностям бактерицидный эффект на длительный срок

Приведенные примеры – лишь малая толика возможностей, которые открываются перед отечественным сельхозпроизводителем, использующим инновационные технологии. Представляется, что именно внедрение инновационных процессов в агропромышленный комплекс и смежные с ним отрасли, способно обеспечить конкурентоспособность отечественного АПК. Для этого необходимо выполнение следующих условий. 1. Весь технологический процесс производства должен быть построен в соответствии с требованиями, указаниями и нормативными параметрами. 2. Техническое и технологическое переоснащение производства по всей цепи продвижения продукции – от получения сырья до сбыта готовой продукции. 3. Систематически обновление ассортимента получаемой конечной продукции, повышение качества и потребительских свойств готового продовольствия с учетом изменения рыночного спроса. 4. Обеспечение доступности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия по стоимости и ценам, различным категориям потребителей. 5. Агропромышленное производство республики всех форм, типов и направлений должно иметь четкую и неизменную экспортную ориентацию с учетом всех важнейших общепризнанных в мире критериев и показателей маркетинга и конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что для развития инновационных процессов в АПК должны поддерживаться все стадии инновационного процесса. Этот процесс включает взаимодействие и одновременно усиление технологических, экономических и социально-экономических изменений для достижения синергетического эффекта. Для реализации стратегии инновационного развития необходимо учесть правовые, экономические и управленческие параметры. Предприятия АПК должны работать в тесном сотрудничестве с научными учреждениями; получать консультативную информацию о возможных изменениях концепции своего производства на более перспективную и инновационную.

Внедрение инновационных технологий (нанотехнологии, наноматериалы) на сельскохозяйственных предприятиях способствует повышению экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Использование дагестанскими сельхозтоваропроизводителями нанотехнологий, рекомендуемых в каталоге ОАО «РОСНАНО», позволит снизить себестоимость производства продукции и, соответственно, увеличить собственную конкурентоспособность на отечественном рынке. А в перспективе, при крупных капиталовложениях и грамотном менеджменте, обеспечить выход на международный рынок.

Библиографический список

1. Камилова, И. К. Стратегия экономического развития Республики Дагестан до 2020 года : учеб. пособ. / И. К. Камилова. – Махачкала : ГУП «Типография ДНЦРАН», 2012. – 121 с.

2. Новиков, В. М. Организационно-экономический механизм государственного регулирования инновационных процессов в сельском хозяйстве / В. М. Новиков. – Смоленск : Смоленская городская типография, 2010. – 284 с.
3. Юнусова, П. С. Формирование активной инновационной политики в АПК / П. С. Юнусова, З. Ю. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики: междисциплинарный подход к формированию механизма стимулирования развития. – Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Махачкала : Наука-Дагестан, 2012. – С. 452–458.

УДК 69.003

Н.А. Моисеенко

О.Ю. Кузьмина

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО МЕХАНИЗМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Инновационный путь развития строительной организации обуславливает необходимость адаптации внутренней среды к постоянно изменяющимся условиям рынка в целях успешной реализации экономических и управленческих задач организации. В статье представлен анализ основных факторов внутренней среды строительной организации, которые оказывают наиболее существенное влияние на возможность осуществления инновационной деятельности в области моделирования. На основании результатов анализа оценивается возможность создания внутрифирменного климата, способствующего повышению инновационной активности строительной организации.

Ключевые слова: внутренняя среда, моделирование, инновационная стратегия, факторы внутреннего окружения, инновации, строительная организация, инновационный потенциал.

Natalya Moiseenko

Olga Kuzmina

INTERNAL FORMATION MECHANISM OF CONSTRUCTION COMPANY INNOVATION MODELING DEVELOPMENT

Annotation. Innovative development path of the construction company makes it necessary to adapt the internal environment to the constantly changing market conditions in order to successfully implementation of economic and administrative organization problems. This article considers an analysis of the main internal environment factors of a construction company, which have the most significant effect on the ability of innovation modeling activity. Based on the results of the analysis, the author proves a need for the new in-house climate to improve innovation activity of the construction organization.

Keywords: internal environment, modeling, innovative strategy, internal environmental factors, innovations, construction company, innovative capacity.

По мнению научной элиты Европейского и Азиатского сообщества, рыночные условия хозяйствования и общественно-политическая ситуация развития российской экономики обуславливают необходимость обеспечения всестороннего инновационного развития сложных социально-экономических систем. Опыт и практика Российских ученых и предпринимателей расходится с мнением зарубежных партнеров, особенно в вопросах необходимости инновационного развития организаций.

Специфика развития отраслей народного хозяйства России очень редко выходит за рамки правил максимального накопления ресурсов и минимальных вложений в обновление и инновации организаций. Наоборот, большую часть инновационной работы закладывает само государство, выступая в роли заказчика перед лицом организаций, показывая, что оно хотело бы видеть через несколько лет централизованного развития инновационной среды организаций. В свою очередь, сами отраслевые организации не спешат объединять усилия в развитии, как экономики страны, так и своего личного благосостояния через рискованные венчурные инвестиции.

Строительная отрасль в силу своей специфики отчетливо показывает нежелание поддаваться динамике инновационного развития наблюдаемого в мире, несмотря на оказываемое давление со стороны внешних факторов [3]. Для наилучшего понимания проблем природы отказа от инноваций, с которыми сталкиваются все отраслевые организации при использовании инновационных продуктов,

стоит обратиться к сущности строительной отрасли – наиболее простой и наглядной с точки зрения возможности применения инновационных продуктов. Инновационные разработки в области строительства могут относиться как к технологии выполнения работ, так и представлять собой машины, механизмы и оборудование, позволяющее снизить срок строительства и удельный вес затрат на их эксплуатацию, инновационные строительно-отделочные материалы, формы организации строительного-монтажных работ (СМР) или новые решения с точки зрения планировки и архитектурного облика здания. По мнению разработчиков, инновационная деятельность строительной организации может быть ориентирована на автоматизацию процессов, сбережение природных и материальных ресурсов, сокращение потерь, улучшение качества и т.д. Конечно же, разработка чего-либо принципиально нового в современном мире – это большая редкость и требует вложения значительного количества ресурсов, но в данном контексте под «инновационными разработками» подразумевается скорее наделение существующих предметов труда новыми свойствами, например, улучшение качества, прочности, увеличение срока службы или улучшение эстетических характеристик. Новая продукция подвергается многократным испытаниям прежде чем выходит на рынок, что влечет за собой повышение качества и увеличение срока службы конечного продукта строительства – здания или сооружения.

Если строительная организация все же выбрала инновационный путь развития, то перед ней встанет несколько первостепенных задач, от решения которых будет зависеть вся дальнейшая работа компании. Немаловажной особенностью строительства является временной разрыв между моментом осуществления инвестиционных вложений и моментом получения дохода, т.е. имеет место долгосрочный характер отраслевых инвестиций. В частности, значительная продолжительность жизненного цикла возводимых конструкций позволяет выявить недостатки применяемых технологий только через длительный промежуток времени эксплуатации, поэтому ответственность участников строительства за результат крайне высока, так как применение материалов низкого качества или ошибки при проектировании могут подвергнуть риску жизнь и здоровье людей. В подобных условиях значительно повышаются риски использования инновационных продуктов, так как ожидаемый эффект от их применения носит вероятностный характер, по сравнению с традиционными способами строительства, которые были многократно апробированы на практике. Привязка конечного продукта строительства к земельному участку, высокая себестоимость, материалоемкость и трудоемкость возведения зданий и сооружений, высокая зависимость от субподрядных организаций – все это, и многое другое, позволяет строительным организациям говорить о сложности процесса внедрения инновационных технологий.

В настоящее время ключевыми представителями строительной отрасли выступают компании малого и среднего бизнеса, которые, по их мнению, не имеют возможности уделять должного внимания внедрению инноваций, исключительно ожидая поддержки со стороны государства, утверждая, что без поддержки внедрение невозможно. Однако существенная помощь, которая могла бы в действительности принести пользу строительным организациям – это согласованная и утвержденная нормативно-правовая документация, ориентированная на обеспечение инновационной деятельности в строительстве и профессиональные стандарты с базами образовательной подготовки соответствующих кадров [7]. Отсутствие юридической поддержки так же пагубно для организаций, как и полное отсутствие квалифицированных кадров в области инновационного строительства. Следовательно, государство в своей деятельности закладывает требования о создании новой инновационной среды, но без информационной и образовательной поддержки. Последствия такого внедрения инновационных технологий уже привели к спаду экономики в 2-ом квартале 2015 г., когда многие компании были вынуждены проводить реструктуризацию и сокращения, по результатам которых на рынке образовался пласт безработного населения, не соответствующего новым требованиям инновационного развития организаций России [5].

Подобный парадокс трудовых ресурсов существенно осложняет процесс осуществления инновационной деятельности, так как для внедрения инноваций необходимо привлекать высоко квалифицированный персонал и специалистов широкого профиля, имеющих значительный объем знаний в различных областях науки и техники, способных работать в режиме многозадачности, а современные образовательные стандарты нацелены на создание узкоспециализированных кадров, обладающих конкретным набором компетенций. Помимо этого, эволюция строительной отрасли способствовала потере связи между потребителем, проектировщиком и производителем, при этом каждый из участников строительного процесса имеет свой взгляд на внедрение инноваций в экономическую среду рынка. С точки зрения застройщика и инвестора существенное влияние на возможность применения инновационных технологий оказывает политическая и экономическая обстановка в стране, а также результаты работы маркетинговых служб.

Так, например, в настоящее время цены на российском рынке недвижимости остаются достаточно высокими, а спрос устойчивым, поэтому внедрение инновационных технологий представляется вполне возможным, однако по прогнозам экспертов, к концу 2016 г. ожидается снижение покупательной способности населения и возможно резкое снижение спроса и цен на объекты недвижимости. С одной стороны, применение инноваций в сложившихся условиях может способствовать улучшению имиджа организации и ускорению сбыта конечного продукта строительства, с другой стороны подобное решение может привести к неоправданному увеличению издержек, и как следствие – увеличению конечной стоимости объекта недвижимости, поэтому при существующих тенденциях для каждого конкретного объекта требуется проведение детальных изысканий и технико-экономических расчетов. При этом существенно усложняется задача проектировщика, который несет ответственность за экономичность и безопасность запланированных объектов [8].

В свою очередь, конечные потребители придерживаются консервативных взглядов: не доверяют и стараются избегать инновационных решений, в то время как другая часть потребителей считает инновационные преобразования излишней роскошью и не готова платить больше. Только небольшая часть потребителей является новаторами, которые всегда с готовностью принимают последние разработки науки и техники, стремятся быть первыми обладателями новейшей технологии. В результате чего вопрос внедрения инноваций остается ключевым для многих отраслевых организаций. Тем не менее, вне зависимости от существующих препятствий, научные исследования, подготовка, апробация и внедрение инновационных технологий в области строительства в настоящее время являются наиболее активно развивающимися направлениями научно-технической деятельности и наиболее затратным направлением деятельности государства. Каждая строительная организация самостоятельно выбирает для себя наиболее подходящий способ организации своей деятельности в зависимости от размеров, стадии жизненного цикла, количества реализуемых проектов, наличия материальных и финансовых ресурсов.

В нематериальной сфере строительства популярность обрели инновации в части проектирования и организационно-технологического моделирования. В частности, технологии 3D- и 4D-моделирования, BIM-технологии и использование инновационных программных продуктов позволяет существенно сократить материально-технические и финансовые затраты на строительство, увеличить точность расчетов и прогнозов еще на стадии проектирования, причем подобные модели разрабатываются с учетом потребностей всех участников строительного процесса – от заказчиков до рабочих-строителей [6]. BIM-технологии не настолько популярны, как тематика энергоэффективности и использования технологий «зеленого строительства» или «умного дома», но имеют большое значение для развития внутрифирменного климата организации и возможности повышения качества и надежности реализации строительных проектов. Подобный подход на протяжении нескольких лет являлся инновационным и находил свое отражение в реализации многих проектов в России и за ру-

бежом. На сегодняшний день многие организации выбрали данный сегмент в качестве основного вида деятельности, однако это не означает, что это направление остается единственным и для строительных организаций больше нет возможности продолжать развиваться в части инновационных технологий. Как бы то ни было, для внедрения любого рода инноваций строительной организации необходимо иметь гибкую внутреннюю структуру, способную адаптироваться к изменениям условий внешней среды, а также быстро внедрять, апробировать и использовать инновации.

Внутренняя среда организации включает в себя систему управления, функциональные подразделения организационной системы управления, включая все элементы производственного потенциала, материальные и финансовые ресурсы, вспомогательные службы, производственный процесс, маркетинговые службы и многое другое, впрочем, вышеперечисленные аспекты применимы к организациям любого профиля и сферы деятельности [4]. Так какими же отличительными признаками внутренней среды характеризуется инновационно-ориентированная строительная организация? Первоначальным этапом формирования и становления инновационного развития организации является стратегический план, который должен отражать основные идеи, направления и характер будущей инновационной деятельности. Корректность выбранного стратегического плана обусловлена качеством проводимого анализа сроков и стоимости внедрения инноваций, а также выбором возможной методологии оценки эффективности полученных результатов. Исходным моментом для формирования инновационной стратегии является анализ тенденций развития инновационной активности фирмы в предыдущих периодах и инновационного потенциала организации. Анализ должен начинаться с краткого описания достижений организации в области инновационной деятельности и характеристики основных целей, стоящих перед организацией в долгосрочной или краткосрочной перспективе. По результатам анализа необходимо сформировать четкий алгоритм действий, определяющий приоритеты стратегических инновационных задач. Для наилучшей визуализации результаты анализа можно схематично представить в виде «дерева целей». В последствии в зависимости от необходимого уровня детализации, цели могут быть разбиты на задачи и при необходимости на конкретные действия. При этом особое внимание надо уделять анализу и оценке положения организации на рынке, также необходимо учитывать инновационный потенциал выпускаемой продукции или проекта, выделять и оценивать специфические факторы внешней и внутренней среды, анализировать действия конкурентов и возможные риски.

После того как инновационная стратегия сформирована, стоит перейти к следующему этапу – формированию адаптивной внутренней среды. Инновационная деятельность затрагивает практически все структурные подразделения организации, что свидетельствует о необходимости создания соответствующей организационной структуры, которая позволит избежать дублирования функций и рационально распределить функциональные обязанности среди персонала, обеспечить надежный и удобный учет на базе современных автоматизированных систем, организовать эффективную схему документооборота, способствующую улучшению и развитию информационного поля. Практически невозможно единовременно создать организационную структуру и следовать ей долгие годы, не внося необходимых коррективов. Не стоит забывать о том, что организацию создают люди, которые в ней работают, следовательно, от личных качеств отдельного специалиста зависит работа всей команды. Особенно явно эта тенденция прослеживается в инновационно-ориентированной строительной организации, так как инновационный подход требует сплоченной работы коллектива, а конфликтные ситуации в данном случае неуместны и препятствуют генерации идей и эффективной работе персонала. От того, насколько рационально будет организована работа, зависит скорость и качество принимаемых управленческих решений, количество затрачиваемых ресурсов, а, следовательно, и эффективность работы организации в целом. Следовательно, при формировании инновационного

потенциала строительной организации и отрасли в целом значительную роль играет и система управления [1].

Основной экономический эффект от управления инновационными процессами в строительной организации, как правило, достигается за счет сокращения объемов запасов материальных ресурсов и рациональной организации системы логистики. Таким образом, оптимизация издержек производства и распределения услуг – важнейшая проблема повышения экономической эффективности деятельности, на решение которой должно быть направлено современное инновационное управление процессами. Следует также отметить, что на сегодняшний день концепция инновационного управления получает все большее распространение и выделяется в самостоятельную научную дисциплину и сферу практической деятельности. Безусловно, помимо рационально выбранной стратегии и эффективной организационной структуры, успех реализации инновационной стратегии во многом зависит от инновационно-креативного потенциала сотрудников организации, квалификации и уровня подготовки персонала, при этом особая роль принадлежит управленческим кадрам. Таким образом, значимым фактором повышения инновационной активности организации и, как следствие, роста ее конкурентоспособности, является уровень проявления каждым специалистом творческой активности.

Именно поэтому в организации должна быть создана единая корпоративная культура, которая может стать эффективным инструментом формирования совместной творческой деятельности, ориентированной на поддержание дружной рабочей атмосферы в коллективе, что облегчает процесс генерации креативных идей. Как правило, в любой функционирующей организации, если она не создается «с нуля» уже существуют определенные модели поведения – правила и нормы, обычаи и традиции, которые установлены негласно или официально задокументированы. Здесь возникает необходимость постоянного развития и внесения коррективов в сложившиеся устои для корпоративного процветания и поддержания сплоченности коллектива.

Современные руководители строительных компаний рассматривают корпоративную культуру как мощный стратегический и маркетинговый инструмент, позволяющий ориентировать функциональные подразделения и отдельных специалистов на общие цели организации, мобилизовать инициативу сотрудников и сформировать эффективные коммуникации между ними. Они стремятся создать такую собственную, неповторимую культуру для организации, которую все служащие понимали бы и придерживались, а потенциальные заказчики и конечные потребители не только выделяли компанию среди конкурентов, но и получали определенные преимущества. Именно поэтому сфера внедрения инноваций должна быть дифференцирована и затрагивать все функциональные подразделения организации. Это означает, что в подобной строительной компании инновации должны внедряться не только в части строительных материалов и комплектующих, оборудования, техники и технологии, но и должен учитываться зарубежный и отечественный опыт внедрения инноваций, использоваться наиболее современные программные продукты, методы планирования, прогнозирования и моделирования, проводиться своевременное обучение и повышение квалификации персонала и т.д. Все процессы в организации должны быть автоматизированы и нацелены на повышение эффективности процесса управления организацией, удовлетворение потребностей конечного потребителя и заказчика, а также обеспечение безопасности и надежности конечного продукта строительства – зданий и сооружений [2].

Как мы видим, внутренняя среда организации является достаточно многогранной и включает в себе основные аспекты жизнедеятельности фирмы, определяющие не только ее благосостояние и положение на рынке, но и в целом судьбу компании. Именно поэтому управленцам в области строительства стоит обратить особое внимание на внутренние компоненты и слабые стороны организации для того чтобы, устранив недочеты, иметь весомое преимущество в конкурентной борьбе. В итоге можно сделать вывод о том, что строительная организация может иметь колоссальный инновацион-

ный потенциал при соответствующей юридической поддержке со стороны государства и адаптивной внутренней структуре, способной быстро реагировать на изменения внешней среды.

Крупные государственные корпорации, имеющие в своем арсенале достаточно квалифицированных кадров, материально-технических и финансовых ресурсов, могут создавать свои научно-исследовательские институты, в которых активно ведется разработка инновационных продуктов, в том числе и в области строительства. Однако таких организаций в настоящее время очень мало. Кроме того, в России существуют общественные отраслевые объединения, проводятся встречи, конференции, научные собрания, на которых обсуждаются современные проблемы инновационного развития строительства, предлагаются пути решения, происходит обмен опытом. В частности, саморегулируемые организации занимаются разработкой различных нормативных документов в области строительства, предоставляют возможность участникам пройти бесплатное обучение и повышение квалификации, организуют различные тематические конференции и семинары, в том числе и в части инноваций.

Это означает, что многие строительные организации в той или иной мере связаны с инновационной сферой, однако достаточно сложной представляется задача оценки степени использования организацией инновационного потенциала или результатов инновационной деятельности. Как правило, современные методы, используемые для оценки эффективности, достаточно универсальны, т.е. применимы к разнообразным сферам деятельности. На основе данных подходов невозможно объективно оценить инновационную деятельность организации в целом, а, следовательно, в данной ситуации универсальные подходы не применимы. Поэтому становится необходимым создание системы оценки инновационной деятельности, суть которой заключается в создании информационно-аналитической базы, а также методических рекомендаций по принятию инновационных управленческих решений, где будет учитываться специфика каждой введенной инновации, и с помощью экспертных оценок и системного анализа создана общая методика оценки эффективности внедрения инноваций. Данный подход позволит не только создать внутрифирменный климат повышения инновационной активности строительной организации, но и проводить систематический анализ достигнутых результатов.

Библиографический список

1. Асаул, А. Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул, Д. А. Заварин, С. Н. Иванов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 4. – С. 180–184.
2. Брусс, Е. А. Инновационный подход к развитию строительной сферы [Электронный ресурс] / Е. А. Брусс // *Новый университет*. – 2015. – № 6(52). Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-podhod-k-razvitiyu-stroitelnoy-sfery> (дата обращения : 22.03.2016).
3. Бузырев, В. В. Формирование организационных структур на основе анализа факторов рационального управления строительными предприятиями / В. В. Бузырев, А. С. Утеева // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2016. – № 1(97). – С. 71–75.
4. Кишкарь, Е. В. Актуальные проблемы инновационного развития строительства / Е. В. Кишкарь // *Новый университет*. – 2015. – № 6(52). – С. 62–64.
5. Кузина, О. В. Теоретические и практические аспекты внедрения энергосберегающих инноваций в строительной отрасли на примере Москвы [Электронный ресурс] / О. В. Кузина // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. – 2015. – № 20. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-vnedreniya-energoberegayuschih-innovatsiy-v-stroitelnoy-otrasli-na-primere-moskvu> (дата обращения : 22.03.2016).
6. Самосудова, Н. В. Инновационные решения в современном строительстве / Н. В. Самосудова, А. Д. Черкас // *Современные инновации*. – 2015. – № 2(2). – С. 30–32.

7. Соколова, С. А. К вопросу о необходимости применения инноваций в строительном производстве [Электронный ресурс] / С. А. Соколова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке. – 2015. – № 9. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-primeneniya-innovatsiy-v-stroitelnom-proizvodstve> (дата обращения : 22.03.2016).
8. Халин, А. А. Характеристика среды осуществления предпринимательской деятельности в строительстве / А. А. Халин // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 20–2. – С. 139–146.

УДК 338.1

В.В. Мыльник

А.В. Мыльник

Е.В. Зубеева

СОВОКУПНОСТЬ ФАКТОРОВ, ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Настоящая статья имеет цель выявить основные внешние факторы, которые препятствуют реализации инновационно-инвестиционных проектов на промышленных предприятиях современной России, и предложить мероприятия по их нивелированию. В качестве основных факторов отмечены слабая патентная защита, отсутствие экспериментальной базы МИП, плохо развитая амортизационная политика и барьеры страхования инновационных рисков.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционный проект, инновационная экономика, патент, страхование, амортизационная политика, малое инновационное предприятие (МИП).

Vladimir Mylnik

Alexey Mylnik

Elena Zubeeva

THE FACTORS OPPOSING THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE AND INVESTMENT PROJECTS IN THE INDUSTRY

Annotation. This article aims to identify the key external factors, which impede the realization of innovation and investment projects in industrial enterprises in contemporary Russia and to propose measures to address them. As the main factors weak patent protection, the absence of experimental base, MIP, poorly developed strategies and barriers to innovation risks insurance.

Keywords: innovation-investment project, innovative economy, patents, insurance, depreciation policy, a small innovative enterprise.

Современные программы, планы и законодательные аспекты развития российской экономики являются предтечей становления и доминирования *инновационного* пути развития страны. Под *инновационной экономикой* следует понимать экономику, основанную на современных знаниях, научных достижениях, на вложении инвестиций в развитие и внедрение инновационных технологий производства товаров и услуг, на эффективном использовании значительных природно-сырьевых ресурсов страны. Данное определение касается всего государства в целом и относится к макроэкономической среде, которая, в свою очередь, формирует и диктует «правила игры» для мезо- и микроэкономической среды. На мезоэкономическом уровне, т. е. на уровне конкретных отраслей промышленности, инновационная экономика подразумевает создание и внедрение соответствующей инновационной инфраструктуры, подготовку высокопрофессиональных кадров и использование практических подходов и методов совершенствования деятельности и повышения экономической эффективности предприятий данной отрасли промышленности. При этом эффективность функционирования мезоэкономического уровня находится в прямой зависимости от состояния конкретных промышленных предприятий, непосредственно реализующих инновационную политику.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед подобными предприятиями, является недостаток финансовых средств. В этой связи возникает необходимость привлечения заемных средств или инвесторов, готовых вкладывать денежные средства в высоко рискованные инновационные идеи. При ведении инновационной деятельности заемные средства можно использовать в качестве временных источников финансирования. Их главным недостатком является слишком высокая плата за использование. Кроме того, инновационная идея, не имеющая реального воплощения, не может быть профинансирована из заемных источников, поскольку под залог идей кредиты не выдаются.

В связи с этим наиболее перспективным направлением деятельности промышленных предприятий, реализующих инновационные идеи, программы, проекты, портфели проектов, стратегии и портфели стратегий, является соединение инноваций и инвестиций в рамках единого механизма. Такой механизм является основой инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий. На промышленные предприятия оказывают влияние различные факторы, которые неблагоприятно сказываются на развитии инновационно-инвестиционной деятельности [2]. Иначе говоря, это *факторы противодействия развитию инновационно-инвестиционных проектов, которые представляют собой силы внешнего воздействия, возникающие в политико-правовой, социально-экономической, технологической и других областях жизни государства, создающие препятствия для модернизации промышленного производства через инновационно-инвестиционный механизм* [5].

Начать следует с того, что наиболее серьезной проблемой формирования и реализации инновационно-инвестиционного механизма является дефицит инвестиционных ресурсов. Это связано с тем, что далеко не все инновационные идеи, воплотившись в инновационно-инвестиционный проект, отвечают требованиям, предъявляемым инвесторами. Кроме того, нередко инвесторы испытывают недоверие к лицам, являющимся инициаторами идей и проектов. Такое недоверие является следствием разногласий по поводу реальной эффективности проекта с точки зрения инициатора и инвестора, так как они могут иметь разный взгляд на оценку и выбор критериев эффективности проекта, оценку риска, способы нивелирования риска, последовательность и методику составления бизнес-плана проекта и т.д. Помимо этого, нередко инвесторы (особенно «посевные» и венчурные) не являются профессионалами, поэтому возникают сильные разногласия из-за различного уровня компетентности инвестора и инициатора проекта. В этой связи инвестором нередко могут быть сделаны ложные неблагоприятные предположения, из-за которых он принимает отрицательное решение по вопросу вложения инвестиций в конкретный инновационно-инвестиционный проект, реализуемый данным инициатором. Такие предположения могут основываться на следующих выводах:

- бизнес-план проекта не слишком полон, достоверен, четок, следовательно, инициатор проекта ленив и будет так же ленив в процессе работы с доверенными ему средствами;
- инициатор проекта профессионально некомпетентен, поэтому ему нельзя верить финансовые средства для формирования и реализации проекта;
- предлагаемый для инвестирования проект на самом деле не слишком эффективен, но от инвестора это пытаются скрыть;
- предлагаемый для инвестирования проект характеризуется неоправданной степенью риска, и невысокая степень компетентности инициатора проекта не позволяет ему сопоставить этот риск с невысокой эффективностью;
- за реализацией данного проекта стоят неблагоприятные цели (вплоть до мошеннических) и т.д.

Проблема поиска инвесторов, готовых доверять инициаторам и разработчикам проектов усугубляется еще и рядом внешних факторов. На рисунке 1 представлены *этапы инновационно-инвестиционной деятельности* промышленного предприятия и внешние факторы, препятствующие их реализации. Отметим, что рыночный спрос является основой создания любой инновации (см. рис. 1).

Для возникновения инновационного толчка – импульса «рыночного втягивания» потребителя путем овеществления и материализации его потребности – используются технологии креативного маркетинга [3]. Креативный маркетинг решает проблему поиска нестандартных способов удовлетворения имеющихся и новых нужд потребителя. Благодаря мероприятиям креативного маркетинга между потребителем, имеющим скрытый спрос на новый продукт или на новый способ удовлетворения имеющейся потребности, и производителем возникает обратная связь. С этого момента можно счи-

тать, что предпроизводственная стадия инновационно-инвестиционного проекта началась, а производитель начинает сталкиваться с различными внешними факторами, которые препятствуют созданию и реализации этого проекта. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

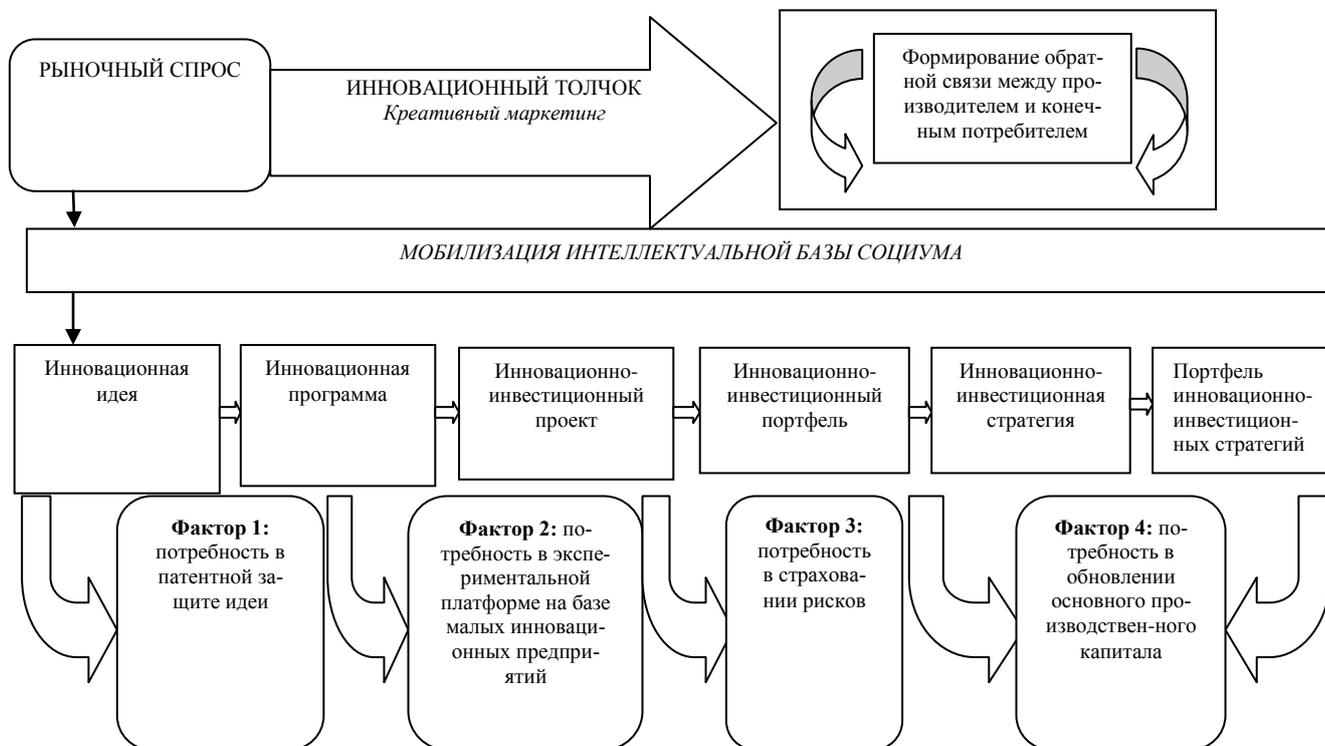

Рис. 1. Этапы инновационно-инвестиционной деятельности промышленного предприятия и внешние факторы, препятствующие их реализации

Первый фактор – патентная защита – это один из вопросов, который очень остро стоит в России в отношении инноваций. Слишком низкая патентная активность российского научного сообщества приводит к тому, что даже технологии, созданные Российской академией наук, использовать легально практически невозможно. Этот специфический парадокс в экономике России получил название «инновационная яма». В качестве решения данной проблемы можно рассматривать реализацию *Национального банка идей и технологий*. Несмотря на то, что данная идея была провозглашена еще в 2008 г. Экспертным советом подкомитета по технологическому развитию Государственной Думы Российской Федерации, ее реализация пока находится в зачаточном состоянии. Тем не менее анализ опыта стран Европейского Союза, США и Японии (см. рис. 2) дает возможность сделать оптимистические выводы о том, что Национальный банк идей и технологий может стать стимулом инновационной активности с помощью покупки большого числа патентов и оплаты неохранный интеллектуальной собственности и их дальнейшей широкой огласки.

Второй фактор – потребность в экспериментальной платформе на базе малых инновационных предприятий (МИП). Успех малого предпринимательства можно объяснить следующими причинами. Углубление специализации в научных разработках привело к тому, что во многих случаях небольшие фирмы могут конкурировать с крупными концернами (даже имея малые ресурсы) в специфических направлениях: они занимаются разработкой и освоением инноваций в тех областях, которые кажутся для крупных фирм или неперспективными, или слишком рискованными. Малые фирмы охотно бе-

ругся за освоение оригинальных нововведений, поскольку при выпуске принципиально новой продукции снижается значение крупных научных подразделений с устоявшимися направлениями исследований (такие коллективы труднее переключить на оригинальное открытие).

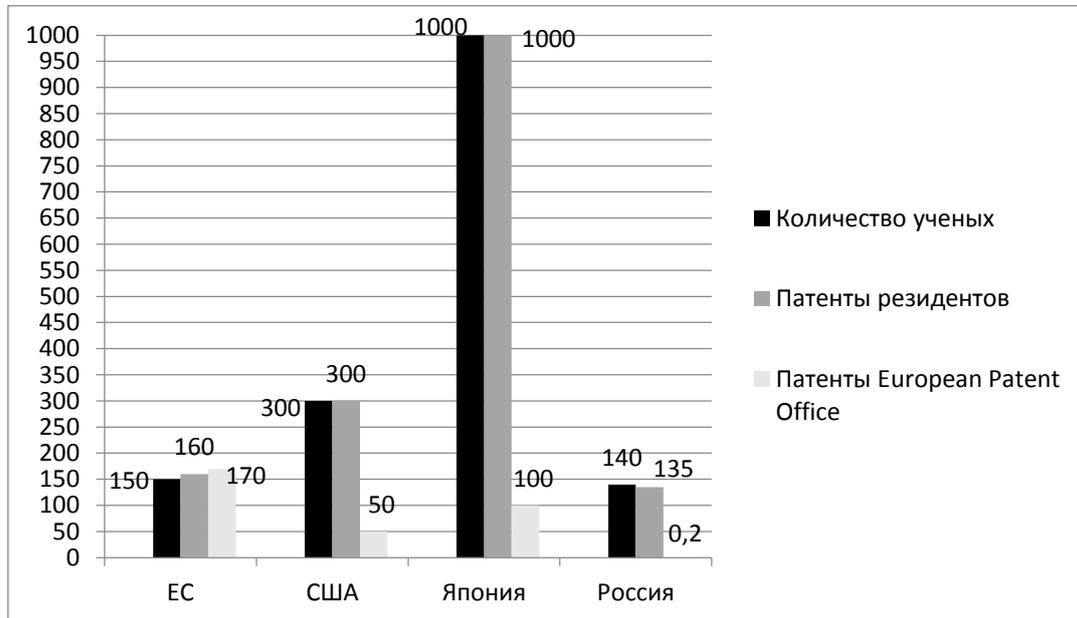

Рис. 2. Соотношение научной (в % от валового внутреннего продукта (ВВП) и патентной активности (на 1 млн жителей) [4]

К сожалению, в России административные препятствия к открытию нового малого бизнеса являются важным фактором, негативно влияющим на дальнейшую реализацию инновационно-инвестиционных проектов. Путем решения данной проблемы является немецкий подход – активное привлечение молодежи к малому инновационному предпринимательству. С этой целью целесообразно при высших и средних учебных заведениях создавать специальные учебные базы, где молодые специалисты могли бы обучаться азам предпринимательства. Следует отметить, что такой подход нашел свое применение и в США. Так, на базе крупных университетов США при поддержке правительства создаются центры стимулирования и разработки новых идей. В общем смысле их можно считать университетско-промышленными центрами. Финансирование деятельности этих центров происходит из трех источников: из бюджета научной организации. Как правило, научная организация финансирует проведение фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ (НИР) и опытно-конструкторских работ (ОКР); из бюджета научного национального фонда. Ввиду того, что научный национальный фонд США располагает полным суверенитетом и независимостью, его финансовая поддержка может быть направлена не только на сами исследования, но и на внедрение образовательных программ внутри вуза, а также переподготовку кадров и обновление имеющегося оборудования. Как правило, научный национальный фонд предоставляет временные гранты; из бюджета промышленной корпорации. Промышленная корпорация более всех остальных участников заинтересована в получении прибыли. Из бюджета промышленных корпораций финансируется непосредственная реализация проекта, которая включает выведение продукции на рынок, эксплуатационные расходы, гарантийное и постгарантийное обслуживание.

Эффективность малых предприятий, создаваемых таким образом, по сравнению с крупными промышленными предприятиями базируется на трех основных причинах:

- экономия на заработной плате за счет малой численности промышленно-производственного персонала, в основном состоящего из молодых специалистов;
- освоение мелких нововведений, которые не требуют таких значительных средств, как те, что осваиваются крупными промышленными предприятиями;
- отсутствие необходимости закупки сложного и дорогостоящего исследовательского оборудования, а использование в качестве его альтернативы менее сложного экспериментального оборудования.

Третий фактор – потребность в страховании рисков. Подобно инвесторам, страховщики испытывают довольно сильное недоверие к любым инновациями. Для российских страховщиков практически неприемлемым является страхование рисков проектно-изыскательских, опытно-конструкторских и научно-исследовательских разработок. Растянутый по годам скромный по сравнению с теневой экономикой инвестиционный доход от реализации инновационных проектов является малопривлекательным для вложений. Такое предубеждение в значительной мере сковывает инновационное развитие. Без страхования риска инноваций в современном хозяйстве продвижение к экономике знаний становится все более проблематичным, так как незастрахованный риск еще больше пугает и отталкивает инвесторов. Путем решения данной проблемы является государственное софинансирование страховой премии за инновационный риск. Данная мера имеет трехсторонние преимущества: для предприятия, занимающегося инновационными разработками, – возможность приобретения страхового полиса и повышение эффективности управления инновационными рисками; для страховой организации – развитие и использование новых страховых продуктов; для государства – упрощение процесса управления денежными средствами, направляемыми на инновационную деятельность, за счет личного участия в процессе страхования.

Инновационная деятельность осуществляется на основе договоров по оказанию услуг для осуществления инновационной деятельности, а также договоров по страхованию инновационных рисков при реализации проектов. Инвестиции, направляемые на финансирование инновационной деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательными актами субъектов Российской Федерации, подлежат обязательному страхованию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в России имеются достаточно радужные предпосылки уничтожения страхового барьера реализации инновационно-инвестиционных проектов. Дальнейшее развитие данной программы заключается в формировании правовых основ страхования инновационных рисков.

Четвертый фактор – потребность в обновлении основного производственного капитала – связан с негибкой российской амортизационной политикой. Структура российских инвестиций по их источникам финансирования имеет затратный характер. В общих инвестициях в основные фонды на амортизацию приходится всего 17,3 %, в то время как, например, в США, Японии, Германии – в несколько раз больше, порядка 65 % [1].

Ввиду российского отставания в вопросе использовании амортизационных фондов и превалирования в инвестициях заемных средств, производство инновационной продукции в России сильно дорожает и снижает ее конкурентоспособность. Путем решения данной проблемы является агрессивная амортизационная политика, которая предполагает повсеместное использование метода ускоренной амортизации основных фондов и введение жесткого законодательского контроля над использованием амортизационных фондов. Данный вопрос требует тщательной правовой проработки.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что российская экономика взяла курс на инновационное развитие. Но пока существует ситуация, когда инновационно активные предприятия сталкиваются со значительными препятствиями, тормозящими инновационную деятельность. Впрочем, Россия имеет достаточно высокий инновационный потенциал и весьма

серьезные предпосылки для противодействия названным препятствиям [6]. Одним из основных методов борьбы с ними является совершенствование правовой базы по вопросам патентования идей и разработок, страхования инновационных рисков, ужесточения амортизационной политики и упрощения создания и административных аспектов работы малых инновационных предприятий. Помимо совершенствования правовой базы, Россия имеет значительный инновационный ресурс в лице молодых кадров. Наконец, использование и внедрение опыта стран Запада представляет собой довольно сильный инструмент усиления инновационной деятельности России на уровне промышленных предприятий и государства в целом.

Библиографический список

1. Генер, Л. Г. Налоговое стимулирование обновления и модернизации основных фондов / Л. Г. Генер // *Леса России и хозяйство в них*. – 2013. – № 2(45). – С. 79–81.
2. Голов, Р. С. Инновационно-синергетическое развитие промышленных организаций: монография / Р. С. Голов, А. В. Мыльник. – М. : ИТК «Дашков и К°», 2010. – С. 420.
3. Зубеева, Е. В. Метод формирования эффективного портфеля инновационно-инвестиционных проектов на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Зубеева. – М., 2014. – 26 с.
4. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы инновационного развития российской экономики». – М. : МАТИ, 2012. – 251 с.
5. Мыльник, В. В. Механизм формирования инновационно-инвестиционных проектов при их включении в портфель / В. В. Мыльник, Е. В. Зубеева // *Вестник Уральского федерального университета*. – 2013. – № 2. – С. 73–80.
6. Мыльник, В. В. Модернизация промышленного производства на базе новых идей и инноваций через «долину смерти» / В. В. Мыльник, А. В. Мыльник // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – 2015. – № 3(7). – С. 8–12.

УДК 332.142.4

В.А. Тихонов

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМ И ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ

Аннотация. Статья посвящена обзору существующих проблем и особенностей в формах и видах инновационной деятельности в крупных городах, в частности в мегаполисах. Все в большей степени вектор приоритетного финансирования направляется на развитие мегаполисов, что способствует улучшению развития инновационной деятельности на этих территориях.

Ключевые слова: инновации, управление, инновационный кластер, региональная инновационная система, региональная инновационная политика, классификация, анализ.

Vladimir Tikhonov

PROBLEMS AND FEATURES OF FORMS AND TYPES OF ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE METROPOLIS

Annotation. The article provides an overview of the problems and peculiarities in the forms and types of innovative activity in large cities, especially in metropolitan areas. Increasingly, the vector is directed priority funding for the development of cities, which helps to improve the development of innovation in these areas.

Keywords: innovation, management innovation cluster, regional innovation system, regional innovation policy, classification, analysis.

Основная цель нашей государственной политики в области науки и технологий – переход к инновационному развитию страны. Сегодня как экономика России, так и экономика Москвы частично теряют свою конкурентоспособность. Многие предприятия используют изношенное оборудование и устаревшие технологии. Они давно лишились притока инноваций и научной поддержки. Из года в год растет приток импортных товаров. Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) приводит к дальнейшему падению конкурентоспособности отечественных производителей.

Мировое общество выходит на современный этап экономики – «экономики знаний». В ней преобладают тенденции глобализации масштабов деятельности, изменчивости существующих рынков, непредсказуемости изменениям внешней среды и ужесточения конкуренции. Именно поэтому появляется необходимость управления изменениями, быстрого реагирования на них и непрерывного получения новых знаний. Вследствие этого основным ресурсом каждой организации и всего государства в целом становится своевременная информация. Современным компаниям необходимо с высокой скоростью подстраиваться под эти условия – переходить от массового производства к гибкому, адаптировать производство, формировать альянсы и переходить к новому стилю управления – открытым коммуникациям. Все эти факторы помогают организациям осуществлять трансфер знаний и переводить свою основную деятельность на инновационную для обеспечения конкурентоспособности компании, а также отрасли в целом.

Государственная промышленная политика предусматривает целый комплекс мер по переходу экономики страны на новый технологический уклад, по формированию современной технологической структуры и по стимулированию предпринимательской деятельности. В основном политика государства направлена на развитие мегаполисов, где преобладает большое количество квалифицированных специалистов. Мегаполис – это национальный центр инноваций, благодаря расположенным в нем крупнейшим университетам, научным институтам и квалифицированным кадрам. Отличительные признаки мегаполиса: высокая концентрация работоспособного населения, наличие предприятий со значительной долей наукоемкой продукции, повышенные объемы инвестиционных потоков,

большая численность обучающейся молодежи, наличие крупных учреждений государственного и мирового значения. Современные города развиваются за счет информационных технологий, создания новых материалов и техники. В них наблюдается высокий уровень жизни и появляется необходимость в дополнительном развитии и совершенствовании. Самое значительное преимущество города – это совместный комплекс образования, науки и промышленности. Работая в совокупности, этот комплекс, с одной стороны, дает толчок развитию новых технологий, с другой – привлекает молодежь и образует новые секторы экономики. Исходя из этого, становится очевидным, что основная форма организации инновационной деятельности в мегаполисе – создание структуры образовательных и научных учреждений, которые, в свою очередь, занимаются повышением интеллектуальной жизнедеятельности города и преобразуют ее в практическую деятельность по производству товаров и услуг. Развитие мегаполиса возможно при определенной политике федеральной власти. Для обеспечения более интенсивного развития экономики администрация каждого мегаполиса должна осуществлять достаточно активные усилия. Необходимо также учитывать специфику региона и степень влияния на него различных факторов, особенно, стоит учитывать инновационную восприимчивость субъекта. Кроме того, появляется необходимость в проведении мероприятий для осуществления внедрения инноваций и рассмотрения способов финансирования (федеральные, муниципальные или частные средства).

Существует подход для определения процесса внедрения инноваций – «дерево целей». Он позволяет обозначить место определенного мегаполиса в общей программе инновационного развития. Упрощенную модель «дерева целей» можно представить в виде последовательной реализации четырех этапов (см. рис. 1).

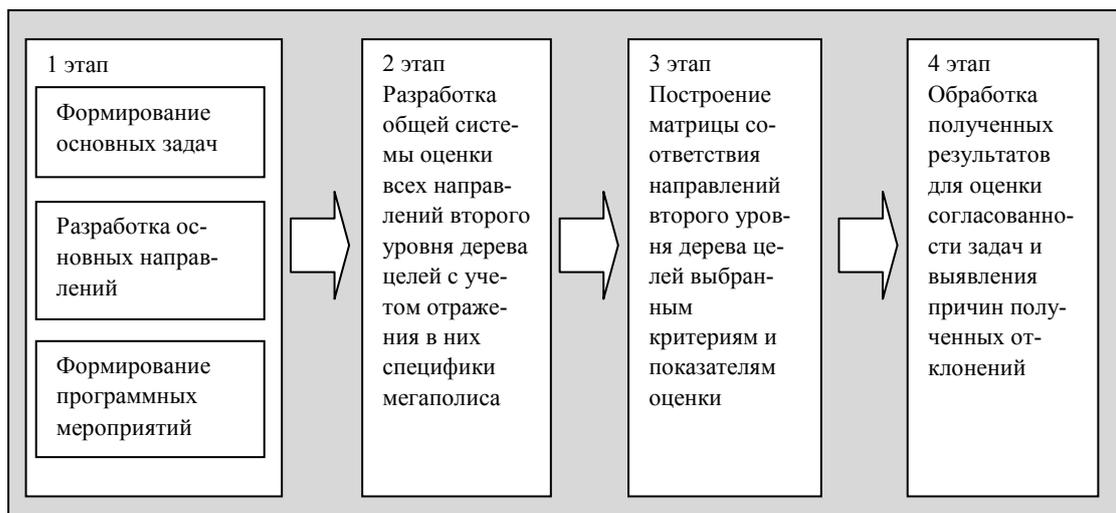

Рис. 1. Алгоритм определения политики инновационного развития экономики мегаполиса [5]

Практическое использование данного алгоритма позволит не только правильно оценить, но и скорректировать управленческие действия с целью обеспечения экономического развития мегаполиса инновационного типа. Формами организации инновационной деятельности являются: промышленные предприятия, малые инновационные предприятия, научно-исследовательские институты (НИИ), технополисы, высшие учебные заведения (вузы), бизнес-инкубаторы, центры трансферта технологий, технопарки, промышленные парки, научные парки, инновационно-технологические центры.

Наиболее важной составляющей инновационной инфраструктуры, по нашему мнению, является производственно-техническая часть. При ее реализации необходимо учитывать стадию внедре-

ния инноваций. На стадии фундаментальных исследований нет необходимости в коммерциализации технологий, имеется более глобальная цель – «наука ради науки», поэтому на данной стадии речь об инновациях еще не идет. Однако при выполнении прикладных и опытно-конструкторских разработок используется интеграция научных центров и промышленных предприятий. При этом содействие в развитии предоставляют Центры трансфера технологий (ЦТТ) [10]. По данным Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, из 100 ЦТТ 45 % центров приходится на мегаполисы, не учитывая рядом располагающихся областных ЦТТ [7]. Существует колоссальное количество барьеров, ограничивающих действие трансфера технологий в Российской Федерации. Однако их расположение именно в мегаполисах, зачастую, приводит к положительному эффекту, учитывая, что финансирование деятельности ЦТТ, в большей мере идет из муниципальных бюджетов.

На следующей стадии – мелкосерийного производства – в работу малых предприятий включаются инкубаторы бизнеса. В России их существует более 400. Каждый бизнес-инкубатор, по своей сути, должен существовать для решения определенных проблем бизнеса в конкретном регионе и иметь собственную спецификацию. Однако это условие существенно нарушается в РФ, и бизнес-инкубаторы работают на коммерческой основе, с целью получения прибыли, а не развития малых предприятий. В мегаполисе в любом случае будет гораздо удобнее воспользоваться услугами бизнес-инкубаторов, так как они предоставляют помещение и оказывают консультационные услуги по ведению бизнеса на льготных условиях, иначе в крупном городе просто невозможно без огромного финансирования купить собственное помещение и арендные ставки слишком высоки.

Чтобы инновационному продукту выйти на серийное производство, необходимы колоссальные финансовые вложения в бизнес. На этой стадии инновационная инфраструктура предлагает обратиться за помощью в содействии к инновационно-технологическим центрам, технопаркам и научным паркам. Такие центры находятся только в мегаполисах с расчетом на то, что это эффективно более выгодное положение относительно поставщиков и потребителей.

Поиск финансирования инновационной деятельности тоже выгоден в мегаполисах. Во-первых, крупные города обладают большим муниципальным финансированием, а также возможностью участия в тендерах и государственных заказах. Во-вторых, крупные венчурные фонды располагаются в городах. В-третьих, в мегаполисах, как правило, и живут инвесторы, которые могут внести весомый вклад в развитие инновационной инфраструктуры.

Обязательные условия современного города – научно-техническое развитие, информатизация, выполнение экологических стандартов, поддержка мобильности населения. Самыми значительными проблемами развития городской экономики являются: повышение качества жизни, увеличение процента занятости населения, уменьшение социального неравенства и содействие социальной интеграции, защита окружающей среды, экологии, международная глобализация. Инновационная стратегия развитого мегаполиса включает: совмещение интересов государственного, общественного и частного секторов, создание инновационных структур, мобилизация ресурсов, привлечение инвестиций, наличие развитой инфраструктуры (дороги, транспорт, системные связи, энергетические сети), обучение и привлечение квалифицированного персонала, поддержка бюджетными инвестициями и льготы, высокие экологические условия, широкие полномочия администрации.

Существует огромное количество форм и способов организации инновационной деятельности – это доказывает опыт мировых мегаполисов. Специалисты подсчитали, что в ближайшие десять-пятнадцать лет количество мегаполисов удвоится. Однако у каждой страны есть свои индивидуальные особенности и своя собственная инфраструктура [3].

К списку мегаполисов России пока можно отнести только Москву и прилегающую к ней Московскую область. В нашей столице имеется достаточный научно-технический потенциал. В Москве

находится более 1200 научно-технических учреждений, в которых работает одна треть всех научных работников, более половины докторов и почти половина кандидатов наук страны [6]. Москва и Московская область являются лидерами по числу инновационных объектов в России. В столице функционируют 652 научно-производственные организации, 34 крупнейших государственных частных предприятий, 3 наноцентра, 1 технополис, 8 наукоградов, 2 особые экономические зоны технико-внедренческого типа «Зеленоград» и «Дубна», 5 государственных научных центров [8].

В Японии, на участке от Токио до Обе, где проживает 70 млн чел. (более половины всего населения страны), располагается мегаполис Токайдо (так называют район большого Токио, который сейчас является самым большим мегаполисом мира). Недалеко от нового Токийского университетского комплекса возник целый научно-производственный городок Цукуба. Этот район привлекает к работе более 300 государственных и частных институтов, университетов и фирм, которые, в свою очередь, сотрудничают с 20 200 исследователями. Около 220 000 чел., включая иностранных исследователей с семьями и студентов, проживают здесь. В нем находится около 30 % ведущих государственных исследовательских лабораторий Японии, что делает этот город одним из крупнейших научных центров мира. В отличие от обычных технополисов, главной целью которых является коммерциализация результатов научных исследований и предполагается специализация на прикладных исследовательских работах, Цукуба – город фундаментальных исследований. Также в Токио существует 16 технополисов, 8 крупнейших международно-значимых университетов. Недаром Япония заняла 3 место в рейтинге «самых инновационных компаний» по версии Forbes [9]. Москва и Токио имеют мощный потенциал и большие перспективы в сотрудничестве. В 2015 г. проходил совместный семинар по вопросам инновационного развития городской инфраструктуры. Правительство Москвы ставит задачу активизировать контакты на всех уровнях между нашей и японской столицами.

Несмотря на отдельные кризисные явления и снижение курса российской валюты, наша столица продолжает активно развиваться. Москва устойчиво поднимается вверх в международных рейтингах, например, в рейтинге «Doing Business» город поднялся со 112-го на 62-е место в мире [1]. Конечно этот показатель не самый лучший, но показывает активную положительную динамику развития. Можно сделать вывод о том, что Российская Федерация развивается и старается занять лидирующие позиции на мировой арене. Для экономического роста страны, в первую очередь, необходимо развивать инновационную инфраструктуру мегаполиса. Так как столица России стремиться стать мировым мегаполисом, усилия российского правительства направлены на интенсивное развитие и международное сотрудничество Москвы с крупнейшими городами мира.

Рассмотрим подробнее инновационный территориальный кластер (ИТК). ИТК – это территориальное объединение со значительной, по сравнению с показателями по отрасли, долей инновационной продукции. Отличительной особенностью ИТК является уже сформированная инновационная инфраструктура, включающая взаимодействие между собой региональной инновационной системы (образовательные учреждения, центры исследований, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, общественные организации, финансовые институты, центры кластерного развития и др.). Обычно ИТК включает в себя организации региональной инновационной системы, которые могут обслуживать несколько кластеров. Также ИТК может включать в себя больше частей цепочки ценности, чем региональная инновационная система. ИТК пересекается с региональной инновационной системой в части инновационной инфраструктуры и отличается от нее в части результатов деятельности кластера. Результатом деятельности ИТК являются инновационные товары и услуги, а результатом деятельности региональной инновационной системы могут быть патенты, опытные образцы продукции, кадры для предприятий и организаций, обслуживающие несколько кластеров региона.

Как правило, развитие ИТК происходит в результате кластерной инициативы или кластерной политики государства. Классификацию кластеров можно представить: по степени влияния на эконо-

мику, по времени существования, по масштабу, по инжинирингу. Мировая практика показывает, что эффективное саморазвитие кластеров возможно лишь при реализации кластерных инициатив. Это может стимулировать повышение инновационной активности предприятий в регионах при наличии предпосылок к созданию и развитию инновационного кластера. Важной причиной необходимости обеспечения саморазвития кластера в регионе является масштаб управления региональным развитием. Реальные выгоды от развития кластеров, как показывает мировой опыт, проявляются через 5–7 лет, в то время как масштаб управления развитием региона ограничен предвыборным циклом – четырьмя годами, что часто не позволяет обеспечивать последовательную долгосрочную стратегию развития региона [4].

Мировой опыт не дает четких объяснений причин зарождения и успешного развития кластера. Некоторые аналитики поведенческих особенностей в кластерах объясняют причины формирования и развития кластеров при помощи теории внешней торговли, экономики агломераций, рынка труда, управления знаниями. Другие исследователи подчеркивают связь между инновациями и концентрацией, используя теории полюсов роста, блоков развития и теории предпринимательства Й. Шумпетера. Наиболее общими факторами, стимулирующими кластерные инициативы, считаются: стратегические возможности коммерческой деятельности в результате определенных видов союзов, традиционные региональные преимущества рынка факторов производства (резервы рабочей силы и свободные знания, роль университетов, колледжей, профсоюзов и ассоциаций). Однако все эти теории не объясняют эндогенных причин формирования кластеров и их саморазвития. Наиболее очевидной причиной саморазвития кластера является заинтересованность предприятий в:

- потребителях, что позволяет получить конкурентные преимущества на основных рынках и в основных и поддерживающих отраслях промышленности;
- продуктах, требующих концентрации для производства конечного продукта, осуществления сервиса или исследований;
- кооперации малых, средних и крупных предприятий для совместного преодоления проблем, не решаемых индивидуально;
- технологиях производства, обеспечивающих изготовление конкурентоспособной продукции;
- ресурсах, включая материальные, финансовые, трудовые, информационные и пр.

Особенностью процесса самоорганизации кластеров является постепенное «втягивание» в его состав организаций независимо от их территориально-административной принадлежности. Фактически самоорганизация кластера не предполагает обязательного учета территориальных границ, и на текущий момент мы можем уже фиксировать появление кластеров, существующих не только в нескольких областях, но в нескольких государствах.

Анализ развития российской экономики дает основание с высокой степенью вероятности предполагать, что в регионах существуют латентные, самоорганизующиеся кластеры организаций. Дальнейшее стимулирование кластерных инициатив позволит создать в регионе условия, обеспечивающие разработку (приобретение) и освоение инновационных технологий, и на этой основе повысить уровень конкурентоспособности региона в целом. При этом будет обеспечено решение задач, не решаемых при применении кластерной политики:

- идентификация на локальном (местном) уровне потенциального кластера, определение его потенциала, схемы взаимосвязи предприятий, определение границ кластера – отраслевых и географических;
- выявление зарождающихся отраслей, а также возможностей создания новых отраслей, ускорения развития «догоняющих» отраслей (развивающихся на основе закупки лицензий, патентов и т.п.);

- определение особенностей и траекторий формирования кластера на основе инициатив и механизма поддержки его функционирования, интеграции кластера в национальную (региональную) инновационную систему;
- разработка критериев успешной деятельности кластера, и оценка его влияния на инновационное развитие региона.

В экономике ведущих стран мира существует тенденция возрастания роли ресурсосберегающих и наукоемких технологий и производств. Подтверждением доминирования данного направления экономического развития является тот факт, что самые дорогие компании мира – не крупнейшие ресурсодобывающие и перерабатывающие предприятия, а те, которые специализируются на интеллектуальной, высокотехнологичной продукции, и с другой стороны, стабильно снижающееся удельное потребление энергоносителей на единицу продукции и цен на них.

Наиболее благоприятные стартовые условия для развития инновационной экономики в России существуют именно в Москве. В столице сосредоточен высококвалифицированный кадровый потенциал, крупная материально-техническая база науки и опытных производств, финансовый капитал. Однако реализация всех этих потенциальных преимуществ и предпосылок возможна лишь с применением новых организационно-экономических форм развития науки и соединения ее с производством. При содействии Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства и Департамента образования г. Москвы проводится большая кадровая работа по привлечению профориентированной молодежи в ведущие университеты и, далее, на передовые промышленные предприятия. Перспективной площадкой для осуществления этого проекта может быть «Молодежный технопарк» (МТ), как составная часть технопарка г. Москвы. Модель распределенного МТ предусматривает вовлечение в активный процесс школьников из 93 инженерных классов, стажеров из числа студентов 35 вузов, учащихся 20 колледжей, 30 станций юных техников, 10 центров дополнительного образования и 6220 кружков по интересам (более 17 тыс. чел.). Производственные компании берут на себя практические занятия, мастер-классы и технологии. Образовательные программы представляют 60 педагогов – победителей конкурса «Технологии будущего». Агентство стратегических инициатив обеспечивает проведение экскурсий и практических занятий в 25 лабораториях 4 аккредитованных компаний (123480 посещений в год). В Виртуальной образовательной среде «iMoscow» предусмотрено интерактивное посещение музеев и выставок Москвы. Наиболее активные участники участвуют во всероссийских предметных олимпиадах школьников и в программе WorldSkills. В 2015 г. уже создано 20 технопарков, в 2016 г. планируется создать еще 20 и 2 городские информационные площадки [2]. Преимущества состоят в следующем: помещения выделяются частными технопарками, оборудование передается в доверительное управление и остается на балансе г. Москвы, шаговая доступность для населения, взаимодействие с ближайшими школами, колледжами и вузами, распределение лабораторий в соответствии с профилем технопарка, возрастает охват учащихся. Планируется развитие следующих направлений: авиамоделирование, робототехника, нейротехнологии, космостантам (малая космонавтика), геоинформатика, моделирование беспилотного транспорта. Результатами создания МТ являются: единая точка доступа целевой аудитории к образовательным программам и учреждениям научно-технической сферы, популяризация научно-технических профессий, управление профильным кадровым резервом.

Библиографический список

1. Благоприятность ведения бизнеса в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomics/russia> (дата обращения : 28.09.2016).
2. В Москве открылся технопарк «Кванториум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mos.ru/mayor/themes/15051/3583050> (дата обращения : 29.09.2016).

3. Еремеев, С. Г. Мегалополис в национальной инновационной системе / С. Г. Еремеев // Вестник института экономики РАН. – 2009. – № 2. – С. 46–53.
4. Зеленцова, Л. С. Закон управления мегакластером / Л. С. Зеленцова, Л. В. Иваненко // Экономические науки. – 2008. – № 43. – С. 183–185.
5. Земскова, Ю. В. Формирование и развитие инновационной деятельности мегалополиса: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю. В. Земскова. – М., 2006. – 161 с.
6. Канащенко, А. И. Модернизация программно-целевых механизмов конкурсного отбора инновационных проектов / А. И. Канащенко, С. В. Новиков, А. И. Тихонов // Экономика XXI века: новые реалии и перспективы развития. – 2016. – С. 27–48.
7. Технопарк. Описание элемента инфраструктуры инновационной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.miiiris.ru/library/materials.php> (дата обращения : 11.10.2016).
8. Технопарки Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// dnpp.mos.ru/technopark/parks-of-moscow](http://dnpp.mos.ru/technopark/parks-of-moscow) (дата обращения : 10.10.2016).
9. Технополисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://investicii-innovacii.ru/Tehnopolisy-677.html> (дата обращения : 22.09.2016).
10. Харламова, Т. Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегалополиса / Т. Л. Харламова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 310–314.

УДК 332.14

С.Н. Хаханов

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований развития различных форм организации инновационной деятельности в сфере высоких технологий, выявлены их особенности и дана краткая характеристика. Предложенный подход позволяет определить место и роль технопарков в инновационной экономике.

Ключевые слова: инновационная деятельность, высокие технологии, инновационный центр, технополисы, технопарки.

Sergey Hahanov

A STUDY OF THE DEVELOPMENT OF DIFFERENT FORMS OF ORGANIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES

Annotation. The article presents the results of research of various forms of organization of innovative activity in the sphere of high technologies, revealed their features and short characteristic given. The proposed approach makes it possible to determine the place and the role of technoparks in the innovation economy.

Keywords: innovation, high technology, innovation center, technopolises, technoparks

В настоящее время одной из важнейших мировых тенденций является формирование новой технологической базы экономической системы государства, основанной на использовании последних достижений в области биотехнологии, информатики, нанотехнологии. Необходимость реализации этого направления записана в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Следует отметить, что в частности, оговорена мера, позволяющая сформировать конкурентоспособную национальную инновационную систему, – радикальное повышение эффективности существующей инновационной инфраструктуры (особых экономических зон, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и технопарков и т.д.) [2].

Наиболее значимыми российскими инновационными образованиями в сфере высоких технологий следует назвать: особые экономические зоны технико-внедренческого типа; инновационный центр «Сколково», специализированные технопарки и технополисы. Правовое регулирование их деятельности регламентировано разными законодательными актами. Основополагающими документами являются Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [6] и Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [5]. В настоящее время отсутствует специальный закон, регламентирующий деятельность технопарков в сфере высоких технологий. Отдельные нормы содержатся в нормативно-правовых актах общего характера: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [7], Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [8] и др. Основные направления деятельности технопарков представлены на рисунке 1.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа охарактеризованы в таблице 1. Уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, контролирующим вопросы создания, функционирования, прекращения существования ОЭЗ, является Минэкономразвития России. Техничко-внедренческие ОЭЗ расположены в крупнейших науч-

но-образовательных центрах, имеющих сложившиеся традиции и признанные исследовательские школы.

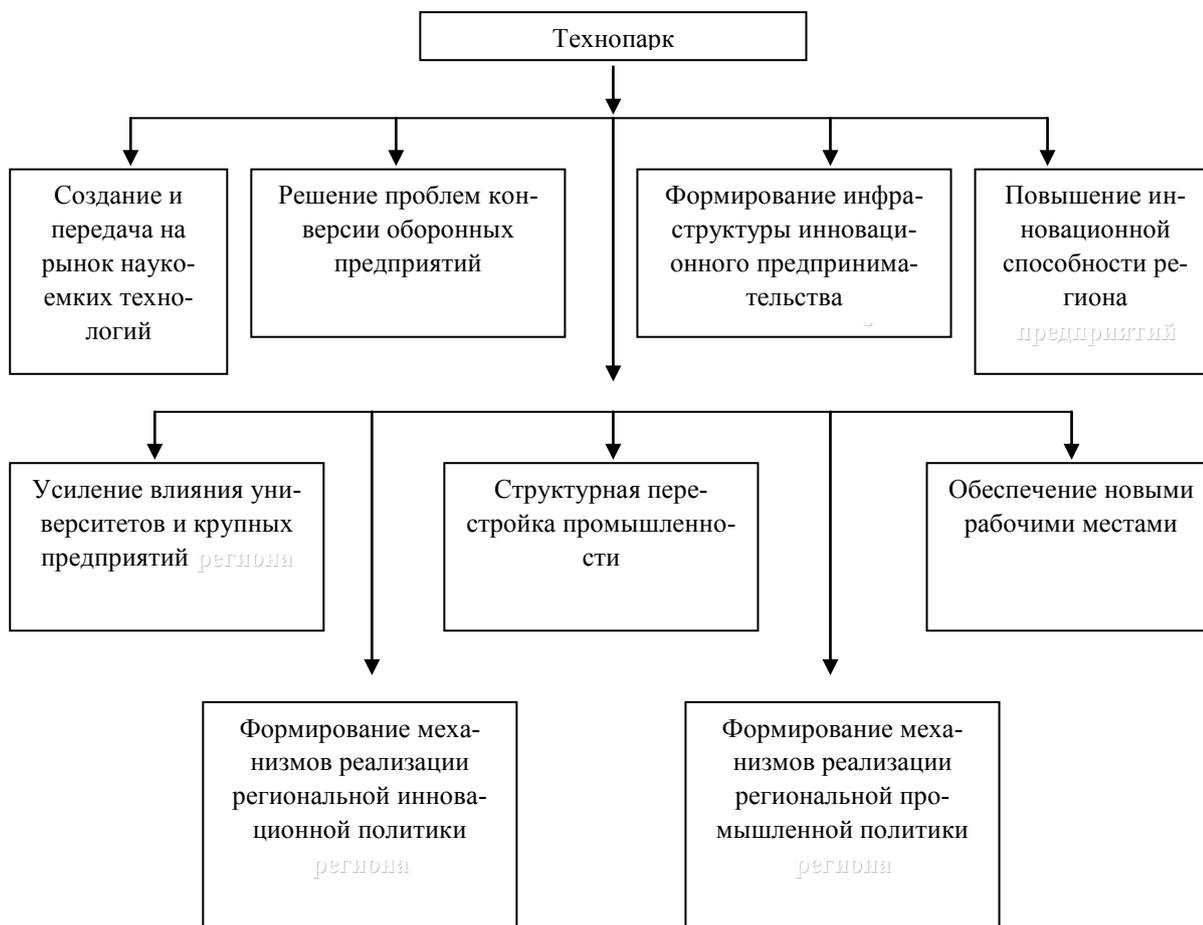

Рис. 1. Основные направления деятельности технопарков

Таблица 1

Краткая характеристика ОЭЗ технико-внедренческого типа в Российской Федерации [4]

Название ОЭЗ	Нормативно-правовой акт о создании ОЭЗ	Приоритетные направления деятельности	Количество резидентов
ОЭЗ ТВТ «Зеленоград»	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 779	Микроэлектроника, энергосберегающие технологии, биотехнологии, информационные и коммуникационные технологии	35
ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 780	Информационные технологии и телекоммуникации, энергоэффективность, новые медицинские технологии и фармацевтика, приборостроение и новые материалы	34

Окончание таблицы 1

Название ОЭЗ	Нормативно-правовой акт о создании ОЭЗ	Приоритетные направления деятельности	Количество резидентов
ОЭЗ ТВТ «Дубна»	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 781	Информационные технологии, ядерно-физические и нанотехнологии, био- и медицинские технологии, проектирование сложных технических систем	82
ОЭЗ ТВТ «Томск»	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 г. № 783	Информационно-коммуникационные и электронные технологии, технологии производства новых материалов и нанотехнологии, биотехнологии и медицинские технологии, ресурсосберегающие технологии	57

Инновационный центр «Сколково» согласно ст. 2 Федерального закона от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ – это совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры [5]. Законодательно установлен особый правовой, административный, налоговый и таможенный режимы функционирования такой территории. Кластеры «Сколково» включает в себя пять кластеров: технопарк, образовательную среду, Открытый Университет Сколково, Сколковский институт науки и технологий и город-лабораторию Направления деятельности участников центра «Сколково» представлены на рисунке 2.

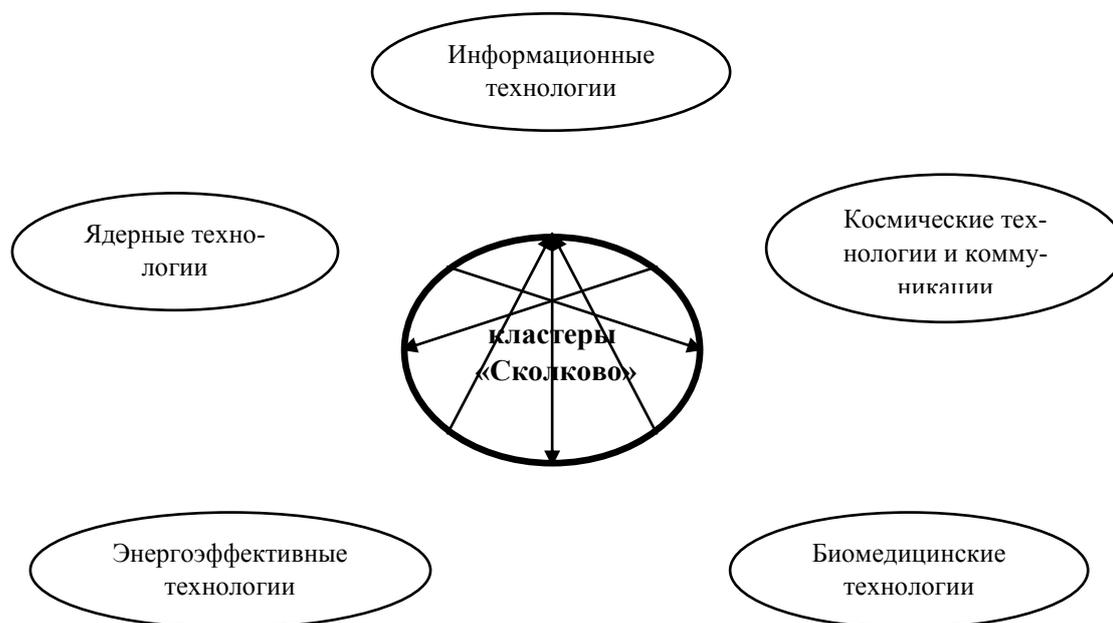

Рис. 2. Направления деятельности участников центра «Сколково»

В настоящее время в Российской Федерации действует 183 технопарка, которые имеют разноплановую специализацию. В разрезе субъектов РФ количество технопарков по федеральным округам составляет: Центральный – 67, Приволжский – 38, Северо-Западный – 26, Сибирский – 18, Уральский – 15, Дальневосточный – 9, Южный – 6, Северо-Кавказский – 4. Такая неравномерность

географического размещения инновационных образований обусловлена различием в социально-экономическом, финансовом, кадровом потенциалах субъектов РФ, особенностями региональной политики, степенью активности руководства региона по реализации государственных программ [3]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отражено одно из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий – создание технопарков в сфере высоких технологий [2]. В настоящее время по данным Ассоциации технопарков в сфере высоких технологий, на территории Российской Федерации сформировано 73 таких технопарка. Однако только пятая часть из них подпадает под федеральную государственную поддержку в рамках программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [1].

Таблица 2

Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий [4]

Итоги реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»		
1.	Построено технопарков	12
2.	Функционирует технопарков	10
3.	Общая площадь построенных объектов инфраструктуры	411 тыс. кв. м
4.	Количество размещенных компаний	775
5.	Организовано рабочих мест	18 тыс.
6.	Суммарная выручка компаний-резидентов за 2014 г.	40,5 млрд руб.
7.	Совокупная выручка компаний-резидентов за весь период деятельности технопарков	130 млрд руб.
8.	Инвестировано средств федерального бюджета	13,4 млрд руб.
9.	Инвестировано средств региональных бюджетов субъектов РФ	17 млрд руб.

Финансирование технопарков в сфере высоких технологий осуществляется по трем направлениям: в форме субсидий из федерального бюджета, предоставляемых субъектам РФ. В 2012–2014 гг. запланировано оказать такую финансовую поддержку по созданию технопарков в семи регионах страны; за счет средств бюджета субъекта РФ; частное инвестирование (внебюджетные источники финансирования). Финансовая поддержка за счет средств федерального бюджета предусмотрена для технопарков. Объемы и период такого финансирования определяется отдельно по каждому ее участнику. Наиболее распространены инновационные проекты, связанные с информационно-коммуникационными технологиями и высокотехнологической химией, нанотехнологиями, атомной промышленностью и космосом, и другими направлениями.

Таким образом, проанализировав состояние развития технопарков в РФ, в том числе охватывающих сферу высоких технологий, следует отметить количественный и качественный рост инновационных объектов, усиление государственной финансовой поддержки.

Библиографический список

1. О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 29.08.2016).
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 27.08.2016).

3. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 29.08.2016).
4. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.russez.ru> (дата обращения : 26.08.2016).
5. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 29.08.2016).
6. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 29.08.2016).
7. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 27.08.2016).
8. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 27.08.2016).

УДК336.7

Е.И. Шикова

Л.Н. Борисоглебская

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проведен анализ факторов, влияющих на эффективность инновационных процессов банковской сферы. Определены уровни с учетом их видов и форм реализации для определения различных подходов для реализации различных видов деятельности. Приведена схема взаимодействия и организации работы с инновациями в центральном аппарате Сбербанка.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, банковская сфера, бизнес-подразделения, инновационные процессы.

Ekaterina Shikova

Larisa Borisoglebskaya

THE DEVELOPMENT OF BANK INNOVATIONS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. In the article the analysis of factors influencing the efficiency of innovative processes in the banking sector. Define the levels based on their types and forms of implementation to identify different approaches for implementing the various activities. Shows the interaction and organization of work with innovation in the Central office of Sberbank.

Keywords: Innovations, innovative activity, banking, business, innovative processes.

Основной целью банковской системы в области инноваций является обеспечение стабильного роста и устойчивого преимущества на рынке банковских услуг за счет внедрения и активного применения передовых технологий и управленческих решений. В банковской сфере имеется значительный потенциал для поиска и развития инновационных идей, а также реализуются механизмы работы с инновациями, что требует целесообразности объединения действующих механизмов в единую систему.

Для развития инновационной деятельности банковской сферы определяются ключевые направления работ с инновациями [1; 2]:

- в области развития банковских инноваций: обеспечение поиска инновационных решений «вне банка»; генерация прорывных инноваций не менее 1–2 в год;
- в области единой технологической платформы создание: единой информационной среды и базы данных; открытого механизма обсуждения и оценки предложений; свободного доступа для каждого работника в режиме реального времени.
- в области системы управления и развития инфраструктурой: создание инфраструктуры для отбора и экспертизы предложений; осознание и принятие рисков, связанных с внедрением инноваций; организация системы внедрения инноваций; применение системы мотивации, направленной на поощрение инициативы;
- в области целеполагания: позиционирование инновационности, как ключевого элемента корпоративной культуры; повышение активности и инициативности сотрудников; вовлечение всех работников банковской системы в инновационный процесс.

Актуальным является проведение анализа факторов, влияющих на эффективность инновационных процессов в банковской сфере (см. табл. 1), что в свою очередь позволяет выявить причины возникновения таких факторов и провести их анализ.

Для определения методических подходов к организации инновационной деятельности в банковской сфере важным является определение уровней инноваций, их видов, содержания и форм реализации (см. табл. 2).

Таблица 1

Анализ факторов, влияющих на эффективность инновационных процессов в банковской сфере

Этапы	Позитивные факторы	Негативные факторы	Анализ причин
продажа продукта/услуги	значительная доля предложений по новым продуктам/услугам	низкая степень коммерциализации (недостижение эффекта, проблемы с реализацией); необходимость доработки информационных технологий (ИТ) для реализации (длительные сроки внедрения)	низкая вовлеченность бизнес-подразделений на этапе отбора и оценки предложений; недостаточная мотивация на внедрение инновационных идей
продвижение и внедрение бизнес-идей экспертами	формирование групп экспертов; внедрение включается в планы подразделений	низкий процент внедрения; низкая заинтересованность бизнес-подразделений; недостаточная мотивация и подготовка экспертов	недостаточный уровень инновационной культуры в банке
поиск и отбор идей для развития инновационных процессов	высокая активность авторов; формирование большого количества предложений; внедрение автоматизированной системы (АС) «Биржа Идей»	низкий уровень авторской проработки предложений; дублирование поданных идей; недостаточный уровень подготовки участников инновационного процесса	отсутствие механизма контроля за подбором и внедрением инновационных идей
определение основных направлений развития инновационных процессов	проведение конкурсов; участие сотрудников профильных подразделений в совместных конкурсах доведение основных положений стратегии банка до каждого сотрудника	основные направления не установлены; продолжают использоваться дублирующие каналы подачи предложений	трудности в оценке экономического эффекта инновационных процессов

Таблица 2

Уровни инноваций банковской сферы: основные виды и форма реализации

Уровни инноваций	Виды инноваций и их содержание	Форма реализации
1-ый уровень	Прорывные инновации: определяют перспективу развития банка; предусматривают создание и внедрение в практику работы банка фундаментально новых для отрасли и/или рынка продуктов, услуг, процессов, технологий и бизнес-моделей	Реализация 1–2 прорывных инноваций в год

Уровни инноваций	Виды инноваций и их содержание	Форма реализации
2-ой уровень	Стратегические инновации: направлены на реализацию стратегии банка; значимые улучшения текущей бизнес-модели, создание принципиально новых либо кардинальное изменение (значительную модификацию) существующих продуктов/услуг/каналов/процессов/технологий в рамках существующей бизнес-модели	Систематическое выявление и отработка в рамках текущих планов и работы подразделений
3-ий уровень	Текущие инновации: направлены на оптимизацию текущей деятельности; предусматривают модификацию существующих продуктов, услуг, процессов или подходов, позволяющие увеличить оборот или достичь экономии	Непрерывное выявление и отработка инноваций и инициатив

Нами представлена схема взаимодействия и организации работы с инновациями в центральном аппарате (ЦА) Сбербанка (см. рис. 1). Центр инноваций центрального аппарата (УБП) нацелен на инициирование и внесение изменений во внутренние нормативные документы, внесение проектов решений в комитет по процессам и технологиям, внесение предложений в профильные комитеты [3].

Организация работы с инновациями в центральном аппарате осуществляется поэтапно, включая: первичное рассмотрение предложений, проведение экспертизы профильного подразделения, принятие решения о реализации, рассмотрение предложения на заседании, внедрение инноваций посредством изменений внутренней нормативной документации, распоряжения. Механизм взаимодействия и организации работы с инновациями обеспечивает: определение основных направлений, поиск и отбор идей, продвижение и внедрение и продажа продукта/услуг; внедрение и коммерческое применение инновационных решений; активное вовлечение бизнес-подразделений в работу с инновациями на всех этапах; формирование инновационного менталитета сотрудников банка; обучение и развитие участников процесса и др.

Работа с инновациями направлена на поиск и внедрение наиболее интересных и значимых для бизнеса предложений, повышает качество работы по всем направлениям и обеспечивает положительную динамику всех групп показателей.

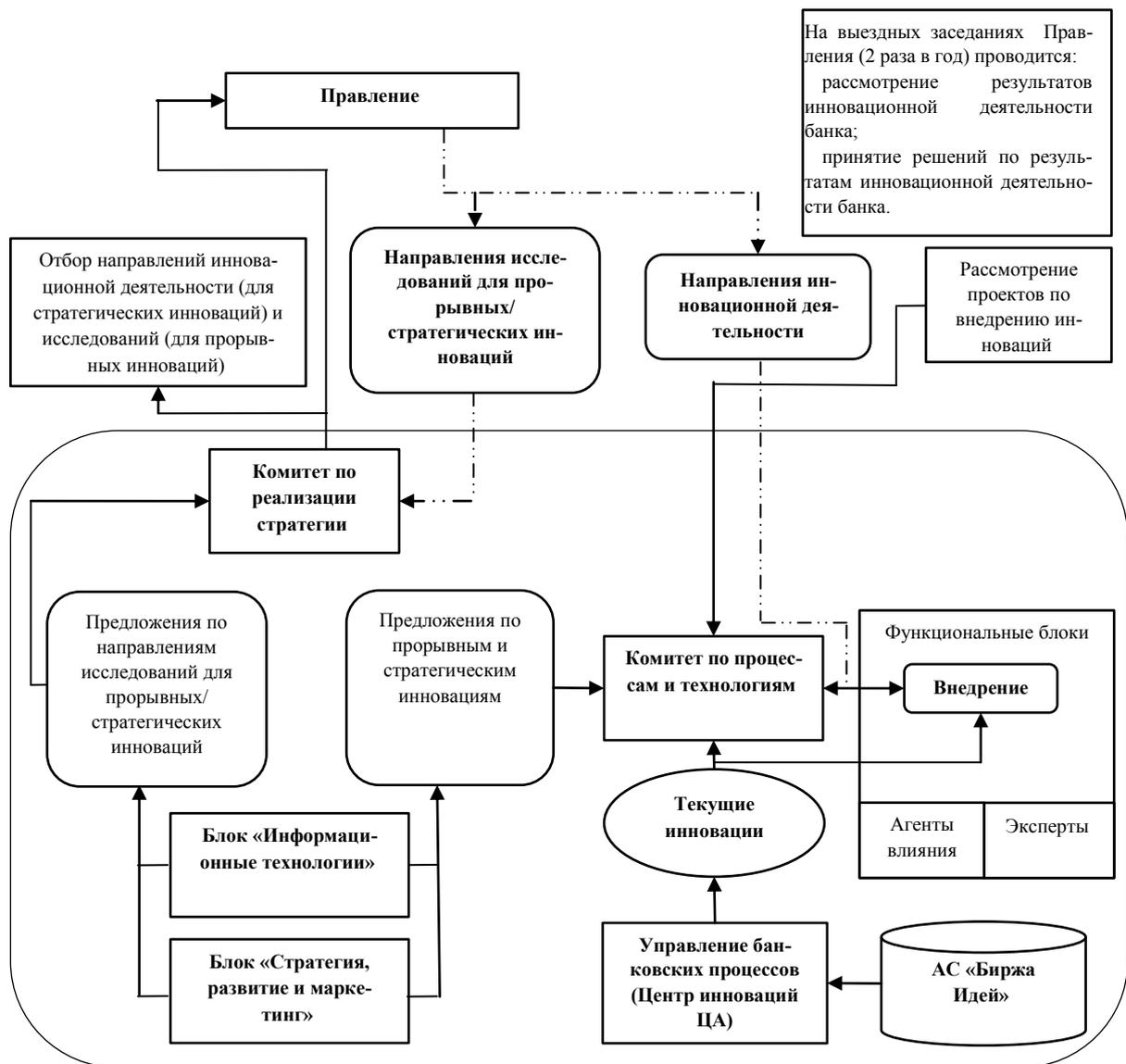

Рис. 1. Схема взаимодействия и организации работы с инновациями в центральном аппарате Сбербанка

Библиографический список

1. Кинг, Бретт. Банк 3.0 / Бретт Кинг. – М. : Олимп-Бизнес, 2014. – 520 с.
2. Родин, Д. Я. Развитие банковских инноваций, основанных на оптимизации бизнес-процессов коммерческого банка / Д. Я. Родин, Л. В. Глухих // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2013. – № 32. – С. 2–10.
3. Сазерленд, Джефф. Scrum. Революционный метод управления проектами / Джефф Сазерленд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 288 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 620.9

Г.В. Аветисян

А.В. Райченко

ПРОЦЕССНЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье проанализирована ключевая роль процессных решений в управлении взаимодействием энергетических систем. Предпринята попытка практического выполнения рассматриваемых процессных решений на примере энергетических систем. Приведены аргументы по замене приоритета системного подхода процессной альтернативой.

Ключевые слова: системный подход, процессный подход, процессные решения, ключевые аспекты и принципы процессного подхода, оценка реализации процессных решений.

Gayk Avetisyan

Aleksandr Raychenko

PROCESS SOLUTIONS IN THE INTERACTION MANAGEMENT OF ENERGY SYSTEMS

Annotation. The article presents the main role of process solutions in the interaction management of energy systems. The article attempts practical implementation of the presented process solutions by the example of energy systems. The arguments for replacing the system approach on the process alternatives are presented.

Keywords: system approach, process approach, process solutions, key aspects and principles of the process approach, evaluation of the implementation of process solutions.

Приоритетным направлением развития фундаментальных исследований традиционно становится разработка новых подходов и прорывных решений в методологическом обеспечении современных научных исследований и прикладных разработок. Принципиальной инновацией методологии управления взаимодействием энергетических систем, на наш взгляд, может стать замена приоритета системного подхода процессной альтернативой, обусловленной соответствующим пониманием, представлением и применением управления. Это определяется спецификой основного производства и поставки продукции энергетических систем, производимой и потребляемой в «on-line» режиме; динамично меняющейся ситуацией в установлении потребности, обеспечении производства, организации поставки и режимах потребления продуктов и услуг.

Такие динамично меняющиеся процедуры квалифицируются как обусловленные во времени и кооперации, логически выстроенные сочетания форм и методов согласованного взаимодействия. Очевидно, что исследование и управление такими взаимодействиями требуют постановки и применения соответствующих подходов и решений, обеспечивающих адекватный формат их выявления, анализа, представления и осуществления сообразно развивающейся ситуации. В современных условиях это обосновывает необходимость представления оригинальной научной концепции постановки и применения процессного подхода в управлении взаимодействием энергетических систем в целом, с разработкой широкого спектра его модификаций, в частности, объединенных обоснованием выбираемой модели и открывающих уникальные возможности построения механизма его постановки, адаптации и применения. Под процессным подходом в энергетике, прежде всего, понимается перманентный анализ деятельности энергетической компании, связанный с вычленением и анализом бизнес-процессов энергетической компании, как во внутренней, так и во внешней среде организации [1]. Ис-

ходя из этого определения, данного Национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9001-2008, можно сказать, что под процессным подходом понимается определение процессов и управление ими с целью получения желаемого результата [3].

Приоритет процессных построений управления взаимодействием энергетических систем наиболее адекватен профессиональному представлению, выражающемуся в целях, направлениях, последовательностях разработках и реализациях, осуществляющихся в них оперативных воздействий. В такой постановке и применении контрастно проявляются опускаемые многими учеными и практиками существенные отличия процессного формата представления и осуществления управления взаимодействием в целом, и менеджмента в частности, от системного подхода. Они выявляются в процессном представлении управления взаимодействием, как опережающего согласования воздействий, в процедурном формате конструирования взаимодействия, в отличие от системных решений, раскрывающих, как правило, статичное, перманентно устаревающее представление в отражении противоречий прошедшего и настоящего состояний структур.

В качестве ключевого приоритета при применении процессного формата исследования, прежде всего, рассматривается построение механизма управления взаимодействием энергетических систем. Так, с нашей точки зрения, в сопоставлении системного и процессного подходов проявляется следующее существенное различие: при процессном исследовании выделяется процедура последовательности действий по достижению целей; в основе же системных исследований и разработок находятся структуры, формы, классификации и т.п. Такой принципиальный вывод основывается на фундаментальном признании того, что, как в научных исследованиях, так и в реально действующих организациях, управление наиболее привычно воспринимается именно процедурой разработки, принятия и реализации воздействия, обеспечивающего достижение поставленной цели. Каким же образом происходит реализация процессного подхода в энергетике?

Прежде всего, процессный подход, исходя из рассмотренных определений, должен охватывать весь цикл производственных работ: как от общей концепции работы и развития предприятия, так и до регламентации деятельности каждого отдельно взятого работника предприятия. Так, мы можем сделать вывод, что ключевыми аспектами в процессном подходе в электроэнергетике становятся:

- определение регламента работ по взаимодействию с клиентом компании;
- оптимизация процесса по работе с клиентами;
- определение работ, задач и функций по сбыту электроэнергии;
- регламентация расчетных процессов с потребителями электроэнергии;
- регламентация процессов закупки недостающих источников энергетического производства для сглаживания пиковых нагрузок;
- заключение договоров с другими поставщиками для сглаживания пиковых нагрузок энергопотребления;
- определение процессов, необходимых для проведения технического обслуживания и ремонта мощностей энергетического предприятия;
- выявление процессов, необходимых для управления проектами предприятия;
- разработка моделей необходимых предприятию бизнес-процессов;
- выявление процессов, оказывающих влияние на организационную структуру предприятия;
- регламентация процессов, связанных с деятельностью сотрудников на рабочем месте.

При этом стоит сказать, что описанные выше процессы можно классифицировать на следующие подгруппы: управленческие процессы, отвечающие за функционирование организации в целом; основные процессы, направленные на производства товаров и услуг, которые обеспечивают жизненный цикл организации; развивающие процессы, направленные на дальнейшее развитие предприятия

и его проектную деятельность; обеспечивающие процессы, направленные на нормальное функционирование и обслуживание инфраструктуры организации. Также применение процессных решений может обеспечить своевременность реакции, адекватность реагирования, универсальность применения разрабатываемой или рекомендованной процедурной, проектной или иной конфигурации регулирования энергетических систем. Вместе с тем такие решения могут стать перспективной основой исследования и освоения новых ресурсов оперативного управления взаимодействием в условиях постоянно меняющихся реалий и прогнозируемых перспектив опережающего развития управления взаимодействием энергетических систем. При этом формируемые возможности опережения становятся одними из ключевых факторов обеспечения их оперативности и устойчивости.

Разрабатывая управление системой, структурой или формой взаимодействий, мы способны отобразить либо уже прошедшее, либо только представляемое, но не развивающееся в настоящий момент, состояние. Для его выявления необходимо определять направления, оценивать динамику, моделировать механизм, т.е. применять процессный формат исследований и разработок. На этом понимании все чаще актуализируется значимость и применение процессных решений управления взаимодействием энергетических систем, устанавливающих трендов и прогнозирующих тенденций в исследованиях и разработках перспективно нацеленного поиска, оперативно ориентированного анализа, функционально ориентированного управленческого взаимодействия, что предъявляет соответствующие требования к определению содержания его основополагающих принципов.

Раскроем основополагающие принципы управленческого взаимодействия в энергетике. Под ними понимаются:

- осуществление деятельности энергетической компании посредством рассмотрения совокупности бизнес-процессов организации, что определяет непосредственно деятельность самой энергетической компании;
- регламентация деятельности энергетической компании посредством формальных документов и распоряжений в отношении рассматриваемых процессов компании.
- выделение ключевых фигур (потребителей, поставщиков, партнеров и стейкхолдеров компании), на которых направлен описываемый процесс или ответственных за выполнение данного процесса;
- определение ключевых показателей, описывающих выполнение рассматриваемого процесса [2].

Отметим, что процессный подход в энергетике может схематично выглядеть следующим образом (см. рис. 1). Указанная схема должна сопровождаться следующей деятельностью, направленной на процессное регулирование взаимодействий: деятельность по внедрению процессов; деятельность по анализу результатов; деятельность по дальнейшему совершенствованию и модернизации проводимых мероприятий.

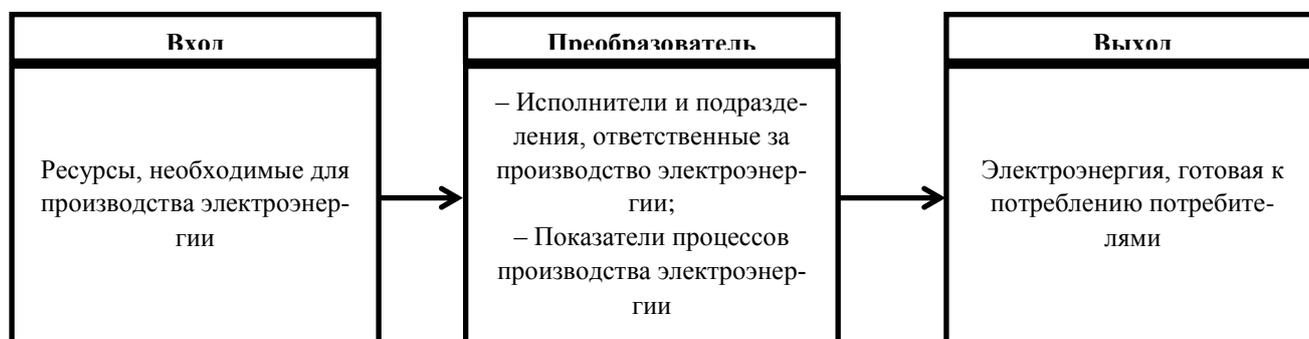

Рис. 1. Процессный подход в энергетике

Приоритет управления процессным регулированием взаимодействий не исключает, но, напротив, конструктивно обуславливает, формирует, реализует и модернизирует структурное представление обеспечивающих систем на основании оптимизации, обеспечения и закрепления выполнения определяемых, сопровождаемых, поддерживаемых, осуществляющихся ими процедур. На этой основе инновационные форматы процессных решений, долгое время носившие эмпирический характер, все чаще становятся исходным условием не только прогнозирования, но и проектирования, перспективного развития и управления приоритетными преобразованиями организационных структур и организационных изменений. Для лучшей оценки проводимых процессных решений организации авторы предлагают использовать следующую методику, отображенную в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка реализации процессных решений организации
в управлении взаимодействиях энергетических систем**

Наименование процесса	Оценка выполнения процесса, баллов
Работы по взаимодействию с клиентом компании	От 1 до 10 баллов
Работа с клиентами	От 1 до 10 баллов
Сбыт электроэнергии	От 1 до 10 баллов
Расчет с потребителями электроэнергии	От 1 до 10 баллов
Расчет с поставщиками ресурсов	От 1 до 10 баллов
Закупка недостающих источников энергетического производства	От 1 до 10 баллов
Проведение технического обслуживания энергетического предприятия	От 1 до 10 баллов
Ремонт энергетического предприятия	От 1 до 10 баллов
Амортизационные процессы	От 1 до 10 баллов
Модели бизнес-процессов	От 1 до 10 баллов
Управление проектами предприятиями	От 1 до 10 баллов
Деятельность сотрудников на рабочем месте	От 1 до 10 баллов
И так далее*	

* В данную таблицу записываются любые процессы, оценка которых необходима предприятию

С целью конкретизации представленной оценки выполнения проводимых процессов организации в баллах представим следующую таблицу (см. табл. 2).

Таблица 2

**Конкретизация балльной оценки выполнения
проводимых процессов организации**

Уровни	Баллы	Значения
Низкий	1	Процесс не выполняется
	2	Процесс практически не выполняется
Неудовлетворительный	3	Процесс выполняется неудовлетворительно
	4	Процесс выполняется с большим количеством ошибок или сбоев, но почти удовлетворительно
Удовлетворительный	5	Процесс выполняется удовлетворительно
	6	Процесс выполняется почти хорошо

Уровни	Баллы	Значения
Хороший	7	Процесс выполняется хорошо
	8	Процесс выполняется почти превосходно, с небольшим количеством ошибок
Превосходный	9	Процесс выполняется превосходно, но присутствуют незначительные ошибки или отклонения
	10	Процесс выполняется превосходно

Стоит отметить, что при взаимодействии организации с внешней средой, руководство компании может проводить аналогичную оценку реализации процессов взаимодействия организации. Для наиболее точной оценки текущих процессов предлагается использовать наиболее распространенные методики: анкетирование, опросы, метод экспертных оценок.

В заключении авторы хотели бы отметить, что исследование палитры основных проявлений агрегаций и коопераций разнообразных составляющих процессных решений позволяет представить спектр ресурсного многообразия управления взаимодействием и, в конечном виде, позиционировать его в единой логически выверенной комплексной модели. Такое обоснование приобретает черты этапа, непосредственно раскрывающего адаптацию постановки и применения процессных решений в оптимизации разнообразия, разработке модификаций и совершенствовании связей между составляющими процедурами целенаправленного взаимодействия энергетических систем.

Библиографический список

1. Волонтей, В. П. Процессный подход [Электронный ресурс] / В. П. Волонтей. – Режим доступа : <http://www.prabiz.by/articles/303-process.html> (дата обращения : 08.09.2016).
2. Любимова, Н. Г. Экономика и управление в энергетике : учеб. пособ. для магистров / Н. Г. Любимова, Е. С. Петровский. – М. : Юрайт, 2015. – 485 с.
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества» (ГОСТ Р ИСО 9001-2008). – М. : Стандартиформ. – 2008. – 65 с.

УДК 005.2:005.83:061.22

Е.М. Белый

Е.Г. Ходжаян

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Охарактеризовано функционирование учреждения культуры в условиях рыночных отношений. Проанализированы общие закономерности конкурентного взаимодействия заинтересованных сторон. На примере музея показано, что завоевание конкурентного преимущества учреждения культуры достигается за счет совершенствования управления межфункциональными процессами. Предложен подход к идентификации процессов, реализующих конкурентную стратегию.

Ключевые слова: учреждение культуры, процессно-ориентированное управление, межфункциональные процессы, конкурентные преимущества, реинжиниринг.

Evgeniy Belyi

Elena Khodzhayan

IMPROVING MANAGEMENT OF CROSS- FUNCTIONAL PROCESSES AS A WAY OF ACHIEVING COMPETITIVE ADVANTAGE IN CULTURE INSTITUTION

Annotation. The functioning of culture institution is characterized by market conditions. General patterns of competitive interaction between stakeholders are analyzed. Example of the museum shows that the conquest of competitive advantage in culture institutions is achieved by improving the management of cross-functional processes. The method of identifying processes which are realizing competitive strategy.

Keywords: culture institution, process management, cross-functional processes, competitive advantage, reengineering.

Деятельность учреждения культуры в современных экономических условиях становится предметом внимания широкого круга заинтересованных в результатах его функционирования участников рыночных отношений. Критерием устойчивости в рыночной среде (рыночной устойчивости) может служить конкурентоспособность, исследование которой в условиях противоречия между спросом на услуги учреждений культуры и теми услугами, которые они предлагают, становится объективной необходимостью для учреждений культуры. Основанная на анализе конкурентоспособности координация хозяйственной деятельности позволяет усилить конкурентные преимущества и результаты хозяйственной деятельности организации и, как следствие, повысить устойчивость на внутренних и внешних рынках. Для выявления составляющих рыночной устойчивости может быть использована концепция процессного подхода к управлению [3].

Функционирование российских учреждений культуры в условиях рыночных отношений вводит в их работу новые хозяйственные процессы, нацеленные на финансы, маркетинг, организацию контроля. В то же время большинство учреждений культуры предпочитают сохранять принцип единоначалия, основываясь на сочетании у директора искусствоведческих и управленческих качеств, что приводит к усложнению координации рабочих процессов. Основу деятельности учреждения культуры составляет работа с культурными ценностями, а все остальные функции направлены на управление и обеспечение. Технология процессов, связанных с культурными ценностями, либо строго регламентируется на законодательном уровне, либо сложилась исторически и не может быть изменена,

поэтому наибольший эффект можно получить при совершенствовании на стыке подразделений. Также значительную часть работы составляют проекты, которые охватывают несколько структурных подразделений.

В этом случае целесообразно использовать в качестве инструмента оптимизации межфункциональные процессы [5]. Межфункциональный процесс – бизнес-процесс, полностью или частично включающий деятельность, выполняемую структурными подразделениями организации, имеющими различную функциональную и административную подчиненность. Выстраивая межфункциональные процессы, учреждение культуры может добиться сокращения времени цикла выполнения процесса, затрат, повысить удовлетворенность потребителей.

Конкурентные преимущества занимают центральное место в рыночных отношениях: во-первых, формирование и развитие конкурентных преимуществ возможно исключительно в среде конкуренции и, во-вторых, конкурентные преимущества являются одновременно целью конкурентной стратегии и ключевыми факторами конкурентоспособности субъекта. Классификация конкурентных преимуществ является важнейшей предпосылкой их детального анализа: выявления источников и подходов к формированию, разработки мер по удержанию и развитию. В настоящее время представляется плодотворной идея использования при формировании системы стратегического управления учреждением культуры теории заинтересованных сторон (теории стейкхолдеров), которая прочно зарекомендовала себя в системе управления высшими учебными заведениями. Учитывая вторичность конкурентоспособности организации по отношению к ее конкурентным преимуществам, конкурентные преимущества высшего учебного заведения определяются как его существенные характеристики, которые позволяют в большом объеме удовлетворить интересы стейкхолдеров (групп заинтересованных сторон). Конкурентные преимущества могут проявляться во взаимодействии с каждой заинтересованной стороной как способность получения необходимых для достижения стратегических целей организации ресурсов за счет лучшего по сравнению с конкурентами удовлетворения интересов группы. В этом случае целесообразно использовать в качестве классификационного признака конкурентного преимущества группы заинтересованных сторон, интересы которых данное конкурентное преимущество удовлетворяет [2].

Несмотря на то, что рынок культуры имеет характерные отраслевые отличия, ему свойственны общие закономерности конкурентного взаимодействия заинтересованных сторон. В этом контексте конкурентоспособность учреждения культуры можно определить как степень удовлетворения им интересов основных групп заинтересованных сторон. По мнению К. С. Солодухина [6], в числе других источников конкурентных преимуществ организаций, условием существования которых является способность устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом заинтересованных сторон, каковой является учреждение культуры, находятся процессы. Предлагаемый подход соответствует принципам реализации процессного подхода, являющегося одним из основных принципов менеджмента качества и идеологии, положенной в основу новой версии стандарта ISO 9001 (ГОСТ ISO 9001:2015 [4]):

- повышение способности сосредотачивать усилия на ключевых процессах и возможностях для улучшения;
- последовательные и прогнозируемые выходы в системе согласованных процессов;
- оптимизация деятельности с помощью результативного менеджмента процессов, эффективного использования ресурсов и уменьшения межфункциональных барьеров;
- возможности для организации обеспечивать уверенность заинтересованных сторон в отношении согласованности, результативности и эффективности ее деятельности.

В качестве основной наиболее эффективной технологии, реализующей процессный подход в сфере культуры, предлагается использовать реинжиниринг. При разработке проекта реинжиниринга

необходимо учитывать российскую специфику, когда негибкость структуры большинства учреждений культуры настолько велика и доля неэкономических отношений настолько значительна, что разработка идеальных моделей их деятельности не будет соответствовать ни реальным условиям хозяйствования учреждений культуры, ни потребностям стейкхолдеров. С этой точки зрения наиболее приемлемым для учреждений культуры будет системный подход к совершенствованию бизнес-процессов. Суть системного подхода наилучшим образом позволяет представить следующее определение: это последовательное выделение стратегии организации, которая определяется и формируется заинтересованными сторонами, которые имеют определенные ожидания в отношении продукции организации, благодаря процессам, с помощью которых производят эту продукцию или услуги, а также обеспечивают поддержку и возможность их производства [1].

Для идентификации процессов, реализующих конкурентную стратегию, в силу ее многокритериального и качественного характера предлагается использовать статическую экспертную систему идентификации бизнес-процессов, которая была разработана Ю. Ф. Тельновым [7], отличие которой заключается в комбинации вариаций экспертного метода и метода анализа иерархий (МАИ) Т. Саати. Апробацию предлагаемого подхода проведем на примере ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова» (ОГБУК «УОКМ»). Миссия ОГБУК «УОКМ» состоит в создании благоприятной социокультурной ситуации в регионе, развитии культурного потенциала Ульяновской области, сборе и сохранении историко-культурного наследия Ульяновской области, изучении и публикации его через различные виды коммуникации, места и роли региона в истории культуры России, воспитании гражданина и патриота своей родины через преемственность поколений, традиций, духовных ценностей, содействие развитию межкультурных связей.

Реализация миссии происходит путем обеспечения условий для повышения привлекательности и комфортности музея для посетителей; сохранения, собирания и изучения культурных ценностей; эффективного расходования бюджетных средств, увеличения доли собственных доходов и средств спонсоров и меценатов в структуре доходов. Музей стремится к всемерной открытости и доступности уникальной коллекции для самых широких слоев зрителей региона, страны, мира и видит себя центром творческого общения, развития и досуга, а также консультативным, методическим и проектным центром, предоставляющим детям и взрослым возможность различных форм и режимов общения через ценностное отношение личности и расширение чувственного опыта в процессе общения посетителя с музейным предметом. Музей достоин стать визитной карточкой области, ее имиджем, чтобы в скором времени посещение музея стало потребностью, частью культуры каждого жителя региона.

Обобщенное дерево целей решения задачи идентификации процессов музея представлено на рисунке 1. Метод ориентирован на формализацию субъективных предпочтений лиц, принимающих решение, на основе анализа иерархии целей. Цели оценки различных альтернатив структурируются в следующем порядке: выбор процесса для реинжиниринга; стратегические направления: оптимизация обслуживания, поддержание музейной среды, финансовая оптимизация; заинтересованные стороны: органы власти, персонал, посетители, национальные и международные сообщества; процессы: оценка бизнес-процессов осуществляется на последнем уровне иерархии в соответствии с критическими факторами успеха (КФУ). КФУ разделяются на факторы, оценивающие конкурентные преимущества бизнес-процессов, и факторы, оценивающие препятствия на реализацию бизнес-процессов. Если факторы конкурентных преимуществ определяют важность процесса, то факторы препятствий – возможность реализации, по сути необходимые затраты.

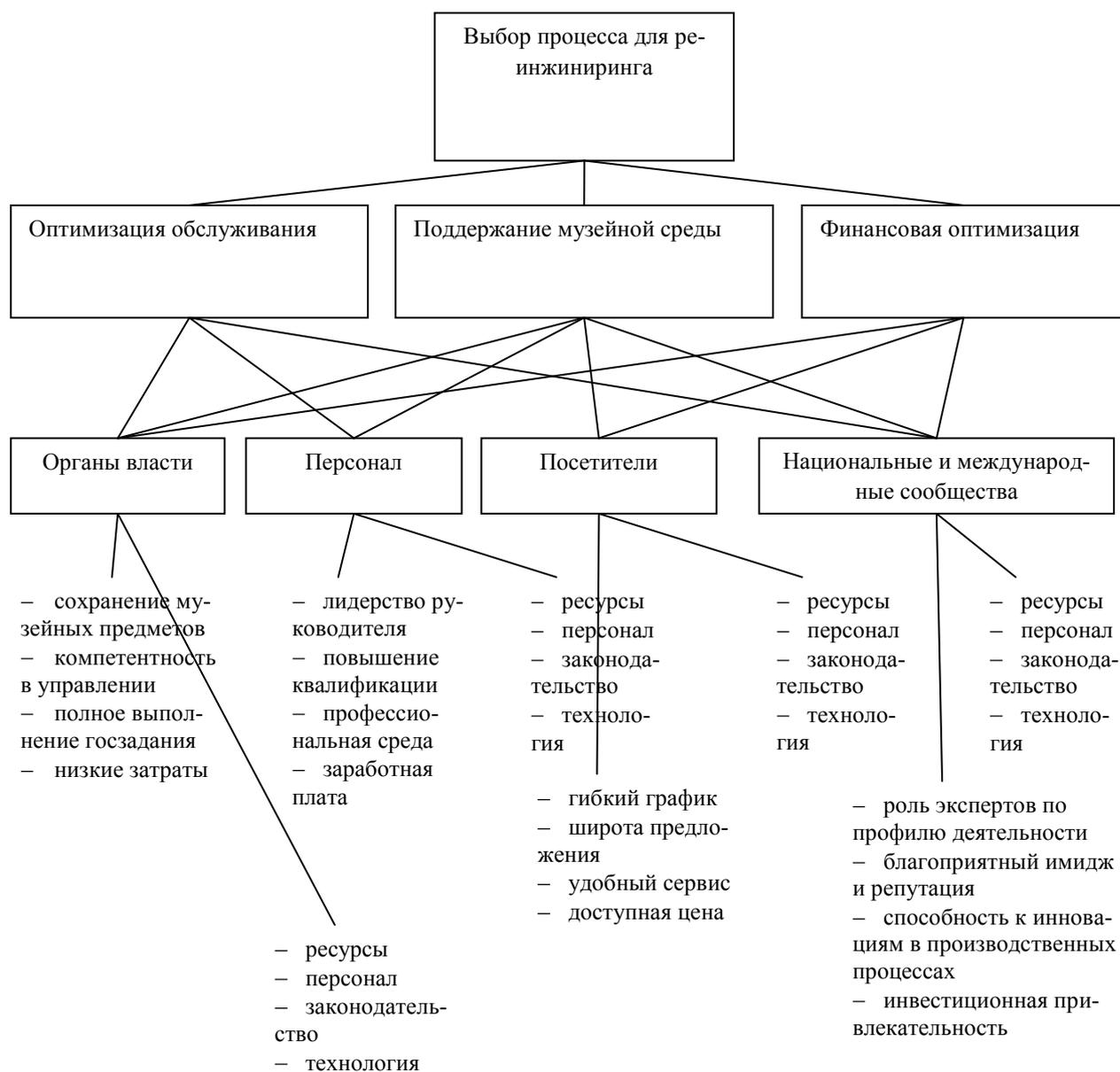

Рис. 1. Обобщенное дерево целей решения задачи идентификации процессов ОГБУК «УОКМ»

Для большинства музеев можно выделить восемь межфункциональных бизнес-процессов, имеющих наибольшую важность для успешной реализации поставленных стратегических целей (см. табл. 2). На первом этапе нами был проанализирован перечень выделенных бизнес-процессов и исходя из интересов каждой группы стейкхолдеров определены КФУ. Последняя группа факторов идентична для всех стейкхолдеров и включает в себя ресурсы, персонал, законодательство, технологию.

На втором этапе анализа в рамках определенных стратегических направлений осуществляются расчеты рейтингов влияния процессов на достижение целей стейкхолдеров, а также рейтингов сложности реализации процессов на основе препятствий, мешающих проведению изменений. В рамках интересов выбранных стейкхолдеров для каждой пары «процесс-конкурентное преимущество» и «процесс-препятствие» осуществляются ранжирование процессов по шкале от 0 до 1, причем для конкурентных преимуществ коэффициент уверенности назначается по принципу «чем хуже значение

показателя, тем выше значение коэффициента уверенности для реинжиниринга», а для ограничения наоборот – «чем лучше значение показателей препятствия (меньше препятствие), тем выше значение коэффициента уверенности для реинжиниринга». В рамках дерева целей по формулам МАИ осуществляется расчет нормализованных от 0 до 1 весовых коэффициентов подцелей (см. табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты уверенности важности интересов стейкхолдеров

Интересы стейкхолдеры	Стратегические направления			Коэффициент уверенности интересов стейкхолдеров
	Оптимизация обслуживания (коэффициент уверенности 0,2)	Поддержание музейной среды (коэффициент уверенности 0,8)	Финансовая оптимизация (коэффициент уверенности 0,1)	
Органы власти	0,1	0,4	0,1	0,35
Персонал	0,1	0,1	0,1	0,11
Посетители	0,1	0,4	0,7	0,41
Национальные и международные сообщества	0,8	0,2	0,7	0,39

На третьем этапе осуществляется объединение полученных оценок подцелей для каждого процесса с учетом полученных весовых коэффициентов подцелей (см. табл. 2). При этом в расчет берется минимальное значение по парам «процесс-конкурентное преимущество» и «процесс-препятствие», полученным на втором этапе. В результате расчета интегральных оценок процессов осуществляется ранжирование процессов для реинжиниринга, при этом в первую очередь подлежат реинжинирингу процессы с оценками от 0,8 до 1, во вторую очередь – от 0,5 до 0,8 и не реорганизуются процессы с оценками ниже 0,5. В случае исключения процессов из рассмотрения целесообразно переосмысление ранее сформулированной конкурентной стратегии, потому что даже нереализация единичного процесса может привести к изменению синергетического эффекта.

Таблица 2

Интегрированные рейтинги процессов

Процессы	Органы власти	Персонал	Посетители	Национальные и международные сообщества	Итоговый рейтинг
Стратегическое планирование	0,20	0,36	0,31	0,35	0,37
Оперативное планирование	0,30	0,29	0,31	0,07	0,29
Управление закупками	0,20	0,06	0,06	0,17	0,17
Управление коллекциями	0,24	0,32	0,51	0,36	0,47
Управление выставочной деятельностью	0,55	0,42	0,30	0,47	0,55
Управление человеческими ресурсами	0,22	0,38	0,34	0,41	0,42
Обслуживание посетителей музея и выставок	0,24	0,26	0,37	0,41	0,42
Внемuseumное обслуживание	0,24	0,22	0,39	0,46	0,45

Результаты расчетов показали, что в зоне значительной проблемности нет ни одного бизнес-процесса ОГБУК «УОКМ». Это означает, что проводить реинжиниринг существующих процессов не

рекомендуется. В то же время, поскольку в зоне среднего приоритета находится управление выставочной деятельностью, можно рекомендовать более внимательный анализ данного бизнес-процесса.

Таким образом, совершенствование управления межфункциональными процессами может стать устойчивым конкурентным преимуществом учреждения культуры. За счет устранения неэффективных затрат и нецелесообразных управленческих решений применение предлагаемой системы идентификации бизнес-процессов для реинжиниринга позволит рационально использовать временные и финансовые ресурсы учреждения культуры.

Библиографический список

1. Анализ и моделирование бизнес-процессов : учеб. пособ. / А. И. Громов [и др.]. – М. : ГУ-ВШЭ, 2007. – 157 с.
2. Белый, Е. М. Конкурентные преимущества вузов: классификация с позиций стейкхолдерменеджмента [Электронный ресурс] / Е. М. Белый, Л. Р. Мингачева, И. Б. Романова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7302> (дата обращения : 09.10.2016).
3. Белый, Е. М. Обеспечение рыночной устойчивости высшего учебного заведения [Электронный ресурс] / Е. М. Белый // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6045> (дата обращения : 25.09.2016).
4. ГОСТ ИСО 9001:2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М., 2015.
5. Елиферов, В. Г. Бизнес-процессы: Регламентация и управление : учеб. пособ. / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 319 с. – ISBN 978-5-16-001825-6.
6. Солодухин, К. С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / К. С. Солодухин. – М., 2011. – 38 с.
7. Тельнов, Ю. Ф. Обоснование стратегических решений по реорганизации предприятий на основе интеллектуальных технологий / Ю. Ф. Тельнов, А. А. Кузьмицкий // AI NEWS: Новости искусственного интеллекта. – 2003. – № 2(56). – С. 13–19.

УДК 316.4

И.А. Гвоздкова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к организации управленческой деятельности с учетом гендерных особенностей поведения, мышления и принятия решений. Проанализированы результаты научных исследований гендерной специфики стилей поведения и управления в обществе и рассмотрены определяющие их наследственные и ненаследственные факторы. Представлены результаты оригинального практического исследования гендерных особенностей распределения людей по типам руководителей и даны рекомендации по анализу проблем управления с учетом принадлежности людей к различным женским и мужским гендерным типам.

Ключевые слова: гендерные особенности поведения, гендерно-ориентированные стили принятия решений, гендерно-ориентированные технологии управления, гены поведения, гендерные типы, типы руководителей.

Irina Gvozdikova

GENDER ASPECTS OF THE MANAGEMENT ACTIVITY ORGANIZATION

Annotation. The article considers the variants of management activities organization based on the gender-specific behavior, thinking and decision-making. The results of scientific studies of gender-specific styles of behavior and management in society and their defining hereditary and non-hereditary factors are analyzed. The research results of the gender features of people distribution by types of managers are presented. The recommendations for the management problems analysis taking into account the different woman and man gender types are given.

Keywords: gender behaviors, gender-oriented styles of decision-making, gender-oriented management technology, behavior genes, gender types, types of leaders.

Научно обоснованный подход к организации управленческой деятельности предполагает учет гендерных особенностей поведения, которые проявляются в специфике взаимодействия женщин и мужчин с окружающей их средой. Знания о таких поведенческих аспектах позволяют устанавливать причины наличия в обществе многообразных форм гендерных взаимоотношений людей, а сведения об особенностях женской и мужской психической организации способствуют выявлению комплексного характера межличностного взаимодействия в социальных сообществах и способствуют устранению факторов, негативно влияющих на процессы управления и психофизиологическое состояние человека. Анализ результатов многолетних исследований в различных областях научного знания позволил систематизировать информацию об открытых гендерно-ориентированных стилях поведения и управления в обществе.

Сведения, полученные в ходе изучения поведенческих особенностей и мышления, проводившегося представителями различных независимых научных сообществ, свидетельствуют о высокой роли наследственных задатков в поступках человека [2; 4; 6; 7]. Генетика поведения, объединяющая методы генетики и психологии, вносит значительный вклад в изучение закономерностей наследственной обусловленности поведенческих признаков. В настоящее время достоверно установлено, что наследственными являются такие психологические характеристики женщин и мужчин, как, например, умственные способности и темперамент. Многие наши поступки определяются генами поведения (личностными генами), т.е. генами, функционирующими в нервных клетках головного мозга. Примерами открытых генов поведения, типичных либо для мужчин, либо для женщин, являются, например, ген ухаживания [1], ген женской интуиции (который находится в 23-й X-хромосоме и способствует лучшей ориентации в системе ценностей) [10], ген материнской жестокости (существует прямая зависимость использования неадекватных методов материнского воспитания от нали-

чия в генотипе определенной вариации гена DRD2, ответственного за дофаминовые рецепторы D2) [12], ген гомосексуализма (содержится в 23-й X-хромосоме) [9] и др.

Стили поведения людей могут различаться по самым разным признакам, формирование которых происходит под влиянием как наследственных, так и ненаследственных факторов (окружения, воспитания, образования, состояния здоровья, национальных и религиозных традиций и т.д.). По различным научным данным, в современном обществе примерно 90 % новаторов и 10 % консерваторов. Но удельный вес новаторов среди мужчин значительно выше, чем среди женщин. Ученые считают, что это связано с различиями в асимметрии женского и мужского мозга [8]. У мужчин сильнее выражено выпирание правой лобной доли за левую (лобные доли и правое полушарие головного мозга отвечают у людей за обработку новой информации и решение новых задач). Кроме этого, у мужчин кора правой лобной доли толще коры левой лобной доли, а у женщин они приблизительно одинаковые. Рецепторы эстрогена (женского полового гормона) симметрично распределены в женских лобных долях и асимметрично – в мужских.

Таким образом, в мозге мужчин различия между правым и левым полушариями выражены сильнее по сравнению с женским мозгом. Однако у женщин сильнее различия между передними и задними отделами коры головного мозга [8]. Поэтому и женский, и мужской мозг функционально дифференцированы, но по-разному. Различным устройством женского и мужского мозга обусловлены также лучшая ориентация в пространстве и более развитое пространственное воображение у мужчин и лучшая зрительная память, а также более развитые речевые способности у женщин. Кроме этого, женщины лучше распознают эмоции (видимо, при этом в их мозге активизируется меньшее количество участков, или часть мозга, контролирующая эмоции, у женщин больше, чем у мужчин). Сильные эмоции у женщин вызвать проще. Однако у мужчин более импульсивный и взрывной гнев, что связано с их природной агрессивностью, обусловленной мужским половым гормоном тестостероном. Женщинам легче ужиться со своим гневом и предотвратить взрывное поведение [5]. На практике установлено, что снизить риски конфликтного поведения и уменьшить агрессивность человека можно путем повышения своей привлекательности для агрессивно настроенных лиц противоположного пола. Этот прием, при котором прямая агрессия переключается на сексуальную, часто используется женщинами в отношениях с мужчинами как дома, так и на работе.

Новаторы, развивающие новые идеи и направления в науке, искусстве, бизнесе, политике, не всегда могут их успешно реализовать. Консерваторы, наоборот, не способны выдвигать новое, но могут неплохо продвигать и внедрять его на практике. Этот факт необходимо учитывать в корпоративном управлении: сотрудникам, склонным к новаторству (а они чаще встречаются среди мужчин), следует поручать разработку новых идей и проектов, а сотрудникам, предпочитающим рутинную деятельность, – осуществление устоявшихся, продолжающихся производственных дел.

В обществе существуют две стратегии принятия решений – контекстно-зависимая и контекстно-независимая. Люди с контекстно-зависимым стилем принятия решений делают выбор в основном в зависимости от ситуации, а люди с контекстно-независимым стилем – независимо от сложившихся обстоятельств в соответствии с их устойчивыми предпочтениями. Преобладание контекстно-зависимой стратегии принятия решений чаще встречается у мужчин, контекстно-независимой – у женщин [8]. Оптимальная стратегия принятия решений в соответствии с фундаментальным научным принципом дополнительности должна сочетать контекстно-зависимый и контекстно-независимый подходы. Преимущество определенной стратегии выбора определяется степенью стабильности среды, в которой приходится принимать решения. В стабильных условиях контекстно-независимая стратегия выбора является более надежной (т.е. решения должны быть преимущественно «женскими»). В нестабильной обстановке более ценным будет контекстно-зависимый подход (т.е. решения должны быть преимущественно «мужскими»).

Со стилем принятия решений может быть связан определенный подход к управлению. Если правила, управляющие процессом, не зависят от конечного и промежуточных результатов, управление является линейным. Это наиболее простой способ управления. При нелинейном управлении стратегия и тактика подстраиваются под промежуточные результаты. Способ управления, характерный для конкретного человека, обусловлен преобладанием у него определенной стратегии принятия решений.

Отличительной чертой управленческой деятельности является организация занятости людей в направлении реализации поставленных задач. Не все люди могут быть хорошими управленцами, так как указанная способность, как свидетельствуют данные современной науки [2; 4; 6], имеет генетическую основу. Для выявления склонности к определенному стилю руководства учеными разработаны различные методики тестирования, которые целесообразно использовать для определения и развития управленческих навыков и формирования как можно более адекватной самооценки у потенциальных и реальных руководителей. На сайте газеты «Ведомости» был представлен тест, распределяющий людей на три типа руководителей: руководитель-воспитатель, руководитель-деспот и руководитель-параноик (см. табл. 1) [3].

Таблица 1

Типы руководителей [3]

Параноик	Деспот	Воспитатель
Нелояльность	Суровость	Тактичность
Контроль	Вспыльчивость	Уверенность
Подозрительность	Контроль	Отзывчивость
Вмешательство	Упорство	Успешность
Скрытость	Успешность	Навязчивость
Бестактность	Открытость	Стабильность

В ходе исследования, проведенного под руководством автора работы и направленного на определение склонности представителей различных социальных сообществ к одному из указанных типов управления, была выявлена общая тенденция распределения людей по таким типам, практически не зависящая от гендерных особенностей (см. табл. 2), за исключением удельного веса руководителей-параноиков среди мужчин (11 %) и среди женщин (6 %). Исследование проводилось в 2014 г. в г. Москве среди 314-и мужчин и 224-х женщин различных возрастных (14–75 лет) и иных социальных групп, но преимущественно в нем принимали участие молодые девушки и юноши в возрасте от 17-и – 22-х лет.

Таблица 2

Распределение по типам руководителей

	Руководитель-воспитатель	Руководитель-деспот	Руководитель-параноик
Женщины	(64±0.6) %	(30±0.5) %	(6±0.6) %
Мужчины	(62±0.5) %	(27±0.5) %	(11±0.7) %
Общее	(63±0.4) %	(29±0.4) %	(8±0.4) %

Выявленную пропорцию в соотношении наклонностей к различным типам руководства можно считать фактором, обеспечивающим определенный уровень социальной стабильности современного общества. Следует отметить, что если бы обследование на тип руководителя проводилось только среди людей, занимающих различные руководящие должности, то из-за существования неукротимого стремления к власти у значительной части представителей указанной социальной группы руководителей-деспотов и руководителей-параноиков было бы, вероятнее всего, больше. В будущем планируется провести такое исследование.

В современном мире существует острая потребность в нахождении индивидуального подхода к каждому человеку для более продуктивного взаимодействия в коллективе (в том числе и при осуществлении управленческой деятельности, при принятии ответственных решений, отражающихся на социально-психологическом климате, при разрешении конфликтов и т.д.). Особенности взаимоотношений между людьми в социальных группах (и, в частности, степень гармонизации отношений между женщинами и мужчинами в различных жизненных ситуациях) определяются во многом тем, к каким гендерным (женским и мужским) типам они принадлежат, и какие гендерные типы они предпочитают. Н. Ф. Реймерс в своей работе «Экология (теоремы, законы, правила, принципы и гипотезы)» выделяет два основных типа гендерного поведения мужчин («активный бабник», «работающий») в отношениях с женщинами на себя, и партнер, которому в отношениях с женщинами гораздо важнее доставить удовольствие ей, а не себе) и три типа женщин для представительниц европейской культуры («жены», «любовницы» и «корыстные наложницы»). При этом он отмечает, что доминирующий тип гендерного поведения обычно окончательно формируется у зрелого человека [13].

В древнегреческой системе гендерной классификации все женщины делятся на 4 ключевых типа: Афродита (женщина для любви), Афина (женщина для карьеры), Гера (женщина для семьи), Фурия (женщина для интриг, конфликтов, склок) [11]. Согласно мужской классификации, предложенной автором данной работы, мужчины в зависимости от их отношения к женщинам демонстрируют либо поведение «Дамских угодников» (которые при общении с женщинами получают удовольствие только тогда, когда довольна женщина), либо «Эгоистов» (которые при общении с женщиной ориентированы на получение удовольствия для себя; довольна ли при этом женщина – их не интересует), либо «Нейтральных партнеров» (которым для гармоничного существования совсем необязательно иметь близкую подругу) [3]. Специфика восприятия мужчинами женщин, по-видимому, должна отражаться и на их отношении к подчиненным.

Женщина-Гера – тип женщины, ориентированной на дом и семью. Семейной жизни таким женщинам вполне достаточно для гармоничного существования, а мужчин они воспринимают, прежде всего, как защитников и опору и готовы терпеть многие неудобства, чтобы они были рядом с ними и их детьми. При этом мужу больше отводится формальная роль. В мужчинах Гер привлекают главным образом уверенность и сила, которые часто отождествляются ими с их социальным статусом. Поэтому они часто выбирают только внешне успешных спутников. С течением времени женщины данного типа могут осознать, что партнер не является их идеалом, но не откажутся от него, так как боятся остаться без мужа. Геры меньше других женщин склонны к управленческой деятельности.

Женщины-Афины редко поддаются внешнему влиянию, имея собственную точку зрения по любому вопросу. Они практически всегда сохраняют спокойствие, хладнокровие, но при этом могут активно действовать. Женщинам данного типа нравится сосредоточенное достижение цели (особенно в карьере), при этом цель имеет для них очень важное значение. Афины практичны, рациональны, находчивы, рассудительны, расчетливы, не склонны к страстным порывам, имеют разнообразные интересы, стремятся быть лучшими или равными и, как правило, побеждают в борьбе за власть. Таким женщинам сложно общаться с представительницами других женских типов, они не принимают историческую роль женщины как хранительницы домашнего очага и стремятся быть независимыми от мужчин. Афины не прощают оскорблений и являются мстительными, а их поведение часто пугает людей своей силой. Им интересны сильные мужчины, которые многого добились в жизни, а не мечтатели и их чувства. Женщинам-Афинам нравятся главным образом логический ум и упорство мужчин, и они охотно сотрудничают с ними, умело выбирая успешных партнеров и направляя их в нужную им сторону. Женщины данного типа способны сделать успешную карьеру и эффективно управлять, но достигнув намеченной цели, могут остаться в одиночестве, так как личные отношения обычно выстраивают как деловые. Им не хватает внутренней раскованности, чувственности и эмоциональности.

Женщина-Афродита – наиболее творческий женский тип, представительницы которого обладают особой женской силой и энергетикой. Они легки в общении, часто беззаботны, относительно дружелюбны и доброжелательны, интересны разнообразием идей и ярких образов, чувственны и эмоциональны. Такие женщины наиболее притягательны для многих мужчин, и им мужчины интересны прежде всего своей мужской энергией, а не положением в обществе. Энергия Афродиты может быть направлена на достижения в карьере, творческие успехи и гармоничное общение с мужчинами. При появлении достойного мужчины женщины данного типа, как правило, меняют к знакомым свое отношение в сторону уменьшения внимания. Они способны собрать вокруг себя единомышленников и создать продуктивный управляемый коллектив. Являясь творческими натурами, ценят это качество в других людях. Афродитам нравится следить за социально-психологическим климатом и воздействовать на него по своему желанию.

Женщины-Фурии предпочитают выяснять отношения практически по любому поводу. Они постоянно испытывают потребность в эмоциональной разгрузке и стремятся занять в коллективе главную позицию, но им редко это удается. С мужчинами такие женщины ведут себя, как правило, аналогично. Их привлекают партнеры, которые тоже любят конфликтовать. Фуриям, как и Афинам, свойственна высокая потребность во власти.

Следует осознавать, почему в отношениях между определенными женщинами и мужчинами изначально заложена основа для дискомфорта: они могут принадлежать к неподходящим друг другу гендерным типам. Изучение распределения 247-и женщин и 314-и мужчин из различных социальных групп по гендерным типам (4 женских типа и 3 мужских), а также по типам их предпочтений (212 чел. – женщины, 303 чел. – мужчины), проведенное под руководством автора статьи, показало, что удельный вес женщин определенных типов и удельный вес мужчин, отдающих им предпочтение, отличаются незначительно, за исключением Фурий, которых опрошенные мужчины проигнорировали (см. табл. 3, 4). Также было установлено несоответствие удельного веса женщин, предпочитающих мужчин определенного типа, и мужчин, принадлежащих к этому типу, что является общей предпосылкой для социально-психологической нестабильности и неустойчивости [3]. В ходе опросов была выявлена тенденция роста удельного веса женщин, отдающих предпочтение «Дамским угодникам», с увеличением их возраста, что создает дополнительные причины для усиления дисгармонии в отношениях между женщинами и мужчинами по мере их «взросления».

Таблица 3

Распределение по гендерным типам [3]

Мужчины (314 чел.)			
Тип «Дамский угодник»	Тип «Нейтральный партнер»	Тип «Эгоист»	
(37±0.2) %	(41±0.2) %	(22±0.2) %	
Женщины (247 чел.)			
Гера	Афина	Афродита	Фурия
(35±0.3) %	(30±0.3) %	(27±0.3) %	(8±0.3) %

Таблица 4

Распределение по типам гендерных предпочтений [3]

Предпочтения женщин (212 чел.)			
Тип «Дамский угодник»	Тип «Нейтральный партнер»	Тип «Эгоист»	
(55±0.4) %	(27±0.4) %	(18±0.4) %	
Предпочтения мужчин (303 чел.)			
Гера	Афина	Афродита	Фурия
(38±0.1) %	(36±0.1) %	(26±0.1) %	0 %

В античное время женщина была вытеснена из всех основных социальных институтов, за исключением института семьи. Этому есть простое биологическое объяснение – неуверенность мужчин в присутствии своих генов у их детей. С тех пор социальные институты в своем развитии опирались преимущественно на женщин-Гер. Это повлияло на выстраивание отношений между мужчинами и женщинами. Стереотипы о такой роли женщины в обществе сохраняются и в настоящее время. А ведь женщин, удовлетворяющих этим стереотипам, по проведенным исследованиям, только примерно 35 % (см. табл. 3). Да и мужчин, предпочитающих женщин-Гер, в современном мире не большинство, а около 38 % (см. табл. 4).

Принадлежность мужчин к различным мужским, а женщин – к различным женским типам отражается и на их склонности к определенному типу руководства. Об этом свидетельствуют данные, полученные автором и представленные в табл. 5 [3].

Таблица 5

Распределение руководителей по женским и мужским гендерным типам [3]

Мужчины				
	Тип «Дамский угодник»	Тип «Нейтральный партнер»	Тип «Эгоист»	
Руководитель-воспитатель (188 чел.)	(38±0.3) %	(45±0.3) %	(17±0.3) %	
Руководитель-деспот (85 чел.)	(37±0.1) %	(31±0.1) %	(32±0.1) %	
Руководитель-параноик (41 чел.)	(32±0.1) %	(35±0.1) %	(33±0.1) %	
Женщины				
	Гера	Афина	Афродита	Фурия
Руководитель-воспитатель (143 чел.)	(41.5±0.6) %	(25±0.6) %	(32±0.6) %	(1.5±0.6) %
Руководитель-деспот (67 чел.)	(30±0.9) %	(46±0.8) %	(19±0.8) %	(5±1) %
Руководитель-параноик (14 чел.)	(21±1) %	(35±1) %	(35±1) %	(9±1.6) %

Представленные в табл. 3–5 данные получены в результате социологического опроса, который проводился в 2014–2015 гг. в г. Москве среди представителей различных социальных групп в возрасте от 14 до 75 лет. Относительная погрешность полученных результатов оценивалась для всех распределений (см. табл. 2–5) стандартными статистическими методами.

Анализ психологических факторов, влияющих на социальную стабильность различных сообществ, позволяет выявлять ряд существенных особенностей, которые могут оказывать заметное влияние на характер взаимоотношений женщин и мужчин в процессах управления. Одним из необходимых условий повышения эффективности управленческих технологий является учет при их разработке и реализации гендерных особенностей поведения и принятия решений. Поэтому в условиях глобальной интеллектуализации труда, которая наблюдается в современном мире, такие технологии должны быть гендерно-ориентированными.

Библиографический список

1. Богомолова, А. Д. Генетические аспекты обеспечения социально-экологической безопасности / А. Д. Богомолова, И. А. Гвоздкова // Материалы Международного управленческого форума «Управление экономикой в стратегии развития России». – М., 2014. – № 1. – С. 219–222.
2. Богомолова, А. Д. Генетические аспекты экологизации управленческого образования / А. Д. Богомолова, И. А. Гвоздкова // Материалы IX Межвузовской научно-практической конференции «Студенческая наука», секция «Научный потенциал студенчества-университету, взгляд через поколения». – М., 2014. – С. 63–68.
3. Бороденко, А. В. Генно-соционические и гендерные особенности эколого-ориентированной подготовки управленческих кадров / А. В. Бороденко, И. А. Гвоздкова // Материалы IX Межвузовской научно-

- практической конференции «Студенческая наука», секция «Научный потенциал студенчества – университету, взгляд через поколения». – М., 2014. – С. 63–68.
4. Владимирский, Б. М. Космическая погода и наша жизнь / Б. М. Владимирский, Н. А. Темуриянц, В. С. Мартынюк. – Фрязино : Век 2, 2004. – 224 с. – ISBN 5-85099-146-8.
  5. Гвоздкова, И. А. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Концепции современного естествознания» / И. А. Гвоздкова. – М. : Национальный институт бизнеса, 2011. – 80 с.
  6. Гвоздкова, И. А. Психологические аспекты развития системы экологического образования и воспитания / И. А. Гвоздкова, А. Д., Богомолова, Л. А. Чечина // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 2. – С. 220–223.
  7. Гвоздкова, И. А. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов в области управления рисками и обеспечением комплексной безопасности / И. А. Гвоздкова, А. А. Гущина, А. Ю. Зайцева // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 4. – С. 288–293.
  8. Голдберг, Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / Э. Голдберг. – М. : Смысл, 2003. – 335 с. – ISBN 5-89357-139-8.
  9. Ефимов, Д. С. Социально-экологические аспекты современных генетических исследований / Д. С. Ефимов, К. А. Орешкин // Материалы 21-й Всероссийской студенческой конференции «Проблемы управления». – М., 2013. – № 1. – С. 215–217.
  10. Костина, Т. Ген интуиции: кто в выигрыше? [Электронный ресурс] / Т. Костина. – Режим доступа : <http://www.vestnik.com/issues/97/0930/win/kostina.htm> (дата обращения : 02.02.16).
  11. Мацих Л. Всемирная история женщин. 1-я лекция [Электронный ресурс] / Л. Мацих. – Режим доступа : http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/154761/brand_id/20898/ (дата обращения : 02.02.16).
  12. Немецкие ученые обнаружили ген альтруизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/11/08/altruism/> (дата обращения : 02.05.15).
  13. Реймерс, Н. Ф. Экология (теоремы, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс // Россия Молодая. – 1994. – 367 с. – ISBN 5-86646-059-9.

УДК 338

Ю.Н. Кафиятуллина

ОБОСНОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К КОНТРОЛЛИНГУ НИОКР В ЧАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТ

Аннотация. Развитие инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности продуктов, работ и услуг невозможны без масштабных затрат государства и организаций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Объем затрат, выделяемый на исследования и разработки, напрямую влияет на объем инновационных товаров, что свидетельствует о необходимости рационального и эффективного использования выделенных средств, организации контроля за их использованием. В статье анализируется структура затрат на НИОКР, проводится анализ динамики таких затрат, приводится перечень транзакционных затрат, обосновывается выбор системы контроллинга для управления затратами на НИОКР и перечень требований к нему.

Ключевые слова: инновационная деятельность, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, контроллинг, затраты.

Yuliya Kafiyatullina

SUBSTANTIATION OF REQUIREMENTS TO R&D CONTROLLING IN TERMS OF COSTS

Annotation. The development of innovation, improve the competitiveness of products, works and services are impossible without massive costs and state institutions on scientific research and experimental development (R & D). The costs allocated to research and development has a direct impact on the volume of innovative products, highlighting the need for efficient and effective use of allocated funds, the organization control over their use. The article analyzes the cost structure of R & D, the analysis of the dynamics of such costs is a list of transaction costs, justifies the choice of controlling system for the management of expenses on research and development and the list of its requirements.

Keywords: innovation activity, scientific-research and development-design development, controlling costs.

В условиях перехода к инновационной экономике увеличивается роль новых знаний и управления НИОКР в организациях. Устойчивое функционирование организации и обеспечение необходимого уровня доходности в современных условиях зависят во многом от способности обеспечить эффективное управление инновационной деятельностью и связанными с ней затратами. В настоящее время многие организации стремятся к наиболее быстрому выводу товара на рынок при обеспечении тесного сотрудничества между отделом НИОКР, техническим, производственным, маркетинговым и финансовым подразделениями организации. Развитие экономики страны и повышение конкурентоспособности организаций невозможны без масштабных затрат хозяйствующих субъектов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Проведение и внедрение результатов НИОКР считается одним из основных приоритетных направлений деятельности государства [6]. В настоящее время выделяют такие виды инновационной деятельности, как: исследования и разработки, инструментальная подготовка и организация производства с целью выпуска нового продукта, работы или услуги, производственное проектирование, приобретение разработанных технологий, используемых в производстве новых продуктов, работ, услуг, приобретение нематериальных активов, обучение и подготовка специалистов для внедрения технологических инноваций и маркетинговых исследований.

В 2014 г., по данным статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности», в России зарегистрировано 3604 организации, которые выполняют научные исследования и разработки. В структуре таких организаций наибольший удельный вес (порядка 47 %) занимают научно-

исследовательские организации. Удельный вес конструкторских бюро составляет 9 %, проектных и проектно-изыскательных организаций всего 0,9 %, опытных заводов – 1,5 %, образовательных организаций высшего образования – 19 %, организаций промышленности, имеющих научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения – 7,6 %, прочие – 15 % [3]. Большинство организаций, выполняющих исследования и разработки, занимаются научно-исследовательской работой, т. е. в структуре наблюдается дисбаланс. Рост технологических инноваций, которые являются стратегически важными для страны, требуют для своей реализации серьезной материально-технической базы, которой обладают в основном конструкторские бюро или проектные организации, доля которых катастрофически мала и практически не выросла за анализируемый период с 2010 по 2014 гг. Стоит отметить, что в целом за период с 2010 по 2014 гг., общее число организаций выросло на 112, образовательных организаций высшего образования – на 183, прочих – на 86. За анализируемый период наблюдается сокращение научно-исследовательских организаций на 151. В целом наблюдается положительная динамика количества различных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, но при этом наблюдаются достаточно низкие темпы роста числа таких организаций (не превышают за период с 2010 по 2014 гг. 36 %), что является негативной тенденцией в условиях перехода России к инновационной экономике. Структура организаций за анализируемый период является статичной, т. е. удельный вес практически всех организаций остался на уровне 2010 г., хотя структура таких организаций должна соответствовать потребностям инновационной экономики. Именно управляя численностью организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, государство имеет возможность создавать условия для роста инновационной активности страны.

За период с 2010 по 2014 гг. выявлены незначительные темпы роста объема внутренних затрат. Финансирование исследований и разработок происходит в основном за счет средств государственного бюджета. Структура источников финансирования за период с 2010 по 2014 гг. остается стабильной: 60 % выделенных средств на исследования и разработки направляются в предпринимательский сектор деятельности. В структуре затрат преобладают затраты на оплату труда (около 45 %), другие материальные затраты (19 %) и прочие текущие затраты (17,72 %). Наибольший рост затрат за рассматриваемый период наблюдается по статье «Другие материальные затраты», «Прочие текущие затраты» на 43 % и 23 % соответственно. Стоит отметить, что за вышеназванный период произошло сокращение численности персонала, занятого исследованиями и разработками на 4662 человека при росте затрат на оплату труда на 20 %. Объем выделенных средств на исследования и разработки оказывает высокое влияние на объем инновационных товаров, поэтому у государства/организации есть возможность только повышать эффективность использования выделенных средств, но не сокращать их. Объем финансирования внутренних исследований и разработок практически не оказывает влияния на инновационную активность (она имела тенденцию к сокращению за период с 2010 по 2014 г.) и на число поданных заявок на патент (за период произошло сокращение заявок, поданных российскими заявителями), т. е. выделяемый объем средств не стимулирует создание результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих охране, либо не достаточен, либо нерационально используется, отсутствует контроль за расходом средств. Организационными проблемами, которые препятствуют инновационной активности, являются[1]:

- отсутствие эффективных способов организации и распределения ресурсов и выделенных средств на НИОКР, их планирование и контроль, отсутствие стратегического планирования деятельности НИОКР;
- отсутствие эффективных способов стимулирования работников, занятых интеллектуальным трудом и творческим процессом, отсутствие разделения ответственности за затраты на НИОКР;

– низкая эффективность коммуникаций между подразделениями, задействованными в инновационном процессе.

Такой вид инновационной деятельности, как исследования и разработки, сопряжен с большим объемом затрат; в наибольшей степени финансирование осуществляется за счет государственного бюджета, в наименьшей степени организации используют собственные средства или средства инвесторов, что связано с высокой неопределенностью получаемого результата [2]. Обычно отрицательный результат, получаемый в ходе НИОКР, рассматривается руководством организации как потери. При проведении таких работ составляется плановая калькуляция, на основе которой определяется размер необходимых инвестиций или объем затрат, что обосновывает актуальность применения современных методов и систем, позволяющих точно определить объем затрат на проведение НИОКР еще на стадии проектирования, обеспечить последующий контроль за их расходованием. В настоящее время таким требованиям отвечает система контроллинга, которая дает возможность определять стоимость объекта на стадии его проектирования, осуществлять учет затрат по работам, формировать информационно-нормативную базу для последующих проектов, оптимизировать затраты, связанные с хранением и транспортировкой материальных и других ресурсов [4]. Следует отметить, что ведение НИОКР является многостадийным процессом, в котором принимает участие не одна организация (заказчик – исполнитель – контрагенты), что вызывает рост транзакционных затрат. Перечень транзакционных затрат, возникающих при проведении НИОКР [5]:

- издержки поиска информации (об инвесторе, о партнерах, мониторинг инновационной деятельности в данной конкретной области, сбор информации о потенциальных клиентах);
- издержки ведения переговоров (согласование экономических интересов субъектов, участвующих в инновационном процессе);
- издержки спецификации и защиты прав собственности (восстановление нарушенных прав собственности);
- издержки «измерения» (оценка надежности партнера, оценка квалификации сотрудников);
- издержки от административных барьеров (затраты, возникающие при получении патента).

Таким образом, система контроллинга НИОКР должна отвечать следующим требованиям:

- содержать адаптированные к НИОКР методы параметрического калькулирования или их элементов, принципов, процедур, позволяющих более точно определить технико-экономические параметры и стоимость НИОКР;
- позволять планировать затраты и обосновывать их величину еще на стадии проектирования, а также указывать цель и задачу, для решения которой используются средства;
- включать комплекс стоимостных и нестоимостных показателей для оценки транзакционных затрат;
- позволять учитывать затраты по работам;
- формировать базу знаний в целях использования данных для следующих проектов и фрагментарно формировать базу для расчета норм и нормативов затрат;
- высокий удельный вес затрат на оплату труда обосновывает необходимость использования системы КРІ для персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Система контроллинга является гибкой. Каждый раз систему можно адаптировать под специфику проекта через проекции стратегической карты, набор согласованных по вертикали и горизонтали целей для каждого подразделения, участвующего в процессе. Главным преимуществом системы контроллинга является возможность планирования и контроля достижения цели и выполнения задачи через показатели-индикаторы. Проект НИОКР является дорогостоящим, что стимулирует организа-

ции сделать процесс формирования затрат прозрачным и понятным для заказчика, инвестора и исполнителя. Применение системы контроллинга в части управления затратами на НИОКР эффективно, поскольку позволяет достаточно детально сформировать бюджет проекта, отслеживать уровень трансакционных затрат, оперируя стоимостными и нестоимостными показателями, а также указать для каких целей будут использованы финансовые и другие средства, обосновать уровень заработной платы сотрудников через выполнение ими КРІ.

Библиографический список

1. Быстрицкий, В. Е. Управление промышленным предприятием и персоналом в условиях инновации / В. Е. Быстрицкий, С. В. Поляков. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 243 с.
2. Гольдштейн, Г. Я. Стратегические аспекты управления НИОКР: монография / Г. Я. Гольдштейн. – Таганрог : ТРТУ, 2000. – 244с.
3. Городникова, Н. В. Индикаторы инновационной деятельности : статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с. – ISBN 978-5-7598-1274-6.
4. Ковырзина К. В. Разработка интеграционного подхода и инструментария контроллинга НИОКР промышленного предприятия: автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К. В. Ковырзина. – М., 2015. – 24 с.
5. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3.
6. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?utm_campaign=doc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CJP8kqmrhswCFQEMcwodEPcNGQ (дата обращения : 3.09.2016).

УДК 658

С.С. Логвинов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями формализации задач по функционально-производственному управлению промышленными предприятиями в условиях рынка. Особое внимание при этом уделяется экономико-математическому и структурному моделированию производственных процессов на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: промышленные предприятия, производственное управление, моделирование, производственные процессы, оптимизация, сетевые модели.

Sergey Logvinov

FEATURES FORMALIZATION TASKS OF FORMATION OF SOLUTIONS FOR FUNCTIONAL AND PRODUCTION MANAGEMENT INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE MARKET

Annotation. The article deals with issues related to the characteristics of the formalization of tasks of forming solutions for functional and production management of industrial enterprises in market conditions. Particular attention is paid to the economic and mathematical modeling of structural and manufacturing processes in industrial plants.

Keywords: industrial plants, industrial control, simulation, manufacturing processes, optimization, network models.

Характерной особенностью функционально-производственного управления промышленными предприятиями является то, что производственный процесс может быть естественным образом представлен в виде комплексов взаимосвязанных мероприятий (работ, операций, действий), направленных на достижение общей конечной цели производства той или иной продукции. Логико-математическое описание таких комплексов и формирование управляющих воздействий удобно осуществлять с использованием сетевых моделей ресурсно-временной оптимизации. Функционально-производственное управление промышленными предприятиями при таком подходе включает следующие три этапа: структурное моделирование производственного процесса; календарное планирование реализации этого процесса; оперативное управление производственным процессом на основе календарного плана.

Наиболее удобным подходом к структурному моделированию производственных процессов на промышленных предприятиях является использование математического аппарата теории графов. При этом моделируемый процесс представляется в виде сети, т.е. в виде ориентированного конечного связного графа, имеющего одну начальную вершину (источник) и одну конечную вершину (сток). Такая структуризация позволяет детально анализировать все мероприятия и вносить улучшения в структуру плана еще до начала его выполнения.

Календарное планирование предусматривает построение календарного графика, определяющего моменты начала и окончания каждого мероприятия и другие временные характеристики сетевой модели. Это позволяет, в частности, выявлять критические мероприятия, которым необходимо уделять особое внимание, чтобы закончить комплекс производственных мероприятий в директивный

срок. Во время календарного планирования определяются временные характеристики всех мероприятий с целью проведения оптимизации сетевой модели, которая улучшает эффективность использования какого-либо ресурса.

В ходе функционально-производственного управления сетевая модель и календарный план используются для оперативной постановки задач исполнителям, составления периодических отчетов и осуществления контроля хода производственного процесса на предприятии. При этом сетевая модель может подвергаться оперативной корректировке, вследствие чего будет разрабатываться новый календарный план остальной части производственного процесса при осуществлении производства той или иной продукции предприятия [3]. Осуществление производственного процесса на промышленном предприятии всегда связано с использованием некоторых ресурсов. Поэтому при разработке календарного плана и функционально-производственном управлении процессом производства продукции необходимо принимать решения по распределению и перераспределению этих ресурсов. В зависимости от природы ресурсов и конкретных условий их использования различают ресурсы двух типов: невозобновляемые и возобновляемые.

Потребность предприятий в невозобновляемом ресурсе задается в виде функции $c_{ij}(t_{ij})$, которая определяет количество ресурса, необходимое для выполнения работы (i,j) за время t_{ij} . Следует подчеркнуть, что в реальных условиях ускорение проведения работы (уменьшение t_{ij}) обычно связано с увеличением расхода выделенного ресурса (увеличением $c_{ij}(t_{ij})$). Функции $c_{ij}(t_{ij})$ могут задаваться аналитически или в виде дискретных последовательностей. В последнем случае каждой работе ставят в соответствие две функции $c_{ij}(x_{ij})$ и $t_{ij}(x_{ij})$, где x_{ij} – номер варианта выполнения работы (i,j) , а $c_{ij}(x_{ij})$ – количество ресурса, необходимое для выполнения работы за время $t_{ij}(x_{ij})$.

Возобновляемые ресурсы – это ресурсы типа мощности. Они в процессе выполнения мероприятий сами не расходуются, а производят сами или в сочетании с другими ресурсами некоторый расходуемый фактор (человеко-дни, машино-смены и т.д.). К ресурсам данного типа относят трудовые ресурсы, различные машины и механизмы, производственные мощности, автоматизированные рабочие места должностных лиц органов управления и т.п.

Различие между указанными типами ресурсов заключается в следующем. Невозобновляемые ресурсы, не будучи использованы в данный момент времени, могут быть использованы в более поздние моменты выполнения комплекса мероприятий. Неиспользование же возобновляемых ресурсов в течение определенного времени приводит к потере того количества расходуемого фактора, который за это время мог бы быть произведен.

Потребность отдельной работы в возобновляемом ресурсе обычно характеризуется интенсивностью потребления ресурса z_{ij} . Причем z_{ij} – это количество ресурса, используемое в каждый момент времени выполнения работы (i,j) . Важной характеристикой каждой работы является также ее объем $q_{ij} = t_{ij}z_{ij}$. Если объем работы не зависит от интенсивности потребления ресурса, то $t_{ij} = q_{ij}/z_{ij}$. В общем случае $t_{ij} = s_{ij}(z_{ij})$ – некоторая функция интенсивности потребления ресурса. Причем величина z_{ij} может быть непрерывной или принимать только дискретные значения. Последний случай является типичным при управлении мобилизационным развертыванием предприятия. В этом случае z_{ij} – количество исполнителей, привлекаемых для выполнения запланированной работы (i,j) .

При рассмотрении задач ресурсно-временной оптимизации на сетях необходимо учитывать, что каждая работа может использовать один или несколько видов ресурсов (возобновляемых и (или) невозобновляемых). На использование ресурсов могут быть также наложены дополнительные ограничения, связанные с перемещением различных видов ресурсов в ходе выполнения работ, их одно-временным использованием, графиками поступления ресурсов и т.п. В зависимости от принятого критерия оптимальности (выбранной целевой функции) различают задачи двух видов: задачи минимизации времени выполнения комплекса работ (или его отклонения от заданного срока) при ограни-

чении выделенных количества и типов ресурсов; задачи минимизации количества ресурсов, необходимых для выполнения комплекса работ за директивный срок. Конкретные варианты формализации указанных зависят от совокупности факторов, которые необходимо учитывать при функционально-производственном управлении промышленными предприятиями.

При формализации задачи минимизации времени производства продукции при ограничениях на количество и взаимозаменяемость возобновляемых ресурсов структуру взаимосвязи и обусловленность планируемых производственных мероприятий (работ) целесообразно отображать в виде ориентированного графа $G\{(i, j)\}$, $i, j=1, 2, \dots, m$, $i < j$, где m – число узлов графа, i, j – номера узлов. Граф G представляет собой сеть, т. е. имеет только одну начальную и одну конечную вершины, а также не имеет циклов. Каждой работе в этом графе ставится в соответствие дуга (i, j) , соединяющая i -й и j -й узлы.

Последовательность работ формируется таким образом, что работа, соответствующая дуге, выходящей из некоторого узла, может быть начата только после окончания всех работ, входящих в этот узел. Каждая работа (i, j) характеризуется продолжительностью $\tau(i, j)$ и необходимым количеством $n(i, j)$ ресурсов. Для выполнения комплекса работ используется определенное множество возобновляемых ресурсов (работников, станков и т.п.), которое обозначим через $R=\{1, 2, \dots, K\}$.

Взаимозаменяемость этих ресурсов в формализованном виде определяется матрицей $\Delta = \|\delta^k(i, j)\|$, $k=1, 2, \dots, K$, $(i, j) \in G$, где

$$\delta^k(i, j) = \begin{cases} 1, & \text{если } k\text{-й тип ресурса может использоваться при выполнении} \\ & \text{работы } (i, j), \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Предположим, что: прерывание начатой работы не допускается; $n(i, j) = \text{const}$ в течение всего времени выполнения комплекса работ, реализующих производственный процесс.

Календарный план реализации производственного процесса будем представлять в виде множества

$$Y = \{x(i, j), r(i, j) \mid (i, j) \in G, r(i, j) \subseteq R\},$$

где $x(i, j)$ – момент времени, в который начинается работа (i, j) , $r(i, j)$ – множество возобновляемых ресурсов, привлекаемых к выполнению (i, j) -й работы.

Время выполнения всего комплекса работ, реализующих производственный процесс, равно максимальной продолжительности T пути из начальной вершины сетевого графа G в конечную при реализации плана Y , т. е.

$$T = \max_{L \in G_L} T_L(Y),$$

где T_L – продолжительность L -го пути сетевого графа производственного процесса при реализации плана Y ,

G_L – множество путей из начальной вершины сетевого графа G в конечную.

С учетом принятых обозначений рассматриваемая задача минимизации времени реализации производственного процесса при ограничениях на количество взаимозаменяемых ресурсов и их возможности по выполнению работ может быть формально представлена в виде следующей нелинейной задачи математического программирования:

определить календарный план реализации производственного процесса

$$Y^* = \{x^*(i, j), r^*(i, j) \mid (i, j) \in G, r^*(i, j) \subseteq R\}, \quad (3.2.1)$$

такой, что

$$T^* = T(Y^*) = \min_Y \max_{L \in G_L} T_L(Y) \quad (3.2.2)$$

при

$$x(i, j) \geq \max_{(l, i) \in G} x(l, i) + \tau(l, i) , \quad (3.2.3)$$

$$\sum_{i, j \in F_t} n_{i, j} \leq K, \quad 0 \leq t \leq T, \quad F(t) \in G, \quad (3.2.4)$$

$$\sum_{k \in \text{ker}(i, j)} \delta^k_{i, j} = n_{i, j} , \quad (i, j) \in G, \quad (3.2.5)$$

$$\sum_{k=1}^k \delta^k_{i, j} \geq n_{i, j} , \quad (i, j) \in G, \quad (3.2.6)$$

где $F(t)$ – множество работ, выполняемых в текущий момент времени t .

В сформулированной задаче ограничения (3.2.3)–(3.2.6) имеют следующий смысл:

- ограничение (3.2.3) устанавливает, что работы, выходящие из любого узла сетевого графа, могут быть начаты только после завершения всех работ, входящих в этот узел;
- ограничение (3.2.4) определяет, что количество одновременно привлекаемых возобновляемых ресурсов не может превышать их общего количества;
- ограничение (3.2.5) требует, чтобы на каждую работу выделялось установленное количество ресурсов;
- ограничение (3.2.6) требует, чтобы количество ресурсов соответствующего типа обеспечивало возможность выполнения каждой работы.

В целом рассмотренные соотношения (3.2.1)–(3.2.6) составляют формализованное представление модели минимизации времени производства продукции при ограничениях на количество и взаимозаменяемость возобновляемых ресурсов. В основу алгоритма решения задачи (3.2.1)–(3.2.6) минимизации времени производства продукции при ограничениях на количество и взаимозаменяемость возобновляемых ресурсов положена процедура ветвей и границ. Она содержит конечное число шагов и опирается на следующие построения [1]:

- а) представление множества $V = \{S\}$ допустимых по ограничениям (3.2.3)–(3.2.6) фрагментов S календарного плана Y в виде дерева подмножеств (ветвление);
- б) вычисление для этих подмножеств нижней границы целевой функции (3.2.2);
- в) нахождение допустимых вариантов календарного плана;
- г) проверка этих вариантов плана на оптимальность.

В рассматриваемой задаче построение дерева вариантов может осуществляться на основе фронтальной или дихотомической схем ветвления [2]. При этом дихотомическая схема, как правило, содержит большее количество итераций до получения оптимального решения. Однако она позволяет строить более эффективные в смысле затрат памяти ЭВМ алгоритмы ветвления. Поэтому далее применяется именно эта схема ветвления. При ее реализации каждая вершина v_s (S -й ветви дерева) представляет собой допустимый по ограничениям (3.2.3)–(3.2.5) фрагмент календарного плана

$$v_s = x_s(i, j), r_s(i, j) , \quad (3.3.1a)$$

если (i, j) -я работа начинается в момент $x_s(i, j)$ при $r_s(i, j)$ -м варианте назначения ресурсов;

$$v_s = \emptyset, \quad (3.3.1b)$$

если (i, j) -я работа при $r_s(i, j)$ -м варианте ресурсов не начинается в момент времени $x_s(i, j)$.

Для каждой ветви $S \in V$ величины $x_s(i, j)$, $(i, j) \in G$ (моменты начала соответствующих работ) должны выбираться из возрастающей последовательности $t_s^v = t_s^{v-1} + \tau(i, j)$, $v=1, 2, \dots$. При этом, $t_s^1 = 0$, а последующие моменты t_s^v , $v=2, 3, \dots$, определяются рекуррентным образом по формуле

$$t_s^v = \min_{(i, j) \in P_s^{v-1}} x_s(i, j) + \tau(i, j) ,$$

где P_s^{v-1} – множество работ (i, j) , ранее включенных в S -ю ветвь и незавершенных к моменту t_s^{v-1} , т. е.

$$P_s^{v-1} = \{ (i, j) \mid (i, j) \in G, x_s(i, j) \leq t_s^{v-1} < x_s(i, j) + \tau(i, j) \} .$$

Таким образом, t_s представляет собой последовательность моментов времени, в которые завершаются работы, включенные в рассматриваемую ветвь дерева и освобождаются соответствующие возобновляемые ресурсы. При этом условие $t_s^1 = 0$, отражает тот факт, что все варианты расписаний начинаются в момент времени 0.

Установление сроков начала работ не в соответствии с указанными последовательностями не позволяет сократить время реализации производственного процесса. Действительно, для любого варианта календарного плана Y , содержащего фрагмент S , ранний срок начала любой работы $(i, j) \in S$ принадлежит последовательности t_s по определению. Следовательно, и поздние сроки начала работ, лежащих на критических для плана производственного процесса Y путях, также принадлежат этой последовательности. Для работ, не принадлежащих критическим путям, возможна вариация сроков начала в пределах соответствующих резервов времени. Вместе с тем границы этих резервов также принадлежат указанной последовательности, а вариация внутри границ не позволяет сократить время выполнения комплекса работ в целом. Таким образом, сроки начала работ оптимального по критерию (3.2.2) плана производственного процесса Y должны принадлежать соответствующей этому плану последовательности t_s .

Введем в рассмотрение множество $\hat{R} = \{ r^\xi(i, j) \mid (i, j) \in G, \xi = 1, 2, \dots \}$ всех возможных вариантов назначения имеющихся возобновляемых ресурсов для соответствующих работ и связанное с ним множество $D = \{ d_\xi \mid \xi = 1, 2, \dots \}$, такое, что:

$d_\xi = 1$, если для выполнения (i, j) -й работы используется вариант $r^\xi(i, j)$ назначения рассматриваемых ресурсов,

$d_\xi = 0$ в противном случае.

Тогда порядковый номер ξ элемента d_ξ множества D характеризует выполняемую работу и вариант назначения ресурсов для ее выполнения.

При этом процесс ветвления заключается в выборе для каждого момента t_s^v допустимых переменных d_ξ , $\xi = 1, 2, \dots$, и установлении их значений, т. е. (3.2.7) принимает вид:

$v_s = t_s^v, d_\xi = 1$, если соответствующая переменной d_ξ работа $(i,j) \in G$ начинается в момент $x_s(i,j) = t_s^v$ при варианте $r^\xi(i, j)$ назначения ресурсов;

$v_s = t_s^v, d_\xi = 0$, если эта работа при варианте $r^\xi(i, j)$ назначения ресурсов в момент t_s^v не начинается.

Множество F_s^v переменных $d_\xi, \xi=1, 2, \dots$, которые могут быть включены в S -й фрагмент календарного плана в момент времени t_s^v (допустимых переменных), содержит величины $d_\xi, \xi=1, 2, \dots$, соответствующие ранее не включенным в S работам $(i,j) \in G$, для которых

$$x_s(l, i) + \tau(l, i) \leq t_s^v, \quad (l, i) \in G, \quad (3.3.2a)$$

$$n(i, j) \leq h^v(i, j), \quad (i, j) \in G, \quad v = 1, 2, \dots, \quad (3.3.2б)$$

где

$$h_s^v(i, j) = \sum_{k \in R_s^v} \delta^k(i, j),$$

R_s^v – множество свободных возобновляемых ресурсов для S -го фрагмента плана в момент времени t_s^v .

Первое из этих условий определяет работы, для которых к моменту t_s^v выполнены все предшествующие, а второе выделяет те из них, для которых имеются свободные ресурсы требуемого вида.

В качестве оценки W_s нижней границы целевой функции (3.2.2) для каждого фрагмента S календарного плана может быть принята максимальная продолжительность пути из начальной вершины графа G в конечную, определяемая без учета ресурсных ограничений (3.2.4), (3.2.5) для работ, не включенных в S . При этом, если на очередном, соответствующем моменту t_s^v , шаге ветвления устанавливается $d_\xi^0 = 1$, то для определения $W_s(d_\xi^0 = 1)$ полагается следующее:

а) работы $(i, j) \in G$, ранее вошедшие в S -й фрагмент расписания (т. е. работы, для которых $x(i,j) < t_s^v$), начинаются в соответствующие моменты $x_s(i,j)$;

б) для работы (i^0, j^0) , соответствующей переменной $d_\xi^0 \in F_s^v$ и, следовательно, включаемой на рассматриваемом шаге и S -ю ветвь дерева вариантов $x(i^0, j^0) = t_s^v$;

в) для работ $(i, j) \in G$, соответствующих переменным $d_\xi \in F_s^v$, которые по ресурсному ограничению (3.1.9б) в момент t_s^v не могут быть включены в план одновременно с работой (i^0, j^0)

$$x_s(i, j) = t_s^{v+1}.$$

Если же на рассматриваемом шаге ветвления устанавливается $d_\xi^0 = 0$, то для определения $W_s(d_\xi^0 = 0)$ полагается следующее:

а) работы $(i, j) \in G$, ранее вошедшие в S -й фрагмент календарного плана, начинаются в соответствующие моменты $x_s(i, j)$;

б) для работы (i^0, j^0) , соответствующей переменной d_ξ^0 , – в момент $x_s(i^0, j^0) = t_s^{v+1}$;

в) для остальных работ $(i, j) \in G$, соответствующих переменным $d_\xi \in F_s^v$, – в момент $x_s(i, j) = t_s^v$.

Важным элементом рассматриваемого метода решения задачи (3.2.1) – (3.2.6), существенно влияющим на его сходимость, является способ выбора очередной работы и варианта назначения для нее ресурсов. Формально он состоит в выборе переменных $d_\xi \in F_s^v$ для включения в S -ю ветвь в момент времени t_s^v .

В предлагаемом методе выбор d_ξ^0 на очередном шаге ветвления осуществляется в два этапа: на первом выбирается работа, а на втором – вариант назначения ресурсов. Выбор очередной работы осуществляется в соответствии со следующей последовательностью предпочтений:

$$\min T_j^{(n)} \rightarrow \max \tau(i, j)n(i, j) \rightarrow \min i \rightarrow \min j,$$

т.е. первой в расписание включается работа, которой соответствует меньший поздний срок окончания $T_j^{(n)}$. Если таких работ несколько, то из них выбирается работа максимального объема. Если и таких работ несколько, то выбирается работа с наименьшими номерами i, j . При этом поздние сроки окончания должны определяться с учетом рассматриваемого фрагмента S расписания.

Вариант $r(i^0, j^0)$ назначения ресурсов для выбранной работы (i^0, j^0) определяется из условия минимума величины

$$Z = \sum_{k \in r(i^0, j^0)} \sum_{(i, j) \in S} \delta^k(i, j),$$

т.е. назначаются наименее универсальные для оставшихся работ $(i, j) \in S$ ресурсы.

Выбранная таким образом работа (i^0, j^0) и вариант $r(i^0, j^0)$ назначения ресурсов однозначно определяют очередную переменную d_ξ^0 , включаемую в S -ю ветвь дерева вариантов в момент t_s^v .

Обход дерева организуется в соответствии с правилом «иди вправо». Это позволяет хранить в памяти ЭВМ при решении задачи только текущий фрагмент расписания, наименьшее из полученных ранее значений целевой функции и соответствующее ему допустимое расписание. Указанное правило в сочетании с рассмотренным способом выбора работ и типов ресурсов составляет приближенный алгоритм решения задачи (3.2.1)–(3.2.6) минимизации времени производства продукции при ограничениях на количество и взаимозаменяемость возобновляемых ресурсов. Он позволяет получить первое допустимое решение за конечное число шагов, равное количеству N работ в сети G .

Каждая S -я ветвь заканчивается, если в нее вошли все N работ, т.е. получен допустимый календарный план Y , или если

$$W_s \geq T^0(1 - \mu), \quad 0 \leq \mu \leq 1, \quad (3.3.3)$$

где T^0 – наименьшее значение целевой функции (3.3.3) для ранее полученных допустимых решений (рекорд); μ – заданное допустимое отклонение целевой функции (3.3.3) от оптимального (точность оптимизации). Выполнение условия (3.3.3) означает, что на текущей ветви улучшить ранее полученный рекорд нельзя и ее продолжение не имеет смысла.

Процедура поиска решения заканчивается, если для всех оставшихся ветвей выполняется условие (3.3.3). Последний рекорд является искомым оптимальным значением целевой функции

(3.3.3), а соответствующий ему допустимый календарный план – оптимальным планом, обеспечивающим минимизацию времени производства продукции при ограничениях на количество и взаимозаменяемость возобновляемых ресурсов.

Библиографический список

1. Алексеев, О. Г. Комплексное применение методов дискретной оптимизации / О. Г. Алексеев. – М. : Наука, 1987. – 248 с.
2. Бабаев, А. А. Прикладные модели ресурсно-временной оптимизации: монография / А. А. Бабаев. – СПб. : МБИ, 2012. – 252 с.
3. Ярошук, А. Б. Особенности венчурного инвестирования в современных условиях / А. Б. Ярошук // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 1. – С. 131–137.

УДК 658.1

Д.Ю. Рожкова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ

Аннотация. Рассмотрена система управленческого учета предпринимательской активности, которая включает в себя управление следующими процессами: выходом на новые рынки, инновационной деятельностью, прогнозированием и оценкой рисков. В рамках внедрения системы управленческого учета предложено реформирование существующей организационной структуры туристической организации. Доказана целесообразность выделения разных центров финансовой ответственности для туроператора и турагента. В статье разработана матрица ключевых показателей, а также представлен авторский вариант центров финансовой ответственности туристической организации.

Ключевые слова: управленческий учет, центры финансовой ответственности, международный туризм, матрица ключевых показателей, предпринимательская активность.

Darya Rozhkova

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT ACCOUNTING OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN INTERNATIONAL TOURISM

Annotation. The system of management accounting of entrepreneurial activity, which includes management of processes: entering new markets, innovative activity, prediction and risk assessment have shown. Within the framework of the implementation of management accounting systems it is proposed to reform the existing organizational structure of the tourism organization. The expediency of allocation of various centers of financial responsibility for a tour operator and travel agent have been proved. The article presents the matrix of key performance indicators and shows the author's version of the centers of financial responsibility for tourism organization.

Keywords: management accounting, financial responsibility centers, international tourism, matrix of key indicator, entrepreneurial activity.

В современных условиях хозяйствования выездной туризм переживает значительные трудности в связи с ослаблением курса рубля, падением цен на нефть и политическими конфликтами, поэтому туристические организации в целях повышения эффективности деятельности должны искать новые рынки и новые виды услуг, т.е. повышать предпринимательскую активность. Одним из главных направлений повышения предпринимательской активности выступает внедрение системы управленческого учета [1]. Система управленческого учета в туристических организациях внедрена в туристическом бизнесе, как правило, у туроператоров, поскольку эти организации имеют достаточную численность высококвалифицированных работников, а руководители остро нуждаются в информации о деятельности организации за короткие промежутки времени. В результате анализа действующих моделей управленческого учета в туризме были выявлены следующие недостатки: несоответствие системы управленческого учета бизнес-модели туристической деятельности и внешней бизнес-среде, недостаток эффективных инструментов оценки и контроля затрат туристических услуг, ориентация на административные методы управления, низкая степень управления эффективностью основной деятельности.

Эти проблемы особенно актуальны для современных условий хозяйствования и повышения предпринимательской активности туристических фирм. Модель управленческого учета должна уси-

ливать роль стратегического управления с целью эффективного функционирования всего туристического бизнеса и отдельных хозяйствующих субъектов. Формируемая система управленческого учета должна обеспечить его эффективность во внутренней и внешней среде, а также в связи с реализацией Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [2]. В современных условиях особую важность представляет процесс обеспечения долгосрочной финансовой стабильности, экономической эффективности и конкурентоспособности каждой бизнес-единицы. Поэтому, система управленческого учета дополняется рядом необходимых функций, процедур и методов, способных обеспечить увеличение качества принятия управленческих решений и усиление предпринимательской активности.

Система управленческого учета должна быть ориентирована на потребности туристических фирм в информации предпринимательской активности. Предпринимательская активность включает всю совокупность активных действий, начиная от замысла, выдвижения идей и заканчивая процессом их реализации вплоть до полного удовлетворения потребностей клиентов. Причем упор делается на активный, опережающий характер поисковых реакций, первое – в приспособительном, и второе – в реконструктивном поведении, т.е. по трактовке Йозефа А. Шумпетера в «рутинном и инновационном кругообороте» [4]. Управленческий учет в туризме охватывает три процесса: заготовление, производство и продажу. Мы утверждаем, что предпринимательская активность выходит за рамки этих процессов и охватывает процесс выхода на новые рынки, инновационную деятельность и оценку рисков. Следовательно, система управленческого учета предпринимательской активности состоит из управления процессом выхода на новые рынки, инновационной деятельности, прогнозирования и оценки рисков. Внедрение системы управленческого учета предпринимательской активности позволит повысить устойчивость туристических фирм к отрицательному действию внешних факторов и мобилизовать внутренние факторы в целях повышения эффективности их деятельности. Фундаментом создания системы управленческого учета предпринимательской активности предлагаем существующую в туризме систему управленческого учета путем разработки элементов, которые органически войдут в совокупность системы.

Реформирование существующей организационной структуры организации выступает первым этапом внедрения системы управленческого учета предпринимательской активности. В настоящее время большинство российских предприятий формирует финансовую структуру, построенную на принципах эффективности с точки зрения собственника, на основе бизнес-единиц. Трактовку понятия «бизнес-единица» российские ученые рассматривают в двух аспектах: направление деятельности компании, подразделение организации [3]. По первой трактовке бизнес-единицей выступают различные виды деятельности организации, такие, как производственная, инновационная, инвестиционная и т.п. По второй трактовке бизнес-единица – отдельное структурное подразделение организации. С нашей точки зрения нецелесообразно разделять вид деятельности и структурное подразделение, поскольку, как правило, в туризме каждое структурное подразделение занимается определенным видом деятельности. Поэтому бизнес-единицу в туризме мы определяем, как подразделение организации, деятельность которой охватывает специфицированный хозяйственный процесс: заготовление, производство, продажу, инновационную деятельность, маркетинг, прогнозирование и оценка рисков и т.п.

Одной из ключевых характеристик бизнес-единицы является создание цепочки ценностей для потребителей туристических услуг. В структуре туристической организации бизнес-единица представляет собой самостоятельный элемент, который может быть расчленен на более мелкие составные части. В правовом аспекте бизнес-единица представляет собой структурное подразделение или филиал. С одной стороны, бизнес-единицы должны подчиняться требованиям соблюдения норм и стандартов, а также ответственны за выполнение показателей, которые установлены в целом по фирме.

С другой стороны, бизнес-единицы могут самостоятельно принимать решения по оперативной деятельности, такие как выведение на рынок новых услуг, выбор географии деятельности клиентских сегментов и ценовой политики, принятие решений по развитию производственных мощностей и трудовых ресурсов. В целях оптимизации работы организации бизнес-единицы могут объединяться в бизнес-блоки, в результате чего значительно повышается эффективность деятельности как каждой бизнес-единицы, так и бизнес-блока в целом. Каждая туристическая организация, как бизнес-единица самостоятельно решает задачи на территориальном уровне, осуществляя функции технологической координации.

Финансовая структура туристических фирм базируется на организационной структуре и состоит из определенных центров ответственности, которые, являясь бизнес-единицей, оказывают влияние на процесс формирования доходов и расходов. В туризме в зависимости от организационно-правовой структуры организации, с нашей точки зрения, целесообразно выделить следующие центры финансовой ответственности (см. рис. 1). В сфере туризма к центрам доходов нами отнесены бизнес-единицы, которые занимаются реализацией туристского продукта, как правило, это департаменты продаж. В практике работы туроператора департаменты продаж не формируют стоимость туристического продукта, а занимаются только их продажей.

Рис. 1. Предложенные центры финансовой ответственности для туроператора и турагента

К центрам затрат в туризме мы отнесли бизнес-единицы, которые формируют стоимость туристического продукта, а также продвигают его на рынок сбыта. Центрами затрат могут выступать: департамент продвижения, отдел развития агентской сети, отдел рекламы и маркетинга, финансовый департамент и т.п. Центром прибыли у туроператора, с нашей точки зрения, выступает туристическая организация в целом, в которой осуществляется планирование основных доходов и расходов. Финансовый результат представляет собой разницу между доходами и расходами, в состав которых входит основная, прочая и инвестиционная деятельность. Центр прибыли является наиболее сложным с точки зрения достижения запланированных результатов, поэтому требует эффективной работы руководителей и высокого уровня их квалификации. Центры инноваций и инвестиций создаются в туристических организациях, имеющих значительное количество филиалов, которые имеют возможность влиять на инновационную и инвестиционную деятельность путем разработки, анализа и оценки бизнес-планирования по развитию предпринимательской активности. Центрами финансовой эффективности в туризме выступают бизнес-единицы, которые оказывают основные услуги, такие, как транс-

портные услуги, размещение в отеле, трансфер, питание, экскурсии и прочее. Финансовый результат для этих центров ответственности мы рекомендуем определять как разницу между доходами от реализации услуг и их затрат. Для турагентов нами рекомендован центр ответственности «центр маржи», оказывающий влияние только на прямые расходы, которые являются объектом калькулирования.

На наш взгляд структурное деление туристического предприятия (как турагента, так и туроператора) на центры ответственности даст возможность установления ответственности за расходы, позволит разграничить расходы основной деятельности, установить отклонения от предварительно запланированных, является основой мониторинга расходов, позволит создать систему правил по учету доходов и расходов для каждого центра ответственности. С целью анализа показателей деятельности каждого подразделения туристической фирмы, а также оценки финансового положения и реализации долгосрочной стратегии компании, нами предложено использование ключевых показателей эффективности. Проанализировав эффективность финансового результата центра ответственности, мы разработали матрицу ключевых показателей (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица ключевых показателей центров финансовой ответственности

Центры ответственности	Критерии оценки	Критерии финансовой ответственности	Векторная направленность
Центр затрат	Прямые и косвенные затраты	Руководитель центра отвечает за произведенные затраты	Целесообразность и минимизация затрат
Центр доходов	Объем выручки	Руководитель отвечает за полученную сумму дохода	Максимизация доходов
Центр прибыли	Сумма полученной прибыли	Руководитель отвечает за доходы и затраты центра	Оптимизация прибыли
Центр инноваций и инвестиций	Затраты/инновации Норма прибыли/ инвестиции	Руководитель центра отвечает эффективность использования инноваций и инвестиций	Снижение затрат на рубль инноваций и рост прибыли с рубля инвестиций
Центр финансовой эффективности	Рентабельность как отношение финансового результата к доходу	Руководитель отвечает за предпринимательскую активность организации	Рост предпринимательской активности

На основе вышеизложенного нами разработана финансовая структура туристической организации, которая представляет собой совокупность центров финансовой ответственности. В верхний уровень входят руководители высшего звена, способные оказывать непосредственное воздействие на формирование величины доходов и расходов (см. рис. 2).

Для каждого центра финансовой ответственности рекомендовано определять формы бюджетного планирования и контроля, регламенты их исполнения, а также процедуры взаимодействия с другими центрами финансовой ответственности в рамках системы управленческого учета. Основным показателем деятельности любого структурного подразделения установлен финансовый результат, который должен формироваться для каждого центра ответственности. Управленческие решения, с нашей точки зрения, должны приниматься на основе анализа деятельности центров ответственности.

Таким образом, в результате внедрения предложенной финансовой структуры туристической организации, которая представляет собой совокупность центров финансовой ответственности, руководители туристических фирм получают объективную картину предпринимательской активности и возможность принятия своевременных управленческих решений.

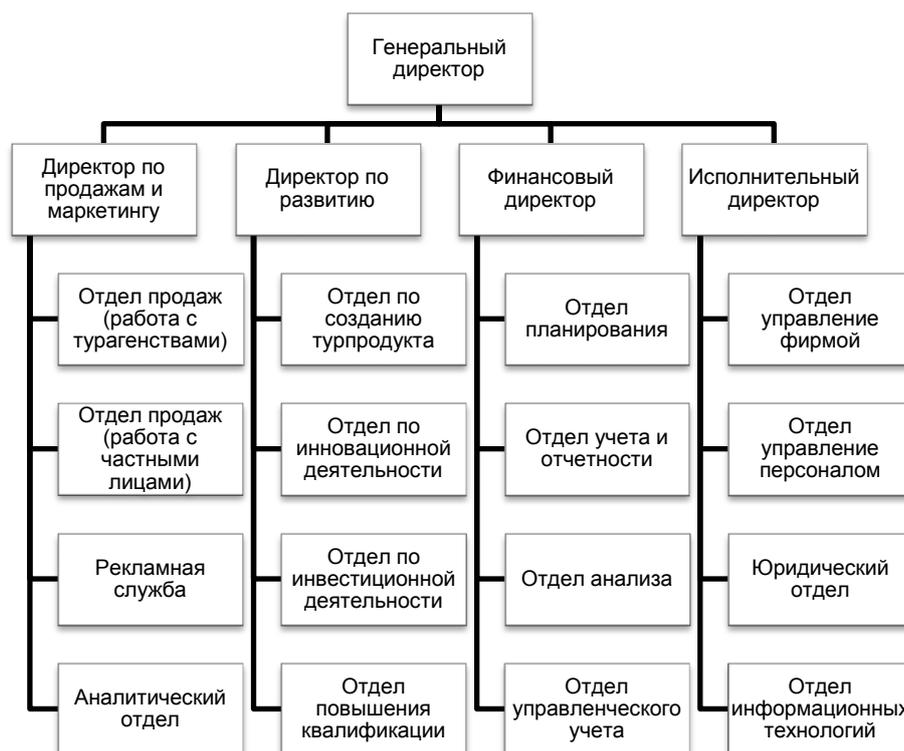

Рис. 2. Авторский вариант центров финансовой ответственности туристической организации

Библиографический список

1. Колесник, В. Я. Управленческий учет в организациях холдингового типа / В. Я. Колесник, У. Ю. Блинова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 12. – С. 201–205.
2. О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644. – Режим доступа : Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 15.09.2016).
3. Топчиев, Е. Построение финансовой структуры инновационной бизнес-единицы [Электронный ресурс] / Е. Топчиев // Управленческий учет и аудит. – 2003. – Режим доступа : <http://www.cfin.ru/ias/topchiev.shtml> (дата обращения : 15.06.2016).
4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

УДК 65.011.56

Н.П. Стружкин

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В современных условиях эффективное управление учебным процессом на всех уровнях, включая финансовое управление, является одной из основных задач. При реализации образовательных реформ в России формируются крупные университеты с большим количеством студентов и образовательных программ. В статье рассматривается применение подхода к управлению на основе информационных технологий в противовес функциональной автоматизации и показываются основные механизмы решения управленческих задач с применением данного подхода. Этот подход основной квинтэссенцией своей реализации определяет передачу максимального количества функций от человека автоматизированной системе, где система является ключевым элементом управленческой деятельности, а человек выступает в качестве источника данных, контролера работы информационной системы и лица, принимающего окончательные ключевые управленческие решения.

Ключевые слова: управление, информационная система, информационная технология, учебный процесс, образовательная организация, финансовые ресурсы, преподаватель.

Nikolaiy Struzhkin

DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION PROCESS MANAGEMENT

Annotation. In contemporary environment effective management of education process, including financial management, is one the most important tasks at government level. Reforms of higher education in Russia have tendency to establish major universities with large quantity of students and great variety of educational programs. This article presents approach to management in educational organizations built on information technologies rather than on functional automatization and describes basic management tools using under proposed approach. In the core of such approach there is an idea to transfer most of management functions from human to an automated system, which becomes a center of management activities while human stays as data provider, controller and decision maker.

Keywords: management, information system, information technology, education process, educational organization, financial resources, tutor.

В современных условиях развития образования в России одной из основных идей становится создание учебных заведений мирового уровня, что реализуется, в частности, через укрупнение существующих высших учебных заведений, формирование крупных многопрофильных университетов национальной значимости. В таких учебных заведениях реализуется много образовательных программ, обучается большое количество студентов и преподает много преподавателей. Так, если до слияния вузы имели 10–20 образовательных программ разных форм и уровней образования, до 10000 студентов и 500–700 преподавателей, то результат укрупнения приводит к возрастанию всех этих показателей в два-три раза.

Естественно, что управлять таким вузом без применения информационных технологий становится практически невозможно. Но, если говорить просто об автоматизации управления учебным процессом, можно увидеть слабую эффективность данного подхода. Например, продвигаемая Министерством образования и науки РФ автоматизированная система «1С: Университет», обладая достаточно большим функционалом, тем не менее, является всего лишь инструментом перехода от бумажного хранения данных к электронному. В то время, как современное управление требует не просто перехода к электронным архивам данных, а обеспечения организации, планирования и контроля учебного процесса.

Основной проблемой современных вузов России, в части управления организацией, является отсутствие понимания различий в управлении на основе информационных технологий и автоматизации.

ции управленческой деятельности. При, казалось бы, общих целях и схожих задачах, между этими двумя реализациями управления есть существенные различия.

Так, под **автоматизацией управленческой деятельности** понимается процесс перевода функций управления в автоматизированную систему, где основным элементом является сбор, накопление и предоставление данных в отдельные временные периоды в соответствии с деятельностью организации. В автоматизации управленческой деятельности выделяются отдельные задачи, иногда объединяемые в большие функции, и реализуется система, в которую пользователь заносит некоторый объем информации и предоставляет доступ другим пользователям для ее использования при решении своих задач. Основной проблемой такого подхода является отсутствие системности и комплексности, даже при попытке реализовать конечные процессы решения задач. Например, система «1С: Университет», построенная на платформе «1С: Предприятие», реализует автоматизацию именно в части создания пула документов, формируемых при ведении работы пользователем в рамках реализуемых им функций [2]. Это приводит к фрагментированию управленческих функций на множество условно-независимых задач, решаемых для подготовки и формирования отдельного документа. В результате внедрение подобной системы приводит к тому, что учебное заведение получает хороший документарный архив с небольшим набором автоматически реализуемых задач при переходе от одного документа к другому, но совершенно не обеспечивает реализацию процессов учебного заведения. Соответственно, это приводит, во-первых, к необходимости существенно дорабатывать продукт, если учебное заведение хочет нечто большее, чем документарный архив, а, во-вторых, по словам самих разработчиков программного продукта, приводит не к упрощению управленческих функций и минимизации человеческого ручного труда, а к увеличению штата административных сотрудников.

Подход к управлению на основе информационных технологий является более прогрессивным и направленным, в первую очередь, на реализацию процессов организации, рассматривая, в том числе, бизнес-процессы по созданию продукта или оказанию услуги. Под **управлением на основе информационных технологий** рассматривается процесс управления, где единая система (или комплекс взаимосвязанных автоматизированных систем) реализуют и выполняют функции управления, давая пользователю необходимую информацию в определенные периоды времени для принятия управленческих решений. Этот подход ориентирован на то, что все функции, в первую очередь, рутинные, а также интеллектуальные и вычислительные, переводятся в автоматизированную систему, которая, используя инструменты временного и функционального контроля (например, на основе KPI), самостоятельно вырабатывает задания для пользователя, где необходимо его участие, или в автоматическом режиме выполняет определенные задачи. Таким образом, человек (пользователь) выступает источником данных из внешнего мира, интегратором управленческих процессов и контролером реализуемых функций. Конечно, такие информационных технологии пока являются достаточно новыми, особенно в сфере управления деятельностью, но именно такая реализация дает максимальный эффект от автоматизированных систем, существенно снижая нагрузку на административных сотрудников, убирая рутинные операции и переводя управленца из просто источника информации и кризисного менеджера в стратега и тактика в управлении организацией, деятельностью и т.д.

В работе по управлению учебным процессом в Государственном университете управления (ГУУ) неоднократно приходится сталкиваться с задачами, которые позволяют собрать и систематизировать информацию, но не дают возможности выполнять непосредственно управленческие функции. Причем, зачастую, функции контроля отходили на второй план, поскольку отсутствие управления на основе информационных технологий, даже при использовании различных программных продуктов, требовало выполнения рутинных операций, дублирования работы в различных подразделениях и использования практически всего трудового времени на выполнение низкоквалифицированных операций, связанных с вводом данных в программные продукты или выполнением этих опе-

раций вручную. Такие проблемы, которые, стоит сказать, возникают в любой образовательной организации, требуют принципиально иного подхода к автоматизации и организации работы сотрудников, а именно передачу большинства функций автоматизированной системе, что в рамках оптимизации деятельности учебно-методического управления ГУУ делается на основе комплексной интегрированной автоматизированной системы e-НОТ.

Основной особенностью данной системы является интеграция множества управленческих функций в единый комплекс, ориентированный на реализации процессов в управлении вузом, затрагивая не только планирование, используя учебные планы образовательных программ и расписание занятий, но и контроль через реализацию электронного обучения, строящегося на основе планируемой образовательной деятельности [1]. Этот процесс можно представить следующим образом (см. рис. 1).

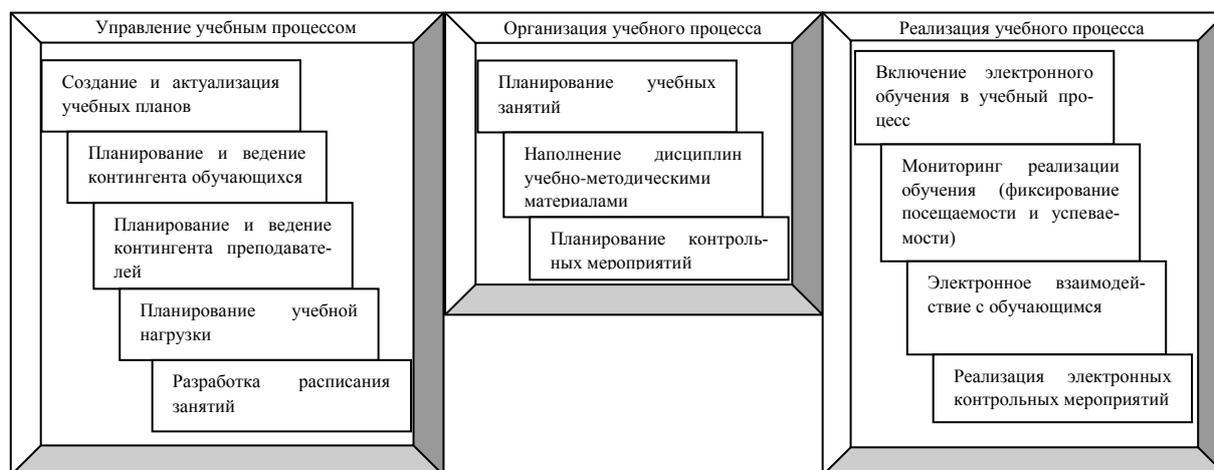

Рис. 1. Интегрированное взаимодействие функций в учебном процессе

В любом учебном заведении есть две главных задачи, которые определяют его деятельность на учебный год – это планирование образования и планирование финансовых ресурсов. При этом одной из ключевых проблем является правильное и корректное определение финансовых ресурсов, которые должны быть использованы для обеспечения образовательной деятельности, где ключевой составляющей является заработная плата преподавателей. Именно планирование финансов не позволяет многим учебным заведениям эффективно реализовывать образовательную деятельность, соблюдая все условия учебного процесса и обеспечивая высокий уровень жизни преподавателей. Если посмотреть на реальные заработные платы преподавателей, то легко увидеть, что на одну ставку зарплата составляет 50–70 % от средней по региону. Кто-то скажет, что это некорректное распределение зарплат в учебном заведении, но одной из важнейших причин является отсутствие эффективного управления образовательной деятельностью и планирования финансовых ресурсов. Источником этих проблем является, конечно, человеческий фактор, но его влияние можно минимизировать с помощью внедрения подхода к управлению на основе информационных технологий.

Таким образом, возникает вопрос – что и как может быть реализовано в автоматизированной системе, чтобы управление стало более эффективным. Для начала нужно понимать, что автоматизированная система не является панацеей от всех управленческих проблем и сегодня не существует информационных систем, которые могли бы предугадывать пожелания специалиста-управленца, но они могут помочь ему принять правильное решение. Такая система должна обладать следующими ключевыми информационными технологиями:

- системой сбора и накопления данных, в том числе, с помощью коммуникации с другими автоматизированными системами, где соответствующие данные могут быть;
- системой планирования деятельности через формирование множества производных данных и документов, создавая основу для последующего мониторинга показателей эффективности;
- системой аналитической обработки и представления показателей эффективности (KPI) в наглядном виде, что реализуется через технологии, имеющие название BI (Business Intelligence);
- системой мониторинга временных показателей и инициирования автоматических функций, что обычно реализуется через, так называемые, крон-системы, которые регулярно анализируют появление иницирующего действия, данных или наступления определенного времени, запуская соответствующую задачу на выполнение;
- системой управления процессами, обеспечивая выстраивание последовательности действий, настраивая систему на изменяющиеся условия окружающей среды;
- системой поддержки принятия решений, предоставляя пользователю необходимые отчеты с оценкой достижения поставленных перед организацией целей.

Говоря об образовательной организации, стоит учитывать, что в ней имеется большой объем исходных сведений, которые определяют весь учебный процесс. К таким сведениям относятся: данные из учебных планов образовательных программ, методические рекомендации по организации обучения, нормативные сведения по планированию, распределению и контролю учебной и прочей нагрузки преподавателей и другие. В то же время, параллельно учебное заведение должно определять финансовые ресурсы, которые основываются не только на определении размера получаемого дохода от образовательной деятельности и предполагаемых административных расходов, но также и учитывают сведения о планировании образовательной деятельности, где одним из ключевых факторов является планирование штатной численности преподавателей и учебной нагрузки по ним. В условиях укрупнения учебных заведений, преобразовании их в национальные и федеральные университеты с большим количеством образовательных программ и обучающихся, такое планирование без информационных технологий невозможно, хотя бы по причине недостаточного количества административных сотрудников и ограниченности времени на выполнение данных операций.

Например, для того, чтобы рассчитать размеры учебной нагрузки по кафедрам университета, где обучается более 10 000 студентов и реализуется более 20 образовательных программ при работе 3–5 административных сотрудников с имеющимися на вооружении вузов информационными системами, учитывая необходимость ввода или актуализации исходных данных, требуется 3–5 недель. При этом сведения, получаемые в данном планировании, используются для составления расписания занятий, на что также требуется более 2-х месяцев. Это фактически приводит к тому, что начать планирование учебного процесса на очередной учебный год необходимо за полгода, но к этому моменту нет всей необходимой информации, чтобы эту работу выполнить. В результате к моменту начала финансового планирования и составления учебных расписаний может быть сформирована грубая оценка, содержащая погрешность данных до 30 %, что является очень существенным фактором, чтобы говорить о невозможности эффективного финансового планирования.

Управление, основанное на информационных технологиях, позволяет эту проблему разрешить, поскольку задачи непосредственных расчетов и выполнения работы с ранее сформированными данными могут быть переложены на программный продукт, а сотрудникам останется только сформировать новые сведения и внести коррективы в настройки в соответствии с нормативными документами. Учитывая, что зачастую нормативные документы формируются и вводятся в действие с некоторым опозданием по времени, по сути перечеркивая ранее выполненную работу по планированию, важным является скорость выполнения этих функций и вывод, по возможности, человека из данного процесса, кроме случаев, когда необходимо принимать ключевые управленческие решения. В резуль-

тате, на автоматизированную систему можно переложить следующие функции планирования учебного процесса:

- формирование учебных планов на очередной учебный год на основе имеющихся учебных планов предыдущих годов или ранее подготовленных планов на новый учебный год, учитывая, что составление учебных планов, как и образовательных программ, должно быть реализовано заблаговременно, не позднее, чем за полгода до начала обучения соответствующих студентов;
- подготовку и формирование рабочих годовых учебных планов на каждый курс и по каждой образовательной программе, что является технической процедурой, которая может быть полностью реализована на автоматизированном уровне;
- расчет учебной нагрузки по кафедрам и ее распределение с подготовкой сведений о закреплении дисциплин и потоков за преподавателями, что даст возможность оперативно получить сведения о предполагаемой штатной численности профессорско-преподавательского состава и равномерности загрузки кафедр и преподавателей, а также подготавливая информацию для составления расписания учебных занятий;
- подготовку предложений по изменению штатного расписания, планированию дополнительных расходов, сверх заработной платы по штатному расписанию и планирование прочих финансовых показателей.

В результате выполнения этих и некоторых других функций в автоматическом или автоматизированном режиме, можно оперативно произвести необходимые корректировки исходных данных, получить через короткое время новые варианты плана учебного процесса, не загружая рутинными операциями административных сотрудников и предоставляя возможность руководителям выявить перекосы в образовательной деятельности и быстро выработать решение по его корректировке.

Следующими этапами работы по учебному процессу являются его реализация и контроль, когда преподаватели, используя данные планирования, могут выполнять свою работу, направленную непосредственно на передачу знаний от преподавателя к студенту. Здесь важными элементами являются использование электронного обучения и документарное обеспечение управленческой деятельности в части подготовки и оформления документов, обеспечивающих юридическое право выполнения образовательной деятельности отдельными преподавателями и организацией в целом.

Для электронного обучения важным является наполнение этого процесса учебно-методическим материалом и регулярная его актуализация, выполняемая преподавателем, отвечающим за соответствующую дисциплину, предоставляющим студентам возможность оперативного использования качественных материалов. При этом одним из элементов в электронном обучении, с точки зрения управленческой деятельности, является планирование обучения со стороны преподавателя в части определения видов занятий, форм их проведения, правил и механизмов оценивания работы студентов. Доступность для студентов этих инструментов для получения необходимых сведений о процессе обучения и управление их обучением с помощью автоматизированной системы приводит к тому, что преподаватель занимается своей непосредственной деятельностью по методическому обеспечению дисциплины и донесению знаний до студентов, а автоматизированная система создает условия для контроля выполнения плана учебной работы каждым преподавателем с последующим анализом собранной информации для принятия управленческих решений по повышению эффективности образовательной деятельности.

При финансовом контроле деятельности организации главной является задача отслеживания оформления и выплат преподавателям за работу, выполняемую сверх основной своей деятельности. Федеральные государственные образовательные стандарты требуют от образовательной организации высшего образования привлекать к преподавательской деятельности практиков из бизнес-сферы, а, учитывая, что существует профессиональный «кадровый голод» в преподавательской сфере и недо-

укомплектованность вузов преподавателями, наличие различных форм оплаты работы преподавателей за пределами основной заработной платы является типичным для любой образовательной организации. И именно на стыке планирования и контроля образовательной и финансовой деятельности возникают основные сложности в финансовом управлении образовательной организацией. Для разрешения данной задачи использование подхода управления на основе информационных технологий становится ключевым, поскольку здесь требуется интеграция различных систем и технологий обработки информации по задачам управления учебным процессом [3] в части работы с преподавателями, что представлено на рисунке 2.

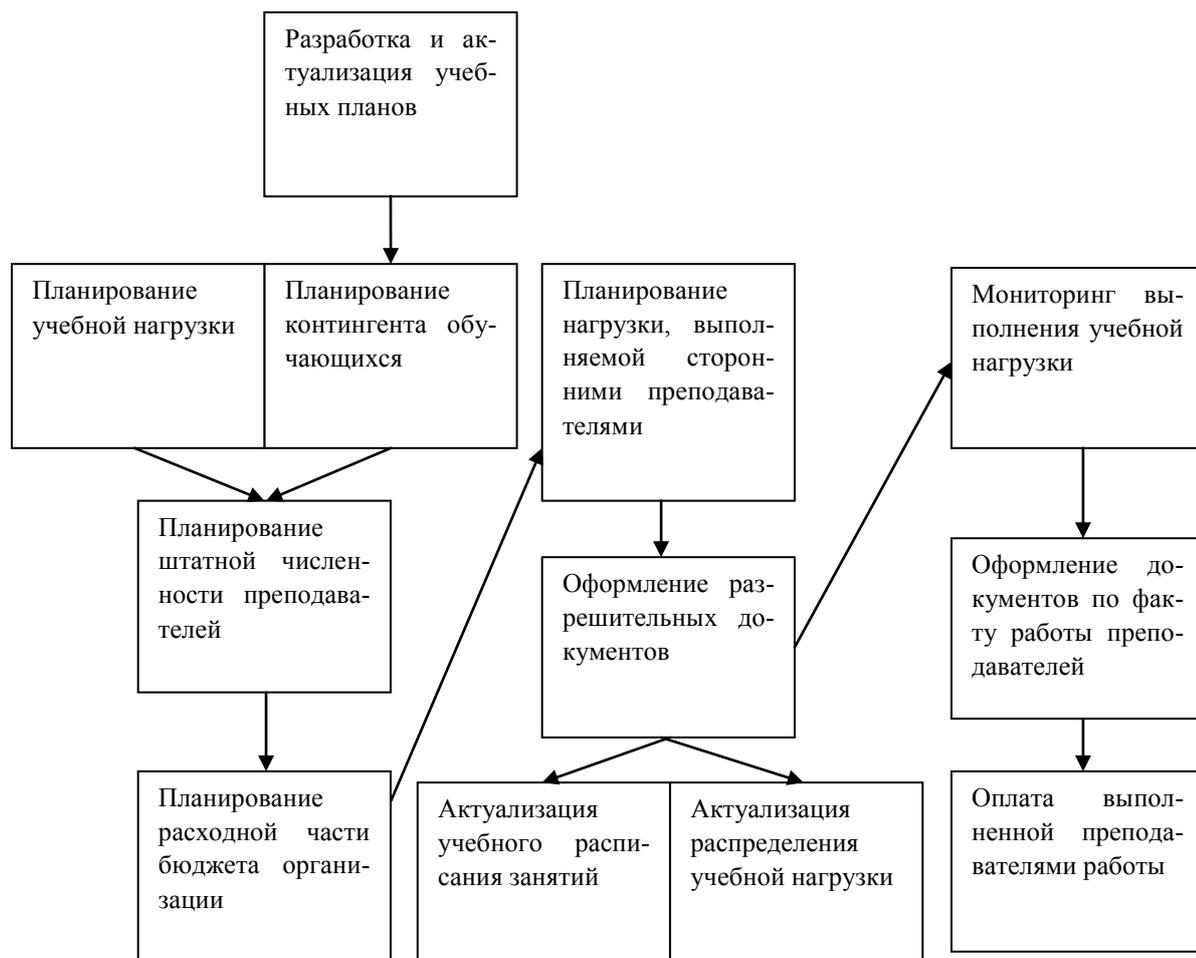

Рис. 2. Взаимодействие задач, реализуемых в автоматизированных системах

Учитывая, что процесс юридического и финансового обслуживания преподавательской работы имеет строгую последовательность, а также регламентированные формы документов, то можно определить задачи, которые может решать автоматизированная система, используя некоторые базовые сведения планирования учебного процесса, а именно:

- подготовка и оформление базовых документов (заявления, договора и т.д.), дающие право преподавателю проводить занятия со студентами;
- контроль временных факторов оформления разрешительных документов;
- планирование финансовых ресурсов в рамках бюджета организации и запланированного финансового обеспечения преподавательской деятельности;

- контроль выполнения преподавателем своих функций по видам занятий и индивидуальному плану работы со студентами;
- подготовка и оформление документов на оплату (акты, заявления, представления и т.д.) с последующим контролем временных факторов их оформления.

В итоге автоматизированная система обеспечит максимальное приближение финансовых планов по оплате труда к их фактической реализации и экономии финансовых ресурсов организации. Таким образом, применение подхода к управлению учебной деятельностью на основе информационных технологий, в отличие от внедрения функциональных автоматизированных систем, дает возможность образовательной организации существенно снизить нагрузку на административный и преподавательский составы организации, оставляя время на выполнение управленческих функций по принятию решений.

Библиографический список

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
2. Стружкин, Н. П. Кадровый учет в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8» / Н. П. Стружкин // Кадровик. – 2011. – № 10. – С. 223–230.
3. Стружкин, Н. П. Система дистанционного обучения с элементами электронного учебника и контроля знаний / Н. П. Стружкин, Ю. М. Черкасов // КомпьюЛог. – 1999. – № 5. – С. 38–45.

УДК 35.088.6

А.А. Суворов

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНОГО РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье представлен анализ зарубежного опыта в области профессионально-должностного роста государственных гражданских служащих. Показано, что в основе профессионально-должностного роста государственных гражданских служащих лежит доминирующая модель государственной гражданской службы: романо-германская модель (карьерная), англосаксонская модель (позиционная), модель государственной службы стран исламской ориентации, трудовая модель. Приведена сравнительная характеристика системы профессионально-должностного роста гражданских служащих в России и за рубежом. На основе обобщения результатов анализа сделаны выводы о достоинствах и недостатках зарубежной практики, а также о возможности использования мирового опыта в российских условиях.

Ключевые слова: государственная служба, гражданский служащий, профессионально-должностной рост, профессиональное развитие, управление персоналом, система, цели, задачи, функции, объект, субъект, факторы, обеспечение.

Anton Suvorov

FOREIGN PRACTICE OF VOCATIONAL AND CAREER DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS

Annotation. The article presents the analysis of foreign experience in the field of vocational and career development of civil servants. It is shown that the basis for professional and career growth of civil servants lies with the dominant model of civil service: Romano-Germanic model (career), the Anglo-Saxon model (positional), the model of civil service of the countries of Islamic orientation, labor model. Comparative characteristic of the professional career development of civil servants in Russia and abroad. On the basis of generalization of the results of the analysis the conclusions about the advantages and disadvantages of foreign practices, but also about the possibility of using international experience in Russian conditions.

Keywords: civil service, civil servants, professional and career growth, professional development, personnel management, system, goals, objectives, function, object, subject, the factors, the support.

Существуют общие для всех государств принципы поступления на государственную службу, прописанные в международных нормативно-правовых актах. Например, принцип равных возможностей и подхода в отношении найма и работы указан в Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) 1958 г. о дискриминации. К общим критериям продвижения по службе можно отнести образование, квалификацию, опыт работы, деловые качества [2]. В настоящее время продвижение служащих и процедуры замещения вакантных должностей регулируются правовыми актами, которыми определяются статус чиновников, их служебные функции и задачи.

Профессиональная деятельность государственных служащих регулируется не трудовым, а публичным правом, в котором наряду с общегражданскими правами и обязанностями фиксируются особые запреты для работников органов государственного управления [6; 7]. Система профессионально-должностного продвижения гражданских служащих основывается на принципах стабильности, беспартийности, беспристрастности и лояльности [4].

В основе системы профессионально-должностного роста (ПДР) гражданских служащих лежит доминирующая модель государственной гражданской службы: основными среди которых сегодня

специалисты называют: романо-германскую модель (карьерная); англосаксонскую модель (позиционная); модель государственной службы стран исламской ориентации; трудовую модель [3; 5]. Основные характеристики системы профессионально-должностного роста гражданских служащих относительно различных моделей государственной службы приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Система профессионально-должностного роста гражданского служащего
в различных моделях государственной службы**

Модель государственной службы	Страны	Характеристика системы ПДР
Романо-германская модель (карьерная)	Континентальная Европа (Франция, Германия), Япония	<p>Субординационная организация системы государственной службы, подробная нормативная регламентация компетенции каждого уровня государственной службы.</p> <p>«Закрытая» система подбора кадров на государственную гражданскую службу по конкурсному экзамену на основании принципа равенства всех кандидатов. Обязательные условия при поступлении – наличие базового образования и специальное предварительное обучение.</p> <p>Высокий правовой и социальный статус государственного служащего, при котором должностной рост, заработная плата и льготы в основном зависят от стажа государственной службы и занимаемой должности.</p> <p>Сложная процедура увольнения государственного гражданского служащего.</p>
Англосаксонская модель (позиционная)	Англосаксонские страны (США, Великобритания, Канада)	<p>Акцент на концепцию Нового государственного менеджмента (New public management) и систему оценки качества и результативности работы.</p> <p>Ориентация на формирование профессионального управленца, администратора широкого профиля (джереналиста).</p> <p>Отсутствие четко организованной системы нормативного правового регулирования служебных отношений.</p> <p>Открытая конкурсная система набора кадров на государственную гражданскую службу. Поступление на государственную службу осуществляется на основании письменного экзамена общего типа.</p> <p>Зависимость оплаты труда и должностного роста от результатов работы государственного гражданского служащего.</p> <p>Гибкая система премий и бонусов, основанная на методиках оценки госорганов и персонала.</p> <p>Продвижение по служебной лестнице производится согласно принципам системы заслуг – отбору наилучших кандидатов на повышение в должности на конкурсных экзаменах, а также на основе ежегодной оценки их служебной деятельности.</p> <p>Упрощенная процедура увольнения.</p>
Модель государственной службы стран исламской ориентации	Страны исламской ориентации	<p>Законодательный источник – Шариат, не только как сборник божественных установлений, но и как один из регуляторов служебного поведения.</p> <p>Основная характеристика регулирования деятельности чиновников в этой системе – ориентация на определение обязанностей служащих-верующих при некотором второстепен-</p>

Модель государственной службы	Страны	Характеристика системы ПДР
Трудовая модель	КНР, Куба	<p>ном значении признаваемых за гражданином социальных прерогатив.</p> <p>Основные принципы – партийность, номенклатура, административная иерархия. Деятельность чиновников регламентирована партийными решениями, а административная деятельность носит несколько подчиненный, по сравнению с партийной деятельностью, характер.</p> <p>Государственная служба во многих случаях приравнивается к общей трудовой деятельности.</p>
«Элитная» (восточно-азиатская)	Корея, Япония,	<p>Сформировано сильное государство с эффективным государственным аппаратом.</p> <p>Государственная служба находится под постоянным контролем общественности, а также считается почетной и престижной, так как стабильна и хорошо оплачивается.</p> <p>Государственный служащий, его знания, трудовые навыки и мотивация трудового поведения – решающий фактор, определяющий качество и уровень управленческой деятельности.</p> <p>Зарплата госслужащего пересматривается каждый год и состоит из базового оклада, надбавки за профессионализм и надбавки, учитывающей экономическое состояние страны.</p> <p>При поступлении на государственную службу действует система конкурсного отбора.</p> <p>При отборе кандидатов на государственную службу акцент делается на работу с кадровым резервом через выявление перспективных учащихся, поощрение их учебы, предоставление стипендий для поступления в университеты и направление наиболее способных для обучения за рубежом.</p> <p>При принятии решений о карьерном росте госслужащего основным критерием является эффективность работы, а не стаж.</p> <p>При начислении зарплаты применяются рыночные методы. Зарплата соответствует рангу госслужащего и вычисляется согласно формуле, привязанной к средней зарплате успешно работающих в частном секторе лиц. Размер зарплаты также зависит от того, насколько хорошо работает экономика страны.</p>
«Корпоративная»	Новая Зеландия	<p>Ориентация на рынок труда, отказ от четкого определения штатной численности госслужащих, внедрение принципов корпоративного управления.</p> <p>Поступление на государственную службу в результате жесткого конкурсного отбора по принципу «правильный человек на вакансию». Контрактная система трудовых отношений с государственными служащими.</p> <p>Отсутствие таких понятий, как «лимит штатной численности» и «реестр должностей». Первый руководитель государственного органа сам вправе решать, сколько нужно работников для достижения поставленной цели (проектная система работы).</p>

В таблице 2 приведена сравнительная характеристика системы профессионально-должностного роста гражданских служащих в России и за рубежом.

Таблица 2

Сравнительный анализ профессионально-должностного роста государственных служащих в России и за рубежом

Критерии сравнения	ПДР в зарубежных странах	ПДР в РФ
Принципы ПДР	Меритократические в сочетании с опытом работы госслужащих на службе	Множество субъективных параметров, практически не зависящих от результативности
Механизм отбора на ГС	Конкурсный отбор на государственную службу	Конкурсный отбор на государственную службу
Принципы отбора на ГС	Свободный доступ на государственную службу независимо от происхождения, пола, расы, вероисповедания, религиозных или политических убеждений, личных и деловых связей	Присутствует возможность поступления на государственную службу за счет наличия связей
Стабильность занятости	Гарантированная занятость	Гарантированная занятость
Принципы доступа к должностям в системе ПДР	Принцип назначения на должность (в отличие от выборности)	Принцип назначения на должность (в отличие от выборности)
Принцип подчиненности	Иерархическая подчиненность и субординация должностей	Иерархическая подчиненность и субординация должностей
Условия для ПДР	Регулярное повышение профессиональной подготовки, проверка эффективности деятельности путем проведения аттестации, сдачи квалификационных экзаменов и пр.	Прохождение аттестации раз в три года
Социальное обеспечение	Почетная отставка и выплата государственной пенсии по выслуге лет	Наличие льгот во время и после службы
Социальный и правовой статус	Высокий правовой и социальный статус	Не достаточно высокий правовой и социальный статус
Правовая база ПДР	Специально разработанные правовые акты	Специально разработанные правовые акты

В целом изучение международного опыта организации государственной службы [8; 9] дает основание для некоторых предварительных обобщений в отношении применяемых социально-управленческих технологий формирования и подготовки резерва кадров государственных служащих. Анализ зарубежного опыта профессионально-должностного роста в системе государственной гражданской службы позволяет сделать следующие выводы [1]. Основой государственной службы демократических государств является меритократия – система, основанная на личных заслугах государственного служащего, включающая в себя такие элементы, как обязательный конкурсный отбор при поступлении и продвижении по госслужбе; правовую и социальную защищенность государственных служащих; равную оплату труда за выполнение равнозначной работы; поощрение государственных служащих, достигающих эффективных результатов в своей деятельности; постоянное обучение государственных служащих в целях улучшения результатов их деятельности. Государственная кадровая политика в части профессионально-должностного роста служащих неразрывно связана с базовыми принципами государственного устройства, функционирования административного аппарата. Обобщение зарубежной практики функционирования государственной службы позволяет говорить о том, что в законодательстве и практике многих стран прописаны технологии профессионально-должностного роста государственных служащих. Во всех странах со стабильной системой государ-

ственной службы существуют специальные уполномоченные государственные органы, осуществляющие управленческие функции по отбору (найму) на государственную службу, организации и контролю ее прохождения (выстраиванию жизненной карьеры чиновника). В большинстве развитых государств система профессионально-должностного роста государственных служащих определена в виде типических элементов идеальной технологической модели:

– организационно-управленческих структур – специальных уполномоченных органов (служб, комитетов, советов и т.п.), занимающихся отбором, подготовкой кадров, организующих жизненную карьеру чиновников;

– социально-управленческих процедур по подготовке кадров посредством подготовительной предварительной службы, которая в сочетании с обучением, конкурсными процедурами, квалификационными экзаменами фактически готовит резерв кадров на продвижение по службе;

– социально-предписывающих управленческих процедур, организационно и нормативно обеспечивающих равенство конституционных прав граждан при поступлении на государственную службу и приток в кадровый корпус компетентных представителей разных слоев общества.

Библиографический список

1. Дахно, Е. В. Управление развитием карьеры государственных служащих в России [Электронный ресурс] / Е. В. Дахно // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 2(12). – Режим доступа : http://www.hist-edu.ru/hist/book_2_2012/13_dakhno.pdf (дата обращения : 03.08.2016).
2. Кибанов, А. Я. Управление карьерным ростом государственных гражданских служащих : монография / А. Я. Кибанов, Т. В. Лукьянова, В. А. Столярова. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 246 с. – ISBN 978-5-16-010313-6.
3. Сотникова, С. И. Управление карьерой : учеб. пособ. / С. И. Сотникова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 130 с. – ISBN 5-16-000713-X.
4. Управление персоналом организации : учеб. пособ. / Под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 695 с. – ISBN 978-5-16-005724-8.
5. Фаллер, О. В. Потенциал карьерного роста государственного служащего : монография / О. В. Фаллер. – М. : РАГС, 2009. – 108 с. – ISBN 978-5-77290-483-1.
6. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения : 03.08.2016).
7. Федеральный закон «О системе государственной гражданской службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения : 03.08.2016).
8. Ketelaar, A. Performance-based Arrangements for Senior Civil Servants OECD and other Country Experiences [Electronic resource] / A. Ketelaar, A. Manning, E. Turkisch. – Mode of access : http://daaam.info/Downloads/Pdfs/proceedings/proceedings_2010/24270_Annals_1_head.pdf (accessed date : 03.08.2016).
9. Lawler, E. From Job-Based to Competency-Based Organizations / E. Lawler // Journal of Organizational Behavior. – 1994. – Vol. 15(1). – Pp. 3–15.

УДК 005.591.4;352

В.Л. Супоницкий

«РАСШИВКА УЗКИХ МЕСТ» В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы совершенствования современных систем управления (СУ). На конкретных примерах анализируются «узкие места» СУ и способы «расшивки узких мест». Для системы местного самоуправления (МС) предлагаются мероприятия по «расшивке узких мест» в виде Общероссийской программы «Разработка механизмов формирования и создания сети рабочих групп содействия и контроля деятельности структур исполнительной власти на территории Российской Федерации» с предварительным осуществлением пилотного проекта на территории г. Москвы и г. Севастополя. Оптимизация кадрового состава СУ возможна за счет направленной подготовки специалистов-управленцев из лучших выпускников кадетских корпусов; предложена соответствующая программа. Рассматриваются также проблемы оптимизации информационного обеспечения СУ. Особое внимание уделяется вопросам приватизации власти в СУ, так как эти процессы определяют основные коррупционные эффекты в СУ.

Ключевые слова: система управления, эффективность, надежность, структура и кадровый состав систем управления, оптимизация управления, информационное обеспечение систем управления, приватизация власти в системах управления.

Vladislav Souponitsky

«DEBOTTLENECKING» IN THE MANAGEMENT SYSTEMS

Annotation. In the article the problems of improvement of modern control systems (CS) are considered. Specific examples are analyzed «bottlenecks» of the CS and ways of «debottlenecking». For the system of local self-government (LSG) and measures the «debottlenecking» in the Russian program «Development of mechanisms for the formation and establishment of a network of working groups promoting and monitoring the activities of Executive bodies in the Russian Federation» preliminary implementation of a pilot project on the territory of Moscow and Sevastopol. Personnel optimization of the CS possible through targeted training of specialists-managers of the best graduates of the cadet corps, proposed the corresponding program. Also are considered problems of optimization of information support for the CS. Special attention is paid to the issues of privatization of power in the CS, as these processes determine the main effects of corruption in the CS.

Keywords: control system, efficiency, reliability, structure, and personnel systems management, optimization management, information systems management, privatization of power in the control systems.

Система управления (СУ) – одна из основных компонент вектора развития страны. Система управления, основанная на реальных возможностях и потребностях общества, способна обеспечить устойчивое развитие государства и общества при изменении внешних и внутренних условий в стране в широких пределах. Это основное свойство нормально выстроенной системы управления. Негодная система управления дает постоянные сбои и способна привести к «параличу власти» даже при незначительных изменениях внешних или внутренних условий в стране. Эта система демонстрирует свою полную недееспособность в случае таких кризисных явлений, как война, эпидемии, природные катастрофы, массовые социальные протесты и др.

В нашей стране система управления, созданная несколько столетий назад, многократно подправлявшаяся при смене режимов, обладает огромным количеством недостатков, при этом из нашей истории мы знаем много примеров, когда из-за несовершенства системы управления страна оказыва-

лась на грани выживания. Недостатки СУ нашей страны общеизвестны. Наиболее часто называют: недостаточные эффективность и надежность, инерционность, отсутствие необходимой мобильности, коррупционные эффекты. При этом каждый из перечисленных факторов различным образом проявляется в разных СУ и их системных блоках. Итогом всех этих недостатков СУ являются те негативные процессы в экономике и социальной сфере, с которыми сталкивается современная Россия. Без эффективных и надежных СУ невозможно какое-либо развитие страны, тем более, развитие высокими темпами. Таким образом, совершенствование СУ – одна из основных и первостепенных задач любого уровня управления в стране.

Предлагаемое понятие «узкие места» СУ – это структурные, функциональные, информационные и иные свойства действующих СУ, которые частично или полностью блокируют их надежную работу, снижая до минимума эффективность управления. Понятие «расшивка узких мест» СУ – это устранение «узких мест», итогом которого должно быть существенное улучшение показателей работы СУ [7]. Алгоритм совершенствования СУ включает комплексный анализ работы СУ и ее отдельных блоков, выявление «узких мест», разработку мероприятий по «расшивке узких мест», анализ на оптимальность предлагаемых мероприятий, проведение преобразований СУ и оценку результативности данного этапа совершенствования СУ.

В отличие от традиционного подхода реформирования СУ, основной целью которого, как правило, является уменьшение численности персонала и связанных с этим издержек, предлагаемый подход включает формулирование оптимизационной задачи и, соответственно, функции цели, решение этой задачи, в том числе, где это возможно, с использованием математических моделей, оценку эффективности проведенных преобразований. На рисунке 1 представлена схема алгоритма совершенствования СУ.

Приведем несколько примеров анализа «узких мест» СУ и предлагаемых способов их расширения.

1. Местное самоуправление.

Наиболее уязвимой и, в то же время, наиболее важной СУ является местное самоуправление, которое прямо связано с десятками миллионов людей. Качество этой СУ во многом определяет реальные условия жизни населения страны.

На основе анализа недостатков «узких мест» систем местного самоуправления [5] были предложены конкретные мероприятия по «расшивке узких мест» в виде Общероссийской программы «Разработка механизмов формирования и создания сети рабочих групп содействия и контроля деятельности структур исполнительной власти на территории Российской Федерации» с предварительным осуществлением пилотного проекта на территории г. Москвы и г. Севастополя [6]. Рабочие группы содействия и контроля (РГСК) деятельности структур исполнительной власти – это направленно создаваемые объединения представителей депутатов муниципального или городского уровня с одной стороны и инициативной группы населения территории с другой стороны, ориентированных на решение конкретных проблем. Одинаковая мотивация компонентов групп обеспечивает проявление эффекта синергии и позволяет успешно решать сложные задачи в интересах населения [5]. РГСК действуют в режиме реального времени. Условие оптимального их использования – это создание сети РГСК, в которой каждая группа решает свою задачу. Перечень задач для сети РГСК должен формулировать Глава исполнительной власти региона, включая в него самые острые проблемы, волнующие население территории. Он же должен оказывать необходимую поддержку деятельности сети РГСК через своего полномочного представителя.

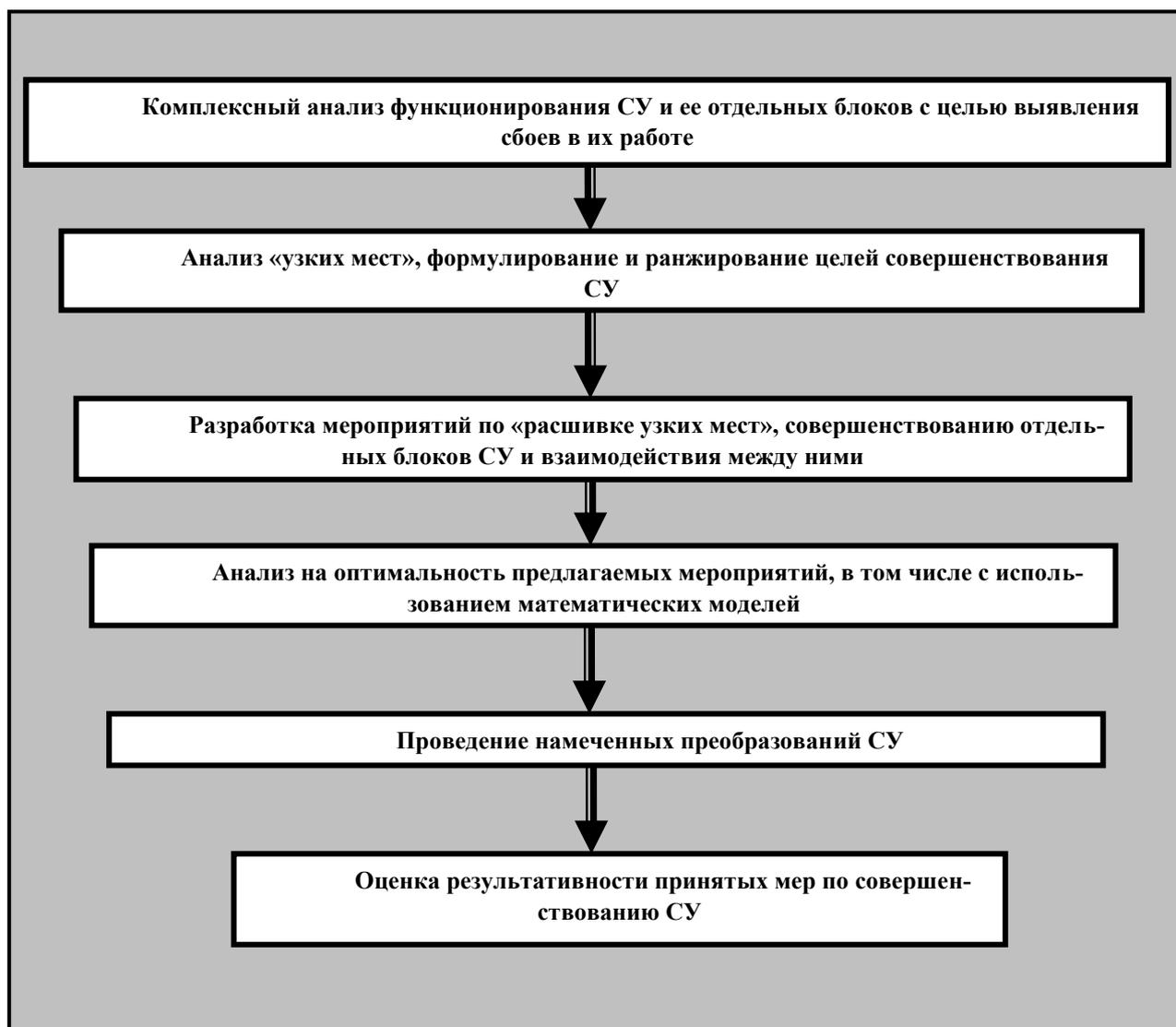

Рис. 1. Схема алгоритма совершенствования систем управления

Деятельность РГСК, осуществляемая на определенной территории, способна обеспечить достижение следующих результатов:

- в соответствии с предложениями руководителей региона и субъекта Федерации, руководства страны направленно содействовать продвижению преобразований (реформы здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и др.) на конкретной территории, учитывая ее специфику;
- установление контроля исполнения указаний и распоряжений руководства исполнительной власти подведомственными структурами на местах по обращениям населения;
- осуществлять функцию согласительных комиссий на начальном этапе потенциального конфликта с непредсказуемыми последствиями и находить компромиссные решения по самому широкому спектру проблем со структурами исполнительной власти и, тем самым, стабилизировать ситуацию;
- эффективно дополнять работу интернет-ресурсов, связанных с обращениями населения;

- структурировать гражданское общество на созидание и развитие, активно противодействовать любым негативным тенденциям в социуме;
- формировать новые условия для выборов депутатов местного самоуправления, которые сделали бы депутатов узнаваемыми населением, а сами выборы реально альтернативными;
- формировать проверенный в конкретных делах актив для выдвижения в депутаты;
- укреплять местную власть и ее влияние на процессы на региональном уровне.

Одновременно РГСК, осуществляя контрольные функции, обеспечили бы минимизацию проявлений коррупции в структурах исполнительной власти. При этом эти действия РГСК должны осуществляться эффективнее, чем деятельность регулярно создаваемых госструктур по борьбе с коррупцией. Судя по тому, что уровень коррупции растет от года к году, вновь созданные структуры не решают проблему, а лишь способствуют диверсификации коррупционных потоков. На этом фоне борьба с коррупцией с использованием потенциала РГСК могла бы быть более эффективным средством и реально противодействовала бы коррупции на низшем и наиболее массовом уровне системы управления в стране. Внедрение на территории страны в местном самоуправлении РГСК по предварительным оценкам с учетом возможного широкого спектра действия РГСК могло бы обеспечить экономический эффект до 10 % валового внутреннего продукта (ВВП) [5]. Идея и основные положения программы представлены нами в [5]. По результатам пилотного проекта можно более точно оценить эффект от внедрения этой программы на всей территории страны.

2. Качество кадрового состава СУ.

Поэтапное замещение элементов СУ более надежными и эффективными элементами неизбежно приведет к улучшению основных рабочих характеристик СУ. Зная структуру СУ и характеристики эффективности и надежности ее элементов и их потенциальных заместителей, можно рассчитать, насколько улучшатся эти характеристики при осуществлении их замены. В этом случае оптимальным является использование проверенного веками способа подготовки служилых людей в России – института кадетского образования, введенного Петром Первым. Опыт царской России, а также СССР, дает огромное количество примеров блестящего служения Отечеству людей, получивших кадетское образование, на самых разных направлениях их деятельности: вооруженные силы, дипломатия, управление народным хозяйством, образование, наука, культура и т.д. Этим людям, как правило, отличает организованность, умение управлять собой и людьми, нацеленность на успех, честность, добросовестность, верность долгу, преданность Отечеству и др.

Нами подготовлена программа: «Создание общероссийской системы адресной подготовки высококвалифицированных управленцев для государственной, муниципальной и корпоративной систем управления на основе существующей системы кадетских корпусов». Суть программы в подготовке и направленном отборе лучших выпускников кадетских корпусов с их последующим обучением в ведущих вузах страны по менеджменту на основе договоров с субъектами Федерации. Такие специалисты будут востребованы в любых системах управления: государственных, муниципальных, корпоративных.

3. Информационное обеспечение СУ.

Главное в этом направлении – создание адекватной информационной среды в сообществе управленцев. Этого можно достичь с помощью направленной переподготовки всего персонала, пропустив кадры СУ поэтапно через краткосрочные программы дополнительного профессионального образования. В Государственном университете управления такая программа подготовлена: «Основы оптимального управления» (автор В. Л. Супоницкий). Одна из сложнейших задач, требующая скорейшего и оптимального решения, – это распределение входящих и выходящих потоков информации в СУ. Существующая система распределения входящей информации создает искусственные блоки в СУ, изолирующие от нее лиц, которым она адресована и которые способны и уполномочены прини-

мать решения по данным вопросам. Эта информация направляется на более низкий уровень СУ, где не способны ее компетентно проанализировать и не имеют право принимать соответствующие решения. В результате появляются вовремя подготовленные и методически правильно составленные ответы адресатам, представляющие официальные отписки, способные «похоронить» любое самое важное и своевременное предложение для страны и населения. Это явление подробно описано в работе А.И. Владимирова [2].

4. Приватизация власти в системах управления.

Системы управления государством и обществом – это многоуровневые вертикально и горизонтально стратифицированные структуры, образованные элементами управления, ассоциированными в подструктуры различной степени сложности.

Что лежит в основе явлений, обуславливающих нарастающую деградацию систем управления? Это свойство, которое можно обозначить как **приватизация власти**, присуще любой системе управления, в которой элементами управления являются люди. Оно может проявляться с различной интенсивностью, при этом уровень приватизации власти прямо влияет на степень устойчивости и эффективности системы управления. Максимум приватизации власти ведет к полному блокированию СУ и, как следствие, – к деструкции государства и общества. Понятие «приватизация власти», используемое нами, относится исключительно к системам управления и принципиально отличается от понятий, используемых в работах, рассматривающих философский или политэкономический аспекты данной проблемы [1; 3].

Что мы понимаем под приватизацией власти? Каждому элементу системы управления делегируется набор функций, которые он должен исполнять, действуя (принимая решения) в строгом соответствии с законом и установленными правилами. Приватизация власти заключается в том, что часть функций приватизируется, т.е. исполняется данным элементом системы управления по его усмотрению, а не так, как этого требуют установленные правила, и в этом случае исполнитель извлекает из своих действий материальную или иную выгоду.

Понятие приватизации власти существенно шире, чем понятие коррупция и характеризует весь спектр отношений в государстве и обществе. Во всех цивилизованных странах принимают все возможные меры для того, чтобы свести это зло к минимуму. В нашем обществе это явление становится нормой жизни и это верный путь к социальной катастрофе.

В чем суть приватизации власти, как ее почувствовать, как измерить? За счет приватизации власти итоговый результат любого проекта в бизнесе, экономике всегда окажется меньше ожидаемого (планируемого) на величину «приватизируемой» части бюджета проекта. При этом различия будут тем больше, чем сильнее выражена приватизация власти в тех структурах СУ, которые связаны с реализацией этих проектов.

Важно осознавать, что система управления, пораженная этим недугом, стремится повысить свой «приватизационный» доход за счет снижения конечного результата любых позитивных инициатив. В этом случае понятия развития, модернизации теряют смысл.

Можно ли побороть это зло? Как осуществить «расшивку узких мест»? Ответ на этот вопрос дают работы Л.В. Канторовича, Нобелевского лауреата по экономике 1975 г. [4]. Для этого необходимо провести в короткий срок комплекс мер по оздоровлению положения в стране, дав старт коренному и всестороннему изменению систем управления. Суть этих изменений – оптимизация систем управления, т.е. приведение их структуры к уровню, адекватному сегодняшним реалиям в стране и мире.

«Расшивку узких мест» можно осуществить в виде Комплексной программы оптимизации систем управления, которая должна быть инициирована руководством страны. Это сложный и, возможно, длительный процесс. Необходимо поэтапно, тщательно проанализировав и промоделировав раз-

личные возможные варианты с помощью концептуальных и математических моделей, найти оптимальные решения в каждом конкретном случае. Оптимальность принимаемых решений должна быть доказана. Принятие неэффективных управленческих решений должно иметь персональные фискальные последствия. Отметим несколько замечательных свойств такой программы: прибыльность – каждый шаг в сторону оптимизации системы управления снижает потери, связанные с несовершенством управления; программа может иметь короткий шаг – не более трех месяцев для подготовки решений и полгода для комплексной оценки результата принятых решений; реализация программы предполагает прямое участие в ней гражданского общества, например, через РГСК, что будет способствовать созданию эффективных структур гражданского общества, включенных в систему управления и, наконец, эта программа обеспечит реальные возможности развития и модернизации страны.

Современной России нужна сильная и надежная власть, основой которой должны быть эффективно и надежно работающие системы управления, устойчивые в широком диапазоне воздействий различных негативных внешних и внутренних факторов. Совершенствование СУ в каждом из перечисленных случаев может быть количественно оценено прямыми расчетами или расчетами по результатам проведения пилотных проектов.

Библиографический список

1. Анипкин, М. А. Социальная и системная интеграция власти: конструирование показателей для социологического анализа / М. А. Анипкин // *Власть*. – 2008. – № 11.
2. Владимиров, А. И. Под властью референтов / А. И. Владимиров // *Военно-промышленный курьер*. – 2015. – № 10(576).
3. Канарш, Г. Ю. Проблема приватизации власти в России / Г. Ю. Канарш // *Знание. Понимание. Умение*. – 2006. – № 2.
4. Канторович, Л. В. Оптимальные решения в экономике / Л. В. Канторович. – М.: Наука, 1972.
5. Супоницкий, В. Л. Инновации в местном самоуправлении / В. Л. Супоницкий // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2014. – № 8. – С. 75–78.
6. Супоницкий, В. Л. Местное самоуправление: рабочие группы содействия и контроля деятельности структур исполнительной власти / В. Л. Супоницкий // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2016. – № 4. – С. 190–194.
7. Супоницкий, В. Л. «Узкие места» в системах управления / В. Л. Супоницкий // *Материалы 20-ой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления-2015»*. – М.: ГУУ, 2015. – Вып. 2. – С. 159–161.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.454.3

А.О. Баканач

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, обуславливающие формирование межнациональной солидарности, проблемы и необходимые условия для солидарности. К факторам, относящимся к формированию межнациональной солидарности автор выделяет: внешнесредовые, средовые и личностные факторы.

Ключевые слова: межнациональная солидарность, внешнесредовые факторы, средовые факторы, личностные факторы, толерантность, межнациональное взаимодействие.

Anastasiya Bakanach

FACTORS OF FORMATION OF ETHNIC SOLIDARITY

Annotation. The study of ethnic solidarity is today a keen interest of scientists in various fields. This article examines the factors that contribute to the formation of inter-ethnic solidarity, problems and necessary conditions for solidarity. The factors related to the formation of ethnic solidarity, the author distinguishes: inter-ethnic solidarity, external environmental factors, internal environmental factors, personal factors.

Keywords: inter-ethnic solidarity, external environmental factors, internal environmental factors, personal factors, tolerance, inter-ethnic interaction.

Исследование межнациональной солидарности возможно несколькими средствами, с помощью теорий различного уровня и характера. На данный момент, можно предположить, что состояние межнациональной солидарности определяется целым набором определенных факторов.

1. Внешнесредовые факторы. К факторам этой группы относятся: *экономическая ситуация* в стране и конкретном регионе, *политическая обстановка*. Роль политических факторов отмечается в каждом исследовании, посвященном социальным взаимодействиям. Политическая обстановка в стране или регионе может служить фактором сплочения или разобщения. Сплачивание людей, даже испытывающих не толерантные позиции по отношению друг к другу, происходит в случае осознания различными этническими группами общего для них внешнего «врага». Например, обострение политической обстановки на Украине в 2014 г, в результате которой ущемлению подверглось русскоязычное население восточной части страны, вызвало многократные митинги россиян. Народы России выступили единым национальным фронтом в поддержку жителей Крыма.

Экономическая ситуация в стране и регионе может рассматриваться также как фактор межнациональной солидарности. Ухудшение экономической ситуации и рост безработицы влияет на этнические отношения в этно-гетерогенных регионах в связи с ростом экономической конкуренции между представителями различных этнических групп.

2. Средовые факторы. К факторам этой группы относятся: *гетерогенность межнационального состава региона как условие первичной социализации, культурные традиции, сформированное общественное мнение по поводу различных национальных групп*. Индивид, находясь в своем первичном окружении – в семье, формирует личное мировоззрение на основе референтного влияния своих

родителей. В случае, когда родители представляют собой различные национальные группы, референтная ориентация переходит и на эти национальности. Дальнейшая социализация осуществляется в дошкольных воспитательных учреждениях – детские сады, сады-интернаты, где разнородный этнический состав будет способствовать появлению опыта полиэтнического социального взаимодействия в условиях «вынужденной» толерантности. Воспитание в условиях национально неоднородного коллектива порождает отношения взаимного доверия и ожидания. Учебные группы, классы начальной школы представляют для индивида определенные условия социализации, где процессы адаптации и интериоризации проявляются более наглядно.

Толерантные установки в данной социальной среде подвергаются более жесткой проверке, происходит самостоятельная оценка и переоценка позиций. Институциональное воздействие младшей и средней школы настолько велико, что способно не только сформировать мировоззрение, но и переучить, переубедить уже сформированные социальные качества не просто у индивида, а у целых социальных групп. Именно поэтому больше всего научных исследований и публикаций по вопросам формирования этнической толерантности и межнациональных отношений касаются школьников.

Культурная традиция одной межнациональной группы может быть фактором конфликта, если она противоречит культурной традиции другой группы.

Общественное мнение представляет собой действенный фактор формирования личного отношения. Следует особо подчеркнуть тот факт, что общественное мнение является одним из проявлений массового сознания. Но, в отличие от массового сознания, которое может существовать как безоценочное, принимая информацию к сведению, не давая ей ни положительной, ни отрицательной оценки, общественное мнение проявляется только в оценочной форме, следовательно, и определенные представители той или иной национальности могут получить более или менее дружелюбные оценки. В отличие от традиций, общественное мнение может часто и полярно варьироваться, а также быть явно ошибочным. Как отмечает социолог У. Липман, общественное мнение ограничено в своих возможностях, и не может адекватно отражать существующую реальность, а в кризисных ситуациях может оказаться ошибочным [2].

Существуя в социальной среде, со специфическими характеристиками и особенностями, проходя этапы первичной и последующей социализации, индивид постоянно подвергается воздействию средств массовой информации (СМИ). Современный этап развития российского общества отличается глобальной информатизацией, где главенствующие позиции занимают СМИ. В целях формирования солидарности и толерантности к представителям других национальностей, влияние средств массовой информации должно быть исключительно гуманизирующим, что требует жесткого государственного институционального контроля при условиях гарантий свободы слова.

3. Личностные факторы отличаются от вышеуказанных большей степенью субъективизации. К личностным факторам относятся: *уровень образования, социальные установки, усвоенные межнациональные стереотипы*. Одним из требований к образованию является его гуманизация и гуманитаризация. В настоящее время гуманистическое образование является одной из прогрессивных и утверждающихся тенденций мирового образовательного процесса, также в полной мере охватившей и образовательную практику России. Только через внутреннее понимание самого себя человек может прийти к пониманию другого человека, а также своих отношений с окружающим миром. В свою очередь самореализация предусматривает реализацию всех способностей и талантов личности, исходя из своих умственных, физических, психических социальных и других возможностей.

Таким образом, подводя итог, можно сказать что, один из главных акцентов в возрождении солидарных отношений между народами, в реализации стимулов межетнической солидарности – это акцент на живом человеке, на подрастающем поколении. Нужно совместно с психологами продумать, что надо для этого сделать в процессе воспитания подрастающего поколения.

Задача солидарности – это, помимо всего прочего, необходимость активизировать целенаправленные усилия формирования многоэтнической российской нации. Речь идет о формировании российской идентичности, и, естественно, возникает вопрос: а на какой основе. Ясно, что только на основе солидарных отношений народов, культур, языков общероссийского государства.

Необходимое условие солидарности – создание государством предпосылок для реализации общезначимых проектов, и на это должна быть направлена его политическая деятельность. Всегда будут противоречия, но их способны перекрывать общие интересы солидарности. Практические механизмы солидарности должны создаваться и историей, и социологией, и культурой, и в них заложены все возможности общества – от познания истории друг друга до понимания, что является наиболее выгодным, какие ценности и задачи отвечают общим интересам народов, независимо от уровня их развития и численности [1].

Современные тенденции развития общественных явлений актуализируют проблемы межнационального взаимодействия, которые трансформируются в угрозу национальной безопасности. Разнообразие национального состава населения России, сложности, связанные с процессами межэтнической коммуникации, внешнеполитическая обстановка, характеризующаяся межэтнической агрессией, приводят к возникновению межнациональных противоречий. Трансформация индивидуального и коллективного сознания выступают в качестве катализатора смены идеологических предпочтений, обострения межнациональных отношений, укрепления кризиса межнациональной солидарности.

Библиографический список

1. Дашдамиров, А. Ф. Возможности и социальные механизмы межнациональной солидарности / А. Ф. Дашдамиров. – М., 2004. – 136 с.
2. Липман, У. Общественное мнение / У. Липман. – М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2004. – 146 с.

УДК 316.4

В.А. Безвербный

Н.А. Безвербная

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ: ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции, особенности и динамика проявлений девиантного поведения среди населения г. Москвы. Проанализированы основные социологические теории и подходы к исследованию причин и факторов девиантного поведения. Приведены статистические показатели, характеризующие динамику и тенденции проявлений девиантного поведения в г. Москве в условиях расширения территории.

Ключевые слова: девиации, девиантное поведение, преступность, городская среда, урбанизация, г. Москва.

Vadim Bezverbny

Natalya Bezverbnaya

DEVIANT BEHAVIOR OF THE MOSCOW POPULATION: DYNAMICS AND MAJOR TRENDS

Annotation. The present article examines the main trends, characteristics and dynamics of deviant behavior manifestations among the population of Moscow. Given sociological theories and approaches to the study of the causes and factors of deviant behavior. Presents statistical indicators characterize the dynamics and trends of deviant behavior in Moscow in terms of expansion territory.

Keywords: deviation, deviant behavior, crime, urban environment, urbanization, Moscow.

В современной науке термин девиация (в пер. с лат. – *отклонение*) применяется достаточно широко, в том числе в таких естественных и технических науках как математика, биология, геодезия, физика и даже навигация и картография. Однако на наш взгляд проблематика исследования девиаций получила наибольшую общественную актуальность в области гуманитарных наук, образовав одно из наиболее значимых направлений – социологию девиантного поведения. Основоположителем школы девиантного поведения или девиантологии считается выдающийся французский социолог *Эмиль Дюркгейм (1858–1917)*, посвятивший значительную часть работы «*Суицид*» (1897) проблемам генезиса некоторых социальных девиаций, в частности самоубийств. В своем исследовании Дюркгейм обнаружил, что причины данного общественного недуга кроются как внутри человека, так и определяются социальными условиями. Изучая статистические данные второй половины XIX в., Дюркгейм приходит к выводу, что «каждое общество в известный исторический момент имеет определенную склонность к самоубийству» [2, с. 6].

К внесоциальным факторам роста склонности к самоубийству ученый относит: психоорганические предрасположения и условия окружающей физической среды. Самоубийства могут совершаться людьми, которые находятся в состоянии сумасшествия, меланхолии, неврастении. Среди факторов, которые способствуют росту суицидальных настроений в обществе, ученого интересуют только те, которые действуют на большие социальные группы. Э. Дюркгейм обращает внимание на то, что в больших городах дети больше подвержены суицидальным настроениям, чем их сверстники из малых городов и сельской местности. Объясняет это обстоятельство он следующим образом: в городах дети быстрее включаются в социальную жизнь, у них быстрее происходит умственное развитие [2]. Склонность к самоубийству, по мнению Дюркгейма, – это в большей степени следствие влияния социальной среды. Заслуживает особого внимания методика, с помощью которой Э. Дюркгейм изучает природу самоубийств, как социальных девиаций. Он считает, что в каждой социальной группе формируется особенная склонность к самоубийству. Типы самоубийств

© Безвербный В.А., Безвербная Н.А., 2016

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 15-36-70012 мол_a_мос

определяются условиями, в которых разворачиваются данные социальные явления. Э. Дюркгейм анализирует статистику самоубийств в странах, где доминирует такие религии, как протестантизм и католицизм. Процент самоубийств оказывается выше среди протестантов. Дюркгейм объясняет данное обстоятельство тем, что последователи протестантизма больше являются творцами своей веры, больше освобождены от религиозным догм и традиций. Ученый также замечает, что склонность к самоубийству больше представлена среди представителей высших слоев общества. И это не удивительно, поскольку представители высших сословий были больше сторонниками просвещения, а, следовательно, выступали за уменьшения роли религии в общественной жизни. Тем не менее, религия, по мнению Э. Дюркгейма, оказывает профилактическое влияние на самоубийства, так как больше осуждает эти девиации, нежели светская мораль. В своих исследованиях ученый также уделил внимание вопросу влияния семьи на социальные девиации, рассмотрев его на примере самоубийств. Исследователь отмечает, что «холостая жизнь увеличивает склонность к самоубийству» [2]. Укрепление семейных союзов может стать сильным барьером на пути борьбы с самоубийствами.

Главным фактором, влияющим на рост случаев самоубийств в обществе, по мнению ученого, является психологическая потеря духовного прикрепления к чему-либо, что находится за его пределами. Любопытным выглядит замечание Э. Дюркгейма, что внезапные увеличения общего благосостояния и богатства тоже может спровоцировать рост числа самоубийств в обществе. В этом случае изменяется шкала ценностей, когда каждый человек считает себя праве претендовать на богатство. Чем меньше человек ограничен в своих желаниях, тем тяжелее он начинает переносить ограничения. Погоня за новыми наслаждениями, неиспытанными ощущениями оборачивается для него внутренним крахом, следовательно, он может склонить себя на самоубийство. Этот тип самоубийств Э. Дюркгейм называет аномичным. Аномия отражается в моральной дезорганизации общества, в потере ориентиров, объединяющих ценностей [4]. Причем рост самоубийств в обществах с аномией, по мнению Э. Дюркгейма, обусловлен либеральным мнением общественного сознания к данной проблеме. Чем меньше в общепризнанной морали ценится личность, тем больше вероятность, что в таком обществе будет высокий процент девиаций, в том числе самоубийств. Аномия порождает в обществе состояние отчаяния и усталости. Человек в этих условиях может выбрать два девиантных способа решения проблемы: либо самоубийство, либо убийство. Интересными кажутся наблюдения Э. Дюркгейма о том, что по мере движения общества к цивилизации процент самоубийств возрастает. Аномичные самоубийства носят массовый характер там, где развивается торговля и промышленность [2, с. 6].

Э. Дюркгейм разделил девиации на два вида: позитивные и негативные. Позитивные девиации, по мнению ученого, способствуют развитию личности, социальной группы, эволюции общества. Примером позитивной девиации может послужить социальная революция, которая изменяет тип общества, путь его развития, приводит к трансформации его базовых институтов. В дальнейшем эти изменения накапливаются и приводят к качественному изменению всех систем общества. Негативные девиации в отличие от позитивных, наоборот препятствуют развитию личности, группы и общества в целом. Очевидно, что убийства, грабежи, кражи, самоубийства отрицательно сказываются на всех аспектах жизни общества. В своих исследованиях Э. Дюркгейм предложил способы борьбы с девиациями в обществе. Очевидно, что негативные девиации – это явления социальной патологии, и развиваются они в тех обществах, которые встали на путь упадка через разложение морали. Следовательно, необходимо укреплять моральные устои. А сделать это можно посредством системы воспитания, которая должна предложить человеку сформулировать свою цель в жизни, наполнить ее смыслом [4].

Одним из первых ученых, кто отмечал именно социальную обусловленность девиантного поведения, стал выдающийся бельгийский математик, социолог и статистик *Адольф Кетле* (1796–

1874). В своих исследованиях посвященных видам преступлений, демографическим характеристиками, социальному происхождению и географическому положению преступников он находит тесную корреляцию между уровнем преступности и спецификой социальной реальности окружающей преступника (профессия, образование, климат и др.). Результаты исследований позволяют Кетле сделать основной вывод о том, что девиантное поведение является объективным законом общественной жизни. В 1831 г. на заседании Бельгийской королевской академии наук в Брюсселе Кетле заявил: «Мы можем рассчитать заранее, сколько индивидуумов обогрют руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками, сколько станут отравителями, почти так же как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет... Здесь перед нами счет, по которому мы платим с ужасающей регулярностью, – мы платим тюрьмами, цепями и виселицами» [1, с. 102]. Основные идеи А. Кетле, ставшие основой для развития социологического направления объяснения девиантности можно представить в виде четырех основных постулатов: преступность порождена обществом; она развивается по определенным законам под воздействием социальных и иных объективных факторов; ей присуща статистическая устойчивость; повлиять на преступность (с целью сокращения) можно только путем изменения (улучшения) социальных условий.

Современные исследования российских социологов и психологов также показывают высокую взаимосвязь проявлений девиантного поведения среди подростков и несовершеннолетних преступников с воспитанием и развитием в неполных семьях. Так, по данным специалистов каждый второй подросток, нарушивший закон, проживал в неполных семьях. Более половины женщин, занимающихся проституцией, также воспитывались либо в неполных семьях, либо вне семьи. Социологические исследования, проведенные Институтом социологии Российской академии наук (РАН), показали, что более половины, совершивших кражи, воспитывались в семьях, где родители и родственники имели судимость. Кроме того, в ходе проведенного социологического опроса 41 % подростков-колонистов отмечали частые ссоры в семье, 17 % указало на отсутствие достаточного внимания родителей, 15 % подвергалась периодическим избиениям [7].

На неосознанном уровне образцы асоциального поведения позволяют субъекту интегрироваться в социальные отношения трансформирующегося общества. Сам субъект интеграции не подозревает о тех рисках, которые несут в себе новые образцы. В повседневном сознании россиян многие современные негативные девиации пока не воспринимаются как угрозы, поэтому они связаны с более серьезными разрушительными последствиями, нежели прежние угрозы, как для самих граждан, так и для общества в целом. Отсутствие должных знаний об угрозах, которые таят в себе новые формы девиаций, деформация правового сознания выступают одним из факторов возрастания уровня девиаций в разных социальных группах. Анализ взаимосвязи социальной реальности и уровня девиаций на макро и микроуровнях социальной системы отражает процесс регуляции асоциального поведения и связан с системой социального контроля, в котором большую роль играет доверие субъекта образцам поведения [5].

Таким образом, под девиантным поведением в социологической литературе принято понимать несоответствие поступков, действий, видов деятельности нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям, признаваемых законными обществом или его группами [6]. Анализ взаимосвязи социальной реальности и уровня девиаций в обществе предполагает изучение устойчивых, повторяющихся связей между явлениями социальной сферы, когда определенные социальные условия детерминируют рост отклонений от общепринятого образца поведения социальной группы или общества в целом, что свидетельствует о деформации механизмов социального контроля и регуляции социальных процессов. К сожалению, процесс разрушения механизмов социального контроля сопровождающийся демонстрацией негативных образцов

поведения наиболее ярко проявляется в условиях городской среды, особенно в крупных городах. Стремительный ритм жизни в мегаполисе откладывает отпечаток не только на физическое и психоэмоциональное состояние человека, но и на взаимоотношения в кругу семьи. У современных семей, проживающих в крупных городах и мегаполисах, как правило, не хватает времени ни на себя, ни на детей, что вносит коррективы в воспитание детей. Недостаток внимания и общения, отсутствие правильного рациона для ребенка, безусловно, скажется и на здоровье, и на психоэмоциональном состоянии будущего члена общества. Также, существуют проблемы и во взаимоотношении между супругами. Пары, которые живут в мегаполисах, находятся в группе риска по разводам, чего не скажешь о семьях, которые живут в менее крупных городах. Виной тому, как нам кажется, условия жизни, которые диктует мегаполис. Погоня за временем, постоянный транспортный стресс, стресс на работе, дефицит реального общения, сидячий образ жизни, неправильное питание, отсутствие постоянных физических нагрузок – все это вносит коррективы в характер, внешность, поведение, и как следствие, возникает разногласие и непонимание в семейной паре.

В этой связи особый интерес представляет город Москва не только как столица России, но и как один из крупнейших мегаполисов Европы и мира с населением более 12 млн чел. На сегодняшний день Москва – это город, с наиболее развитой социально-экономической инфраструктурой среди остальных городов Российской Федерации. Тем не менее, тот ритм жизни, который диктует многомиллионный мегаполис, способствует ухудшению психоэмоционального состояния человека. В многочисленных исследованиях было показано, что перенаселенность в крупных городах порождает у людей чувство одиночества и собственной безликости, вызывает уход в себя, апатию, а очень часто и склонность к враждебным действиям, в том числе и суициду. В этом аспекте очень важную роль играет, так называемое, зрительное загрязнение. Москва, как многомиллионный мегаполис, перенасыщен товарами и услугами, рекламой, билл-бордами. Реклама на фасадах зданий стала обычным явлением, но ученым только предстоит исследовать, насколько негативно это влияет на эмоциональное состояние человека. Помимо зрительного и шумового загрязнения жителей Москвы сопровождают регулярные психоэмоциональные перегрузки. Обычный день из жизни рядового жителя Москвы начинается в квартире в спальном районе, и заканчивается также. На работе практически каждый получает стресс. Более того, стрессовая ситуация продолжается в транспорте. Высокая плотность в метро и наземном транспорте, постоянные пробки могут спровоцировать человека на агрессию, а безликость улиц, которые усеяны рекламой, дополнительно «подрывают» эмоциональное равновесие человека. В результате жизнь в условиях мегаполиса часто способствует росту таких форм девиантного поведения, как преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция и др.

Так, если в течение последних лет показатели социально-экономического самочувствия, здоровья и смертности жителей Москвы стабильно улучшаются, то масштабы роста преступности, наркомании и распространения синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) серьезно возросли. По итогам 2015 г. в Москве было зарегистрировано 195 тыс. 239 преступлений, что оказалось на 6,8 % больше, чем в 2014 г. При этом 103 тыс. преступлений или 53,1 % были совершены по статье 158 УК РФ – кражи, 21 тыс. или 11,1 % содеяны по статье мошенничество, 19 тыс. или 10,1 % преступлений связаны с незаконным производством, сбытом и перевозкой наркотических и психотропных веществ, 9 тыс. или 4,6 % преступлений совершены по статье грабежи. Остальная часть преступлений включает: разбои – 1 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 0,5 %; незаконные приобретение, сбыт, хранение огнестрельного оружия и его основных частей – 0,3 %; взяточничество – 0,3 %, убийства – 0,2 %; изнасилования – 0,1 %; похищения человека – 0,02 %; незаконное лишение человека свободы – 0,01 %; прочие преступления – 18,6 % [8].

Статистика прокуратуры города Москвы также свидетельствует, что около 2/3 зарегистрированных краж, убийств и грабежей было совершено в отношении мужчин. В тоже время 81 % предварительно расследованных преступлений также совершено мужчинами. Помимо выраженных гендерных особенностей преступности в Москве необходимо отметить и социально-экономические характеристики преступников. В частности, из 51 тыс. предварительно расследованных преступлений, 36 тыс. или 70 % было совершено лицами без постоянного источника дохода. При этом наибольшее число подобных преступлений произошло в Восточном (14,5 %), Юго-Восточном (11,7 %), Северном (11,2 %) и Южном (10,8 %) административных округах. На Восточный округ также приходится и максимальный уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними – 15,6 %. Составлению социального портрета среднестатистического девианта г. Москвы могут способствовать данные по возрастным и образовательным признакам населения. Например, 48,8 % лиц, совершивших преступления в 2015 г., представляли возрастную группу 30–49 лет, 21,4 % – возрастную группу 25-29 лет, 20,2 % – возрастную группу 18-24 года, преступников в возрасте от 50 лет и старше оказалось 7,4 %, несовершеннолетних преступников в возрасте 14-17 лет – 2,2 %. Рассматривая уровень влияния образования на девиантное поведение населения следует отметить, что 74,7 % преступников имели среднее образование и только 17 % – высшее [8].

Рассматривая особенности динамики проявлений преступности населения г. Москвы необходимо отметить наличие разнонаправленных тенденций в изменении масштабов отдельных видов правонарушений. К примеру, в период с 2012 по 2015 гг. число преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью снизилось на 27,1 %, количество убийств и покушений сократилось на 21 %, общее количество тяжких преступлений уменьшилось на 2,8 %. Однако в этот же период времени число преступлений средней тяжести увеличилось на 8,9 %, преступления небольшой тяжести выросли на 8,9 %, численность преступлений особой тяжести возросла на 48,1 %, частота преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, увеличилась на 57,9 %, а совершенных в состоянии наркотического опьянения на 208,9 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных категорий преступлений в г. Москве в 2012–2015 гг. [8]

Показатель	2012	2013	2014	2015	Динамика в 2012–2015 гг., в %
Всего зарегистрировано преступлений	180240	174990	182873	195239	8,3
Зарегистрировано преступлений особой тяжести	7070	9096	10637	10472	48,1
Зарегистрировано тяжких преступлений	43596	42831	42835	42355	–2,8
Зарегистрировано преступлений средней тяжести	61524	56709	61596	66973	8,9
Зарегистрировано преступлений небольшой тяжести	68050	66354	67805	75439	10,9
Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ)	447	423	379	353	–21,0

Окончание таблицы 1

Показатель	2012	2013	2014	2015	Динамика в 2012–2015 гг., в %
Зарегистрировано преступлений по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1438	1222	1153	1049	–27,1
Зарегистрировано преступлений по ч. 4, ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	185	176	139	159	–14,1
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения	780	808	960	1232	57,9
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения	800	1345	2023	2471	208,9

Анализируя динамику заболеваемости населения Москвы алкоголизмом, наркоманией и психическим расстройствами можно также отметить как положительные, так и негативные тенденции. В частности, заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами на 100 тыс. населения в период 2010–2014 гг. снизилась на 32,8 %, заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения также сократилась на 30,4 %. Однако показатель заболеваемости населения с впервые в жизни установленным диагнозом наркомании на 100 тыс. чел. увеличился в рассматриваемый период на 27,9 %, что представляет высокую опасность для социального благополучия г. Москвы и создает предпосылки для усиления негативных факторов девиантного поведения [3]. Из других положительных тенденций снижения проявлений девиантного поведения следует отметить сокращение числа самоубийств среди жителей Москвы. В период с 2011 по 2015 гг. показатель совершенных суицидов уменьшился с 5,5 до 4,3 самоубийств в расчете на 100000 населения, что при среднероссийском значении – 17,1, делает Москву одним из наиболее благоприятных городов России по уровню суицидов [3].

Огромную опасность представляет и растущая заболеваемость СПИДом обусловленная как ростом наркомании, так и проявлениями сексуальных девиаций. Так, в Москве заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) на 100 тыс. чел. населения с 2009 по 2013 гг. увеличилась на 216 %. По-видимому, такой существенный рост вызван еще и массовым притоком в г. Москву трудовых мигрантов из других государств и присоединенных территорий Московской области [3]. Таким образом, анализ статистики девиантного поведения в Москве показал наличие как положительных, так и отрицательных социальных тенденций. С одной стороны, за последние годы наметились устойчивые тенденции к снижению числа суицидов, алкоголизма, отдельных статей зарегистрированных преступлений. С другой стороны, рост таких форм девиантного поведения, как наркомания, преступления, совершенные в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, а также совершения особо тяжких преступлений требует повышенного внимания федеральных и муниципальных органов власти к решению проблем роста девиаций среди населения Москвы.

Библиографический список

1. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я. И. Гишинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – С. 6.
3. Единая межведомственная информационно–статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru> (дата обращения : 01.10.2016).
4. Кара–Мурза, С. Г. Аномия в России: причины и проявления / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
5. Кареева, С. Г. Теоретико–методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С. Г. Кареева, В. А. Безвербный, О. В. Сорокин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 1. – С. 39–47.
6. Клейберг, Ю. А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии : учеб. пособ. / Ю. А. Клейберг. – М. : НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 152 с.
7. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / Кубанский гос. ун–т; под ред. М. Е. Поздняяковой, Т. А. Хагурова. – М. : Институт социологии РАН, 2012. – 344 с.
8. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mosproc.ru> (дата обращения : 02.10.2016).

УДК 316.477:37.048.45-053.6 (470-25)

Е.В. Тихонова

Е.В. Дианина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы первичного профессионального самоопределения молодежи. Также представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение московской учащейся молодежи, и определение значения в данном процессе существующей системы профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях г. Москвы. По результатам исследования выявлены роль субъективных и объективных факторов, влияющих на выбор будущей профессиональной деятельности московской учащейся молодежи, а также комплекс проблем в организации профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях г. Москвы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентационная работа, мотив выбора профессии, факторы выбора профессии, старшеклассники, студенты.

Elena Tikhonova

Elena Dianina

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF MOSCOW YOUTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article considers the problem of primary professional self-determination of youth. Also it presents the results of a sociological survey aimed at investigating factors influencing professional self-determination among Moscow senior and high school students and at specification the role of the existing career guidance system in Moscow schools in this process. The survey has revealed the role of subjective and objective factors influencing Moscow students' future career choice, as well as the range of problems in the organization of career guidance in Moscow schools.

Keywords: professional identity, career guidance work, the motive of career choice, factors of career choice, senior high school students, high school students.

Профессиональное самоопределение учащихся старших классов школы и, как результат, выбор будущей профессии является одной из «вечных» проблем, встающих перед молодежью и их родителями на начальном этапе профессиональной социализации. Введение профильного обучения на старшей ступени школы делает эту проблему особенно важной как в бытовом, так и в научно-исследовательском ракурсе. В каждой семье, имеющей школьника выпускного класса, определение его будущей профессиональной карьеры является предметом постоянного обсуждения и споров. Интересы родителей и детей в этой области часто не совпадают и приводят к внутрисемейным конфликтам. Рациональный взгляд и опыт старшего поколения вступает в противоречие с юношеским идеализмом. Результатом нередко является подчинение абитуриента мнению родителей и выбор профессии, не соответствующей его желаниям, возможностям и способностям. Работа не по специальности является в настоящее время повсеместным явлением. Дисбаланс рынка труда, выражающийся в избытке трудовых ресурсов в одной сфере и недостатке в другой, негативно отражается на структуре трудовых отношений, затрагивая важнейшие сферы общественной жизни, и переводит проблему профессионального самоопределения старшеклассников из области потребностей и интересов отдельной личности в область социальную.

Агентами профессионального самоопределения личности выступают элементы социально-профессиональной среды общества, информационные потоки, комплекс субъективных и случайных факторов, природа которых крайне разнородна, а воздействие на каждую конкретную личность зачастую непредсказуемо. Сложная структура и высокий уровень динамичности профессионального самоопределения, подверженность влиянию социальных и социально-психологических факторов, участие в данном процессе множества заинтересованных акторов определили междисциплинарность научных подходов к изучению

проблемы. В научном плане вопросы профессионального самоопределения являются предметом постоянного изучения психологии, педагогики, экономики, социологии. Однако при всем разнообразии научных представлений все исследователи соглашаются, что профессиональное самоопределение личности является итоговым результатом профессиональной ориентации, основной функцией которой является подготовка молодежи к выбору профессии. В идеале избранная профессия должна соответствовать как индивидуальным особенностям каждой личности, так и удовлетворять необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах всего общества. В качестве агента профессионального самоопределения система профессиональной ориентации может рассматриваться как «система учреждений, применяющая всю совокупность человеческих знаний для раскрытия человеку его профессиональных возможностей, предоставления ему способов своевременно выявить свои действительные потенции, активизации его воли для принятия обоснованного и свободного решения» [2, с. 11].

В современном информационном обществе выбор будущей профессии молодежью осложняется целым рядом проблем, которые еще несколько лет назад просто отсутствовали. В наибольшей степени это относится к старшеклассникам московских школ, находящихся в центре «информационного тайфуна» – громадного количества информационных потоков, распространяющих противоречивые сведения о состоянии рынка труда, престижности и востребованности тех или иных профессий, массы недостоверных и часто эмоционально насыщенных данных о конкретных вузах и преподавателях. Одновременно за привлечение будущего студента борются конкурирующие учебные заведения, использующие рекламные методы, далеко не всегда объективно отражающие ситуацию. В итоге выбор профессии старшеклассники осуществляют под влиянием случайных факторов без учета не только соответствия своих индивидуальных особенностей, но и без учета факторов социальных – будущей востребованности профессии на рынке труда и ее значимости для общества [6].

С целью изучения факторов, воздействующих на профессиональное самоопределение московской учащейся молодежи и роли в этом процессе системы профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях г. Москвы было проведено социологическое исследование. В интернет-опросе приняли участие 403 человека, из которых 165 составили студенты I–II курсов московских вузов и 238 старшеклассников, учащиеся столичных школ. Возраст респондентов составил от 16 до 25 лет. Сравнение мнений студентов, которые уже осуществили свой выбор профессиональной деятельности, и старшеклассников, которым только предстоит совершить первый серьезный и ответственный шаг в своей жизни, позволило выявить комплекс факторов, влияющих на итоговый результат профессионального самоопределения и оценить его успешность с позиции субъектов данного процесса. На момент проведения исследования треть респондентов-старшеклассников (30 %) утверждали, что полностью определились с выбором профессии, 43 % респондентов выбрали профессию, но еще сомневаются в правильности своего выбора, 24 % респондентов пока не определились с выбором профессии и 3 % опрошенных (учащиеся 10-го класса) еще не думали о выборе профессии [1]. Результаты опроса студентов подтвердили, что выбор профессиональной деятельности осуществлялся в большинстве случаев в выпускном классе (11 классе) – 37 % и после окончания школы (35 %), когда принимается решение о поступлении в конкретный вуз. В 10-м классе с выбором будущей профессии определились 12 % сегодняшних студентов. Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне инфантильности молодежи, большинство из которой до последнего момента не задумывалось о будущей профессиональной деятельности. Интересно, что никто из участников опроса не указал на влияние получаемого в школе профильного образования на выбор профессии, что вызывает серьезные сомнения в эффективности воздействия данного нововведения на профессиональное самоопределение школьников.

Процесс профессионального самоопределения протекает по большей степени в латентной форме. Старшеклассники, как и студенты младших курсов, не осознают влияния агентов профессио-

нальной ориентации на итоговый выбор профессии и места ее получения (вуза). По мнению респондентов, на окончательный выбор профессиональной деятельности, в наибольшей степени оказывают влияние индивидуальные субъективные факторы – собственные желания и интересы, личный интерес к профессии; (медианное значение – 5). Однако одновременно они отмечают значимость престижа профессии и материальных возможностей семьи; (медианное значение – 4), т. е. внешних, объективных по отношению к участникам опроса, факторов. Студенты, как и учащиеся старших классов, отмечают влияние на профессиональный выбор возможности построения профессиональной карьеры, востребованности профессии на рынке труда, отсутствия проблем при трудоустройстве, финансовой независимости, высокого уровня оплаты труда (медианное значение – 5 и 4 соответственно). Прагматичность в оценке будущей профессии возрастает с изменением социального статуса респондента. Если старшеклассники указывают на то, что выбранная профессия должна предоставлять «возможность приносить пользу обществу» (медианное значение – 4), то студенты отводят этой характеристике более скромное место (медианное значение – 3). Таким образом, роль субъективных факторов и независимость выбора профессии участниками опроса сильно преувеличена, а приоритет личных интересов и потребностей как основной фактор определения профессиональной деятельности существует только в представлениях молодежи.

Стремление выглядеть независимым от внешних воздействий провоцирует у молодого человека (старшеклассника или студента-первокурсника) желание уменьшить роль внешних факторов на выбор будущей профессиональной деятельности. В ходе опроса большая часть респондентов постоянно указывала, что ни информация с Дней открытых дверей в вузах, ни встречи с преподавателями и студентами не оказали существенного влияния на их позицию (медианное значение – 3). Однако сам факт оценки данных мероприятий показывает, что старшеклассники в них участвовали, причем неоднократно, т. е. проявляли интерес, который в настоящее время озвучивать не хотят. Информация из официальных Интернет-источников (сайты вузов, сайты по выбору профессии и т.д.), если доверять мнениям респондентов, также не оказала влияния на профессиональный выбор, не интересны для них дискуссии в социальных сетях на форумах, в блогах по вопросам выбора профессии (медианное значение – 2), но проведенный анализ посещений старшеклассниками данных сайтов показывает, что их число в течение учебного года стабильно отражает высокий интерес к содержащейся информации и возрастает в несколько раз каждой весной накануне выпускных экзаменов в школе и начала приемной кампании в вузах.

Гипертрофированная оценка собственной роли в выборе профессии приводит к умалению значения таких факторов, как помощь родителей, родственников, знакомых при поступлении в вуз, одобрения и поддержки друзей (медианное значение – 3). При этом мнение ближайшего окружения – родителей, родственников, знакомых и друзей семьи респонденты оценивают как практически незначимое (медианное – 2), что совершенно не соответствует реальности. Многочисленные исследования свидетельствуют об обратном, а именно, о решающей роли ближайшего окружения, в большей степени родителей, в выборе профессионального будущего молодежи. Среди факторов, которые практически не повлияли на окончательный выбор профессиональной деятельности, студенты младших курсов указали мнение преподавателей, репетиторов, а также проведение профориентационных мероприятий в школе (медианное значение – 2).

В ходе исследования было проведено сравнение мотивов выбора профессии студентами и старшеклассниками. Наиболее значимым мотивом выбора профессиональной деятельности респонденты указали стремление к творческой работе, а также интерес к новым технологиям (студенты – 46 %, старшеклассники – 49 %), значимым является мотив материального благополучия, который более важен для старшеклассников, чем для студентов (21 % против 19 %). У трети респондентов преобладают смешанные мотивы, и практически одинаковое, но невысокое значение при выборе профессии имеет мотив престижности профессии (студент – 4 %, старшеклассники – 3 %).

Полученные результаты отражают специфику возрастных особенностей личности молодых респондентов, ориентированных на самоутверждение и высказывающих парадоксальные суждения – признание важности престижа профессии при выборе будущей сферы деятельности и одновременно отрицание влияния данного фактора на окончательное решение (декларируемый специфический альтруизм). Данный вывод подтверждается результатами анализа мнений студентов о направлениях подготовки, на которых они хотели бы учиться. Приоритетными направлениями считаются юриспруденция, журналистика, творческие профессии (режиссер, актер, дизайнер, специалист в области искусства), маркетинг, реклама и связи с общественностью. Все выбранные направления являются престижными и высоко котируются в общественном мнении, озвучиваемом в прессе. Одновременно маркетинг, реклама и связи с общественностью, журналистика являются профессиями, на сегодняшний день востребованными на рынке труда [5]. Интересно, что популяризация рабочих и технических профессий, а также постоянное повторение о переизбытке профессиональных юристов не находят понимания в среде учащейся молодежи.

Признание определенных направлений подготовки престижными и интересными, а также наличие у 22,6 % студентов желания сменить профиль обучения не реализуется в конкретных действиях. Большинство студентов (77 %) не предполагают менять направление подготовки в вузе, однако и не проявляют особенной заинтересованности в будущей профессии. По результатам исследования было выявлено, что дополнительно интересуются профессиональной сферой, следят за тенденциями развития, посещают разного рода тематические мероприятия, участвуют в конференциях, дополнительно читают специальную литературу лишь 14 % студентов. Больше половины (63 %) респондентов «иногда проявляют дополнительный интерес к избранной профессиональной деятельности только по значимой для них теме», и «редко, в основном для подготовки доклада, реферата» – 19 % студентов. Не испытывают потребности в получении дополнительных знаний, считая, что получают достаточно информации по профессии в вузе 4 % опрошенных студентов. Несмотря на пассивность в овладении будущей профессией значительной части вчерашних старшеклассников, большинство студентов планируют работать по специальности (85 %), сомневаются в этом 9 %, а не планируют профессионально реализоваться в данной области лишь 6 % опрошенных.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что профессиональный выбор преобладающего числа старшеклассников при переходе в статус студентов не подвергается сомнению, профессиональное самоопределение можно считать состоявшимся с возможностью незначительной корректировки в будущем. Но при этом они не стремятся затрачивать дополнительных усилий для получения новых знаний и умений, а ограничиваются лишь информацией, получаемой на занятиях в вузе.

В связи с переходом на профильное обучение в общеобразовательных учреждениях проведение профориентационной работы с молодежью и помощь в профессиональном самоопределении становится одной из основных задач образовательного процесса, центральной фигурой которого является учитель. Он проводит достаточно времени с учащимися и может дать объективную оценку их знаниям и способностям в силу своего профессионального и жизненного опыта. В рамках проведенного исследования изучалась роль и структура системы профессиональной ориентации в московских школах. В целом все респонденты (95 %) отметили, что учащаяся молодежь нуждается в проведении профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях. Такая работа проводится на постоянной основе в школах, которые окончили 9 % студентов, и в которых учатся 12 % старшеклассников. На периодических занятиях по профессиональной ориентации присутствовали 46 % старшеклассников, через них прошли 53 % студентов. 38 % студентов и 42 % старшеклассников отметили, что у них в школе подобная работа не проводилась. Основной интерес у школьников, по мнению респондентов, вызывает получение знаний о своих способностях к тем или иным профессиям (студен-

ты – 64 %, старшеклассники – 50 %). Чуть меньше пятой части (по 18 %) респондентов считают основным предназначением профориентации передачу школьникам сведений о разных профессиях. Важность детальной информации о программах подготовки специалистов в высших учебных заведениях и условиях поступления больше отмечают учащиеся старших классов, чем студенты (18 % против 12 %). И почти в два раза больше старшеклассников, чем студентов (13 % против 5,5 %), считают проведение работы по профориентации не нужной, «пустой тратой времени». Такое расхождение мнений отражает различие оценки «здесь и сейчас» (школьники) и отстраненного во времени взгляда (студенты), который всегда более объективен, поскольку не нагружен сиюминутными эмоциями и личностной конкретикой.

Согласно результатам исследования было установлено, что в настоящее время в профориентационной работе в московских школах наряду с учителями и их школьниками участвуют преподаватели и студенты вузов (студенты – 27 % старшеклассники – 32 %), школьные психологи (студенты – 26 %, старшеклассники – 27 %), руководители и сотрудники организаций или предприятий (19 % и 14 %), выпускники школ (студенты – 12 % и старшеклассники – 11 %). Вариант ответа «никто из вышеперечисленных» выбрали 12 % студентов и 10,5 % старшеклассников, в школах которых профориентация практически не проводилась. Участие родителей отметили лишь 6 % студентов и 5 % старшеклассников. На этот момент следует обратить особое внимание, поскольку именно родители являются представителями различных профессиональных групп и во многом определяют будущую сферу профессиональной деятельности своих детей. Вовлечение родителей в работу по профессиональной ориентации в общеобразовательных учреждениях имеет важное значения для повышения качества и эффективности процесса профессионального самоопределения школьников.

Наряду с учителями и классными руководителями ведущую роль в работе по профессиональной ориентации играют школьные психологи. В их обязанности входит: проведение психологической диагностики по профориентации и профильного тестирования учащихся; выявление интересов, склонностей учащихся, оценка профессиональных предпочтений, составление психолого-педагогические заключения по материалам исследовательских работ с целью ориентации преподавательского коллектива, а также родителей (законных представителей) в проблемах профессионального, личностного и социального развития учащихся и т.д. [3]. Анализ распределения ответов на вопрос: «кто должен принимать участие в профориентации в школе» показал, что в работе по данному направлению, по мнению студентов и старшеклассников, должны принимать участие, прежде всего, школьные психологи (23 % и 30 %), преподаватели вузов (20 % и 26 %), студенты (14 % против 16 %), а также маркетологи/социологи (16 % против 13 %). Представителей школы: завуча по воспитательной работе (8 % против 6 %), классных руководителей (11 % против 7 %), школьных преподавателей вне зависимости от классного руководства (6 % против 4 %) респонденты не видят в качестве участников в работе по профориентации. Однако, согласно Примерному положению о проведении профориентационной работе в общеобразовательных учреждениях на базе кабинета «Технология», именно представители общеобразовательных учреждений привлекаются к работе по профориентации: заместитель директора по воспитательной работе общеобразовательного учреждения, социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель [4, с. 5]. Так, например, в обязанности классного руководителя входит: изучение личности учащегося, его склонности, интересы, способности через совместную работу с педагогом-психологом и учителями-предметниками; проведение профориентационной работы во время классных часов, факультативных занятий, предпрофильной подготовки, экскурсий; проведение работы по профессиональной ориентации с родителями учащихся; организовывать участие школьников в различных профориентационных мероприятиях, и т.д. [3]. На наш взгляд, здесь можно говорить скорее о совместной работе психолога- педагога и классного руководителя. В настоящее время обязанности классного руководителя во многом пересекаются с обязан-

ностями психолога-педагога, тем более ввиду того, что высокая загруженность работой в учебном процессе классного руководителя и недостаток профессиональных знаний не позволяют качественно и в полном объеме проводить профориентационную работу.

Очевидно, что респонденты отдают предпочтение психологам, поскольку в силу возрастных особенностей для них имеет важное значение информация о своих индивидуальных качествах, что составляет суть работы школьного психолога. Преподаватели вузов являются для старшеклассников референтной группой, общаясь с которой школьники идентифицируют себя с определенным вузом, что в дальнейшем влияет на выбор высшего учебного заведения. Также, по мнению респондентов, к работе по профориентации должны привлекаться студенты вузов, которые являются практически сверстниками старшеклассников, лучше понимают и больше доверяют друг другу, у них отсутствуют статусные барьеры.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод о наличии серьезных проблем в организации профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях г. Москвы, что существенно затрудняет процесс профессионального самоопределения старшеклассников. При высоком уровне востребованности профориентационной работы в школах учителя (классные руководители), которые в настоящее время выполняют ее большую часть, не являются референтными личностями по вопросам выбора профессионального будущего молодежи. Сам процесс имеет преимущественно эпизодический, бессистемный характер, что негативным образом сказывается на формировании профессионального самоопределения молодежи. В данной работе наряду с учителями и школьными психологами должны принимать участие родители учащихся, студенты и преподаватели вузов. Таким образом, система профессиональной ориентации в общеобразовательных учреждениях г. Москвы не отвечает современным требованиям и нуждается в существенной модернизации, осуществлять которую необходимо с использованием комплекса современных научно-методических разработок в области социологии, педагогики и социальной психологии.

Библиографический список

1. Дианина, Е. В. Исследование факторов, влияющих на выбор профессии учащимися старших классов / Е. В. Дианина; под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. – Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 6. – М. : ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 285 с. – С. 45–49.
2. Мордовская, А. В. Основы профориентологии : учеб. пособ. для бакалавров / А. В. Мордовская, С. В. Панина, Т. А. Макаренко. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 235 с.
3. Нормативно-правовое обеспечение профориентационной работы и профильного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.imcnt.ru/system/files/files/normativno-pravovoe_obespechenie (дата обращения : 12.09.2015).
4. Романова, Е. С. Организация профориентационной работы в школе : методическое пособие / Е. С. Романова. – М. : Академия, 2013. – 304 с.
5. Список востребованных профессий в России 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/statistika-i-reytingi/vostrebovannye-professii-2020-spisok> (дата обращения : 25.12.2015).
6. Тихонова, Е. В. Роль системы профориентации старшеклассников в подготовке к выбору будущей профессии / Е. В. Тихонова, Е. В. Дианина // Материалы 20-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления – 2015». – М. : ГУУ. – Вып. 1. – С. 28–30.

УДК 37.014.256 (470+571)

Е.А. Халимон

РОЛЬ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. На сегодняшний день проектное управление программами развития образования наблюдается во многих зарубежных странах. Россия не является исключением. Более того, реализация образовательных проектов за рубежом способствует расширению ее присутствия на международной арене, участию страны в обмене идей, формированию положительного имиджа Российской Федерации в мировом сообществе. Проекты нацелены на достижение стратегической задачи обеспечения всех без исключения сфер экономической деятельности квалифицированным персоналом и на развитие отраслевых систем подготовки, переподготовки с целью повышения квалификации кадров, а также руководителей и специалистов.

Ключевые слова: проекты образования, роль России, программа развития, качество образования, рейтинг, финансирование, опыт.

Ekaterina Khalimon

THE ROLE OF RUSSIA IN INTERNATIONAL EDUCATIONAL PROJECTS

Annotation. Nowadays project management is widely used in educational development programs in many foreign countries. Russia is no exception. Moreover, the implementation of educational projects abroad contributes to the extension of its presence on the international stage, the country's participation in ideas exchange and the formation of positive image of the Russian Federation in the world community. Projects are usually aimed at achieving the strategic goal of providing any and all spheres of economic activities by qualified staff, at development of industry training and retraining to help staff, managers and professionals to train further, to develop their skills and to improve their qualification.

Keywords: educational projects, role of Russia, development program, quality of education, rating, financing, experience.

Россия является одной из богатейших стран мира по сырьевым ресурсам, обладающей огромной территорией на планете, и позиционируется как государство, обладающее огромным научным и образовательным потенциалом. Взятый курс на дальнейшее развитие экономики и повышение жизненного уровня народа с переходом на инновационную модель развития дает основание быть уверенными, что авторитет России, как великой державы, и ее роль во всех областях жизнедеятельности будут и дальше расти и укрепляться. Задачи, стоящие перед Россией, решаются с помощью новых научных подходов. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период определена как главная на десятилетия вперед. Она базируется на научном, сырьевом и финансовом потенциалах, подготавливая высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Президентом создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам. В число наиболее значимых проектов выделено развитие образования, повышение его качества и доступности [6].

Поддерживая высокий уровень образования и науки, как прикладной, так и фундаментальной, Россия стремится занять достойное место в рейтинге по качеству образования среди развитых стран мира уже к 2020 г. [5]. Так, государством в лице министерства образования и науки поддерживается проект 5-100 – госпрограмма повышения конкурентоспособности российских вузов [7]. Вхождение университета в этот рейтинг предполагает его финансирование, что позволит достичь ряда целей, одной из которых является рост узнаваемости и международного престижа университета. Если в стране есть университет, входящий в топ-100 мирового отраслевого рейтинга, то это значит, что страна имеет доступ к мировой циркуляции идей. На сегодняшний день МГУ им. М.В. Ломоносова, МФТИ,

Санкт-Петербургский НИУ ИТМО и НИУ ВШЭ вошли в топ-100 рейтинга лучших университетов мира по версии британского издания Times Higher Education (THE) одного из ведущих университетских рейтинговых агентств мира [9].

Базовая составляющая состоит в том, что только та страна, которая уделяет постоянное внимание подготовке специалистов с современными знаниями, может быть конкурентоспособной в мире. По международным оценкам, опубликованным Организацией экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD), в России самый высокий показатель по количеству студентов на десять тыс. жителей [10]. В стране получение высшего образования является сложившейся традицией. Кроме этого, получая степень бакалавра, специалиста, многие идут учиться дальше, приобретая второе высшее образование, магистерскую степень и степень кандидата наук. Это стало необходимостью для разностороннего развития и профессиональных способностей личности.

Для улучшения имиджа образования, повышения роли России на международной арене Министерством образования и науки РФ проводятся реформы и преобразования. Своевременно принимаются меры и делаются шаги по изменению стандартов и форм обучения. Россия в последние годы, наряду с участием в международных исследованиях оценки образования, проводит практические исследования качества математического и естественно-научного образования. Есть значимые результаты в этих областях, превышающие средние международные общеобразовательные данные. Так, исследования показали, что российские школьники не имеют основных тестируемых различий в подготовке среди своих сверстников из большинства развитых стран мира, а по некоторым показателям даже превосходят их. Успешно позиционируя себя на образовательном рынке, Россия демонстрирует положительные результаты в этом направлении. По данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся Programme for International Student Assessment (PISA) – в 2016 г. московские школы вошли в десятку лучших в мире по качеству образования и применению новейших технологий [1].

Сравнивая количество учащихся по уровням математической грамотности, видно, что с каждым годом увеличивается число школьников с высоким уровнем знаний математики. Эти достижения указывают на то, что, получая глубокие математические знания, учащиеся обеспечивают себе возможность использовать их для своего роста и повышения престижа образования с воплощением в жизнь достижений научной мысли – на олимпиадах, форумах, конкурсах, международных семинарах и т.д. Так, в 2016 г., в Гонконге на международной олимпиаде по математике в активе нашей команды четыре золотых медали, одна серебряная и одна бронзовая. В швейцарском Цюрихе после завершения в июле этого года Международной экспериментальной и теоретической олимпиады по физике команда России завоевала четыре золотых и одну серебряную медаль, показав лучшие результаты [4].

Россия в 2010–2014 гг., принимая участие в Международном исследовании компьютерной и информационной грамотности International Computer and Information Literacy Study (ICILS), проводившемся Международной ассоциацией по оценке достижений в учебе при поддержке Министерства образования и науки РФ, показала высокий уровень образования. Цель исследования была направлена на определение уровня подготовленности к учебе, работе и жизни учащихся, а также узнать их уровень подготовки в области компьютерной и информационной грамотности. В ходе проведенных исследований российские школьники продемонстрировали хороший уровень грамотности (средний бал по России составил 516). Такой показатель дал возможность России занять 8 место среди стран участниц, а их участвовало в исследованиях – 16 [8].

Успехи, демонстрируемые на международном уровне, являются результатом правильной стратегии развития образования – это кроме программ обучения. Начиная с 70-х гг., западные ученые открыли для себя достижения советов в образовании, стали внимательно изучать методы и техноло-

гии обучения в школах и институтах. Это объяснялось еще и тем, что успехи в атомной области, достижения в космонавтике, химии и биологии говорили о преимуществе перед западным образованием. Заставили признать и считаться с ролью России в области образования и науки. Шок от космических успехов Советского Союза заставил западных и американских ученых признать преимущества обучения школьников. В то время в Советском Союзе практиковалась жесткая академическая селекция в школах. Анализируя успехи образования за последние десятилетия, и основываясь на имеющиеся данные, можно сказать, что на сегодняшний день Россия имеет продуманную и эффективную программу обучения на уровне школы и института. Советский проект образования заложил основу стабильного его развития.

Реформирование научной и практической базы образования – это процесс постоянный и необходимый. Совершенствование методов и программ обучения – это основа для подготовки востребованных специалистов нужных в современной инновационной экономике. Проекты, направленные на изменение форм обучения, как это требует время, приняты и выполняются. Введен повсеместно единый государственный экзамен (ЕГЭ), который, как отметила новый министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева, будет совершенствоваться для всестороннего развития личности ученика. Наряду с ЕГЭ практикуются новые правила приема в выпускников школ в вузы. Принято и действует Болонское соглашение о двухуровневом обучении. На практике решаются вопросы по созданию и финансированию студенческих малых предприятий, лабораторий, мастерских, инкубаторов вокруг университетов, научно-исследовательских институтов (НИИ) и др.

Российские образовательные проекты продолжают традиции высокого качества образования и, основываясь на имеющихся результатах, берут новое, прогрессивное и из опыта других стран. Так, в последнее время, готовя высококвалифицированных специалистов для всех отраслей жизнедеятельности, высшая школа по опыту Великобритании на вторых-третьих курсах будущих специалистов направляет для участия в реальных исследованиях, научных разработках и проектах. Проекты бывают вузовские, государственные или частного бизнеса. Этим сломана практика, существовавшая в обучении, когда давалась только теория. Если раньше выпускник был академично осведомлен о своей будущей профессии, без практики, то теперь теория закрепляется на практике. Обработывая современные объемы информации на лекциях, семинарах, конференциях, он уже понимает, как эти знания применить в жизни. Кроме этого, сегодня студенты, получая теоретические знания в стенах вуза, приобретая практические навыки и опыт, со второго-третьего курса закрепляют их с помощью преподавателей, которые по опыту американской формы обучения являются и преподавателями, дающими знания, и учителями профессии. Сегодня преподаватели – это и исследователи, и практики, занятые в научных областях, и практики-производственники.

Для престижа и востребованности образования, роста и повышения его роли созданы федеральные университеты и национальные исследовательские институты. У каждого из них своя специфическая роль – одни формируют интеллектуальный капитал в федеральных округах, другие развивают научно-технический потенциал страны. Они привлекают студентов, преподавателей и ученых как со всей федерации, так и из развитых стран. Их задача – отбор талантов и возвращение на родину специалистов и ученых, ранее уехавших из страны. В университетах и НИИ ведутся работы и исследования по физике, математике, биологии, химии, а также в таких областях, как нано- и биотехнологии, информационные технологии и вычислительные системы, космические исследования и т.д.

Находясь в управляемом состоянии, образование развивается, заявляя о себе на мировом рынке труда, и, несмотря на угрозы кризисов, конфликтов, насаждение чужих научных теорий, показывает стабильные результаты роста. Образование показало свое превосходство в атомной, космической гонке, достойно продолжает свою деятельность. Сегодня финансируются проекты, направленные не только на улучшение жизнедеятельности, но и на поиск внеземных цивилизаций. Строятся космические аппараты, радиотелескопы, ученые создают новые виды топлива, чтобы покорять Вселенную.

Образование идет по пути совершенствования и укрепления своих позиций. Научная, производственная, космическая, финансовая и другие ведущие отрасли и направления пополняются подготовленными специалистами наших вузов – из МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, СПбГУ, ГУУ и др. Наука и исследования не стоят на одном месте. Выполняются большие инвестиционные проекты и, в первую очередь, в образование, в знания, для развития робототехники, чтобы заменить человеческий труд роботами при исследовании за пределами Земли. Роботы не устают, не боятся радиации, не требуют пищи и отдыха. Это уже настоящее техническое и научное прогресса. Образование в России идет по пути изучения неисследованного, загадочного. Наука показывает величие земного существования и Вселенной в целом, прокладывает путь в огромный неизученный окружающий мир, прекрасную бесконечность зовущего, манящего, неопознанного.

Анализируя образование в России, и знакомясь с открытиями, сделанными отечественными учеными, отмеченными на международном уровне, можно прийти к выводу, что образование находится на достойно высоком уровне. Это подтверждено десятками выигранных научных и международных премий и грантов. Пользуются спросом выпускники российских вузов. Огромное их количество работает на Западе, в Америке, Австралии, Канаде и т.д.

Для дальнейшего укрепления роли России, интегрирующей в международное образовательное пространство, необходимо:

- ежегодное увеличение финансирования науки и образования. В 2016 г. на образование в Российской Федерации планируется потратить 4 % внутреннего валового продукта (ВВП), исходя из заявления заместителя министра финансов РФ А. Лаврова на Всероссийском семинаре-совещании глав региональных органов управления образованием [2]. В июле 2016 г. глава Центра стратегических инициатив А. Кудрин предложил для достижения экономического роста увеличить расходы на здравоохранение, инфраструктуру и образование. Это предложение пока не было одобрено. Для сравнения, в 2016 г. в США расходы на образование планируются в размере 5,56 % ВВП [3];
- решение проблемы правового регулирования через законы и правовые акты при разработке и согласовании положений государственных норм с требованиями международного права;
- активное освещение новых форм сотрудничества вузов с производством и сферой услуг;
- модернизация и увеличение научно-исследовательской базы вузов и НИИ;
- создание условий по привлечению иностранных ученых и специалистов для работы в России.

Библиографический список

1. Московские школы – в десятке лучших в мире [Электронный ресурс] / Московский центр качества образования Департамента образования города г.Москвы. – Режим доступа : <https://mcko.ru/articles/514> (дата обращения : 11.10.2016).
2. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа : http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4MskqD21V (дата обращения : 11.10.2016).
3. Сайт статистики США «US Government Spending» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.usgovernmentsspending.com/year2016_p (дата обращения : 11.10.2016).
4. Сайт МФТИ (раздел Новости) «Российские школьники завоевали золотые медали на международных олимпиадах по физике и математике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mipt.ru/news/rossiyskie_shkolniki_zavoevali_zoloty_e_medali_na_mezhdunarodnykh_olimpiadakh_po_fizike_i_matematike (дата обращения : 11.10.2016).
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года// Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategiia.doc (дата обращения : 11.10.2016).

6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа : <http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period/> (дата обращения : 11.10.2016).
7. Толкачева, Е. «Российские вузы в мировых рейтингах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newtonew.com/analytics/russian-higher-education-rankings-2016> (дата обращения : 11.10.2016).
8. Фруммин, И. Д. Неожиданная победа: российские школьники читают лучше других / Г. С. Ковалева, М. И. Кузнецова, О. Л. Обухова [и др.]; под ред. И. Д. Фрумина. – М. : ГУ-ВШЭ, 2010. – 284 с. – ISBN 978-5-7598-0846-6.
9. Ходырев, А. Вузы расставили по местам / А. Ходырев // Российская газета. – № 6985(117).
10. Chakraborty, R. Which are the world's 10 most educated countries? [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.quora.com/Which-are-the-worlds-10-most-educated-countries> (accessed date : 11.10.2016).

УДК 316.772.3

Е.Н. Юдина

С.А. Захарова

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ АВТОПОЕЗИСА Н. ЛУМАНА

Аннотация. Социальные сети, существовавшие веками как социальные общности семейного и дружеского общения, получили новые возможности самоактуализации и публичного выражения с появлением Интернета и формированием в нем социальных сетей. Для того, чтобы раскрыть особенности каждого из этих феноменов, авторами дается два определения социальной сети. Одно из них характеризует сеть как особую социальную общность, другое подчеркивает специфику социальных сетей Интернета. При рассмотрении сетевого взаимодействия в Интернете как социальной системы авторы опираются на концепцию автопоэзиса Н. Лумана. В социальных сетях Интернета, по мнению авторов, возникает автопоэзийная, саморазвивающаяся и самопроизводящая система, которая зависит от передачи информации в процессе взаимодействия между членами сети. Система социальных сетей Интернета в отличие от масс-медиа существует за счет межличностных коммуникаций. Личная, персональная информация является ее языком и культурным кодом.

Ключевые слова: социальные сети Интернета, масс-медиа, автопоэзис, культурный код, личная информация, межличностное взаимодействие, социальная систем, социальные отношения.

Elena Yudina

Svetlana Zakharova

SOCIAL NETWORKS OF THE INTERNET WITHIN THE THEORY OF AUTOPOIESIS BY NIKLAS LUHMANN

Annotation. The social networks existing for centuries as social communities in family and companionship, achieved new opportunities of self-updating and public expression with the emergence of the Internet and formation social networks in it. To reveal features of each of these phenomena authors give two definitions of social network. One of them characterizes the social network as a special social community, another emphasizes specifics of social networks of the Internet. By consideration of network interaction in the Internet as a social system authors are guided by the concept of an autopoiesis of N. Luman. Within the social networks of the Internet, according to authors, there is an autopoiesis, spontaneous and self-making system which depends on information transfer in the course of interaction between members of network. The system of social networks of the Internet unlike mass media exists due to interpersonal communications. Privacy, personal information is its language and a cultural code.

Keywords: social networks of the Internet, mass media, autopoiesis, cultural code, personal information, interpersonal interaction, social systems, social relations.

Сегодня социальное взаимодействие все больше перемещается в виртуальное пространство. Но это не кажется странным, поскольку большую часть времени современный молодой человек проводит в социальных сетях Интернета. Таким образом, формируется новый вид взаимодействия – сетевого – отражающего, соответственно, новую систему социальных отношений. В современном российском обществе находят применение сетевые информационные технологии, которые пронизывают различные сферы жизни. Сетевое взаимодействие становится важным фактором формирования новых общественных отношений, решения важных задач, посредством сети и даже способствует образованию качественного нового уровня отношений, к примеру, в политической сфере, обратной связи между государственными органами и населением. Чтобы ответить на вопрос: что такое сетевое взаимодействие как система отношений, необходимо рассмотреть понятия «социальное взаимодействие» и «социальные отношения».

По определению В.И. Добренкова и А.И.Кравченко «индивиды, выполняющие социальные роли, вступают между собой в социальное взаимодействие. Это регулярный, повторяющийся процесс. Только регулярно повторяющиеся действия кристаллизуются в социальные отношения» [1, с. 62]. Таким образом, социальное взаимодействие лежит в основе социальных отношений.

В социологическом словаре взаимодействие определяется «...как любое поведение индивида или группы индивидов, имеющих значение для других индивидов и групп индивидов или общества в целом в данный момент и в будущем. Категория «взаимодействие» выражает характер и содержание отношений между людьми и социальными группами как постоянными носителями качественно различных видов деятельности, различающимися по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям). Независимо от того, в какой сфере жизнедеятельности общества (экономической, политической и т.д.) имеет место взаимодействие, оно всегда социально по своему характеру, так как выражает связи между индивидами и группами индивидов, связи, опосредуемые целями, которые каждая из взаимодействующих сторон преследует» [3, с. 93–94].

Социальное взаимодействие обладает двойственной природой: объективной и субъективной. Объективная сторона социального взаимодействия определяется как связи, независимые от отдельных личностей, но опосредующие и контролирующие содержание и характер их интеракций. А субъективная сторона взаимодействия отражает сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения. В таком взаимодействии складываются социально-психологические (или межличностные) отношения, представляющие собой непосредственные связи между индивидами в конкретных условиях, месте и времени. Процесс взаимодействия связан с определенным механизмом регулирования, а его основные элементы: индивиды, совершающие те или иные действия; изменения во внешнем мире, вызываемые этими действиями; влияние этих изменений на других индивидов; их обратную реакцию. Таким образом, способ социального взаимодействия индивида с другими индивидами и социальным окружением в целом, определяется, исходя из свойств взаимодействующих сил, и через «преломление» социальных норм и ценностей в сознании индивида. А реальное действие во время социального взаимодействия индивид совершает на основе осмысления этих норм и ценностей. Такой способ социального взаимодействия включает в себя следующие аспекты: передачу информации, ее получение, реакцию на нее, передачу переработанной информации, ее получение и реакцию на нее. Иначе выражаясь, социальное взаимодействие можно представить в виде процесса обмена: передачи действия от одного социального актора – другому, получения ответного действия как реакции на него, а также возобновление действий социальных акторов. Таким образом, социальное взаимодействие приобретает социальное значение для участников и предполагает обмен их действиями в будущем, благодаря социальным отношениям.

Социальные отношения, в отличие от социального взаимодействия, формируются в процессе взаимодействия людей и являются результатом их прошлых взаимодействий, приобретших устойчивую социальную форму. В то время, как последние представляют собой не «застывшие» социальные формы, а «живые» социальные практики людей, которые обуславливаются, направляются, структурируются, регламентируются социальными отношениями, но способны воздействовать на них и изменять их.

Способ социального взаимодействия индивида с другими индивидами и социальным окружением в целом, определяется, исходя из свойств взаимодействующих сил, и через «преломление» социальных норм и ценностей в сознании индивида. А реальное действие во время социального взаимодействия индивид совершает на основе осмысления этих норм и ценностей. Такой способ социального взаимодействия включает в себя следующие аспекты: передачу информации, ее получение, реакцию на нее, передачу переработанной информации, ее получение и реакция на нее.

В зависимости от того, каким образом осуществляется контакт между взаимодействующими людьми или группами, выделяют четыре основных вида социального взаимодействия: физическое, вербальное, невербальное (жесты, мимика), мысленное, которое выражается только во внутренней речи. Три первых вида относятся к внешним действиям, четвертый вид – к внутренним действиям. Все названные виды социального взаимодействия обладают следующими свойствами: осмысленностью, ориентированностью на другого человека, мотивированностью. Все перечисленное выше имеет место быть и в социальных сетях, так как действия определяются поведением индивидов, которые их составляют.

Существование социальной сети связано с процессами социального обмена, ее функционирование напрямую зависит от действий входящих в нее акторов. Поэтому жизнедеятельность данной системы будет определяться не событиями, произошедшими в прошлом, и не тем, чем она могла бы стать в будущем, а тем состоянием и теми ресурсами, которые она имеет в настоящем. Социальные сети являются особым видом социальной общности, характеристики которой не вполне прояснены. Однако социологическая традиция предполагает именно такой подход: изучение социальных сетей как специфической общности людей, влияющей на многие стороны жизнедеятельности. По мнению авторов, *сетевая структура – это особая социальная общность, сложившаяся естественным путем в процессе достижения ее членами своих жизненных целей и действующая без формального контроля. Это сообщество характеризуется многочисленными горизонтальными связями, предполагающими взаимозависимость и обмен ресурсами и основывающих свою деятельность на взаимной поддержке, взаимной выгоде, общих для всех участников сети социальных нормах и ценностях.*

Социальные сети, существовавшие веками как социальные общности семейного и дружеского общения получили новые возможности самоактуализации и публичного выражения с появлением Интернета и формированием в нем социальных сетей. Для новой трактовки сетевой социальной общности авторами дается новое определение. *Сетевое взаимодействие – это взаимодействие индивидов в социальных сетях Интернета, исполняющих определенные социальные роли, которые постепенно кристаллизуются в постоянные социальные отношения. Это регулярный, повторяющийся процесс, основанный на процессе обмена информацией и приводящий к образованию особой социальной общности. Этот процесс является важным фактором формирования качественно новых отношений в обществе и используется во многих его сферах для решения важных задач.*

При рассмотрении сетевых взаимодействий в Интернете как социальных системы отношений авторы опираются на выдающуюся концепцию автопоэзиса (саморазвития и самовоспроизводства) Н. Лумана. Эту концепцию можно применить к самым разнообразным системам – от биологических клеток до всемирного сообщества. Луман использует этот термин, в частности, применительно к таким системам, как система массмедиа, экономика, политическая система и т.п. Общество в целом также есть автопоэзийная система. Оно производит свои собственные базовые элементы; создает собственные границы и структуры; оно самореферентно и замкнуто. Базовым элементом общества выступает коммуникация, которая порождается обществом [2].

В социокультурных системах поддержание коммуникаций основано на информационном обмене. В социальных сетях Интернета также возникает автопоэзийная, саморазвивающаяся и самопроизводящая система, которая зависит от передачи информации в процессе взаимодействия между членами сети. Благодаря этому возникает ее оперативная замкнутость, вследствие которой система воспроизводит собственные операции из себя самой. Если система массовой информации исключает личный контакт с ее адресатами: письма читателей, зрителей звонки в студию, по сути дела, инспирированы ведущими и их использование приобретает массмедийную форму, то система социальных сетей Интернета существует за счет межличностных коммуникаций. Личная, персональная информация является ее языком и культурным кодом.

С точки зрения этой концепции, социальные сети Интернета являются одной из функциональных систем современного общества, которая подобна всем остальным, своей усиливающейся производительностью обязана своему системному обособлению. Луман, следуя традиции Канта, считал, что современные массовые коммуникации, к которым без сомнения относится Интернет, производят трансцендентальную иллюзию [2]. В таком понимании деятельность сети Интернет рассматривается не просто как последовательность операций, но как последовательность наблюдений или, точнее, как последовательность наблюдающих операций. По Луману, для изучения социальных сетей Интернета следует, занять позицию наблюдателя второго порядка. В таком случае происходит определенное удвоение реальности: речь может идти о системе, которая может проводить различие между самореферцией и инореферцией.

Важную роль в концепции Лумана играет понятие кода. Код – это способ отделения элементов системы от элементов, которые системе не принадлежат. Код представляет собой основной «язык» функциональной системы. Он помогает отличить, какие операции принадлежат системе, а какие протекают во внешнем мире. Код системы социальных сетей Интернета – это различие между информацией и не информацией. Каждая коммуникация, использующая введенный код, становится частью системы, кодовый знак которого применяется. Код используется для ограничения способов возможной коммуникации. Любая коммуникация, не использующая код, не принадлежит к рассматриваемой системе коммуникаций. Если в пределах системы науки мы обычно находим лишь коммуникации со ссылкой на код истинности, в системе социальных сетей Интернета существует возможность принимать что-либо за информативное и не информативное. Без этого она не могла бы отличать себя от внешнего мира. Отличительное свойство информации в том, что ее нельзя повторить, воплотившись в событии, она превращается в неинформативные данные. Новость, которая повторяется неоднократно, теряет свою информационную привлекательность. То есть информация перерождается в неинформацию. Система сама делает устаревшим свой продукт и требует новых новостей.

В системе традиционных средств массовой информации (СМИ) – телевидение, радио, печать – системно исключено взаимодействие производителя и потребителя информации. Адресаты проявляют себя количественно: рейтингами, количеством просмотра и прослушивания, частотой пользования, но они не способны осуществлять обратное воздействие на масс-медиа [2]. В социальных сетях Интернета мы наблюдаем противоположную ситуацию. Производитель и получатель информации постоянно меняются местами и это обеспечивает продолжение коммуникации и развитие социальных сетей как социальной общности. Система социальных сетей Интернета в отличие от массовых коммуникаций существует за счет межличностных коммуникаций. Личная, персональная информация является ее языком и культурным кодом

По Луману связь традиционных массмедиа с внешней средой в рамках всего общества достигается путем использования социально значимых тем. Причем это не зависит от того позитивную или негативную позицию занимают СМИ по отношению к информации, смысловым интерпретациям, прорисовываемым оценкам. Связь социальных сетей Интернета с внешней средой также достигается за счет социально значимых тем. Но эти темы носят более персонифицированный и индивидуальный характер. Они заполняют нишу, которую освободили другие масс-медиа. У индивида есть потребность в личностной эмоционально-окрашенной информации. Именно эту потребность удовлетворяют социальные сети Интернета.

Сетевые сообщества Интернета оказывают довольно сильное влияние на каждую личность, включенную в процесс общения. Они способствуют формированию гомогенной среды и выработки одинаковой позиции по многим жизненным вопросам. Система социальных сетей Интернета в отличие от массовых коммуникаций существует за счет межличностных коммуникаций. Личная, персо-

нальная информация является ее языком и культурным кодом. В сети циркулирует такое количество личной, эмоциональной окрашенной информации, что позволяет всем членам сети, знать обо всех. Мир действительно окончательно превратился в «глобальную деревню». Сетевой подход дает большой простор исследователям. Связывая микро- и макроуровень, он может дать убедительное объяснение устойчивости больших и малых социальных общностей в период разрушения или паралича институциональных образований перед лицом кризиса или общественных трансформаций.

Классическая теория социальных сетей представляет отношения внутри сообщества в виде набора различных связей между узлами (агентами социального пространства), которые интересуют ученых в пределах исследуемого объекта. Связи в сети могут иметь различные характеристики. Небольшие сети с жесткими, упорядоченными связями могут быть менее продуктивными, чем большие «открытые» сети, с достаточной коммуникативной свободой особенно с точки зрения поиска креативных решений и внедрения инновационных практик. В качестве основного фактора устойчивости социальной сети авторы выделяют реципрокность (взаимовыгодность), возможность рассчитывать на совокупные ресурсы этой сети. Что касается России, по мнению авторов статьи, социальная сеть является одним из основных видов социальной помощи и защиты для малоресурсных слоев населения. Люди, включенные в сетевые отношения, формируют не только благоприятную экономическую среду, страхуя друг друга от потерь, но и оказывают эмоциональную, психологическую поддержку друг другу, благодаря чему каждый член сети чувствует себя более социально защищенным, чем вне сетевых отношений. Страхуя отдельных людей, они оказывают стабилизирующее влияние на всю социальную структуру, что особенно важно в непростые, кризисные этапы жизни общества.

Мотивы интернет-коммуникаций и наиболее распространенные коммуникативные практики в студенческой среде выяснены в процессе анализа социологического исследования «Интернет в жизни студентов», предпринятого авторами в сентябре–ноябре 2015 г. В нем участвовали молодые люди, обучающиеся в гуманитарных вузах столицы. Исследование показало, что в той или иной мере Интернет активно используют все участники опроса. Они рассматривают его как необходимый жизненный ресурс, который можно использовать во многих сферах деятельности: в общении, учебе при получении новой информации, практической деятельности и т.п. В этом пространстве молодые люди, взросление которых происходило вместе с Интернетом, имеют существенные преимущества перед старшим поколением. Они прекрасно в нем ориентируются: знают его опасности и возможности. Новые каналы коммуникации в сети Интернет не только создают благоприятную информационную среду, но постоянно развиваясь, выводят межличностное общение на новый уровень, способствуя формированию солидарных групп и повышению общественной активности студентов. Социальные сети создают дополнительные возможности для социализации молодежи и успешного встраивания их в социальную структуру. Размещая в профилях социальных сетей информацию о своей жизни, молодые люди тем самым позиционируют себя среди сверстников, акцентируют внимание на своих достоинствах, рассказывают о своих интересах, увлечениях и многом другом, иными словами, позиционируют себя в социальном пространстве Интернета.

В сетевых отношениях в Интернете циркулирует личная, персонифицированная информация. В пространстве социальных сетей практически отсутствует разделение между производителем и получателем информации. Социальные сети восполнили родовый недостаток, который существует в традиционных СМИ. Они преодолели барьер во взаимном обмене информацией между людьми. Фактически можно говорить о социально-психологическом феномене XXI в., когда огромное количество людей испытывают потребность сделать публичными события своей частной, приватной жизни. Несмотря на определенный риск представления личной информации в Интернете большинство пользователей идут на это. Как нам кажется, это происходит не потому, что они не осознают опасности публичного представления личных данных, а потому, что открываясь, они хотят найти людей со схо-

жими интересами, живущих с ними на одной «ментальной волне» и приобрести определенный статус в той среде, которая им близка по образу жизни. Социальная сеть в общественном измерении противостоит процессу атомизации людей в постиндустриальном обществе.

В системе государственного управления интернет-технологии могут рассматриваться как механизм обратной связи между органами власти и населением. Обратная связь чрезвычайно важна в самоорганизации системы. Механизм обратной связи делает систему принципиально иной, повышая степень ее внутренней организованности и давая возможность говорить о самоорганизации в данной системе, что позволяет заключить: система преследует какие-то цели, т.е. что ее поведение целесообразно. Авторы считают, что проявление политической активности тесно коррелирует с обратной связью. Обратная связь может колебаться, быть активной, пассивной, приобретать различные характеристики, такие как достоверность, оперативность, рациональность и иррациональность.

При этом московское правительство признано лучшим в мире по обратной связи с жителями города. Проект «Активный гражданин» («АГ») помогает гражданам столицы, проявляя соучастие, решать, жизненно-значимые задачи для жителей города. Голосование проходит по четырем рубрикам, представляющим собой наиболее чувствительные точки соприкосновения со средой города: облик столицы, социальные услуги, образование и транспорт. На фоне изученных моделей сегодня выделяется проект «АГ», созданный московским правительством и не имеющий аналогов в мире. Данный проект является ярким примером сетевого взаимодействия исполнительной власти и граждан. Проект имеет особое техническое оснащение. Он основан на программном приложении, которое можно скачать на электронный носитель: ноутбук, планшет либо телефон и начинать участвовать в решениях значимых проблем города.

Целью исследования было выявить эффективность сетевого взаимодействия региональных властей и граждан (пользователей приложения «АГ») посредством изучения обратной связи пользователей и не пользователей приложения «АГ», а также показать их реакцию на события и изменения, происходящие вокруг них благодаря проекту, год спустя. (Проект «АГ» был запущен в мае 2014 г., а исследование проведено в мае 2015 г.) Анализ данных показывает, что предлагаемые для решения проблемы в проекте «АГ» актуальны и востребованы населением, людям важен внешний вид города, в котором они живут, а также социальная политика, проводимая государством. Но данные опроса имеют существенную гендерную специфику. Женщинам важно то, что непосредственно касается их семьи и детей, а мужчин больше волнует то, что происходит во внесемейной сфере. Рассматривая образование респондентов, надо отметить, что участники опроса в большинстве своем люди либо с высшим, либо с неоконченным высшим образованием. Приведенные данные положительно характеризуют население Москвы и подчеркивает, достаточно высокий уровень образования социально-активного населения.

Исследование показало, что аудитория, вовлеченная в гражданский краудсорсинг, является также примером особой социальной общности. Ее характеристики пока мало изучены, но уже сейчас можно выделить ряд особенностей: преимущественно молодой возраст, доминирование женщин и лиц с высоким уровнем образования, неопределенность социальных границ. Участники проекта не знакомы между собой, но они влияют не только на решения властей города, но и на решения друг друга, высвечивая болевые точки городских проблем, которые требуют дополнительного осмысления. Опосредованность коммуникации электронным порталом придает публичный характер взаимодействию и накладывают на него определенные обязательства, которые формируют социальные нормы, обязательные для всех членов сложившейся сети общения.

В рамках проведенного исследования по portalу «АГ» выявлено, что, несмотря на активное участие москвичей в работе над социально-значимыми вопросами, касающимися города, наблюдается отсутствие в некоторых случаях доверия у граждан к органам власти; отсутствие интереса к уча-

стию в проблемах города; недостаточно продуманная материальная мотивация для пользователей приложения «АГ» (об этом свидетельствует позиция тех респондентов, которые не начали пользоваться приложением «АГ»).

Авторы предлагают определение *краудсорсинга как особой технологии решения аутсорсинговых задач, поставленных группе или сообществу людей, в публичном призыве к участию. Сегодня эти технологии являются особым общественным явлением или движением, которое способно сформировать особую экосистему, существенно сокращающую время решения сложных социальных и научных проблем.* Краудсорсинг создает новые возможности для проявления гражданской активности жителей столицы, формирует особую креативную среду, которая втягивает в себя молодых неравнодушных, хорошо образованных граждан, имеющих ярко выраженную социальную позицию, позволяя им активно участвовать в жизни города. Поэтому краудсорсинг формирует почву для сетевой демократии, когда участники взаимодействия, не зная друг друга, лично формируют общественное мнение по многим актуальным вопросам жизни города. В результате создаются возможности для повышения социальной активности личности и продуцирования новаторских идей. В любом случае проявляется синергетический эффект от совместного обсуждения проблемы и интеграции разнообразных точек зрения.

Библиографический список

1. Добреньков, В. И. Социология / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 640 с.
2. Луман, Никлас. Реальность массмедиа / Никлас Луман. – М. : Праксис, 2005. – 300 с.
3. Энциклопедический социологический словарь. Российская Академия наук. Институт социально-политических исследований / Под общ. ред. Г. В. Осипова. – 1993. – 700 с.

УДК 316.6

П.В. Якупов

КОММУНИКАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ВИДЫ КОММУНИКАЦИИ И ЕЕ БАРЬЕРЫ

Аннотация. В статье рассмотрены генезис понятия коммуникации, а также современные отечественные теории, описывающие данный феномен. Кроме того, приведены виды коммуникаций, таких как познавательная, убеждающая и экспрессивная. Также описаны различные типы барьеров в коммуникации с практическими примерами, касающимися этнокультурных различий в деловой среде.

Ключевые слова: коммуникация, теории коммуникации, деловая коммуникация, виды коммуникации, барьеры коммуникации.

Pavel Yakupov

COMMUNICATION: DEFINITION, TYPES OF COMMUNICATION AND BARRIERS OF COMMUNICATION

Annotation: In this article author considers genesis of a concept of communication, and also the modern domestic theories describing this phenomenon of communication. Besides, the author tells us about types of communications, such as informative, convincing and expressional types. Also the author tell us about different types of barriers in communication with the practical examples concerning ethnocultural distinctions in a business sphere.

Keywords: communication, theories of communication, business communication, types of communication, communication barriers.

Коммуникация в своей первой греческой форме (κοινωνία) и латинском переводе (communio) означало участие в каком-либо совместном деле, но преимущественно и в наибольшей степени – в каком-то политическом союзе, как пишет А. Тойнби [9]. Слово communication означало общение, совместную жизнь и, можно сказать, издревле выражало саму суть понятия общества. Формируя свое представление об обществе, античные мыслители обращались к нему, конструируя идеальную «коммуну» и беря в качестве исторического прототипа возникающую на новом месте небольшую колонию [7]. В XX в. возникают новые понятия: «коммуникация (именно как научное понятие)», «речевая коммуникация», «коммуникативное действие», «коммуникативное поведение», «коммуникативная революция» и т.д., черпающие свой изначальный смысл из бихевиористики и психологически интерпретированной практики [5].

В теории коммуникации, разрабатывавшейся в 1950–1960-х гг. в русле постбихевиоризма, постепенно происходит «психологизация» понятия коммуникации, и она все больше начинает рассматриваться как межличностный процесс. Заметный вклад в разработку этого направления внесли антропологи, психиатры и психотерапевты. В их работах коммуникация представляет собой прежде всего взаимодействие, влияние на которое оказывает каждый из его участников. Коммуникация представляет собой не только прием и передачу информации, но создание некой общности, определенной степени взаимопонимания между участниками, предполагающего необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного опыта, особенностей генерирования смысла в коммуникативном взаимодействии. Как отмечает один из современных теоретиков Роберт Крейг, активно занимавшие в этот период кафедры межкультурной коммуникации еще испытывали сильное влияние со стороны представителей психологических наук и бихевиоризма, и проходит некоторое время, прежде чем межличностная коммуникация самоопределяется как отдельная от психологии дисциплина [12].

Следующий этап в становлении теории коммуникации связан с рассмотрением коммуникации как социального процесса. Социальность коммуникации первоначально осмысливалась, исходя из

коммуникативной практики. Внимание исследователей привлекал ее не просто интерактивный, но и трансактивный характер, заключающийся в том, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем сообщения не последовательно, а одновременно, и что любой коммуникативный процесс включает в себя помимо настоящего, непременно и прошлое, а также проецируется в будущее. Процесс общения является континуальным и бесконечным, и сами границы «коммуницирования» не всегда возможно определить [13]. Тем не менее и сегодня перечисленные выше понятия остаются относительно новыми, недостаточно артикулированными ни в философском, ни в научном, ни в общесемантическом измерении. В социальных науках эта область знания получила наименование Communication или Communication Studies (теория коммуникации). Далее перейдем к разбору различных отечественных теорий коммуникации. А. П. Панфилова определяет коммуникацию как специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального интеллектуального содержания. В своей работе «Деловая коммуникация в профессиональной деятельности» А.П. Панфилова утверждает, что коммуникация в современных условиях является основой жизнедеятельности каждой фирмы, организации, предприятия. Специалисты в области менеджмента утверждают, что 63 % английских, 73 % американских, 85 % японских руководителей выделяют успешную коммуникацию как главное условие успеха на пути достижения эффективности их организаций, причем сами руководители готовы тратить на нее от 50 % до 90 % своего времени [6].

Благодаря процессу коммуникации осуществляется сбор, анализ и систематизация информации как внутри предприятия или фирмы, так и за ее пределами, обеспечивается необходимый уровень взаимодействия с деловыми партнерами, конкурирующими фирмами, потребителями, поставщиками, финансистами, клиентами. Г. М. Андреева, к примеру, определяет коммуникацию как одну из трех сторон процесса *общения*. Само общение Г.М. Андреева характеризует через три взаимосвязанные стороны: как *коммуникацию*, или процесс передачи информации, как *интеракцию*, или взаимодействие субъектов общения друг с другом, и как *перцепцию*, или общение как восприятие.

Углубляясь в понятие коммуникации, она определяет ее как процесс *обмена информацией*. Однако Г. М. Андреева указывает, что такой подход к определению коммуникации не может считаться методологически верным, по той причине, что сама коммуникация не может сводиться только к процессу передачи информации. Автор утверждает, что при таком подходе фиксируется в основном лишь одно направление потока информации, а именно от коммуникатора к реципиенту (введение понятия «обратная связь» не изменяет сути дела) [1]. Кроме того, необходимо отметить, что в процессе коммуникации информация не только передается, но еще формируется, уточняется, развивается реципиентами.

Другой автор, А. Я. Кибанов определяет общение как «многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной жизнедеятельности». Он также утверждает, что коммуникативная сторона общения предполагает обмен информацией, увязанной с конкретным поведением собеседников. Особую роль для каждого участника общения играет значимость информации при условии, что она не только принята, но и понятна и осмыслена. Коммуникативное общение как результат обмена информацией возможно тогда, когда участники общения обладают единой системой кодирования. В результате несоблюдения вышеупомянутых нюансов возникают коммуникативные барьеры (барьеры общения), которые служат причиной недопонимания собеседников и, как следствие, могут создавать предпосылки их конфликтного поведения [2]. Барьеры коммуникации более подробно будут разобраны далее в статье.

М.Ю. Коваленко предлагает следующее описание процесса коммуникации. Он утверждает, что «коммуникация как процесс представляет собой обмен смысловой информацией между людьми, при котором сообщение или сигнал в виде скомпонованных определенным образом знаков или символов передается целенаправленно, принимается в соответствии с определенными правилами, неза-

висимо от того, приводит ли этот процесс к ожидаемому результату». Автор выделяет несколько основных элементов коммуникативного процесса: отправитель (источник, коммуникатор); сообщение; канал; получатель информации) [3, с. 27] Схематично коммуникация может быть представлена как интересубъективный процесс (S–S), или «субъект–субъектное отношение». Но в этом случае мы предполагаем, что в ответ на посланную информацию поступит некий ответ. Г.М. Андреева так же, как и А.А. Леонтьев, определяет коммуникацию не как процесс односторонней передачи информации, а как процесс *обмена* информацией между *субъектами коммуникации* [1].

Ю.В. Таратухина определяет коммуникацию, как специфический акт обмена информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания. По ее мнению, с точки зрения социальной психологии, коммуникация – это процесс передачи информации от отправителя к получателю [8]. Иными словами, автор, также, как и авторы остальных теорий, делает акцент на информационной составляющей процесса коммуникации.

Таким образом, разобрав основные теории, посвященную определению коммуникации, мы переходим к определению именно эффективной коммуникации. Для проведения эффективной коммуникации в ходе целенаправленной деятельности необходимы определенные навыки общения и коммуникации. Общая модель коммуникации представляет собой передачу сообщения от отправителя к получателю. Основными элементами модели коммуникации являются: участники: отправитель и получатель; сообщение; канал коммуникации, т.е. средство передачи информации; средства коммуникации; целевая аудитория коммуникации, которая представляется как локальными, так и более общими целями, и интересами участников.

Для построения эффективной коммуникации необходимо учитывать все типы коммуникации, которые могут быть вовлечены в общий процесс общения. Так, М.Ю. Коваленко [3] выделяет из типов деловой коммуникации *познавательную коммуникацию*, основная цель которой расширить информационный фонд партнера, передать необходимую информацию. Это одно из основных направлений процесса коммуникации, где мы стараемся выяснить какую-то интересующую нас информацию. Ожидаемым результатом от данного вида коммуникации обычно является освоение новой информации и применение ее в практической деятельности. Условия организации познавательной коммуникации: учет познавательных возможностей конкретных деловых партнеров, их индивидуальных установок на получение новой информации и интеллектуальных возможностей для ее переработки, понимания и восприятия. Коммуникативные формы познавательной коммуникации – это доклад, сообщение, семинар, беседа, отчет. Иными словами, это все основные формы коммуникации, процесс которых нацелен именно на передачу информации.

Следующей идет *убеждающая* коммуникация. Цель убеждающей коммуникации – это вызвать у делового партнера определенные чувства и сформировать ценностные ориентации и установки: убедить в правомерности стратегий взаимодействия; сделать своим единомышленником. Ожидаемым результатом от данного вида коммуникации может быть привлечение партнера на свою позицию, изменение личностных установок реципиента, его взглядов, убеждений, переориентация целей. Условия организации убеждающей коммуникации: учет познавательных возможностей конкретных деловых партнеров, их индивидуальных установок на получение новой информации и интеллектуальных возможностей для ее переработки, понимания и восприятия. Коммуникативные формы убеждающего сообщения: призывающая к действию речь, пресс-конференция, дискуссия, спор, переговоры, напутствие, комплимент, беседа, презентация, «круглые столы». Самым ярким примером данного вида коммуникации являются, к примеру, различные техники продаж. Основной задачей менеджера по продажам является *убеждение* покупателя в том, что покупка предлагаемой продукции – это именно, что всегда было нужно убеждаемой стороне.

Далее мы разберем *экспрессивную* коммуникацию. Ее целью могут являться попытки сформировать у партнера психоэмоциональный настрой, передать чувства, переживания, побудить к необходимому действию. Ожидаемым результатом от экспрессивной коммуникации может быть изменение настроения партнера, провоцирование необходимых чувств (сострадания, сопереживания), вовлечения в конкретные акции и действия. Условия организации экспрессивной коммуникации: опора на эмоциональную сферу партнера, использование художественно-эстетических средств воздействия на все сенсорные каналы. Коммуникативными формами экспрессивного сообщения могут быть презентации, беседы и собрания, митинги, рассказы о ситуации в фирме, о человеке, брифинги, мозговой штурм, лозунги и призывы. Ярким примером можем служить, например, тренинг командообразования, основной целью которого является улучшение эмоциональной коммуникации и повышение эмоционального настроения в коллективе.

В деловой коммуникации между партнерами могут возникать совершенно специфические коммуникативные барьеры. Причины их появления разные: особенности интеллекта коммуникатора и реципиента, различное знание предмета разговора, различающиеся лексикон и тезаурус. Кроме того, коммуникативные барьеры могут возникать из-за того, что отсутствует единое понимание ситуации общения. Коммуникативные барьеры могут возникать вследствие психологических особенностей деловых партнеров, например, чрезмерная открытость одного из них, скрытость другого, или аналитический склад ума у одного, и более интуитивное восприятие у другого.

Таким образом, выделяются виды коммуникативных барьеров.

Логический барьер в деловой коммуникации. Под логическим барьером в деловой коммуникации понимает недопонимание, которое возникает каждый раз, когда партнеры не учитывают специфику мышления партнера по общению. К барьерам можно отнести неточности высказывания; несовершенство перекодирования мыслей в слова, наличие смысловых разрывов и скачков мысли; наличие логического противоречия в тезисе.

Стилистический барьер возникает при несовпадении формы представления информации с ее содержанием. Иными словами, при деловом контакте мы должны придерживаться определенного, *делового* стиля коммуникации, а не какого-либо еще.

Фонетический барьер понимается как препятствие, создаваемое особенностями речи говорящего. Логическое ударение позволяет партнеру более точно услышать мысль, если же оно отсутствует или сделано неправильно, смысл речевой конструкции может быть воспринят неадекватно. Чтобы такого барьера не возникало, речь должна быть ясной, четкой и понятной собеседнику. Подобный барьер коммуникации может быть связан с плохим владением языком у говорящих, или же может быть связан с барьерами обстановки, которые будут разобраны ниже.

Семантический барьер связан с тем, что деловые партнеры пользуются одними и теми же знаками (в том числе и словами) для обозначения совершенно разных вещей. Семантические барьеры могут возникнуть в результате разных причин. Во-первых, это несовпадение тезаурусов, т. е. лингвистического словаря языка, с полной смысловой информацией, ограниченный лексикон одного из партнеров и богатый – у другого. Во-вторых, существуют профессиональные, социальные, культурные, психологические, национальные, религиозные и другие различия. К примеру, многие слова в китайском языке не имеют точного аналога в русском, и переводить их без потери смысла достаточно сложно.

В. Шепель выделяет шесть основных явных барьеров коммуникации:

- дискомфорт физической среды, в условиях которой воспринимается сообщение;
- инерция включенности, т.е. озабоченность слушателя другими проблемами;
- антиципация к чужим мыслям, стереотипизированность сознания, амбициозность;

- языковой барьер – существенное различие словарного запаса, лексикона коммуникатора и реципиента;
- профессиональное неприятие- некомпетентное вторжение коммуникатора в профессиональную сферу реципиента;
- неприятие имиджа коммуникатора [11].

Существуют так называемые *барьеры* обстановки. Например, ими могут быть акустические помехи – шум в помещении и за, шум работ и т.д. Их негативное влияние только усиливается, если в помещении плохая акустика, а собеседник говорит слишком тихо и неразборчиво. Так же к барьерам обстановки относятся:

- отвлекающая окружающая обстановка – яркое солнце, или, наоборот тусклый цвет стен в помещении, пейзаж, за окном, в общем, любая неподходящая обстановка;
- температурные условия – слишком холодно или жарко в помещении;
- погодные условия и окружающие условия – дождь, ветер, низкое давление, плохая экологическая ситуация и т.п., Например, жители Пекина привыкли работать в куда более экологически неблагоприятной обстановке, чем жители Москвы, и наоборот. Таким образом, мы должны учитывать подобное влияние окружающей среды, учитывать, насколько комфортно нашим собеседникам и т.д. [3].

Фролов С.С. [10] выделяет несколько барьеров из теорий организаций. Первый из них – это *перцептивно-интерпретационный барьер*, который обусловлен особенностью восприятия собеседника. Различные индивиды по-разному воспринимают одни и те же ситуации, выделяют разные особенности. Они убеждены, что их собственная точка зрения и есть самая правильная. Вторым видом барьера, описанный в теории организации, это *диспозиционный барьер*, который обусловлен различиями в социальных, профессиональных и жизненных установках людей, вступающих в коммуникативный обмен. Примером может послужить наличие у старшего менеджера каких-либо стереотипов по отношению к представителям другого этноса, из-за которых менеджер может принимать неверные оценки по отношению к представителю другого этноса. Так же, Фролов С. С. говорит о *статусном барьере*, который становится возможен вследствие больших различий в организационном статусе реципиентов коммуникации. Иными словами, старшему менеджеру непросто понять потребности младшего менеджера, и наоборот. Подобные барьеры часто возникают в организациях с вертикальными связями. Кроме того, подобная проблема в коммуникации может возникать из-за непонимания статуса своего собеседника, потому что его статус в иностранной компании означает не то, что в отечественной. Однако благодаря процессу глобализации мы почти всегда понимаем статус нашего собеседника правильно. *Семантический барьер* возникает по причине того, что понятия естественного языка обладают свойством многозначности и наличием ряда смысловых оттенков. Даже если оба собеседника прекрасно владеют языком, они не могут не всегда правильно понять друг друга.

Мескон М.Х. [4] говорит о таком виде барьера коммуникации, как барьер *обратной связи*, который подразумевает, что неэффективная обратная связь не дает отправителю достаточно информации о корректности восприятия его сообщения. Чаще всего подобные коммуникативные барьеры возникают в результате плохо выстроенных вертикальных связей в организации и размытой, диффузной корпоративной культуры. Также автор указывает на существование *фальсификационного барьера*. В процессе коммуникации информация зачастую передается через конкретных людей, который воспринимают информацию несколько вольно. Новости не всегда честны перед своими слушателями, потому что новостям нужно преподнести информацию в определенном свете, под определенным углом. К примеру, когда нижестоящий работник сообщает какую-либо информацию своему руководству, он может преподнести информацию слишком позитивно с той целью, что бы его запомнили, как «хорошего» сотрудника. Кроме того, при контакте с представителями другой этниче-

ской культуры, мы часто неправильно интерпретируем эмоциональный отклик нашего собеседника. К примеру, в американской культуре принято улыбаться во время деловой беседы, чтобы выразить свое расположение собеседнику, а китайской культуре принято более сдержанно выражать свои эмоции в деловой обстановке.

По итогам статьи можно сказать, что процесс коммуникации у большинства авторов понимается не только как передача информации, но процесс, имеющий эмоциональную и экспрессивную сторону, которую также очень важно учитывать. В процессе коммуникации между реципиентами могут возникать различные барьеры коммуникации, такие как фонетический, логический, стилистический барьеры, а также многие другие. Однако понимая природу определенных барьеров коммуникации, мы должны стараться их избежать во время нашей профессиональной коммуникации с собеседником.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология : учеб. пособ. / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2016. – С. 120–145.
2. Кибанов, А. Я. Этика деловых отношений / А. Я. Кибанов [и др.]. – М. : Дрофа, 2013. – 365 с.
3. Коваленко, М. Ю. Теория коммуникации / М. Ю. Коваленко, М. А. Коваленко. – М. : Юрайт, 2016. – 466 с.
4. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон [и др.]. – М. : Дело, 2001. – 425 с.
5. Назарчук А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А. В. Назарчук. – М. : Весь Мир, 2012. – С. 23–26.
6. Панфилова, А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособ. / А. П. Панфилова. – СПб. : Знание, 2004. – С. 12–14.
7. Платон. Законы. – М. : Мысль, 1999. – С. 450.
8. Таратухина, Ю. В. Деловые и межкультурные коммуникации : учеб. пособ. / Ю. В. Таратухина. – М. : Юрайт, 2016. – 462 с.
9. Тойнби, А. Постигание истории / А. Тойнби. – М. : Айрис-Пресс, 1991. – С. 360.
10. Фролов, С. С. Социология организаций / С. С. Фролов. – М. : Гардарики, 2001. – 384 с.
11. Шепель, В. М. Настольная книга бизнесмена и менеджера: управленческая гуманитарология / В. М. Шепель. – М. : Финансы и статистика, 1992. – 237 с.
12. Craig, R. T. Communication Theory as a Field / R. T. Craig. – Rel.Lib, 1999. – Pp. 34–39.
13. Wood, J. T. Interpersonal Communication: Everyday Encounters / J. T. Wood. – Rel. Lib, 2003. – 349 p.

АВТОРЫ «ВЕСТНИКА УНИВЕРСИТЕТА» № 10 / 2016

Аветисян Гайк Варданович	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: dverotkamaza@list.ru
Аленкина Анна Алексеевна	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: alenkinat@mail.ru
Алтухова Наталья Фаридовна	канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: nfaltuchova@fa.ru
Баканач Анастасия Олеговна	директор, НО Фонд развития «Институт Евразийских Исследований», e-mail: nastasia91_07@bk.ru
Барсук Михаил Андреевич	студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (ПКУ), e-mail: barsukomih@gmail.ru
Безвербная Наталья Александровна	редактор отдела научных журналов ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: n.bezverbnaya@yandex.ru
Безвербный Вадим Александрович	канд. экон. наук, вед. научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, e-mail: vadim_ispr@mail.ru
Белова Екатерина Алексеевна	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: katyabelova@bk.ru
Белоконов Евгений Викторович	соискатель, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», e-mail: victory241079@gmail.com
Белый Евгений Михайлович	д-р техн. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», e-mail: bem55@bk.ru

Беринг Анжелика Олеговна	студент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: angbering@mail.ru
Бобылев Виктор Викторович	д-р экон. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: bobylev-vv@yandex.ru
Богомолова Екатерина Александровна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: ea_bogomolova@guu.ru
Борисоглебская Лариса Николаевна	д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», e-mail: boris-bleb@rambler.ru
Бороздин Александр Николаевич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: alexander.borozdin@mail.ru
Бузурная Ирина Викторовна	ст. преподаватель, АНО ВО «Университет российского инновационного образования», e-mail: irina.buzurnaya@yandex.ru
Василенко Светлана Анатольевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ», e-mail: svetlana300175@yandex.ru
Васильева Елена Викторовна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: evvasileva@fa.ru
Воротников Денис Сергеевич	студент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: deniismiile@yandex.ru
Гвоздкова Ирина Александровна	канд. физ.-мат. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: gvozdкова@yandex.ru
Голоскоков Александр Сергеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: iskonder_box@mail.ru
Громова Алла Александровна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: aagromova@fa.ru

Гуляткин Антон Игоревич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: AntonGuuBank@mail.ru
Дианина Елена Вадимовна	ассистент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: elena-dianina@yandex.ru
Залетов Юрий Сергеевич	канд. пед. наук, преподаватель, АОЧУ ВПО «Московский финансово-юридический университет», филиал в г. Ярославле, e-mail: zaleetov1983@mail.ru
Захарова Светлана Арменовна	канд. социол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: sa.zakharova@migsu.ru
Зеленцова Лидия Сергеевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: zelentsovals@yandex.ru
Зубеева Елена Валериевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: helen400@yandex.ru
Камалова Аида Омариевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: pole200707@yandex.ru
Капырин Петр Алексеевич	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (ПКУ), e-mail: petr.kapyrin@mail.ru
Кардашова Маяхалум Абу-Ганапиевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: roza@mail.ru
Кафиятуллина Юлия Насиховна	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: ule4ka.91@mail.ru
Коваленко Олег Владимирович	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: tmguu@mail.ru

Комиссарова Ирина Петровна	зав. кафедрой, ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», e-mail: tmguu@mail.ru
Костырина Ирина Андреевна	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: irinakostyrina@yandex.ru
Кузьмина Ольга Юрьевна	студент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: happiness_20@mail.ru
Курамшин Дамир Ринатович	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: damirjob@yandex.ru
Лебедев Валерий Викторович	д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: lebedev.guu@gmail.com
Лебедев Константин Валерьевич	канд. экон. наук, зам. ген. директора, Республиканский исследовательский научно- консультационный центр экспертизы, e-mail: kos.lebedev@gmail.com
Логвинов Сергей Сергеевич	аспирант, ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», e-mail: yab.58@mail.ru
Любимова Наталия Геннадьевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: sebez221@rambler.ru
Лютина Анна Андреевна	студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского» (ПКУ), e-mail: an.lyutick@yandex.ru
Михайлов Василий Николаевич	преподаватель, НОУ ВПО «Региональный открытый социальный институт», e-mail: vincemihailov@mail.ru
Моисеенко Наталья Анатольевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: happiness_20@mail.ru

Мыльник Алексей Владимирович	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: vint215@yandex.ru
Мыльник Владимир Владимирович	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: vvm9@narod.ru
Оганян Гайк Араевич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: oganian.ga@gmail.com
Папахчян Инна Арамовна	аспирант, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», e-mail: tolmachalex@mail.ru
Петровская Наталья Евгеньевна	канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, e-mail: vitern@mail.ru
Райченко Александр Васильевич	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: a.v.raychenko@bk.ru
Рогуленко Татьяна Михайловна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ» e-mail: tmguu@mail.ru
Рожкова Дарья Юрьевна	соискатель, ФГБОУ ВО «ГУУ» e-mail: rodasha@mail.ru
Рожкова Надежда Константиновна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ» e-mail: nakoro@yandex.ru
Седова Елена Ивановна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: esedova-guu@mail.ru
Славин Борис Борисович	канд. физ.-мат. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», e-mail: bbslavin@fa.ru
Стружкин Николай Павлович	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ» e-mail: StruzhkinNP@mail.ru
Суворов Антон Андреевич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: doktorgonzaliz@mail.ru

Супоницкий Владислав Львович	канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: glavcmp@yandex.ru
Таибова Разият Ахмедовна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: roza@mail.ru
Тихонов Владимир Алексеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: vlatih@mail.ru
Тихонова Елена Викторовна	д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: evt16@rambler.ru
Узарханова Аминат Сахратулаевич	канд. пед. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: gadjiev82@mail.ru
Халимон Екатерина Андреевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: katinka89@yandex.ru
Хаханов Сергей Николаевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», e-mail: khakhanov@gmail.com
Ходжаян Елена Гукасовна	ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», e-mail: elxo@yandex.ru
Хусиханов Резван Умарович	аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: khusihanov@inbox.ru
Чечулина Анна Витальевна	студент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: chechulina94@bk.ru
Шикова Екатерина Игоревна	аспирант, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», e-mail: shikova@mail.ru
Ширяев Артем Александрович	студент, ФГБОУ ВО «ГУУ», e-mail: tema-92@mail.ru

Юдина Елена Николаевна

д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет»,
e-mail: elena_nikolaevna@inbox.ru

Якупов Павел Вячеславович

аспирант, ФГБОУ ВО «ГУУ»,
e-mail: isakura313@gmail.com